

Матьяна
Зинина

WWW.FEISOVET.RU

Как стать
тёмной леди
или
Сделка с тьмой

- [Как стать тёмной леди, или Сделка с тьмой](#)
- [Оглавление](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [ГЛАВА 1. О несправедливости и ядовитых леди](#)
- [ГЛАВА 2. Об опасности острого зрения](#)
- [ГЛАВА 3. О сложности принятия решений](#)
- [ГЛАВА 4. О договорах и фобиях](#)
- [ГЛАВА 5. О странных тенях и коварных магах](#)
- [ГЛАВА 6. Об аристократках, старых врагах и новых тотализаторах](#)
- [ГЛАВА 7. О сочинении частушек, боевой магии и первом приветии от тьмы](#)
- [ГЛАВА 8. О забавных песенках и серьёзных угрозах](#)
- [ГЛАВА 9. О неожиданной помощи и подземном алтаре](#)
- [ГЛАВА 10. О светлых и тёмных собеседниках и временном переезде](#)
- [ГЛАВА 11. О неожиданной победе, принцессе и тёмной магии](#)
- [ГЛАВА 12. О принятии тьмы, талантливых артефакторов и последнем желании](#)
- [ГЛАВА 13. О сложных решениях, их последствиях и судьбоносных ритуалах](#)
- [ГЛАВА 14. О неожиданном пробуждении и открывшемся воспоминании](#)
- [ГЛАВА 15. О фуршете, кронпринце и странных вывертах Рествуда](#)
- [ГЛАВА 16. Об эльфийских советах и важном признании](#)
- [ГЛАВА 17. О жизни с тьмой и неожиданном госте](#)
- [ГЛАВА 18. О доверии и настоящей дружбе](#)
- [ГЛАВА 19. О танцевальном вечере, почётном госте и неожиданном откровении](#)
- [ГЛАВА 20. О мести, которую подают холодной](#)
- [ГЛАВА 21. О чужих поступках, моментах слабости и ночных незваных гостях](#)
- [ГЛАВА 22. О чужой любви и поисках выхода](#)
- [ГЛАВА 23. О разговоре с принцем и роковой ошибке Налиры](#)
- [ГЛАВА 24. Об интриганах и страхах](#)

- [ГЛАВА 25. О побеге, дружеской поддержке и разочаровании](#)
 - [ГЛАВА 26. О тёмных семьях и разозлённом Андере](#)
 - [ГЛАВА 27. О первой любви и перемирии](#)
 - [ГЛАВА 28. Об ужине, признаниях и клятвах](#)
 - [ГЛАВА 29. О строгих родителях и новых обстоятельствах](#)
 - [ГЛАВА 30. О гостеприимстве, возможном решении и тёмной ведьме](#)
 - [ГЛАВА 31. О лаборатории, ритуале и шпионе](#)
 - [ГЛАВА 32. О потайных ходах и важных разговорах](#)
 - [ГЛАВА 33. О подругах, сомнениях и принятии решений](#)
 - [ГЛАВА 34. О признаниях, артефактах и друзьях](#)
 - [ГЛАВА 35. О ловушке, Королевском Совете и решении принца](#)
 - [ГЛАВА 36. О неожиданной помощнице и поиске правды](#)
 - [ГЛАВА 37. О результатах допроса и принятии верного решения](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [Об авторе](#)
 - [Все книги автора](#)
-

Как стать тёмной леди, или Сделка с тьмой

Татьяна Зинина

Как стать темной леди, или сделка с тьмой

Интернет-магазин фэнтезийной литературы feisovet.ru

У нас:

сообщество современных и интересных авторов

постоянно пополняемая коллекция электронных книг

самые разные жанры – фэнтези, любовный роман, приключения,
юмор, эротика

бонусы в виде бесплатных книг для постоянных покупателей

Приглашаем к сотрудничеству новых авторов
<http://feisovet.ru/avtoram>

Оглавление

АННОТАЦИЯ

ГЛАВА 1. О несправедливости и ядовитых леги

ГЛАВА 2. Об опасности острого зрения

ГЛАВА 3. О сложности принятия решений

ГЛАВА 4. О договорах и фобиях

ГЛАВА 5. О странных тенях и коварных магах

ГЛАВА 6. Об аристократах, старых врагах и новых тотализаторах

ГЛАВА 7. О сочинении частушек, боевой магии и первом приветствии от тьмы

ГЛАВА 8. О забавных песенках и серьёзных угрозах

ГЛАВА 9. О неожиданной помощи и подземном алтаре

ГЛАВА 10. О светлых и тёмных собеседниках и временном переезде

ГЛАВА 11. О неожиданной победе, принцессе и тёмной магии

ГЛАВА 12. О принятии тьмы, талантливых артефакторов и последнем желании

ГЛАВА 13. О сложных решениях, их последствиях и судьбоносных ритуалах

ГЛАВА 14. О неожиданном пробуждении и открывшемся воспоминании

ГЛАВА 15. О фуршете, кронпринце и странных вывертах Рествуда

ГЛАВА 16. Об эльфийских советах и важном признании

ГЛАВА 17. О жизни с тьмой и неожиданном госте

ГЛАВА 18. О доверии и настоящей дружбе

ГЛАВА 19. О танцевальном вечере, почётном госте и неожиданном откровении

ГЛАВА 20. О мести, которую подадут холодной

ГЛАВА 21. О чужих поступках, моментах слабости и ночных незваных гостях

ГЛАВА 22. О чужой любви и поисках выхода

ГЛАВА 23. О разговоре с принцем и роковой ошибке Налиры

ГЛАВА 24. Об интриганах и страхах

ГЛАВА 25. О побеге, дружеской поддержке и разочаровании

ГЛАВА 26. О тёмных семьях и разозлённом Андере

ГЛАВА 27. О первой любви и перемирии

ГЛАВА 28. Об ужине, признаниях и клятвах

ГЛАВА 29. О строгих родителях и новых обстоятельствах

ГЛАВА 30. О гостеприимстве, возможном решении и тёмной
ведьме

ГЛАВА 31. О лаборатории, ритуале и шпионе

ГЛАВА 32. О потайных ходах и важных разговорах

ГЛАВА 33. О подругах, сомнениях и принятии решений

ГЛАВА 34. О признаниях, артефактах и друзьях

ГЛАВА 35. О ловушке, Королевском Совете и решении принца

ГЛАВА 36. О неожиданной помощнице и поиске правды

ГЛАВА 37. О результатах допроса и принятии верного решения

ЭПИЛОГ

АННОТАЦИЯ

Выбирая между возвращением из столицы в родную деревню и сомнительной сделкой с красавцем-аристократом, я сознательно выбрала второе. Он обещал оплатить мою учёбу в академии, от меня же требовалось просто стать его магическим «якорем». Вот только он почему-то забыл предупредить, что сила у него – тёмная, в подчинении – живые тени, а сама я для него – просто способ спрятать свою запрещённую магию. И совсем не важно, что мы с ним вроде как женаты, – ведь это временно и просто нужно для дела. Теперь мне предстоит как-то обуздать чужую тьму, суметь сохранить наше общение в тайне, найти способ получить грант на учёбу и, самое главное, сделать всё возможное, чтобы не влюбиться в того... кому я не нужна.

Фиктивный брак

Таинственный герой

Рассудительная героиня

Лёгкий юмор

Любовь НЕ с первого взгляда

Академия магии

ГЛАВА 1. О несправедливости и ядовитых леди

Даже если ты самый умный, всегда может найтись тот, кто будет уверен, что ты дурак.

(из личных заметок Николины Вайт)

Если бы меня спросили, с чего началась эта история, я бы с уверенностью сказала: с падений. Причём, во всех смыслах этого слова...

Утро выдалось дождливым и мрачным. Над академией нависали тяжёлые тёмно-серые тучи, в которых то и дело мелькали молнии. Гром звучал так близко, что я невольно замирала при каждом его раскате. Будь моя воля, вообще бы не покинула комнату в такой ненастный день. Увы, именно сегодня в деканате должны были принять решение, которое определит мою дальнейшую судьбу.

Но всё сразу пошло не так.

Сначала я умудрилась проспять, потом облила чаем нарядную белую блузку и пришлось срочно надевать серую. Затем чуть не забыла реферат, который писала почти месяц именно для этого дня. А когда выходила из комнаты, споткнулась через порог и едва не упала.

– Не к добру это, – буркнула со своей кровати моя соседка Налира. – Постучи три раза левым кулаком по правому.

Я же в ответ только отмахнулась, накинула дождевик и понеслась на улицу. Часы показывали без трёх минут девять. Пришлось нестись на всех парах, перепрыгивая лужи. Ясное дело, что в холл академии я влетела не только запыхавшаяся, но ещё и вся в серую крапинку.

Несмотря на выходной, студентов в здании было немало. Оно и ясно, многие претендовали на гранты, ведь обучение в столичной академии стоило непомерно дорого. Правда, первые два курса были бесплатными для всех, но давали лишь общее магическое образование. А для того, чтобы продолжить учиться по выбранной специальности, приходилось платить деньги, или же выиграть королевский грант. Но это удавалось только самым достойным.

Именно получение гранта было для меня единственным шансом остаться в столице и стать артефактором.

– Эй, куда без очереди?! – выкрикнул кто-то мне вслед, когда забежала на третий этаж и понеслась дальше.

– Я к профессору Спарку. У меня назначено на девять утра, – бросила, обернувшись.

И помчалась вперёд.

У самой двери в деканат собралась настоящая толпа. Кто-то повторял краткие записи докладов, кто-то нервно мялся в углу, кто-то старательно что-то записывал. И только одна компания выглядела совершенно спокойной и безмятежной. Четыре девушки в длинных платьях сидели отдельно от остальных и вели спокойную беседу. Точнее, трое разговаривали в то время, как четвёртая рисовала что-то на листе и почти не обращала внимания на происходящее вокруг.

И вот эту самую четвёртую в академии знали все, хоть сама она не сильно-то и выделялась. Трудно не обратить внимания на младшую дочь короля, которой по какой-то неведомой причине вдруг взбрело в голову отказаться от привилегий, поселиться в общежитии и проходить обучение наравне со всеми остальными. Вот и за грант она зачем-то решила побороться, хотя её семья точно имела возможность оплатить учёбу дочери. Как и семьи её свиты. Но их не капли не волновало, что для кого-то этот грант – единственный шанс получить хорошее образование.

– Ник, ты успела подготовиться? – спросил подошедший ко мне Инвар. Мы с ним вместе готовили доклады. Да и темы у нас были близкими, но всё же разными.

– Да, – ответила, повернувшись к другу.

Сегодня он не изменил своему излюбленному стилю и выглядел, как раздолбай с большой дороги. Сам же Ив называл собственный выбор одежды полётом фантазии и свободой мысли. В общем, он очень любил сочетать на себе несочетаемые вещи. Сейчас вполне приличные чёрные брюки на нём дополняла ярко-зелёная рубашка и надетый поверх неё кроваво-красный растянутый свитер. На голове же и вовсе был хаос, который сам парень именовал элегантной растрёпанностью.

Он же, в свою очередь, окинул меня хмурым взглядом и недовольно поджал губы.

– Ты где успела так испачкаться? – спросил Ивар.

– Опаздывала, а на улице, как ты заметил, немного мокро.

За окном заканчивался первый месяц лета, но погода стояла преотвратная. Вот только изгваздаться в грязи почему-то умудрилась лишь одна я.

– Говорят, в этот раз на группу артефакторов выделили семь грантов, – сказал друг, прислонившись спиной к стене рядом со мной.

Я тяжело вздохнула и крепче сжала свой доклад.

– Не переживай, Ник, ты точно попадёшь в этот список. Я не знаю никого, кто бы так же сильно любил артефакты. Ты же настоящий фанатик. И наши профессора это знают.

– Надеюсь, – ответила, тяжело вздохнув. – Но всё равно очень переживаю.

Дверь в кабинет декана открылась, и выглянувшая в коридор секретарь назвала мою фамилию. Я тут же встrepенулась, медленно выдохнула и шагнула за ней.

Внутри за длинным столом, помимо четверых наших преподавателей, сидел декан – магистр Лойс Зиттер, и ещё двое незнакомых мне мужчин. Видимо, представители министерства.

– Мисс Николина Вайт, – проговорил профессор Спарк, мой наставник. – Одна из лучших учениц группы. Очень перспективный специалист.

Я смущённо кивнула, подошла к столу и положила перед деканом свой доклад. Тот глянул равнодушно, прочитал название и кивнул:

– Начинайте.

Голос дрожал, но я всё равно смогла взять себя в руки и произнести самое сложное первое предложение. Второе далось легче, а потом поймала волну, и речь полилась сама собой. Я действительно разбиралась в предмете, а тот артефакт, который описала в докладе, впервые сделала в двенадцать лет. Он был простеньким, но действенным и надёжным. Создавал вокруг носителя освещение, которое было видно только ему. Идеальный вариант для тех, кто живёт в одной комнате с двумя сёстрами, боится темноты и любит читать по ночам.

Когда мой доклад подошёл к концу, я в недоумении заметила, что меня не слушал никто, кроме наставника. Декан переговаривался с мужчинами из министерства, преподаватели занимались своими делами. Им всем не было до меня никакого дела.

– Спасибо, Николина, – чуть виновато проговорил профессор Спарк. – Подожди в коридоре. Результаты будут объявлены, когда комиссия выслушает всех претендентов.

Я кивнула и вышла. На душе было откровенно паршиво, будто об меня вытерли ноги, а потом выгнали. Пообщаться с Иваром не получилось, его вызвали сразу после меня. А когда, спустя пять минут, друг вышел из кабинета, то сразу куда-то умчался.

Быстрее всех свои работы защитили девушки из свиты принцессы, но зато она сама пробыла в кабинете почти полчаса. В итоге результаты нам объявили только после полудня. И когда в коридор со списком вышел лично декан, я подобралась и в волнении впила ногтями в ладони.

– Итак, господа студенты, – начал магистр Зиттер. – Мы рады объявить, что в этом году на группу было выделено целых семь королевских грантов. И я готов назвать имена достойнейших. Ими стали...

Он поправил на переносице очки-полумесяцы, развернул листок и, кряхтя, принялся вчитываться в буквы.

– Касандра Сайлерс.

Первой объявил принцессу, что никого из собравшихся не удивило.

– Виктория Бертлин, Мориса Коутер, Динара Доминго.

А вот троица приспешниц её высочества такого точно не заслуживала. Но декан явно решил выслужиться перед известными дворянскими семьями, отметив их дочерей. С какой-то стороны я могла его понять. Вот только четыре гранта оказались заняты теми, кому они не были необходимы. Теми, кто легко мог бы оплатить учёбу и без них.

– Вишель Вар-Раски, – объявил декан следующего счастливчика.

Я улыбнулась Вишу, он на самом деле заслуживал. Происходил из древнего обедневшего рода, но всё равно очень старался учиться хорошо и артефакторiku любил так же сильно, как я.

Осталось всего два гранта, и у меня от волнения начали подгибаться ноги. Я нащупала висящий на шее простенький амулет, который мама мне ещё перед первым курсом подарила на удачу. Магической силы в нём давно уже не осталось, но сейчас мне помогли бы даже крупницы везения.

– Кайтер Свифт, – прозвучало следующее имя.

Я согласно кивнула. Этот парень занимался артефактами чуть ли не с младенчества. А его отец когда-то был известным мастером. Жаль, погиб. Но сын решил пойти по его стопам.

– И Харви Дойл, – озвучил декан последнего счастливого, а у меня упало сердце.

– Дойл? – вырвалось нервное.

Хотела сказать мысленно, но получилось вслух и очень громко. На меня обернулись все присутствующие в коридоре, в том числе и сам Харви.

– Вас что-то не устраивает? – холодно бросил руководитель факультета.

Захотелось провалиться сквозь землю, но я нашла в себе силы и смелость ответить прямо. Потому что единственной заслугой этого парня было то, что он приходился племянником заместителю ректора.

– Харви не разбирается в артефактах. Вообще. Да он и доклад не делал!

– Делал, – возразил парень.

– На какую тему? – парировала я.

– Тебя, Деревня, это касаться не должно, – насмешливо ответил Дойл и сунул руки в карманы дорогих брюк. – Возвращайся в свою дыру и сиди там. А то смотрю на столичных просторах у тебя наглость обострилась и голос прорезался.

– Но... – начала, обратившись к декану.

Вот только слушать меня не стали, остановив жестом.

– Решение комиссии вы слышали. Все остальные могут внести оплату за год и получить зачисление на выбранный факультет.

– А если на это просто нет денег? – пробурчала я, но он услышал.

– В таком случае у вас есть справка об окончании двух курсов, и этого вполне достаточно для работы, – он пожал плечами. – Или же можете попытать счастье в другом учебном заведении. В следующем году.

С этими словами он развернулся и скрылся в своём кабинете.

Ребята из коридора начали потихоньку расходиться, и только я стояла, как поражённая тем самым громом, чьи раскаты всё ещё слышались на улице. Ведь если остальные ещё могли как-то насобирать на учёбу, то для меня отказ в гранте означал конец всего.

Со справкой об окончании двух курсов в столице меня возьмут разве что помощницей, прислужницей или горничной. Да, с приличной оплатой. Но... я хотела иного! Мечтала стать настоящим артефактором. И имела для этого все задатки... кроме денег.

Но больше всего меня расстраивало другое. Ведь два года назад папа отпустил меня в столицу только с одним условием: если я не смогу продолжить учёбу, то вернусь обратно в нашу деревню Барашки и послушно выйду замуж, как и положено примерной дочери фермера. Он вообще считал мою затею с учёбой в столице дурью и блажью. Говорил, что ничего у меня не получится. И, видимо... оказался прав.

Из академии выходила, не замечая ничего. Вокруг меня будто образовался вакуум. Я не слышала, не видела, просто шла вперёд. Но когда на крыльце в лицо ударил порыв влажного ветра, немного пришла в себя. Увы, напрасно.

– Что же ты, деревня, так расстроилась? – бросила мне, стоявшая у перил Мориса – одна из свиты принцессы. – Неужели думала, что получишь возможность учиться бесплатно? Не место тебе здесь. Слишком наглая.

– Ты путаешь наглость с чувством справедливости, – ответила я бесцветным тоном.

– А по мне так декан принял справедливое решение, – продолжила она. – Ты себя в зеркало видела? Правильно говорят: можно вывезти девушку из деревни, но не деревню из девушки.

Рядом хихикнула её извечная подружка Динара, а сама Мора насмешливо улыбнулась.

– Зато будет, что внукам на пастбище рассказывать, – не унималась она. – Ты же целых два года бесплатно жила в столице!

Спорить и ругаться не было ни сил, ни желания. Да и зачем, если мы с этой говорливой птицей высокого полёта больше никогда не встретимся. Пусть каркает себе, что хочет.

Я молча отвернулась, закинула сумку на плечо и направилась вниз по лестнице. Вот только, кажется, этот день ещё не выработал для меня весь список заготовленных неприятностей. И когда оставалось преодолеть всего две ступеньки, я вдруг почувствовала чужую магию. Увы, сделать ничего не успела. Ноги обвил воздушный аркан, и в следующее гадкое мгновение я полетела вниз. Упала прямоком в лужу, ударилась коленками и ладонями. Соскользнувшая с плеча сумка

плюхнулась рядом, и из неё прямо в грязь высыпались тетради с конспектами.

В тот момент... увидев в мутной воде своё искажённое рябью лицо, я поняла, что это конец. Два года учёбы, борьбы, зубрёжек и надежд закончатся для меня вот так. На четвереньках. В этой самой луже, разлившейся у входа в академию. Апатия и отчаяние сделали своё дело, а вот сил бороться больше не осталось.

И тут взгляд выхвалил движение рядом и остановился на чёрных мужских туфлях. Они были кожаными, начищенными до блеска и явно жутко дорогими. А ещё капли дождя от них просто отскакивали, не оставляя ни малейшего влажного следа. Владелец элитной обуви встал рядом с лужей, и от этого я почувствовала себя такой низшей, стоящей на коленях перед хозяином. Чувство оказалось настолько противным, что я в один миг схватила сумку и поднялась на ноги.

– Знаешь, Мориса, – сказала, обернувшись к веселящейся блондинке, которая явно была крайне довольна своей удавшейся шалостью. – Больше всего обидно даже не за себя, а за академию, в которой останутся такие подлые твари, как ты.

И, развернувшись к ней спиной, сделала шаг в сторону общежития. Но на этот раз я была готова к тому, что меня попытаются ударить магией. Собрала весь свой резерв и выставила зеркальный щит, в который почти сразу врезалось чужое плетение.

– Стой, Деревня! Ты меня оскорбила и ответишь за это! – закричала взбешённая Мора, в которую и отскочило её же плетение.

Ей на помощь пришла подруга, которая точным импульсом уничтожила мой щит. А потом вокруг ног снова сжался воздушный аркан. И я бы опять полетела в лужу, но... меня поймали за локоть.

Сначала я обратила внимание на тёмно-синий пиджак с серебряными пуговицами. Потом подняла взгляд выше и с полным удивлением уставилась на Андриана Рествуда. Несколько секунд глупо тарасилась на загорелое красивое лицо с правильными чертами, волевой подбородок, прямой аристократический профиль. И только увидев на мужских губах едва наметившуюся ухмылку, резко дёрнулась, освобождаясь от поддержки.

Этого парня в академии знала каждая собака. Можно сказать, он был местной звездой. Мало того, что аристократ, друг принца Диона, так ещё и главный зачинщик всех студенческих развлечений. По нему

сохла каждая вторая девушка в общаге, а он всё время проводил с одной единственной, с которой конкурировать не мог никто. С принцессой Касандрой.

– С каких пор, Мориса, ты начала бить в спину? Да ещё и тех, кто и так повержен? – прозвучал рядом приятный насмешливый баритон.

– Деревня меня оскорбила! – взвизгнула Мора. – Ты же слышал!

– Да? А как по мне она не сказала ни слова лжи, – пожал он плечами.

И пока шокированная блондинка на пару с рыжеволосой подружкой обескураженно хлопали ресницами, Рествуд повернулся ко мне. Я же впервые увидела его глаза так близко. Раньше они казались мне просто тёмными, но сейчас стало ясно, что радужки имеют глубокий синий цвет. И несмотря на внешнюю расслабленность и улыбчивость, его взгляд поразил меня своим холодом.

– Беги, Малина. Ты же куда-то спешила?

– Вещи она собирать спешила, – выдала Мора. – Пусть сматывается из академии, пока я отпускаю по-хорошему. Иначе ей придётся ответить за каждое оскорбление. А уж я умею наказывать... зарвавшуюся челядь.

– Ну, коль я всё равно уезжаю, – проговорила я, зло глядя на стоящую на крыльце девушку. – То хочу пожелать тебе прикусить свой ядовитый язык и отравиться собственным ядом. Да, я родилась в деревне, но не считаю это зазорным. Особенно глядя на тебя, воспитанную столицей.

С этими словами я всё-таки ушла, а Мора, как ни странно, даже ничего мне не сказала. Хотя, уверена, за это стоило благодарить Рествуда, которому зачем-то захотелось поучаствовать в нашем конфликте.

ГЛАВА 2. Об опасности острого зрения

Не стоит уходить с праздника раньше времени. Ведь тогда можно пропустить самое интересное... или, наоборот, увидеть то, что лучше было бы не видеть.

(из заметок Николины Вайт)

Я не хотела уезжать, была готова на многое, чтобы остаться. Но ни один из пришедших в голову вариантов не казался мне выполнимым.

Взять ссуду в банке? А где найти поручителя, да и чем потом отдавать?

Найти хорошую работу? Ага, со справкой об окончании двух курсов меня никто на высокооплачиваемую должность не возьмёт. Но даже если бы и взяли, на учёбу бы просто не оставалось времени.

Торговать запрещёнными артефактами? Для их изготовления тоже нужны огромные суммы, да и наказание можно заработать очень даже жуткое.

Соседка наблюдала за моими сборами с открытой грустью. За два года мы с Налирой успели крепко сдружиться, но теперь жизнь разводила нас в разные стороны. Её родители хоть и не были богачами, но на обучение старшей дочурки нужную сумму насобирали. Нали не обладала особыми талантами, даже не попыталась бороться за получения гранта, прекрасно понимая, что всё равно не выиграет. Но в мою победу искренне верила и очень расстроилась, узнав, что я не победила.

– У меня есть заначка, – призналась она вдруг. – Я прошлым летом умудрилась неплохо поработать у отца в магазине и скопила пару-тройку тысяч. Давай дам тебе, хоть на оплату первого месяца хватит.

– А потом мне всё равно будет нечем платить, – покачала я головой. – Спасибо, Нали, но не стоит.

Застегнув большую дорожную сумку, с грустью посмотрела на стопку учебников, которые нужно было сдать, и уже хотела отправиться в библиотеку, когда в дверь постучали. На пороге

обнаружились Лессия и Айса из нашей группы. Они тоже не получили грант, но особо расстроенными не выглядели.

– Сегодня наш последний вечер в столице. Предлагаю отметить, – сказала Лес. – Мы завтра утром уезжаем домой. Вряд ли ещё когда-то встретимся с вами, девочки. Потому...

– Мы согласны! – ответила за нас обеих Налира, вскакивая на ноги. – Давайте в пять встретимся в холле на первом этаже общаги. И зовите всех! Пойдём с «Сизую горку». Я закажу нам несколько столов. Гулять, так гулять!

Если честно, развлекаться не хотелось. Вместо этого я бы с радостью ещё раз спокойно прошлась по родным коридорам академии, посидела бы в лаборатории артефакторов, попила бы чаю с профессором Спарком. Он ведь, правда, сделал для меня немало. Многому научил. Благодаря ему, я ввязалась в борьбу за грант. Поверила, что, даже не имея денег, связей и поддержки рода, можно пробить дорогу собственным талантом.

Увы, мы с ним оба ошиблись. Что ж... Теперь придётся как-то с этим жить.

На праздник я всё-таки пошла. Пришлось. Да и правы были девочки, вряд ли нам ещё хоть когда-то удастся собраться вместе. Не знаю, что ждёт их по возвращении домой, меня же собственные перспективы не радовали ни капли. Но этим вечером я запретила себе грустить. Будем веселиться! И плевать, что это веселье на краю моей личной пропасти, в которую так не хочется падать.

«Сизая горка» оказалась баром с большой площадкой для танцев. Я раньше никогда здесь не была. Сначала не имела на это денег, потом времени и желания. Предпочитала подобным развлечениям учёбу. Так и получилось, что впервые я сюда заявила именно сегодня.

Вообще нас тут собралось немало – почти все второкурсники из общаги. Девочки купили напитков, фруктов, сыров. Парни заказали себе что-то покрепче. А мне не хотелось ничего. Даже вода в горло не лезла. Я старалась улыбаться ребятам, поддерживать разговор, но горечь в душе отравляла всё. В итоге, решив, что моё присутствие только портит общее веселье, накинула кофту и решила уйти.

Вот только едва шагнула на пустое крыльцо, как до слуха долетел громкий мужской голос:

– Ты меня за идиота держишь? Или думаешь, я буду молчать? Демона с два!

Ему что-то ответили, но слов я не разобрала. А когда повернулась на звук, увидела на парковочной площадке под фонарём троих парней, один из которых показался мне смутно знакомым. Он стоял спиной, потому узнать, кто это не получалось. Зато его оппонентов я рассмотрела хорошо. Один – светловолосый со смазливой почти девчачьим лицом и вздёрнутым носом, а второй – немного полноватый шатен в рубашке без рукавов.

– Мы знаем, кто ты такой! – снова выдал тот же голос, и теперь я поняла, что он принадлежит блондину. – И если не заплатишь, об этом узнают все! Нам-то с Гасишем терять уже нечего. В отличие от тебя.

– Вам всё равно не поверят, – ответил третий. Темноволосый. С коротко стриженными висками.

Я точно знала, кто это, но никак не могла сообразить. И мне бы уйти, но я почему-то осталась стоять на месте, только отступила к стене, куда не доставал свет. Вытащила простенький магфон, попыталась найти в нём номер службы такси, но не находила. А разговор парней тем временем становился всё более напряжённым.

– Или ты занимаешь место, предназначенное тебе по праву силы, или плати нам за молчание, – заявил белобрысый. – Но знай, мы не одни такие. Любой из наших почувствует твою...

На этом темноволосый вдруг резко шагнул вперёд и схватил его за горло. А спустя мгновение обмякшее тело рухнуло к его ногам. Вторым тип тут же испуганно отпрянул. Я видела, что он хотел убежать. Но не успел. Его постигла та же участь, что и первого.

Глядя, как он падает на землю, я попыталась слиться со стеной. Испуганно прижала экран магфона к груди и судорожно сглотнула.

Что делать-то?! Бежать? Так догонит же? Остаться тут? Заметит, даже если до сих пор каким-то чудом не увидел. Боги! А вдруг... он убил этих двоих? А я, получается, свидетель! Нет, нет! Нужно срочно что-то придумать.

Вдруг, словно почувствовав мой испуганный взгляд, темноволосый обернулся.

К счастью, в этот же момент открылись двери бара, и на улицу вывалилась целая толпа разгорячённой молодёжи. Я сразу спряталась за их спинами и, стараясь не привлекать внимание, вернулась в здание.

А там, как ни в чём ни бывало села за столик к своим ребятам, у которых уже градус веселья дошёл до того предела, когда не особо обращаешь внимание на происходящее вокруг. Моего отсутствия они и не заметили.

Схватив со стола первый попавшийся бокал, сделала несколько глотков, но от волнения даже не поняла, что это был за напиток. Меня едва не трясло, и очень хотелось прямо сейчас оказаться в общежитии. Но я сильно сомневалась, что вообще наберусь смелости, чтобы выйти на улицу.

В момент, когда, наконец, сообразила, что пострадавшим парням нужна помощь целителей, в зал ворвались полицейские. Некоторые из них были в масках, некоторые же шагали в штатском, но ни у кого бы не возникло сомнений, что перед нами именно представители власти. Музыка резко оборвалась, а танцующие растерянно уставились друг на друга.

– Всем оставаться на местах! – проговорил громким басом один из полицейских. – На улице произошло нападение. Пострадавших двое. Под подозрением каждый из вас.

А дальше начался настоящий хаос. Нас всех рассадили, заставили давать показания. Допрашивали каждого, но особо не зверствовали. Мне тоже задавали вопросы. Выходила ли? Видела ли кого-то подозрительного? Я же только испуганно мотала головой, да и ребята подтвердили, что весь вечер была с ними за этим самым столом, а если и отлучалась, то только в туалет.

Почему не рассказала правду? Не знаю. Просто почувствовала, что делать этого не стоит. Да и вряд ли бы у полиции получилось на самом деле привлечь к ответственности того, кто это сделал. Сейчас обоих пострадавших увезли в госпиталь с сильнейшим магическим истощением. Официальной версией было, что на них напали с целью ограбления. Вроде как жизням этих двоих ничего не угрожало. Но я всё равно пообещала себе, что если последствия для них окажутся критическими, то обязательно пойду в полицию и дам правдивые показания.

Ведь я узнала того, кто отправил их в беспамятство. Увидела в последний момент, когда на улицу вышли другие ребята. Потом он пропал, будто растворился в ночи. Но я успела рассмотреть его лицо.

Это был Андриан Рествуд. Тот самый аристократ, который помог мне сегодня днём.

И что самое паршивое, перед тем, как исчезнуть, он смотрел прямо на меня.

В академию мы вернулись уже глубокой ночью. Шли обратно по освещённым улицам, да ещё и толпой из почти двадцати человек, потому страха я почти не испытывала. И всё равно внимательно смотрела на каждого прохожего, боясь увидеть Рествуда.

Немного успокоившись, я снова прокрутила в голове произошедшее на парковке бара. Если правильно понимаю, те двое бедолаг решили шантажировать Андриана. И потребовали, чтобы он занял какое-то там место. А в случае его отказа обещали рассказать о нём что-то явно нехорошее. Эта информация была настолько важной, что Рествуд не побоялся разобраться с шантажистами прямо на месте.

Но что хуже всего, он мог меня узнать, хоть я и стояла в тени.

В свете этих событий даже хорошо, что завтра уезжаю. Если уж Рествуд так просто разобрался с двумя парнями, что ему помешает устранить меня? Ничего. И никто не заступится. За меня в этом городе попросту некому заступиться. Тем более в споре с аристократом.

Ночь прошла нервно. Уснуть не получалось, в голову лезли странные мысли, от которых никак не получалось отбиться. А ещё мне постоянно казалось, что из тёмного угла на меня кто-то смотрит. Пристально, изучающе, внимательно. В какой-то момент нервы натянулись настолько сильно, а паранойя дошла до того, что я почти набралась смелости встать и проверить. Но в этот момент в своей кровати заворочалась соседка, и мне сразу стало спокойнее. Я не одна. Общежитие защищено от пространственных перемещений. Никто к нам попасть не может. Даже Рествуд. Тем более Рествуд.

Сон сморил меня только под утро, когда в темноту нашей маленькой спальни проникли первые лучи восходящего солнца. В тот же момент мне стало легче, страх отступил, а веки сами собой закрылись. Снилось мне всякая чушь, которую и запоминать-то не хотелось. А проснулась я от будильника, который сама же установила на девять утра.

Остатки вещей собрала уже без сожаления. Наоборот, мне теперь самой хотелось как можно скорее покинуть и академию, и столицу. Я

ведь прекрасно понимала, что больше не смогу здесь спокойно жить. Не после того, что вчера увидела.

– Не хочу, чтобы ты уезжала, – обняла меня на прощанье Налира.

Она только встала, её угольно-чёрная коса за ночь растрепалась, а в чуть раскосых заспанных глазах отражалась грусть.

– Слушай, а давай я у родителей спрошу. Может, смогут занять тебе, хотя бы на оплату семестра. А там найдём тебе работу хорошую. Ну, или, на крайний случай, покровителя.

– Какого покровителя? – со смешком проговорила я. – Посмотри на меня. Для тех, у кого в этом городе водятся деньги, я – деревенщина. Пустое место.

– Ты симпатичная девушка, – возразила подруга. – Тебе б одежду получше да подороже. Волосы распустить, а то вечно скручиваешь в гульку, и никто не знает, какие они красивые.

Я хмыкнула и бросила взгляд в зеркало, прикреплённое со внутренней стороны створки платяного шкафа. Улыбнулась своему отражению, а высокая худая девица со скрученными в тугий узел тёмно-каштановыми волосами улыбнулась в ответ. Можно ли назвать её симпатичной? Глаза вроде нормальные, миндалевидные, цвета летнего неба. Кожа светлая, без прыщей, шрамов или других изъянов. Губы... как губы, может даже излишне заметные. Нос разве что крупноват. Но назвать эту особу красивой я бы не смогла. Не было в ней ни лоска, ни сияния, ни притягательности. Таких, как она, считают серой массой. Обычными. Ничем не примечательными. Мимо таких проходят, не обращая внимания. На таких не задерживается взгляд. В таких не влюбляются.

– Я не смогу быть с кем-то из-за денег, – проговорила, повернувшись к подруге. – Не сумею переступить через себя, даже ради образования. Ведь за чужую благосклонность придётся расплачиваться. Телом. На такое никогда не пойду.

– Глупая ты девка, – покачала головой Нали. – Можно же найти мужчину по душе. Я не говорю о великой любви, но если он будет хотя бы приятным, то уже хорошо. А тело... это ведь просто тело.

– Нет, – я подхватила сумку с вещами и шагнула к двери. – Такое не для меня. Прости.

– Ладно, я понимаю. Но всё равно жаль. Уверена, ты бы стала знаменитым артефактором. Столько бы всего хорошего могла бы

создать. Но... увы.

Она развела руками и отступила назад.

– Пиши мне. Ладно? – попросила Налира, сморгнув навернувшиеся на глазах слёзы. – А там, глядишь, ещё свидимся. Жизнь – она такая. Иногда делает странные кульбиты, которые не предугадаешь.

Мы снова обнялись, и я всё-таки покинула комнату, в которой прожила почти два года. Это было хорошее время, которое навсегда останется в моей памяти. Здесь я узнала очень много важного, интересного, научилась накладывать плетения на камни и металлы. Поняла, что очень люблю учиться, а артефакторику просто обожаю. Познакомилась с Налирой и ребятами.

Глаза защипало от предательской влаги, потому я позволила себе всего раз шмыгнуть носом, а потом упрямо направилась вперёд, спустилась с третьего этажа по лестнице и вышла из здания.

До вокзала добралась на такси, решив лишний раз не рисковать. Вряд ли, конечно, Рествуд хоть иногда пользовался общественным транспортом, но я всё равно предпочла перестраховаться. В кассе забрала последний билет, посчитав это хорошим знаком. Ведь приди я пять минут позже, его уже мог бы купить кто-то другой.

Поезд отправлялся через час, но меня больше ничего не держало в этом городе. Потому, забравшись в полупустой вагон, нашла своё место, достала из рюкзака недочитанную книгу и погрузилась в приключенческий роман.

Время до отправления пролетело довольно быстро. Вагон заполнился пассажирами, все расселись по местам. Прозвучал первый гудок, сообщающий, что поезд готов тронуться. Но вдруг до меня долетел женский голос:

– Мисс Николина Вайт?

Я отложила книгу и уставилась на стоящую в проходе молодую проводницу.

– Да, это я, – ответила ей.

– Берите вещи, и прошу за мной.

– Но... зачем? – спросила растерянно.

– Скорее. Из-за вас весь состав задерживается, – бросила она раздражённо. – Идёмте. Это распоряжение начальника вокзала. Вас приказано ссадить с рейса.

– Простите, но я купила билет по всем правилам, – выпалила растерянно. Потом достала из кармана заветную бумажку и показала девушке. – Вот он.

Та поджала тонкие губы и упёрла руки в бока.

– У меня приказ. И если вы не подчинитесь, мне придётся позвать полицию. Свои претензии можете озвучить тому, кто распорядился снять вас с рейса.

Она окинула меня выжидающим взглядом и спросила:

– Звать полицию?

– Не надо, – ответила ей. Потом всё же поднялась, сунула книжку в рюкзак, подхватила баул с вещами и последовала за проводницей к выходу.

Выпроводив меня из вагона, она с облегчением закрыла дверцу, а спустя несколько секунд поезд издал второй громкий гудок, закрипели колёса, и состав отправился в путь. Я же так и стояла на пустом перроне, провожая взглядом мелькающие мимо вагоны. И куда мне теперь идти? К тому самому начальнику вокзала?

– Давай сумку, тяжелая же, – прозвучал рядом бархатистый баритон, от которого я подскочила на месте.

Резко повернулась к говорившему и испуганно уставилась на стоящего рядом со мной высокого темноволосого парня в серых брюках и чёрной рубашке. Он изобразил милую улыбку и забрал из моих ослабевших рук баул с вещами.

Я же судорожно пыталась придумать, что делать? Как спастись? Ясное дело, что Андриан Рествуд оказался здесь не случайно. Уверена, именно он организовал мою высадку из поезда. Боги, как же теперь выпутываться?

– Что ты здесь делаешь? – я всё-таки решила начать с глупых вопросов. А вдруг он на самом деле оказался тут случайно. Провожал кого-то и увидел меня. Решил подойти, помочь.

Увы, даже я сама не верила в такие совпадения.

– Нам нужно поговорить, – ответил он, беззаботно пожав плечами. Будто речь шла о сущей глупости.

– А нам разве есть о чём говорить? – выдала я, нервно дёрнув головой, и попыталась отобрать у него свою сумку. – Отдай мои вещи. Я сама в состоянии их держать.

– Есть, – он ответил только на первую часть моей фразы, начисто проигнорировав вторую. – Более того, этот разговор важен для нас обоих. Но поговорить предлагаю в более тихом месте. Где нам никто не помешает.

Ага, конечно. Сейчас я с ним уйду, а он просто меня тихо прикончит... в том самом тихом месте.

– Говори здесь, – сказала, снова попытавшись забрать у него сумку.

На перроне хоть и было довольно пусто, но люди иногда всё же проходили мимо. Да и работников вокзала хватало. Надеюсь, тут он меня убивать не станет.

– Что ж ты, Малина, такая упрямая? – пожурил меня Рествуд.

Внешне он оставался милым и добродушным, но я кожей чувствовала, что маг всё сильнее злится и раздражается.

– Моё имя, Николина, – ответила я, всё-таки дёрнув на себя сумку. Правда, умудрилась добыть только одну короткую лямку. Вторая осталась у Рествуда. – И до вчерашнего дня мы с тобой вообще ни разу не говорили. Значит, можем не говорить и впредь.

Наши взгляды встретились, и Андриан вдруг усмехнулся. Резко дёрнул сумку на себя, и я полетела вперёд. Прямоком в его объятия. Он придержал меня за талию, придвинул к себе и тихо, на грани слышимости прошептал у самого моего уха:

– У меня деловое предложение, которое позволит тебе меня не бояться, а мне не опасаться, что твои язычок выболтает нечто непредназначенное для ушей полиции. Поверь, Малинка, оно выгодно для тебя.

– Отпусти! – прошипела в ответ и упёрлась свободной рукой в его грудь.

– Не устраивай сцену. Идём отсюда. За это я куплю тебе билет первого класса на завтрашний поезд до твоих Барашков. Клянусь, чем бы ни закончился наш сегодняшний разговор, завтра ты уедешь из столицы живая и невредимая. Подумай, детка, ведь сегодня на поезд ты уже опоздала. А ссориться со мной глупая затея. Да и билеты на завтра уже вряд ли остались.

Сказав всё это, он отпустил меня и снова принял вид парня-обаяшки, даже улыбнулся мне вполне искренне, да только синие глаза

отчего-то стали совершенно чёрными. А от их ледяного взгляда меня передёрнуло.

Я отпустила лямку и отвернулась к пустым железнодорожным путям. Дышать стало тяжело, сердце в груди зашлось в диком ритме, а голова и вовсе отказывалась думать.

Так, Ник, соображай. Сейчас от твоей способности принимать здравые решения зависит слишком многое.

По всему получается, что уйти без разговора Рествуд мне не даст. Не думаю, что было очень просто чужими руками выгнать меня из поезда. Значит, Андриан всё равно своего добьётся. Так может, стоит его хотя бы выслушать? Всё равно иного выхода он мне просто не составил.

– Почему нельзя поговорить здесь? – спросила чуть более спокойным тоном.

– Слишком много лишних ушей и глаз, а магией не закроешься. Система безопасности вокзала это запрещает, – он тоже стал чуть более серьёзным. Понял, видимо, что эта его внешняя улыбчивость в моём случае не действует.

– И куда ты хочешь меня отвести?

– В кафе, – он сделал неопределённый жест рукой. – Тут недалеко. И не волнуйся, там будут другие гости, но мы сможем закрыться от них отражающим пологом и спокойно всё обсудить. Заодно пообедаем.

– Сомневаюсь, что мне в твоём обществе хоть крошка в горло полезет, – пробурчала себе под нос.

– Не хочешь, не ешь. Дело твоё, – ответил равнодушно. – Идём?

– Идём, – вздохнула я. – Ведь не отстанешь же.

– Ты права, Малина, не отстану. Но, уверен, ты сама скоро будешь рада, что пошла со мной. Мне на самом деле есть что тебе предложить. Уверен, из кафе мы выйдем очень друг другом довольные.

Отвечать не стала. Просто одарила его обречённым взглядом и послушно пошла рядом с ним к вокзальной площади.

ГЛАВА 3. О сложности принятия решений

Если вам нахваливают сыр из мышеловки, не забудьте уточнить, с какой силой она ударит по вам, когда захлопнется.

(из личных заметок Николины Вайт)

Разговор не клеился.

Мы с Рествудом сидели друг напротив друга за угловым столиком небольшого кафе, недалеко от вокзала. Посетителей в этот обеденный час здесь было достаточно, но нас накрывал магический полог, не пропускающий звуки, потому мы могли говорить о чём угодно, не боясь быть услышанными. Да, могли... но почему-то продолжали молчать. Даже когда официант принёс нам заказанный чай и пирог, ни один из нас так и не нарушил это молчание.

– Ты заставил меня сойти с поезда, чтобы посидеть в тишине? – наконец, не выдержала я.

– Нет, – бросил он ровным тоном. – У меня на самом деле есть для тебя предложение. Выгодное обеим сторонам. Но я боюсь, что ты сразу примешь его в штыки, потому пытаюсь найти наиболее мягкие формулировки.

– Слушай, – вздохнула. – Я же не жеманная ранимая девица из высшего общества с тонкой душевной организацией. Но если ты решил предложить что-то непристойное, то можешь даже не заикаться.

– На твою честь я не посягаю, – сразу сказал Рествуд, выставив перед собой ладони. – Клянусь, никакого интимного подтекста.

– Уже легче, – вздохнула я. – Самый страшный вариант мы отмели. Всё остальное я как-нибудь попробую выслушать без громких возмущений.

В глазах Андриана отразилось удивление и намёк на обиду.

– То есть, я тебя совершенно не привлекаю? Вот ни капельки? – странно заинтересованным тоном уточнил он. И в его голосе явно слышалось недоверие.

– Прости, но ты не в моём вкусе, – сказала, чуть-чуть приврав.

Но по иронично приподнятым тёмным бровям парня поняла, что он мне не поверил. Пришлось пояснять.

– Нет, ты, конечно, безусловно, симпатичный. Тут никто спорить не станет, но... мы ведь оба понимаем, что между нами ничего быть не может. А я предпочитаю оставаться реалисткой. И осознаю, что глупо заглядываться на тех, кто мне недоступен.

– Здоровое рассуждение.

Рествуд подался чуть вперёд и сцепил пальцы в замок. Теперь он смотрел на меня оценивающе и вроде бы даже удовлетворённо. Кажется, мой ответ его порадовал. Он сделал несколько глотков порядком остывшего чая, одарил меня ещё одним задумчивым взглядом и, наконец, перешёл к делу.

– Дай клятву, что всё, прозвучавшее сегодня в стенах этого кафе, останется между нами, – проговорил приказным тоном.

Очень хотелось послать его куда подальше. Но сразу вспомнилось, как он вчера разобрался с двумя парнями, и стало не по себе.

– Клянусь сохранить в тайне всё, о чём мы с тобой будем говорить в этом кафе, – нехотя произнесла я и, после заминки, добавила: – Клянусь никому не сообщать о том, что видела тебя вчера перед баром.

И подтвердила свои слова закрепляющим магическим плетением.

– Отлично.

На красивых губах Рествуда появилась лёгкая улыбка. Его явно порадовало, что я сама без дополнительных намёков решила забыть о вчерашнем инциденте.

Напряжение между нами стало чуть меньше, но полностью пропадать не собиралось. Хотя это вполне ожидаемо, учитывая, что мы не друзья и даже не приятели. А сюда пришли совсем не за тем, чтобы мило побеседовать и приятно провести время.

– Дело в том, Малина, что мне нужна твоя помощь, – неспешно проговорил Андриан.

– Даже не представляю, чём я вообще могу тебе помочь, – буркнула, не скрывая иронию.

– Кое-чем всё-таки можешь, – ответил он. – Но для начала давай я скажу о твоих выгодах сотрудничества со мной.

Я хмыкнула и, откинувшись на спинку стула, скрестила руки на груди.

– Очень внимательно тебя слушаю.

– Я готов оплатить твою учёбу на факультете артефакторики в нашей академии, – деловым тоном проговорил маг.

Звучало сказочно, потому что суммы там были даже для аристократов ощутимые.

– Всю? До самого выпуска? – уточнила чуть дрогнувшим от волнения голосом.

– Для начала следующий год, – сообщил Рествуд. – Если у нас получится продуктивное сотрудничество, тогда мы продлим договор, и я буду вносить плату до получения тобой диплома.

– Вот теперь я даже представить боюсь, чего же ты попросишь взамен, – произнесла настороженно. – Такие предложения за пустяковые услуги не делают.

Андриан кивнул, даже не пытаясь возражать.

– На самом деле тебе всё же придётся столкнуться с некоторыми неудобствами. Но они незначительны по сравнению с той суммой, с которой я буду вынужден расстаться. А суть вот в чём.

Он пригубил чай, отставил чашку подальше и только потом продолжил.

– Моя магия хоть и сильная, но не всегда ведёт себя стабильно. Это очень мешает. И для её стабилизации мне необходим так называемый «якорь». То есть тот, кто будет связан со мной магически и примет на себя часть моего дара. Ты отлично подходишь на эту роль.

– С чего ты вообще это взял? – выпалила, внутренне холодея.

– Я проверил. Изучил твоё личное дело, все замеры уровня силы, да и вчера видел твои плетения. Частота вибраций генерируемой тобой магии совпадает с моей. Говоря же простым языком, они совместимы. А это значит, что с большой долей вероятности ты можешь стать моим «якорем».

– А никого другого ты найти не мог? – вырвался у меня вопрос.

– Наверное, мог бы, но сейчас есть ты, тебе нужны деньги, и ты меня устраиваешь, – он пожал плечами. – Так зачем ещё кого-то искать? К тому же для тебя это хорошая сделка. А если откажешься, как я слышал, тебе придётся остаться жить в своей деревне. Как там её? Козочки?

– Барашки.

– Не важно, – отмахнулся маг. – Сути это не меняет.

Больше ничего говорить не стал, давая мне время обдумать услышанное. А я просто не знала, как быть со всей этой информацией. С одной стороны, глупо отказываться от шанса продолжить учёбу. Но с другой, такие деньги за пустяковую услугу никто не платит. Значит, не всё тут так просто.

– И что нужно будет делать «якорю»? – поинтересовалась, подняв глаза на Андриана.

– Усмирять излишки моей силы. Это... не так уж просто. Необходимы воля и крепкий характер. Но у тебя всё это есть. Ты справишься. Можешь даже считать это работой.

– И как часто придётся её усмирять?

Он несколько секунд молчал, потом посмотрел мне в глаза и признался.

– В последнее время всплески силы стали случаться раз или два в месяц. Мне пока удаётся справляться с ними самому. Но с «якорем» станет легче.

– Ясно.

Я кивнула, заправила за уши выбившийся из косы локоны и попыталась сложить всё услышанное в кучу. Интуиция подсказывала, что Рествуд сообщил мне только самую основную информацию, да ещё и слова подобрал именно такие, которые помогут меня уговорить. На самом же деле всё может оказаться намного сложнее. И даже опаснее.

– А что будет, если я не выдержу потока твоей магии? – задала я вопрос.

Он не хотел отвечать, это отражалось в его глазах. Но всё равно сказал:

– Ты можешь умереть. Но это в самом крайнем случае.

– Звучит страшно.

– Зато честно, – развел руками Рествуд. А посмотрев мне в глаза, добавил: – Малина, ты мне нужна невредимой. Потому постараюсь сделать всё возможное, чтобы ты получала только малую часть моей силы. Я уверен, у тебя получится.

Он посмотрел на свой магфон, что-то там нажал и снова глянул на меня.

– Тут на втором этаже сдают комнаты. Я снял для тебя номер до завтра.

Потом вытащил из кармана голубоватую плотную бумажку и опустил на стол.

– Это билет на завтрашний поезд, как и обещал. Тебе ведь всё равно нужно домой на каникулах.

Я молчала. Смотрела то на Рествуда, то на билет и чувствовала полную растерянность.

– Думай, Малина. Зайду к тебе около восьми вечера. К этому времени ты должна принять решение. И если согласишься, подпишем магический договор и проведём ритуал. А завтра ты спокойно уедешь.

– А если откажусь? – не могла не спросить я.

– Тогда... – он сделал многозначительную паузу. – Ты просто вернёшься в свои Петушки. Со всеми вытекающими последствиями.

– В Барашки, – снова поправила я.

– Да хоть в Коровки. Всё равно.

Он встал из-за стола, жестом подозвал официанта и вручил тому несколько купюр.

– Мне пора, – сказал Рествуд, снова одарив меня своим вниманием. – До вечера, Малина. Постарайся принять верное решение.

Сказав это, он чуть склонил голову, прощаясь, и направился к выходу из кафе. Проводив его полным сомнений взглядом, я тяжело вздохнула и взяла в руки свёрнутый пополам билет. Тот на самом деле оказался до Барашков, на час дня, да ещё и в первый класс. Тут Андриан не обманул.

Что же касается остального... Соглашаться глупо. Слишком много настораживающих факторов, каждый из которых может оказаться для меня фатальным. Вот только если откажусь, то жизнь моя будет, конечно, спокойной, но при этом совсем не такой, как я мечтала. Тихой. Тухлой. Да ещё и с тем мужчиной, которого выбрал отец.

И как поступить?

Монетку бросить?

Не самый лучший способ принятия решения, но попробовать стоит. Если выпадет орёл, соглашусь с предложением Рествуда. Если решка – откажу ему. Глупое, конечно, занятие, но всё же.

Я достала из сумки кругляш достоинством в один ваг, покрутила его в пальцах и, зажмурившись, легонько подбросила. Когда до ушей долетел звук удара металла о дерево стола, напряжённо замерла.

И в этот момент поняла одну важную вещь. Я хочу, чтобы выпал орёл. Я надеюсь именно на это. И буду очень расстроена, если вместо него увижу решку. Так и какой смысл смотреть ответ монетки, если ответственность за это решение всё равно придётся нести именно мне? Она – кусок металла, ей плевать на то, как сложится моя дальнейшая жизнь. Разве можно полагаться на то, легла она аверсом или реверсом. Зачем? Только лишь для того, чтобы свалить потом всё на монетку, которая, оказывается, показала неправильный вариант?

Не открывая глаз, я нащупала на столе свою круглую советчицу, сжала её в кулаке и опустила в карман. Вот так правильно. В своей жизни решения должна принимать только я сама, а не сваливать малодушно это бремя на других. И я решила.

Подпишу договор с Рествудом. Получу возможность продолжить учёбу в академии. Как ни крути, а это достойная причина, чтобы потерпеть всплески его магии. Не неженка, справлюсь.

А если не справлюсь... Что ж. Это будет последствием моего решения. Это станет моей платой за наивность и слабость. И если я не хочу такого исхода, то мне, как ни крути, а придётся выдержать.

ГЛАВА 4. О договорах и фобиях

Не страшно кричать в темноту... Страшно, когда она начинает тебе отвечать.

(из личных заметок Николины Вайт)

Рествуд явился в начале девятого. Открыв дверь снятого им номера, я чуть отступила назад и жестом пригласила его внутрь. Маг вошёл, осмотрелся. Я всё ожидала увидеть на его лице выражение презрения или даже брезгливости, всё же обстановка в комнате была довольно простой, но Рествуд остался невозмутим.

Да, номер мне достался чистый, уютный, но точно не для элиты. Здесь имелась большая кровать, тумбочка, письменный стол и придвинутый к нему стул. На полу лежал чуть потёртый коврик, на окнах висели занавески в мелкий розовый цветочек.

– Могу я услышать твоё решение? – спросил Андриан, остановившись у окна, за которым только начали сгущаться сумерки.

После этого вопроса душу снова начали грызть сомнения. К слову, они весь этот день не оставляли меня ни на мгновение. Но сейчас их укусы стали особенно сильными.

– Да, – сказала, решительно сжав пальцы в кулак. – Я согласна.

Рествуд повернулся ко мне, но в его глазах стояла неуверенность. Неужели решил, что я ему не подхожу?

– Ты хорошо подумала? – проговорил он. – Малина, да, я плачу большие деньги, но и риски для тебя не меньше.

– Не понимаю, – выдала удивлённо. – Ты меня отговариваешь?

– Нет, – бросил с раздражением. – Но хочу, чтобы ты осознавала, что легко тебе не будет.

Я хмыкнула и, пройдя через комнату, присела на край кровати.

– Знаешь, мне кажется, ты плохо представляешь себе жизнь в глухой деревне, куда ещё не добрались блага цивилизации. Когда нужно встать с первыми лучами солнца, принести дров, растопить печь, покормить скотину, потом приготовить еду для домашних, вымыть посуду, прибраться дома, отправиться работать в огород или даже в поле. И это только до обеда. Дальше – сложнее. Там женщина – это универсальный работник, который должен уметь всё.

– Так значит ты убежала в столицу именно от такой судьбы? – спросил Рествуд, опустившись на единственный стул.

– Я убежала в столицу, чтобы стать артефактором. Мечтала об этом с того момента, как в десять лет открылся дар. Поверь, мне пришлось очень долго уговаривать консервативного отца отпустить меня. И он согласился, но только с тем условием, что денег мне на это не даст.

Андриан отвёл взгляд и выглядел при этом странно напряжённым.

– Малина, то, что я тебе предлагаю, опасно, сложно и точно будет иметь последствия, – сказал ровным тоном. – Скорее всего, это отразится и на твоей магии. Она... изменится.

– Не пропадёт? – спросила настороженно.

– Нет, – губы Рествуда тронула сдержанная улыбка. – Даже наоборот. Станет сильнее. Если научишься с ней справляться, то вопрос выживания решится сам собой.

– И как же этому научиться? – задала закономерный вопрос.

Рествуд не сразу нашёл с ответом.

– Эту силу нужно принять. Сродниться с ней. Не отталкивать, не отгораживаться, как бы ни хотелось. Этот процесс у каждого проходит по-своему. Мне было сложно. Признаюсь тебе, Малина, меня едва не убила собственная магия. Она давила, пока я не смирился с ней, не впустил в сердце. То же самое придётся сделать и тебе. Ты готова пойти на это?

– Такое чувство, что у тебя выиграла совесть, и ты всерьёз намерен отговорить меня от сделки, – сказала удивлённо.

– Нет, – он остался абсолютно серьёзен. – Мне очень нужно твоё согласие. Но я хочу, чтобы ты понимала, что за лёгкую и легальную работу я бы тебе столько денег не предложил.

«Легальную?» – пронеслось в мыслях. И, видимо, удивление отразилось на моём лице, потому что Рествуд горько улыбнулся и подтвердил:

– Да, Малина, если говорить обтекаемо, то, что мы с тобой собираемся сделать, противозаконно. Нет, это никому не вредит, но, если о ритуале узнает полиция, нас накажут и очень серьёзно.

– Только этого не хватало! – выпалила я, снова почувствовав сильнейшее сомнение.

Повисла тяжёлая тишина. Идти против законов мне совершенно не хотелось. Но от одной мысли о возвращении к деревенской жизни почему-то передёргивало. И пусть я теперь артефактор со справкой о среднем образовании, но в родных Барашках работу себе вряд ли найду. Там есть свой маг, который и без меня отлично со всем справляется. И помощники ему не нужны.

– Всё, Рествуд, хватит разговоров. Ненавижу сомневаться! Я уже приняла решение, и не хочу его менять. Проводи уже свой ритуал, и покончим с этим.

Он хмыкнул, посмотрел на меня с недоверием, но всё же кивнул. А потом вытащил из пространственного кармана папку с бумагами и протянул мне.

– Это договор. Прочитай внимательно. Он магический. Нарушить условия не сможешь.

Ну, конечно. Любят эти аристократы всё усложнять. По мне так и клятвы о неразглашении было бы достаточно. Но нет, придётся теперь изучать пункты вот этой писанины.

На чтение договора у меня ушло полчаса. И не потому, что он был длинным, просто некоторые формулировки оказались настолько обтекаемыми, что трактовать их можно совершенно по-разному. Но самыми важными для меня стали всего несколько моментов: я должна сохранить в тайне всё, касающееся заказчика, то есть лорда Андриана Рествуда; ну и пункт, в котором была указана сумма. Остальное показалось несущественным.

А вот подписывали мы его кровью и ставили магическую печать. Насколько я знала, так скрепляли только самые серьёзные и важные соглашения. Но даже это меня не смутило.

Что странно, Рествуд после заключения договора не выглядел радостным или довольным. Наоборот, стал ещё мрачнее. Мне даже показалось, что его на самом деле мучает совесть.

– Поехали, – сказал, тяжело вздохнув. – Ритуал здесь проводить нельзя. И вот...

Он извлёк из-того же пространственного кармана склянку с розовой жидкостью и протянул мне.

– Выпей, это поможет легче перенести ритуал.

– Не отравя? – не могла не спросить.

– Нет. Мне нет никакого резона тебя травить. Просто выпей и пойдём.

– Ладно.

Я не разбиралась в зельях от слова совсем. Потому просто приняла из рук Рествуда склянку и опрокинула её содержимое в себя. По горлу разлилось горьковато-сладкая жидкость. А спустя пару секунд мир подёрнулся дымкой, тело стало лёгким-лёгким, как пушинка, и... я отключилась.

Комната сотрясалась от громких ударов по двери.

– Эй, ты там живая?

Я открыла глаза, тут же сощурилась от бьющего из окна яркого солнечного света и попыталась понять, где нахожусь. Не сразу, но всё-таки сумела сообразить, что лежу в кровати в том самом номере, который вчера снял для меня Рествуд.

Место знакомое, уже хорошо.

– Эй, девка, открывай, а то полицию вызову! – причитала из-за двери какая-то женщина.

– Да, открываю я, – ответила сонно и попыталась сесть.

Голова закружилась, в глазах потемнело, и мне лишь чудом удалось удержаться и не рухнуть на пол.

– Чего стучите с утра пораньше? – выдала, понимая, что встать пока не смогу.

– С утра пораньше?! Уже половина первого, тебе пора съезжать! У меня клиенты на твой номер!

– Полдень?! – выпалила, снова глянув за окно, где светило уверенно приближалось к зениту. – У меня же поезд!

Осознание, что могу опоздать, дало невероятный всплеск энергии. Я не только умудрилась подняться на ноги, но даже без проблем доковыляла до двери. Заверив пожилую хозяйку гостиницы, что выселюсь в ближайшие пятнадцать минут, отправилась в ванную приводить себя в порядок. Собралась за рекордные сроки и сразу поспешила на вокзал.

Когда запыхавшаяся и покрасневшая влетела в свой вагон, до отправления оставалось две минуты. Но главное, что я успела! Успела! Остальное уже не важно. Вот только заряд бодрости к этому моменту почти иссяк. Остатков сил хватило только на то, чтобы затолкать сумку

с вещами под кровать и принять горизонтальное положение. Всё. На этом я благополучно закрыла глаза и банально уснула.

Двое суток до родной деревни пронеслись для меня, словно один миг. Я почти всё время спала, будто никак не могла насытиться сном. Просыпалась только, когда приносили еду – да, пассажиров первого класса тут отлично кормили. А ещё у меня не было попутчиков. То ли повезло, то ли Рествуд выкупил всё купе. В любом случае, спасибо ему за билет.

Более или менее пришла в себя, когда выбралась из поезда на маленькой станции в Барашках. Она представляла из себя будку, в которой сидел контролёр, и платформу с единственной лавочкой, вокруг которой гуляли куры.

Втянув носом пропахший навозом воздух родной деревни, я закинула сумку на плечо и шагнула на знакомые с детства улицы. Здесь не было ни вымощенных камнем площадей, ни асфальтированных дорог, даже тротуаров не водилось. И в дождливое время добраться куда-либо получилось бы только в высоких плотных сапогах, а Барашки автоматически переименовывались в Грязи. Сейчас же на высушенной до белизны дороге спокойно лежали коровьи лепёшки, над которыми кружил рой мух. В поросшей тиной луже квакали лягушки. Где-то вдалеке истошно орал петух.

Дом, милый дом.

Боги, как я вообще могла раздумывать над предложением Рествуда? Нужно было соглашаться сразу!

И в этот момент у меня в голове будто включился тумблер. Я резко остановилась, словно наткнувшись на стену из плотного воздуха, и застыла на месте. Рествуд! Договор! Ритуал!

Но в памяти было пусто. Нет, Андриана я прекрасно помнила, как и наш с ним последний разговор в номере. Мы подписали соглашение, а потом... темнота.

Так был ли ритуал? А если был, то почему я его не помню? Да и... не ощущаю в себе никаких изменений. Магия есть, её уровень тот же. Чувствую себя хорошо. А то что проспала двое суток? Так а чем ещё заниматься в дороге? И всё же каким-то непонятным зельем меня Рествуд напоил. Видимо, провалы в памяти связаны именно с этим.

Дома меня ждали и приняли очень тепло. Мама сразу усадила за стол, накормила своей фирменной похлёбкой и пирожками с

картошкой. Мои младшие сестрёнки, Сейта и Димра, как раз вернулись из школы и просто забросали меня вопросами о столице. Когда я сказала, что получила грант и продолжу учёбу в академии, они обе завизжали от радости.

Папа вернулся с пастбища только к самому ужину. Он крепко прижал меня к себе и поцеловал в обе щёки. Но узнав, что в конце лета мне нужно снова ехать в столицу, нахмурился.

– Нечего тебе делать Хайсете! – сказал, сдвинув густые тёмные брови. – Там сплошной разврат. А аристократы вообще творят, что хотят! Срам один!

– Пап, ну не начинай, – мягко попросила я. – Ты ж никогда не был в столице.

– Зато регулярно хожу смотреть магвизор в ратушу. А там такое показывают и рассказывают, что жуть берёт! – он с шумом выдохнул. – Нет, дочь. Никуда ты не поедешь. Останешься здесь. Вон у Фарлита такой сын вырос. Сильный, сообразительный, мировой парень! А на тебя он с детства заглядывается.

– Пап, – протянула я устало. – Мы же с тобой договорились.

– Ну и ничего. Передоговоримся! – отмахнулся он. – Вот завтра позову Фарлита с его Яношем в гости. Посмотрите с ним друг на друга. А там, может, сразу о свадьбе и разговор заведём.

– Отец! – выкрикнула, только теперь сообразив, что он совершенно серьёзен. – Нет, я не пойду замуж за Яноша. И не останусь в Барашках. У меня есть дар, и его обязательно нужно развивать.

– Ну и что, – пожал он плечами. – Вон у твоей матери тоже дар. Она применяет его в быту, и нигде не училась.

– Это другое, – попыталась объяснить я. – У мамы получается интуитивно. Но если бы она когда-то закончила академию, то могла бы стать настоящим магом!

– Чушь! Не женское это дело, – отмахнулся отец. – Я столько раз корил себя за то, что отпустил тебя в столицу! Так боялся, что академия тебя сломает. Ты же у меня такая простая девочка. Тебе не место среди этих грязных отмороzków, считающих себя элитой. И знаешь, я уверен, если боги уберегли тебя и позволили вернуться домой, значит, не стоит их больше гневить. Не поедешь ты в столицу!

Спорить с отцом было сущим наказанием. Потому я постаралась сменить тему, спросила, как они тут жили без меня эти два года? Я

ведь даже на каникулы ни разу не приезжала, побоявшись, что папа меня больше не отпустит. В общем, не зря переживала. Но общались мы всё это время исключительно письмами. Магфон в деревне был только у старосты и ещё у нескольких человек. Остальные прекрасно обходились без этой «демоновой пиликалки», как называл магический гаджет папа.

В целом вечер прошёл неплохо. Для себя я решила, что всё равно уеду, когда придёт время возвращаться в академию. А папа пусть пока побудет в блаженном неведении. В конце концов, сам виноват.

Когда после ужина разбирала вещи, нашла в боковом кармашке сумки сложенный вчетверо листок. Сначала насторожилась, ведь сама подобных записок туда не клала. Но, развернув, сразу сообразила, что это и откуда.

«Малина, – значилось твёрдым ровным почерком, без единой завитушки. – Ритуал прошёл хорошо. Даже лучше, чем я ожидал. Мы с тобой теперь в некотором роде связаны. Но знать об этом не должен никто. Как и обещал, первые месяцы постараюсь не допускать всплесков силы, дам тебе время привыкнуть. Но если вдруг почувствуешь неожиданное увеличение собственного резерва, а потом резкий спад – не пугайся. Возможно несколько дней после ритуала будешь ощущать слабость, это нормально. Оговорённую сумму за твоё обучение я переведу в самое ближайшее время. Если вдруг тебе понадобится со мной связаться, просто скажи Эдварду. Он передаст».

А под текстом была ещё одна строчка:

«Хорошего тебе отдыха в твоих Барашках»

И подпись: «А.Р.»

Не ожидала, что Рествуд оставит записку. Но она многое прояснила. Теперь хотя бы понятно, почему в поезде я всё время спала. Неясно только одно – почему совершенно не помню сам ритуал? И... кто такой Эдвард? Может, Андриан отправил вместе со мной надсмотрщика? Я ж теперь, вроде как, стала таким магическим буфером для лорда. А, не важно. Вот объявится этот самый Эдвард, тогда и спрошу. А не объявится – не расстроюсь.

И всё-таки спать ложилась с улыбкой на лице. Девочки уснули сразу, им завтра утром нужно было в школу, каникулы в которой ещё не начались. А мне не спалось. В голову снова лезли мысли о ритуале

и Рествуде. Увы, как я ни напрягала память, так и не смогла ничего вспомнить.

Но когда уже находилась на грани сна и яви, вдруг заметила в углу какое-то шевеление. Жаль, сёстры без меня привыкли спать без ночника и попросили его не включать, ведь полнолуние, ночь-то светлая.

В углу явно что-то двигалось. И вдруг, будто заметив моё внимание, выступило чуть вперёд, попав в круг лунного света. Я же застыла, чувствуя, что душу сковывает самая настоящая паника. Ведь передо мной было... было... нечто. И хоть оно имело очертания человека, но целиком состояло из тьмы.

«Не бойся... – прошелестело у меня в голове. – Мы твои охранники...»

Судорожно сглотнула.

– Мы? – выпалила громким шёпотом.

И в тот же момент из-под кровати появилось еще несколько теней, которые сразу же обрели объём и форму, став похожими на людей.

Нет, этого я вынести уже не смогла. Хотела закричать, но горло свело от дикого страха. Тело сковал ужас! И пришёл он – благословенный спасительный обморок.

Так уж вышло, что при всей своей смелости и рациональности я имела одну глупую фобию. Я дико боялась полной темноты.

ГЛАВА 5. О странных тенях и коварных магах

Правильные мысли зачастую приходят в голову с большим опозданием. И именно тогда, когда они там уже не нужны.

(из заметок Николины Вайт)

Лето пролетело, как один миг. Казалось, что за два месяца в деревне я обязательно успею заскучать, но было как-то не до скуки. Я помогала маме по хозяйству, занималась с девочками, навещала старых друзей, несколько раз ездила с отцом и братом на ярмарку в ближайший городок. От брачного сговора с соседским сыном удалось отвертеться, но с того самого первого вечера я больше ни разу не заикнулась при отце об академии. Для себя же решила, что просто тихо уеду в конце лета. Папа, конечно, придёт в бешенство, но делать нечего.

И вот сегодня я купила билет на ночной поезд до столицы. Хотя, он тут вообще был единственным, проезжал через Барашки в два часа после полуночи, останавливался на станции всего на четыре минуты. Но для желающих уехать и этого времени было вполне достаточно.

Вечером мама приготовила особый ужин – все мои самые любимые блюда. Она единственная знала, что очень скоро я покину деревню. Остальным сообщать было опасно. Брат или сёстры могли даже не специально сболтнуть отцу, и тогда он меня точно из дома не выпустит. Потому за ужином я вела себя как ни в чём не бывало. Даже поделилась планами завтра отправиться на базар за лентами. Спросила у папы разрешения сходить в субботу на танцы, что устраивали в деревенском клубе. В общем, всеми силами усыпляла отцовскую бдительность.

Вещи собирала уже ночью. Светила себе своим же артефактом, который никак не мешал спать сёстрам. Но действовать приходилось очень тихо, чтобы никого не потревожить. И вот когда складывала поверх одежды привезённые с собой книги, прямо передо мной вдруг появилась плотная тень.

Сама не знаю, как не закричала. Видимо, страх разбудить домашних и отца, который никуда меня не отпустит, оказался сильнее

испуга при виде жуткой чёрной субстанции, имеющий форму человека.

«Хозяин просил передать, что будет ждать тебя после прибытия поезда в той же гостинице», – прошепелестел безликий голос у меня в голове.

Я оторопело моргнула, но тень никуда исчезать не собиралась. Мозг, увы, от испуга работать не желал, а сознание и вовсе предпочло перейти в состояние стазиса. Я решила прикинуться мебелью, замерла на месте. А потом вдруг подумала, что если глюки игнорировать, то они обидятся и пропадут, и отвернулась к шкафу.

Увы, мой глюк пропадать не желал.

«Мы проводим тебя на станцию», – снова услышала я у себя в сознании.

Вдохнула... выдохнула... и села прямо на пол.

Неужели тот страшный сон, что я видела в первую ночь после приезда домой, не был сном? Ведь это та самая тень из моего видения. Или... не видения?

Пальцы тряслись от страха, и никак не получалось застегнуть ремешок на сумке. На тень, которая так и стояла за моей спиной, я решила пока не смотреть. А потом неожиданно вспомнила, что я вообще-то маг.

Резко развернулась, создала в руке плетение светового шара и хотела уже бросить в тень, но та вдруг отскочила и спряталась за шкафом.

«Хозяйка! Потуши!»

– Ага! – выпалила громким шёпотом. Чувствовала себя при этом настоящим победителем чудовищ. И даже страх начал отступать. – Уходи! Сгинь!

«Хозяйка?» – сказала тень обиженно.

– Какая я тебе хозяйка!?

«Самая настоящая. Жена хозяина – ведь хозяйка? Это правильно, – взволнованно зачастил шёпот. – И хозяин приказа присматривать за тобой. Помогать».

От такого заявления разумного сгустка тьмы я просто опешила, а то, что тьма умеет обижаться и волноваться, меня и вовсе повергло в шок. Световой шар в руке погас сам собой.

– Какого ещё хозяина? Какая жена?! Ты что несёшь? Кто ты вообще такой?

«Я – Эдвард», – ответила тень.

Тааак? Эдвард? А ведь Рествуд писал о каком-то там Эдварде, через которого можно будет передать ему послания. Значит, именно Андриан – хозяин этого существа. Но тогда получается...

– Почему ты назвал меня женой хозяина? – спросила я.

А в расшевелившемся сознании начали складываться логические цепочки: Рествуд, его непокорная магия, странный ритуал, которого я не помню, тени, появившиеся как раз после него... Как это всё понимать? Пока мне в голову приходит только один странный вывод, но он больше похож на бред.

«Потому что ты – жена хозяина», – заявил Эдвард.

Ну, логично, же. Чего еще я ожидала услышать? Видимо с разумностью тени я слегка погорячилась.

– Ладно, спрошу по-другому. Когда я успела стать женой твоего хозяина?

«Недавно».

– А конкретнее?

«Летом».

– А ещё конкретнее?

«Было полнолуние».

Наверное, мы бы ещё долго беседовали ни о чём, если бы я не глянула на часы. Те красноречиво намекали, что до моего поезда осталось двадцать минут. Пришлось мигом сворачивать беседу с тенью и завершать сбор вещей. Эдвард, к счастью, больше говорить со мной не стал. Вышел из круга света, рождаемого артефактом, и растворился в густой темноте комнаты.

Из дома выходила, закрывшись отражающим пологом. Мой магический дар нельзя было назвать сильным. Для создания артефактов его вполне хватало, но вот на сложные магические плетения, как такой вот купол, он расходовался слишком быстро. Потому я развеяла его, как только отошла от дома.

И сразу рядом со мной возникла тень. Я вскрикнула, но тут же напонила себе, что это просто Эдвард. Ума не приложу, что он такое и откуда взялся. Ни разу не встречала в учебниках информацию о

теньях-слугах. Может, он призрак? Или какое-то странное порождение магии?

– Скажи, ты человек? – спросила я тихо.

«Я тень».

– И что это значит?

«Это значит, что я тень».

– И что значит «быть тенью»?

«Это значит существовать в тени».

Твою магическую армию! Такое чувство, что мы говорим на разных языках. Сразу вспомнился услышанной где-то стишок: «Стою на траве я в лыжи обутый. То ли лыжи не едут, то ли я... не совсем адекватный человек». Кажется, это про нас с Эдвардом.

Больше я вопросов не задавала. Просто шла вперёд, решив сосредоточиться на дороге. Ночного освещения в деревне не было, в окнах домов давно погасили огни. Потому я снова светила себе артефактом собственного изобретения. Тем самым, который создавал круг света только для меня и оставался невидим для других. Полезнейшая штука. Запатентовать его, что ли?

На вокзал пришла вовремя, поезд тоже прибыл по расписанию, и вскоре я уже размещалась на полке в вагоне эконома класса. Рядом спали соседи по купе, а вот Эдвард пропал. Конечно, не стоило надеяться, что он решил остаться в деревне. Но мне отчаянно требовалось хоть немного отдохнуть от его присутствия. И подумать.

Вот только, едва улегшись на подушку, я банально отключилась. Слишком привыкла рано ложиться (в деревне все отправлялись спать сразу после наступления темноты). Слишком перенервничала. Да ещё и магию почти всю израсходовала, пока пыталась уйти незамеченной.

И когда уже почти погрузилась в царство снов, в сознании промелькнула догадка: Рествуд явно втянул меня в очень странное дело. И живые тени – это только начало.

Поезд прибыл в Хайсет по расписанию. Ровно в два часа дня я уже стояла на перроне столичного вокзала, наслаждалась теплым ветерком и приятно щурилась от солнечных лучей. За два дня в дороге успела хорошо обдумать всю полученную от Эдварда информацию и пришла к выводу, что правильнее всего обратиться за ответами напрямую к Рествуду. Тем более, он сам назначил мне встречу.

К гостинице шла с твёрдым намерением сразу начать задавать вопросы в лоб. Вот только когда поднялась к двери знакомого номера, отчего-то смутилась. Решимость поутихла, и на смену ей пришло опасение. Даже возникло малодушное желание сбежать в академию. Но я сумела его подавить.

Постучала в дверь и, дождавшись позволения, толкнула створку и перешагнула порог.

Рествуд на самом деле был здесь. Сидел на том же стуле, что и при нашем прошлом разговоре, разве что выглядел чуть более неформально. Ему странным образом шла простая одежда – светлые брюки, футболка, но даже в этом он выглядел дорого. Думаю, встретить я его на улице всё равно бы сразу угадала в нём высокородного.

– Доброго дня, Малина, – сказал он, улыбнувшись.

– Привет, – ответила я, отчего-то почувствовав себя неуютно.

Андриан в номере простой гостиницы смотрелся неуместно, как бриллиант на обшарпанном столе. Зато я, кажется, наоборот, в этом сравнении чувствовала себя по статусу ниже «табуретки». После двух дней в поезде, без душа, с немытой головой, одетая в тренировочные штаны и майку, я точно выглядела убого. Но если до этого момента собственный внешний вид меня не особо волновал, то теперь откровенно смутил.

– Как добралась? – спросил Андриан.

– Спасибо, хорошо, – отозвалась я и всё-таки опустила тяжёлую сумку на пол.

– Честно говоря, учитывая твою первую реакцию на Эдварда, я боялся, что он не сможет передать тебе мою просьбу. А номерами магфонов мы не обменялись.

Стоило ему упомянуть тень, и моё смущение, как ветром сдуло. Я вспомнила, как дико испугалась первого появления этого существа, как дрожала от страха, когда слышала в голове голос сотканного из тьмы создания. И в душе снова поднялась решимость.

– Рествуд, – проговорила я с возмущением. – А тебе не кажется, что о таком стоило предупредить заранее. Я, между прочим, боюсь темноты.

– Серьёзно? – удивился он, но почему-то снова улыбнулся. – Могу с уверенностью пообещать, что пока действует наш договор темнота

тебе точно не страшна. Самые опасные её обитатели ни за что не причинят тебе вреда.

– Ты говоришь о тенях?

– Да, Малина, – он окинул меня изучающим взглядом, но по его лицу невозможно было распознать, что он думает по поводу моего внешнего вида.

Как я поняла, Рествуд вообще показывает окружающим только те эмоции, какие хочет.

– Но... почему? – вырвался у меня вопрос. – Это и есть то самое проявление твоей магии?

– Почти. Это, скорее, подготовка. Я дал тебе возможность привыкнуть к теням. Так тебе будет проще.

– И что меня ждёт? – вырвался вопрос.

А потом пришла догадка. Странная, неправильная, никак не вяжущаяся с образом Андриана Рествуда.

– Хочешь сказать, что ты владеешь тёмной магией? Принял тьму?! Потому твоя сила связана с тенями? Но это же... преступление! За это...

Под тяжёлым взглядом Андриана я замолчала и растерянно опустила на край кровати.

В нашей стране тёмная сила была под строжайшим запретом. Когда-то существовал настоящий культ тёмной магии. Её мог получить любой одарённый, но для этого всегда требовалась жертва. И часто – человеческая жизнь. Тьма давала огромную силу своему носителю, но при этом отравляла, меняла его, заставляла совершать жуткие вещи. Потому за использование такой магии наказывали очень строго.

Но это всё я узнала из учебника по истории магии. И в нём же было указано, что о тёмных в Лердонии уже очень давно ничего не слышно. Около ста лет назад власти развернули масштабную работу по борьбе с тёмной магией. Все книги с описаниями ритуалов подлежали обязательному уничтожению. За принятие тьмы иногда даже казнили. И эти меры привели к тому, что культ был забыт. А в школах и академиях вообще перестали упоминать магию тьмы.

Потому я никак не ожидала, что когда-то столкнусь с этим лично.

– Я тёмный, в этом ты права, – теперь голос Рествуда звучал угрожающе ровно. – Тьма – моя родовая сила, она всегда была со мной. И да, мне приходится скрывать её, не давать ей проявляться. Для

этого мне и нужна ты. Теперь, после ритуала, если меня арестуют, я смогу закрыться от своего запрещённого дара, передав его тебе. Полностью. Временно. Увы, это может тебя убить.

Я застыла и вцепилась пальцами в колючее шерстяное покрывало, которым была застелена кровать. Он говорил жуткие вещи с совершенно спокойным лицом. А мне хотелось кричать.

– Ты подписала договор, подтвердила его магией и кровью. Ты дала согласие на ритуал. Заметь, всё было добровольно, я ни к чему тебя не принуждал. Свою часть сделки выполнил, ты сможешь продолжить учиться.

– Но долго не проживу, – бросила обречённо.

– А вот это будет зависеть только от твоей сознательности. От того, сможешь ли ты смириться с тем, что тьма станет твоей сутью. Поверь, Малина, здесь тебя может спасти совсем не гордость и не верность идеалам, а банальная гибкость. Не сопротивляйся тьме, и тогда она не станет тебя подавлять и вредить тебе. А, нахлынув, потом просто уйдёт.

Я сглотнула и сгорбилась. Держать спину прямо не было сил, а решение подписать договор с Рествудом теперь казалось самой большой ошибкой! Я ведь слабый маг. У меня скудный дар, которого только для создания артефактов и хватает. Мои энергетические каналы не выдержат большой мощи. А тут ещё и тьма...

– Для того, чтобы управлять тьмой, нужны в первую очередь сила духа и трезвость мыслей. Именно поэтому, Малина, я выбрал тебя. Поверил, что ты справишься.

– А ещё потому, что меня тебе не жалко, – проговорила бесцветным тоном. – Я же просто безродная деревенщина. Которую поманишь деньгами и обещаниями, и она на всё согласна.

Он промолчал. Но я по глазам видела, что права. Хотя, глупо было бы думать, что он оплатил мою учёбу из чистого альтруизма. Такие, как Рествуд, никогда ничего не делают просто так.

– Мне не нужна твоя смерть, – наконец, сказал этот ледяной гад. – И я сделаю всё возможное, чтобы ты осталась жива и невредима. Но если о моей тьме узнают, это ляжет пятном на весь мой род. Потому, скажу сразу, чтобы ты не строила на мой счёт иллюзий. Я не убийца, но если меня припрут к стенке, то предпочту пожертвовать тобой. И

для того, чтобы этого не случилось, тебе придётся учиться быть сильной.

– Как? – проговорила едва слышно. На Андриана больше не смотрела.

– Тьму ты можешь приручить только сама, – ответил Рествуд. – Здесь никто не поможет. Либо ты принимаешь её, либо она подавляет и убивает тебя. Третьего не дано. Мой учитель когда-то рекомендовал медитации, очищение сознания, но в моём случае они оказались бессильны.

– И что мне делать? – выпалила в полной растерянности. – Андриан, если я приму тьму, то нарушу закон. За использование тёмной силы в нашем королевстве карают очень строго. Вплоть до казни!

Он кивнул. Отрицать правду было бессмысленно.

– Я дам тебе артефакт. Он скроет проявления тьмы ото всех.

И, достав из небольшого кожаного рюкзака бархатный мешочек, протянул его мне. Я тут же извлекла оттуда кулон в виде плоского кругляша, испещрённого мелкими рисунками, судя по виду, очень и очень древними.

– Надень и не снимай ни при каких обстоятельствах. Тогда для окружающих тебя людей любое проявление тьмы останется незамеченным.

– И что совсем никто не почувствует, что во мне есть тьма? – спросила недоверчиво. – А тени? Их тоже не увидят?

Рествуд покачал головой.

– Ничего. Проверено многократно. Вот только радиус действия у этого амулета маленький. Метров двадцать-тридцать. А если наша общая тьма выйдет из-под контроля, то рванёт так, что её ощутит любой.

Я вздрогнула, а по позвоночнику побежали мурашки.

– Но даже если это случится, даже если тебя поймают, ты не сможешь никому ничего про меня сообщить. Этот пункт был в договоре.

– Помню, – бросила мрачно.

– О наших с тобой делах не должен знать никто, – добавил Рествуд, а меня от его сухого делового тона уже начало подташнивать.

– Потому в академии и за её пределами мы с тобой чужие люди, которым друг на друга плевать.

– Понимаю, – кивнула. Ничего иного ожидать не стоило.

В свете сказанного Рествудом у меня пропало всякое желание задавать вопросы, которые накопились после знакомства с теньями. Теперь они все стали казаться неважными. Глупыми, в чём-то даже наивными. Эдвард, скорее всего, просто по глупости назвал меня «женой хозяина». Но даже если тот самый ритуал, который я не помню, на самом деле оказался свадебным, то это вообще ничего не значит. Видимо, так нужно было, чтобы я смогла принимать магию Андриана. А глупая тень просто всё неправильно понял.

– Вот деньги на текущие нужды, – Рествуд опустил на стол три купюры по пятьсот вагов.

От размера суммы у меня округлились глаза. Моя стипендия составляла всего двадцать, их мне вполне хватало.

– Зачем? – проговорила, уже просто перестав понимать происходящее.

– Это тоже было указано в договоре, – пояснил он со снисходительной усмешкой. – Но ты, кажется, данный пункт пропустила. Как и многие другие. А там много важного. Рекомендую перечитать. Три раза.

– Почему три раза-то? Думаешь, я с первого не пойму?

– Думаю, что за три раза ты точно всё запомнишь.

Он придвинул ко мне купюры и, чуть подумав, добавил к ним ещё столько же.

Я судорожно сглотнула. Три тысячи вагов? Серьёзно?

– Это на год? – спросила, глядя на драгоценные бумажки, как на огромных тараканов.

– На месяц, – ответил тот. – Тебе нужна нормальная одежда, обувь, тетради для учёбы.

И я уже хотела гордо отказаться, или хотя бы взять одну купюру и сказать, что этого мне точно хватит. А потом вдруг подумала, что гордость тут будет неуместна. Учитывая, на что он меня обрёк своим ритуалом, я имею право на маленькие радости. Вот пойду прямо завтра всё и портачу. Нет, не всё, но половину точно. Или даже четверть, а остальное отложу. Если же кто-то спросит откуда деньги, скажу, что покровитель дал. Ну а что, не можем же его называть. Чем

не отговорка. Тем более, меня всё равно будут спрашивать, как умудрилась заплатить за учёбу.

Рествуд поднялся со стула и, подойдя ближе, остановился передо мной.

– Малина, я верю, что у нас получится продуктивное сотрудничество, – сказал он и, коснувшись моего подбородка, повернул к себе моё лицо.

– Не дуйся, тебе не идёт, – добавил он, глядя мне в глаза.

– Мне вообще много чего не идёт, – ответила ему. – Жёлтый цвет, мамина шаль, смущение. Но больше всего – чувствовать себя таким сливным бачком, который в случае чего не жалко выкинуть.

– Ты не права. Мне будет очень жаль, если ты не выдержишь, – признался он, не отпуская меня. – Потому постарайся прокрутить в голове все наши разговоры, всё, что ты знаешь. Вспомни, что получила за своё согласие, и перестань себя жалеть. Ты приняла решение, и то, что происходит сейчас – его последствия.

Сказав это, он кивнул на прощанье и тихо вышел из номера.

А мне вдруг вспомнилась монетка, которую я подбрасывала в тот день, когда Рествуд только предложил мне сделку. Ведь я не стала смотреть на результат, а сделала выбор сама. Да... и уже тогда понимала, что, возможно, скоро о нём пожалею.

Вот только ничего не переиграешь и не изменишь. Можно прямо сейчас опустить руки, сдаться и просто ждать, когда тьма Рествуда меня убьёт. Но я предпочту другой вариант. И если у меня есть хотя бы один шанс выбраться из этой западни победителем, то я это сделаю.

ГЛАВА 6. Об аристократках, старых врагах и новых тотализаторах

У всех есть враги, но не все об этом знают.

(Из заметок Николины Вайт)

Первый день нового учебного года встретил нас солнечной погодой и ощущением настоящего праздника. Академию украсили шарами и лентами, в коридорах общежития играла музыка, а на лицах студентов красовались улыбки.

Я же была по-настоящему счастлива, и даже мысли о договоре с Рествудом отступили куда-то на задний план. Ведь впереди меня ждала учёба, новые интересные занятия, вечера в лаборатории артефакторов, привычные посиделки с друзьями. Всё то, что я очень любила и чего почти лишилась.

– Как же я рада, что ты осталась в академии, – с широкой улыбкой проговорила Налира. – Даже не представляю, как бы жила без тебя. У меня ж характер такой, что со мной никто не уживается.

– Нормальный у тебя характер, – ответила я, поворачиваясь к зеркалу.

Поправила ремень на тёмно-синей юбке, опускающейся чуть ниже колен, расстегнула верхнюю пуговицу на белой рубашке и приколотла к жилету значок – символ академии. Волосы решила не сворачивать в гульку, а заплести в красивую сложную косу. Праздник ведь.

– И всё же, Ник, признайся, откуда деньги на учёбу? – спросила подруга, встав рядом. – Да и все эти вещи? Ты два года ходила в одном и том же, а теперь у тебя новый гардероб.

Нали приехала в академию только вчера вечером, потому мы толком не успели поговорить. Но когда она увидела меня в комнате, то просто завизжала от радости, а потом буквально повисла на моей шее. И благо Налира была девушкой хрупкой, невысокой, а то могла бы и придушить ненароком.

Подруга до поздней ночи с упоением рассказывала о каникулах, о том, как ездила к морю, как познакомилась там с одним аристократом,

с которым бегала на тайные свидания. Печалилась, что тот парень помолвлен, и через год у него свадьба. Поначалу Налира считала, что это просто приключение, летняя интрижка, и сама не заметила, как влюбилась по уши. Но зная о невесте своего возлюбленного, героически решила разорвать отношения. И просто сбежала с курорта.

В общем, с такими переживаниями не удивительно, что вопросы на мой счёт у подружки появились лишь сегодня утром.

– Родители нашли средства? – озвучила предположение подруга.

Этот ответ был бы самым правильным с точки зрения моего морального облика. Но я решила хотя бы в этом сказать правду.

– Нет, – вздохнула. – Папа всё также против. Он даже пытался замуж меня выдать, пока гостила дома.

– Но... откуда тогда? – растерянно протянула Налира.

– Скажем так. Я решила воспользоваться твоим советом. И нашла покровителя.

– Да ладно?! – глаза девушки ошарашенно округлились. – Не может такого быть! Ты? И за деньги?

– Так получилось.

Мне было мучительно тошно от собственных слов. Но пусть лучше думает обо мне так, чем решит раскапывать правду.

– Ну... он хоть не страшный? Не обижает тебя?

Мне почему-то вспомнился тень по имени Эдвард. Страшный? О, да. Но при этом какой-то странно милый. Мне теперь его даже бояться как-то стыдно.

– Какой он, твой покровитель? – продолжала заваливать меня вопросами соседка. – Сколько ему лет? Как тебе... ну... с ним?

А перед мысленным взором появился Рествуд. И неуёмная своевольная фантазия заставила представить, как он подходит ко мне, почему-то без рубашки. Скользит ладонями по моим плечам, прижимает к себе и склоняется к губам.

К щекам мгновенно прилила кровь, я вообще быстро краснела от малейшего смущения и не могла ничего с этим поделать. А Нали понимающе хихикнула.

– Ладно уж, не рассказывай. По тебе и так видно, что всё у вас в этом плане хорошо. И знаешь, я за тебя рада. И мужика себе нашла, и учиться можешь дальше. Счастли-и-ивая!

Она глянула на часы и вдруг воскликнула:

– Твою кракозябровую дивизию! Мы же опаздываем!

И, схватив меня за руку, быстро потянула прочь из комнаты.

Коридоры общежития уже опустели, потому мы неслись по ним бегом. На улицу выскочили как раз в тот момент, когда с площади перед главным корпусом послышалась торжественная мелодия. А к моменту, когда добежали до нашей группы, ректор уже начал свою приветственную речь.

Мы встали позади ребят и тут же сделали вид, будто внимательно слушаем главу академии. Сами же старались кое-как отдышаться и привести себя в порядок после такого неожиданного забега.

– В этом году нашей академии исполняется ровно сто лет, – сказал ректор. – И в связи с этим событием всех нас ждёт немало интересных мероприятий.

Руководил нашей академией Лион Мидлер. Назначили его на этот пост лет пять назад, и с тех пор здесь начался рассвет студенчества. Кстати, сделать бесплатными первые два года обучения – его идея, и королевские гранты тоже он выбивал. В общем, я уважала нашего ректора и даже надеялась однажды оказаться в его кабинете и познакомиться лично. Нет, дело не в том, что он был симпатичен мне как мужчина, хотя многие девочки откровенно по нему сохли. Ещё бы всего тридцать семь лет, а уже прославленный колдун, специалист по защитным заклинаниям и ритуалам, темноволосый, симпатичный, умный. Но я восхищалась им, как исследователем, как руководителем. И хотела спросить, глядя в глаза: знает ли он, что гранты часто получают те, кому они не особо-то и нужны?

– Для того, чтобы дать вам дополнительный стимул учиться, мы будем суммировать все баллы, которые вы заработаете за первый семестр, – продолжал говорить ректор. – Набравшие наибольшее их количество, отправятся на праздник Зимнего Солнца во дворец, будут лично представлены королю и получают грант на год обучения. Помимо учёбы, баллы можно будет получить за общественные работы, участие в студенческих мероприятиях и за победу в конкурсах. Говоря проще, всё в ваших руках.

Я слушала его внимательно, уже даже представляя, что обязательно буду стараться заработать как можно больше баллов. И вдруг почувствовала, будто сердцу стало теплее. Словно кто-то заботливо обернул его мягким пуховым одеялом. Это было приятное

чувство, но удивительно непривычное. Я даже растерялась, пытаюсь понять, что происходит. Может, это какое-то проклятие, с которым не справился мой защитный амулет? Или чьё-то шальное плетение?

И вдруг услышала за спиной громкий шёпот:

– Вот же неугомонный. Вечно ему мало просто учёбы. Постоянно что-то новое выдумывает. А ты снова будешь пропадать на всех этих смотрах и конкурсах.

– Мне нравится этим заниматься, – прозвучал приглушённый мужской голос.

И я точно знала говорившего.

Осторожно повернула голову, искоса посмотрела за правое плечо и увидела Андриана Рествуда. За его локоть привычно держалась хрупкая голубоглазая брюнетка в длинном синем платье строгого кроя – леди Касандра Сайлерс, младшая дочь нашего дорогого короля.

– Ты ведь тоже любишь возиться с артефактами, – привычно рассудительным тоном сказал Рествуд.

– Знаешь, Андер, – проговорила девушка. – Вот звал бы ты меня чаще куда-нибудь, я бы, возможно, меньше засиживалась в лаборатории.

– И куда желает отправиться моя принцесса? – спросил с лукавыми нотками в голосе. – Кстати, завтра в королевском театре премьера нового спектакля. Пойдём?

– Конечно, – отозвалась она.

Причём, сказала в полный голос, и её ответ привлёк внимание стоящих рядом ребят. Но принцесса даже не заметила этого. Она смотрела только на Андриана, и на её лице сияла лёгкая, но довольная улыбка.

Мне же отчего-то стало неприятно. Возникло ощущение, что я нагло подглядываю за чужими отношениями, а душу кольнуло лёгкой завистью, от которой я тут же поспешила отмахнуться. И снова попыталась сосредоточиться на речи ректора. Вот только он уже закончил, и теперь дал слово деканам факультетов, которые приветствовали студентов и давали напутствия первокурсникам.

Больше я на стоящую позади парочку не смотрела, хоть и слышала, что они продолжают о чём-то тихо беседовать. Увы, как ни старалась не дать неприятным мыслям проявиться, они всё равно выбрались на поверхность. В сравнении с принцессой я проигрывала

абсолютно по всем статьям. Она превосходила меня и по уровню дара, по образованности, по манере одеваться, по способности держаться на публике. А внешне и вовсе была настоящей красавицей. Но она высокородная леди, а я... дочь фермера и доярки. Деревенщина. Которая с точки зрения одного аристократа годна лишь для того, чтобы служить якорем и бочкой для слива магии.

– Ник, идём в столовую. А то все нормальные места займут, – Налира потянула меня за руку.

Я согласно кивнула, развернулась, сделала шаг... и едва не споткнулась, наткнувшись на удивлённый взгляд Рествуда. Он внимательно осмотрел меня с головы до ног, и на его губах появился намёк на улыбку. Вот только здороваться со мной он не стал, сказал что-то принцессе, и они направились в сторону кафе, расположенного на территории академии.

– А ведь мы теперь будем учиться в одной группе с этой фифой и её свитой, – проговорила Нали, провожая взглядом принцессу.

– Увы, – вздохнула я.

Раньше у нас было три группы артефакторов на потоке. Но после окончания второго курса отсеивалось больше половины студентов, потому нас традиционно объединяли.

– Главное, не давать себя в обиду, – заявила подруга. – Будь они хоть трижды аристократками, я перед ними пресмыкаться не стану! В тебе тоже уверена, ты под таких не прогнёшься. Да, мы слеплены из другого теста, но это не делает нас хуже, чем они!

А мне вспомнилась последняя перепалка с Морисой, которой я на прощание пожелала подавиться собственным ядом. Ох, сомневаюсь, что она забыла мои слова, а значит, нас ждёт не просто сложная учёба, но еще и настоящая война с курицами, считающими себя элитой. И очень надеюсь, что принцесса займёт в ней нейтральную позицию. Ведь в противном случае меня можно сразу считать проигравшей.

– Деревня? А ты что тут делаешь? – выпалила Мора, едва мы с Нали вошли в просторную аудиторию.

С нашей последней встречи Мориса не изменилась. Её светлые волосы были уложены в привычную высокую причёску и украшены заколками с драгоценными камнями. В голубых глазах стояло всё то же высокомерное презрение, а вместо формы она снова предпочла тёмно-

синее платье в пол. И только приколотый на груди значок говорил, что она студентка столичной академии.

– И тебе добрый день, – ответила я ей.

– Нет, – девушка встала из-за стола и глянула на меня с возмущением. – Ты что, собралась продолжить учёбу? В нашей группе?

– Именно так, – ответила я как можно более равнодушно.

И хотела уже пройти к свободному столу, но эта высокородная леди перекрыла мне дорогу.

– Так не пойдёт. Тут явно какое-то недоразумение.

Вот и чего она до меня докопалась?

– Я оплатила этот год, – сказала, глядя ей в глаза. – И имею полное право продолжить обучение.

– А я сказала, что ты здесь учиться не будешь! – произнесла она с полной уверенностью.

– И кто же мне запретит?

Ответа у Морисы не нашлось. Потому я просто обогнула её и направилась дальше. Нали последовала за мной. Но не успели мы сесть, как в аудитории вошла принцесса и две её верные подружки. Мора же явно почувствовала себя в их присутствии увереннее и заговорила снова.

– Деревня, а давай заключим пари? – сказала она хитрым тоном. – Ставлю тысячу вагов, что ещё до конца этого семестра ты вылетишь из академии.

– Ставь, – пожала я плечами.

– Нет, ты не поняла, – раздражённо бросила она. – Озвучивай свою ставку.

– Не хочу. У меня нет ни желания, ни времени участвовать в твоих глупостях. Я пришла сюда учиться.

Кажется, мой спокойный тон только сильнее её взбесил. Не была б она леди, уже бы бросилась на меня с кулаками. А так стояла, кипела, но пока держала себя в руках.

И тут из дальнего угла аудитории послышался голос моего друга Ивара:

– Ставлю пятьсот, что Ник не только не вылетит, но еще и заслужит право отправиться на аудиенцию к его величеству в День Зимнего Солнца.

Я улыбнулась парню, который сегодня снова выглядел, как оборванец, ограбивший цирковой шатёр. Тот кивнул мне и посмотрел ободряюще. А потом зачем-то добавил, глядя на Мору:

– И ещё пятьсот на то, что ты, Мориса, никогда не сможешь своими мозгами заслужить право туда попасть.

– Как ты смеешь?! – выпалила она, теперь обратив весь свой гнев на парня, но тот не впечатлился.

– Но ты же смеешь заключать пари на мою подругу. Вот и я решил поступить так же с тобой, – развёл он руками.

А потом встал и обратился ко всем присутствующим:

– Ну что, ребят, кто ещё желает сделать ставку? Хотя нет, давайте не афишировать свои решения. Пусть всё будет анонимно. Подходите ко мне в любое время. Как организатор возьму пять процентов от общего банка.

Рядом закашлялась Налира, я же сама пребывала в настоящем шоке и всё пыталась осознать, что мой друг только что организовал настоящий тотализатор. А я в нём вроде лошади на скачках.

– Ив? – сказала, поймав его самодовольный взгляд. – Зачем?

Но он только улыбнулся и отрицательно мотнул головой. И я уже хотела подойти к нему, потребовать объяснений, но в этот момент в аудиторию вошёл молодой преподаватель магмеханики профессор Ярис Фанс, и пришлось мне отложить разговор до окончания занятия.

– Приветствую, господа студенты, – сказал мужчина, улыбнувшись нам.

Выглядел он молодо, лет на двадцать пять. Ростом был чуть выше меня, особой статью не отличался, да и вообще внешне казался довольно невзрачным. Короткие светло-русые волосы он зачёсывал на боковой пробор, из одежды предпочитал строгие чёрные костюмы, и встретить его на улице, я бы точно прошла мимо, не обратив внимания. Но он мне нравился именно тем, что искренне любил магмеханику и преподавание. На его лекциях и практикумах всегда было очень интересно, а сам он не делал различий по статусу между студентами. И со всеми держался одинаково строго, но в то же время оставался внимательным и дружелюбным.

– Я очень рад, что в этом году на третьем курсе артефакторов аж двадцать семь учеников. Надеюсь, вы понимаете, что теперь материал станет сложнее, а мой предмет на вашем факультете один из основных.

Магмеханика и артефакторика тесно связаны. И я буду рад , если кто-то из вас в итоге выберет именно эту специализацию.

В нашей прошлой группе, где учились в основном выходцы из среднего класса, профессора Фанса уважали, и на его лекциях всегда было тихо. Потому сейчас мне было особенно странно видеть, что многие ребята преподавателя не слушают, продолжая переговариваться.

Он посмотрел на них с сожалением и опустил за свой стол.

– Ах, да, кстати, меня назначили вашим куратором. Так что, если будут какие-то проблемы или вопросы, можете смело обращаться.

Дальше занятие пошло своим чередом. Когда началась лекция, говорливые притихли, и даже Мора с Динарой перестали перешёптываться. Что профессор умел, так это завладеть вниманием своих учеников. В этом у него явно был настоящий талант.

В итоге, к концу занятия я и думать забыла о каком-то там тотализаторе, а Ивар хитро успел уйти из аудитории раньше меня.

Далее у нас стояли две лекции по защитным артефактам, которые вёл мой наставник – профессор Спарк. После них он попросил задержаться. Говорил, что очень рад видеть меня на третьем курсе. Спрашивал не нужна ли мне помощь с подработкой, но я вежливо отказалась. Сейчас, благодаря подачке Рествуда, денег у меня хватало. А значит я могла направить все силы на учёбу и получение дополнительных баллов.

После обеда у нас стояли практические занятия в лаборатории. Они всегда вызывали у меня настоящий трепет. Когда я создавала артефакты, окружающий мир уходил на второй план. Это была моя стихия, за лето я успела дико истосковаться по такой работе, потому погрузилась в неё с искренним наслаждением. И точно засиделась бы в мастерских до самого ужина, но после окончания занятия ко мне подсел Ивар.

– Представляешь, Ник, у меня уже двадцать тысяч в банке накопилось, – восторженно произнёс он.

– Поздравляю, – ответила я.

– Нет, ты не поняла. Это всё ставки! Слух облетел академию, и теперь деньги вносят даже ребята с выпускных курсов. Всем интересно, кто победит в противостоянии аристократки и простой, но талантливой девушки.

– И на кого ставят больше? - спросила, подперев голову рукой.

Ив поморщила, но всё же сказал правду:

– На Мору. Многие считают, что ей легко удастся выжить тебя из академии. Собственно, я потому и пришёл. Боюсь, что найдутся те, кто не станет играть честно. Тебя могут ждать неприятные сюрпризы. И коль уж именно я всё это затеял, значит, стану твоим личным охранником.

– Только этого мне не хватало, – выдала, закатив глаза. – Сама справлюсь.

– Ник, ты хоть представляешь на что готовы пойти люди ради денег? Совесть в этих случаях подозрительно быстро отключается.

Это звучало плохо. Даже очень. Но таскаться везде с Ивом мне тоже совершенно не хотелось.

– Скажи, зачем ты предложил свои условия пари? Зачем влез?

– Хотел тебя поддержать, – ответил он. – А ещё решил, что для тебя это и отличный стимул, и хорошая возможность заработать. Поставишь на себя крупную сумму и, когда выиграешь, получишь большой куш.

– А если не выиграю, то и деньги потеряю, и из академии вылетчу, – сказала мрачно.

– С чего вы вообще сцепились с Морисой Коутер?

– Это ещё с прошлого года началось, – нехотя ответила я. – Да уже не важно. Главное не то, что было, а то, что есть сейчас.

– Ты права, – кивнул друг. – И в нынешних реалиях тебе придётся отлично учиться, участвовать во всех мероприятиях, где можно заработать дополнительные баллы. А еще быть очень осторожной и не ходить одной тёмными коридорами.

Вот при упоминании тёмных коридоров мне сразу вспомнился Эдвард, а на губах появилась лёгкая улыбка. Интересно, а в академии он появится? Или тут есть защита от порождений тьмы? Нужно обязательно узнать.

– Ладно, Ив, – вздохнула я. – Спасибо за заботу, но сопровождать меня не нужно. Я смогу за себя постоять. Не зря же в деревне выросла.

Он хотел поспорить, но, нарвавшись на мой взгляд, промолчал.

– Хорошо. Но пообещай, что в случае чего сразу со мной свяжешься. Вызовешь по магфону, даже если у тебя будет просто дурное предчувствие.

– Договорились.

ГЛАВА 7. О сочинении частушек, боевой магии и первом привете от тьмы

Чем друзья отличаются от врагов?

Одни подгоняют нас по жизни
словами и наставлениями.

А другие – пендалем и тычками в спину.

И я не знаю, чьи действия более эффективны.

(Из заметок Николины Вайт)

Первые две недели пролетели, словно одно мгновение. Я настолько погрузилась в учёбу, что совершенно забыла и о глупом пари, и о тенях, и даже о Рествуде. И пусть иногда видела его в коридорах академии, но он не обращал на меня внимание. Я тоже стала делать вид, что знать его не знаю, а когда случайно натыкалась на этого мага взглядом, тут же спешила отвернуться.

И всё же кое-какие последствия у нашей с Морой публичной размолвки имелись. Группа раскололась на три лагеря. В первом были те, кто поддерживал Морису и придерживался мнения, что подобные мне девушки из деревни учиться с ними вместе не должны. Во втором собрались преимущественно простые ребята, которые понимали, насколько им повезло быть студентами столичной академии. Они поддерживали меня, а Мору и подобных ей называли глупыми курицами. Ну а в третьем лагере остались все остальные – те, кому было плевать на наши разногласия. И я очень удивилась, что среди них оказалась и принцесса.

Её высочество вообще вела себя странно. На занятиях всецело отдавалась учёбе, во время работы в лаборатории отсаживалась от своей свиты подальше. И только во время перерыва между занятиями иногда беседовала с подружками. Да и то, вела себя с ними подчёркнуто холодно и вежливо, будто общение с ними ей в тягость.

Эти две недели можно было назвать спокойными. А закончилось это спокойствие объявлением на доске в холле главного корпуса.

«Внимание всем!

В субботу в главном зале академии состоится музыкальный конкурс, приуроченный к столетию академии. Главный приз – сто

баллов к общему зачёту. Обязательно участие хотя бы троих от каждой группы».

– Мда, – протянула Нали, пробежавшись взглядом по ровным строчкам. – Будешь участвовать?

– Нет, – ответила я. – Петь не умею, танцевать – тоже. Что мне там делать?

– А как же выигрыш? Или ты не хочешь попасть на аудиенцию к его величеству?

– Не особо, – проговорила, поджав губы. И со вздохом добавила: — Но грант...

Это был мой шанс. Мы с Рествудом заключили договор только на год. Что если он не захочет потом его продлевать? Что если я не захочу? Но вот участвовать в конкурсах не было ни малейшего желания. Тем более вот в таких.

– А давай вместе? – предложила Налире. – Ты, вроде, говорила, что играешь на каком-то инструменте.

Она глянула изумлённо.

– Играю, это громко сказано. Бабушка когда-то научила меня бренчать на гитаре под частушки. Всё, на этом мои умения заканчиваются.

– Отлично, – улыбнулась я. – Значит, будем петь частушки.

– Ник, ты в своём уме?! – она красноречиво покрутила у виска пальцем. – Частушки? В академии? Да нас потом просто заклюют и засмеют. И будут не только тебя называть Деревней.

– Да ладно тебе, – улыбнулась я. – Быть Деревней не страшно. Зато мы точно будем единственными, кто додумается до такой глупости. Уверена, больше никто так позориться не станет.

– О да, а мы с тобой займём почётное последнее место, – пессимистично буркнула подруга. – Что ты собралась петь? Я вот одну с детства запомнила, и она точно не подойдёт:

«Я иду доить корову, у коровы есть рога,
Главное не перепутать и не подоить быка»

Я прыснула и тут же прикрыла рот ладонью. Нали тоже улыбнулась, а парни-аристократы со второго курса, которые стояли недалеко от нас, презрительно скривились. Я бы с радостью показала им язык, но решила сдержаться.

– Давай вечером позовём к нам ребят из группы, и вместе что-нибудь придумаем? – предложила я. – Будут у нас частушки про академию. Ты сыграешь, я спою.

Нали только покачала головой и вздохнула, а мне вдруг показалось, что это на самом деле отличная идея. Правда, с этим согласились только Ив, его друг Кайтер Свит и две девушки из нашей группы: Лина и Ханна. Вот этой весёлой компанией мы и приступили к сочинению частушек. И у нас даже неплохо получалось. Смешно, правдиво, в рифму, вот только петь такое со сцены рискнул бы лишь самоубийца.

– Нельзя с таким выступать, – вздохнула я, перечитав все стишки, которые мы коллективно сочинили. – Споём, что повара таскают домой мясо и фрукты с овощами, и нас перестанут кормить.

– Про ректорскую невесту, тоже петь не стоит, – сказал Ивар и, взяв лист с записями, зачитал:

«Есть у ректора невеста, девушка приятная.

Только талия у леди просто необъятная».

– Но ведь правда же? – воскликнула Лина.

– За такую правду можно серьёзно отгрести, – заметил Кай и, забрав записи, вчитался сам, выискивая хоть что-то безопасное:

«А в библиотеке нашей сотни тысяч разных книг,

Кто все прочитать не сможет, тот отвратный ученик»

– Скучная, – заметила Нали. – И глупая. Тут нужно что-то цепляющее. Правдивое. Но не обижающее тех, кого обижать нельзя.

– Давай про коменданта, – предложил Ив, который не жил в общежитии.

– Ага, и он после отбоя перестанет нас пускать, – бросила Нали.

Увы, итогом вечера стал целый список частушек, ни одна из которых нам не подходила. Распрощавшись с ребятами, я еще раз перечитала их все, и с тяжёлым сердцем отправила записи в стол. Нет, всё не то. Но отказываться от участия в конкурсе уже не хотелось. Сто баллов – это немало. И не факт, что и остальные задумки ректора будут такими же простыми.

Теперь я думала об этих частушках всё свободное от учёбы время. И совсем забыла о тьме Ресгуды. Вот только она обо мне забывать не собиралась.

Наверное, я должна была как-то подготовиться к тому, что когда-то Андриан перестанет меня жалеть, и мне всё-таки придётся ощутить его силу. Не стоило расслабляться. Что он там говорил? Рекомендовал медитации? Не думаю, что они могли бы помочь. С медитациями или без них, но первый серьёзный всплеск тьмы я бы всё равно легко не перенесла.

А он, словно по закону подлости, случился в самый неподходящий момент.

Несмотря на то, что мы всего лишь артефакторы, то есть, у нас довольно мирная специальность, в нашем учебном плане всё равно присутствовали боевые дисциплины. В администрации академии считали, что в случае опасности мы должны уметь и нападать, и защищаться. Правда, у нас в группе сильным даром могли похвастаться единицы, и, к сожалению, среди этих единиц оказалась Мора, с которой мы даже и не думали гасить конфликт.

В первые две недели занятия по боевым плетениям были исключительно теоретическими. Но сегодня в расписании появилась пометка, что вместо аудитории триста девятнадцать нам надлежит явиться на боевой полигон.

– Не нравится мне это. Предчувствие какие-то нехорошее, – проговорила Нали, когда мы с ней шагали в сторону площадки, обнесённой высоким забором и накрытой непроницаемым энергетическим куполом.

– Брось, – ответила я. – В прошлом году как-то справлялись, справимся и в этом.

– В прошлом году, Ник, у нас в группе не было сильных магов. Мы все обладали примерно одним уровнем дара. А сейчас всё иначе. Уж прости, но, если тебя поставить против принцессы в открытом бою, ты точно проиграешь.

– С этим не поспоришь, – ответила я и перевела взгляд на небо.

Оно хмурилось, угрожая в любой момент излиться дождём. В воздухе витало напряжение природы, и это только усиливало мою нервозность. Я тоже ощущала странный иррациональный страх, будто уже знала, что грядущее занятие ничем хорошим для меня не кончится. Но и отказаться от него не могла.

– Сегодня мы с вами отработаем плетение «паутина» и поглощающий щит, которые изучали на лекциях, – сказал наставник, магистр Рок, когда мы выстроились перед ним на площадке.

Он был уже в том почтенном возрасте, когда люди на многие вещи начинают смотреть исключительно философски. Но всё равно выглядел бодро и, уверена, мог легко выстоять в спарринге по боевой магии с любым пятикурсником.

– Вспомните всё, что я вам объяснял, – продолжал свои наставления преподаватель. – Напоминаю, что боевые плетения создаются сначала из неактивных энергетических нитей. И только потом вы напитываете узор силой и сразу бросаете в противника. Очень важно правильно рассчитать сам импульс магии. Я, конечно, вас подстрахую, но всё же постарайтесь верно оценить потенциал соперника.

Закончив объяснение, он попросил подопечных разбиться на пары и только потом дал позволение приступить к отработке приёмов.

Мы с Нали отошли подальше, чтобы нас не задело шальным плетением кого-то из аристократов, и приступили к отработке задания. У нас с соседкой был примерно один уровень дара, едва достигающий условной двойки. Потому и наши атакующие сети получались до смешного хилыми. Настоящий боевой маг их бы даже не заметил, хотя человек без дара точно бы пострадал.

Щиты у меня выходили лучше и крепче, чем атакующие плетения. Но они отнимали просто прорву сил. В итоге, ближе к середине занятия я едва держалась на ногах. Налира тоже выглядела бледной и очень уставшей. Мы уже физически не могли противостоять чужой магии. Тогда-то в поле моего зрения и появилась Мориса.

– Что, Деревня, уже утомилась? – спросила она, направляясь к нам. – А мне магистр разрешил сменить партнёра. Поздравляю, я выбрала тебя.

– Только этого не хватало, – буркнула я себе под нос.

– Что ты там бормочешь? – с весёлой улыбкой спросила Мора. – Иди сюда. Я просто жажду испробовать на тебе «паутину». Можно сказать, сгораю от нетерпения.

Я хотела отказаться. Вежливо послать Морю куда-нибудь подальше. К принцессе, например. Но в этот момент рядом появился магистр Рок.

– Отличная идея! – восторженно заявил он.

А потом обратился ко всем собравшимся:

– Обратите внимание на эту пару. Мориса и Николина обладают очень разным уровнем дара. Но те плетения, которые мы с вами сегодня отрабатываем, прекрасно функционируют именно с малым вливанием силы. Потому сейчас эти девушки начнут работать друг с другом. Мора будет учиться вкладывать в плетения лишь малый заряд, а Ника, наоборот, выложится по максимуму.

И, обернувшись к нам, махнул рукой:

– Приступайте.

Увы, задумка нашего наставника заранее была обречена на провал. Мне хватило одного взгляда в глаза Мори, что бы понять – силы она сдерживать не станет.

– Давай, Деревня. Нападай первая, – бросила она ленивым тоном.

Смерив её раздражённым взглядом, я воспроизвела в памяти плетение паутины, создала его на пальцах и, немного растянув, напитаала силой. Бросая своё творение в скалящуюся противницу, я надеялась, что оно распадётся, столкнувшись с щитом Мори. Увы, паутина до неё даже не долетела, рассыпавшись на середине пути.

– Пф! – рассмеялась аристократка. – И это всё, на что ты способна? Надеюсь, щит у тебя получится хоть немного более крепким.

Она была весела и довольна, в то время, как у меня уже темнело перед глазами от потери сил. Магии почти не осталось. И это при том, что сейчас придётся как-то защищаться.

Встав прямо, я расправила плечи и создала на пальцах заготовку щита. Мора ухмыльнулась, а в её руке мигнуло щедро напитаанное силой плетение паутины. И уже сейчас было понятно, что оно куда мощнее условной двойки. Ведь магия становится видимой только при силе удара больше условной семёрки.

Дальше всё произошло слишком быстро, будто кто-то специально ускорил бег времени.

Магистр отвернулся на оклик кого-то из ребят. Заметив это, Мора бросила в меня паутину. Я влила в плетение щита всю магию, которая вообще оставалась во мне, но с отчаянием понимала, что этого недостаточно.

Голова закружилась от полного магического истощения, к которому вот-вот должна была добавиться травма, от летящей в меня дико мощной паутины. Я уже приготовилась к боли, как вдруг...

«Хозяйка в опасности!» – прошептело в голове жутким голоском Эдварда.

И тут же с моих пальцев сорвалась энергия. Чужая. Не моя.

Она холодила кожу, но не вызывала отторжения. Эта сила вплелась в защитный полог, попросту слившись с ним. И в момент, когда в него врезалось плетение Моры, щит, как и требовалось, просто впитал его в себя, полностью поглотив.

Но я даже обрадоваться этому не успела. Потому что непонятная энергия, которая и спасла меня, продолжала прибывать. Её становилось всё больше и больше, а у меня возникло дикое чувство, что я сейчас просто лопну от переизбытка магии.

– Эдвард, прекрати это... – прошептала едва слышно.

«Не могу, хозяйка».

Силы становилось всё больше и больше. Мне казалось, что она теперь бежит не только по энергетическим каналам, но и по моим венам. А потом её стало слишком много. Дико много! Пугающе...

Я упала на колени. Схватила за голову, которую, казалось, сейчас разорвёт от чужой магии.

«Хозяйка...» – в голосе Эдварда слышалось отчаяние.

А я поняла, что просто больше не выдержу. Закрыла глаза... и рухнула в беспамятство.

Очнулась в палате лекарского крыла. Одна.

За окном медленно садилось солнце. Занятия давно закончились, да и обед прошёл. Возможно, ужин я тоже пропустила. Несмотря на то, что едва открыла глаза, есть хотелось жутко.

Минут через десять пришла миссис Врайс – старшая целительница. Увидев, что я проснулась, она подарила мне мягкую улыбку и присела на край узкой койки.

– Как себя чувствуешь? – спросила она, опустив ладонь на мою грудную клетку чуть ниже шеи.

– Не знаю. Ещё не поняла, – ответила ей. – Вроде как, даже неплохо. Ничего не болит, только слабость и есть охота.

– У тебя было сильнейшее магическое истощение, – проговорила она. – Но ты быстро восстанавливаешься. Мои настойки отлично помогли. Теперь нужен только покой и сон.

– Так я могу идти? – спросила с надеждой.

– Нет. На ночь точно останешься здесь. Я должна понаблюдать за твоим восстановлением. Слишком оно быстрое. Возможен рецидив. А завтра уже решу, отпускать тебя, или нет. Не волнуйся, от занятий ты пока освобождена.

– Но я почти здорова! Мне нельзя прогуливать. Баллы...

– Николина, – строго произнесла целительница, поднимаясь на ноги. – Я добрая и внимательная только с теми, кто меня слушает. Будешь спорить или надумаешь сбежать, и получишь порцию восстанавливающей настойки... внутримышечно. Могу даже целебную клизму сделать.

Целители, страшные люди. С ними лучше не ссориться.

– Нет, нет, миссис Врайс, всё в порядке, – поспешила заверить эту волчицу в овечьей шкуре. – Я самый послушный и покладистый пациент в мире.

– Вот и славно, – она снова мило улыбнулась и, сообщив, что мне скоро принесут ужин, оставила меня одну.

С едой я справилась быстро и без посторонней помощи. Энергии во мне и правда было в избытке. Если бы не знала точно, что отдала на создание щита последнее, я бы сама не поверила, что загремела сюда с магическим истощением. А ведь даже в том виде мой щит не выдержал бы атаки Моря. Значит...

И я вспомнила, из-за чего на самом деле потеряла сознание, а душу скрутило от обжигающе ледяного страха. Ведь та сила... Это была магия Рествуда – иных вариантов просто нет. И она едва меня не убила. Меня же почти разорвало от её переизбытка...

Но я жива.

Жива, и не чувствую в себе больше той мощи. Видимо, она схлынула обратно, подобно морской волне. И почему-то оставила меня невредимой.

– Эдвард, ты здесь? – спросила я шёпотом.

«Я всегда рядом с хозяйкой», – прозвучало в моём сознании.

– Ты спас меня от паутины Моря. Спасибо, – прошептала тихо.

«Хозяйка сама себя спасла», – ответил тень.

Правда, сейчас его не было видно. Наверное, из-за того, что в палате слишком светло.

Тогда я дважды хлопнула в ладоши, гася верхнее освещение. Теперь комнату заливал лишь тусклый желтоватый свет от маленького торшера, стоящего на тумбочке. Зато у кровати обнаружился плотный тёмный силуэт, которому я обрадовалась, как родному.

– Значит, тебя приставили ко мне? – проговорила едва слышно.

«Я охранник хозяйки».

– Но магию ты ко мне направил?

«Она сама направилась».

Да уж. Я успела забыть, что Эдвард – тот ещё собеседник. Мало того, что из него каждое слово приходится вытягивать. Так еще и отвечает предельно коротко.

Пообщаться с тенью не получилось. Вскоре явилась целительница, потушила лампу и приказала мне спать. Я и сама уже клевала носом – подозреваю, дело тут в добавленном в чай снотворном.

Так что уснула почти сразу. И спала сладко и почти безмятежно.

Оттого оказалось особенно странно проснуться от чужого прикосновения.

Я резко дёрнулась, отшатнулась в сторону и только потом открыла глаза. В комнате явно кто-то находился. И даже не просто в комнате, а совсем рядом. Сидел на краю постели и... это точно не Эдвард.

Вокруг было темно, и только холодной лунный свет проникал сквозь не зашторенное окно. Я хотела потянуться к лампе, но меня остановил спокойный мужской голос.

– Не нужно, Малина. Это всего лишь я.

– Рествуд? – выпалила громким шёпотом и тут же села на постели. – Ты что тут забыл?

Он пожал плечами.

– Да вот решил проверить, как ты себя чувствуешь после призыва тёмной силы.

Его тон был ровным и спокойным, но в нём всё равно слышалось недовольство.

– Какого ещё призыва?! – выдала, не понимая. – Я не призывала. Эдвард вообще сказал, что она сама.

Андриан хмыкнул.

– И всё же... не сама, – ответил он. – Вероятно, ты мечтала стать сильнее. Или пожелала чего-то подобного. Вот она и отозвалась. Тьма любит своих детей.

Я прокрутила в памяти всё, произошедшее на полигоне, и тяжело вздохнула. Ведь на самом деле очень хотела, чтобы мне хватило сил принять удар Моры. Но если бы знала, что за этим последует...

– Расскажи, что произошло? Как ты сюда попала? – чуть мягче попросил Андриан.

Ну я и рассказала. И про практику по боевым плетениям, и про Морису, и про её сеть, которая всё равно бы загнала меня в лекарское крыло, но только с куда более серьёзными увечьями.

Рествуд слушал молча. В комнате было темно, потому его лица я не видела, но странным образом чувствовала его недовольство.

– Я поговорю с Морой, – вдруг сказал он.

– И как ты объяснишь своё заступничество? – ответила я. — Не надо. Я сама в состоянии с ней справиться.

– Ну теперь-то да, – бросил он холодно.

Потом тяжело вздохнул и, придвинувшись ближе, надавил на мои плечи, вынуждая опуститься на подушку.

– Ложись. Мне нужно проверить, осталась ли в тебе тьма.

Я послушалась. Но прикосновение Рествуда всё равно заставило вздрогнуть.

– Расслабься, – проговорил он, опустив ладонь на мою шею. Потом медленно провёл чуть ниже, но остановился, не добравшись до груди.

Мне же стало не по себе. Я чувствовала тепло пальцев Андриана, и это странным образом волновало. Почему-то захотелось продлить этот контакт подольше. Но Рествуд почти сразу убрал руку и даже отсел чуть дальше.

– У меня для тебя две новости. С какой начать? – сообщил он.

– Давай с плохой.

Я поспешила сесть. А то лежать в компании Рествуда было дико неудобно.

– Вообще это просто две грани одной новости, – сказал Андриан.

– А она заключается в том, что моя сила признала тебя своей. Отсюда вытекает ряд последствий. Минус в том, что теперь, если у меня появится её избыток, она отправится к тебе. Независимо ни от моего,

ни от твоего желания. Потому, Малина, тебе нужно быть готовой к этому.

– Но... – у меня просто не нашлось слов.

А стоило вспомнить то чувство переполненности и распирающего, и стало по-настоящему страшно.

– Меня же просто разорвёт от этой мощи, – сказала тихо.

– Нет. Тебе придётся принять тьму, – прозвучал равнодушный ответ.

– Как?! – воскликнула.

– Тише, – осадил меня Рествуд. – А как? Сердцем. Душой. Всем своим существом. Впустить её в себя. Позволить ей тебя изменить. Сродниться с ней.

Я притянула колени к груди и обхватила их руками. То, что говорил Рествуд было страшно. Мне не хотелось меняться под воздействием его страшной магии. Я очень этого боялась. Но еще больше боялась того, что меня арестуют по обвинению в принятии тьмы.

– А в чём же хорошая новость? – спросила с горькой иронией.

– В том, Малинка, что ты станешь сильнее. Твоя собственная магия увеличится в разы. Кстати, объяснишь это поздним полным раскрытием потенциала. Такое случается, хоть и редко.

– Но меня точно будут проверять, вдруг обнаружат...

– Нет, – Андриан покачал головой. – Артефакт, что я тебе дал, не позволит этого сделать. Поверь, я уйму проверок с ним проходил. Ни одна не показала наличия у меня тёмного дара. Главное, не используй эту силу в плетениях. Никогда. Поняла меня?

Последняя фраза была произнесена с нажимом. И даже с угрозой. Потому я поспешила несколько раз кивнуть.

Рествуд встал, поправил пиджак и чуть склонил голову набок. Он стоял спиной к окну, за которым тускло светила луна, потому я не могла видеть выражение его лица.

– Если вдруг почувствуешь, что не справляешься с тьмой... просто позови меня. Мысленно. Я услышу и помогу.

Он замолчал, но остался стоять на месте. Будто мог в темноте рассмотреть скептическое выражение на моём лице. Я сильно сомневалась, что в случае чего этот аристократ бросит все свои дела и помчится ко мне на помощь.

– Отдыхай, – бросил на прощание маг. – Эдвард всегда рядом.

Он сделал несколько шагов прочь. Но пошёл не к двери, а к тёмному углу, казавшемуся настоящим провалом бездны. А потом просто исчез, словно растворившись во мраке. Пропал. Перенёсся порталом? Но ведь в академии порталы не работают. И почему я не чувствую шлейф силы?

– Эдвард, – позвала настороженно. – Где сейчас твой хозяин?

«Далеко», – ответил тень.

Ну да. Далеко. Глупо было надеяться, что Эдвард назовёт точный адрес.

«Он просил передать, – вдруг снова послышался в голове жутковатый голосок тени. – Что верит в вашу сознательность и в беде не оставит».

Я хмыкнула и улеглась на подушку. Чувствовала себя при этом очень странно. В душе царил хаос, и хотелось просто закричать. Выплеснуть все те эмоции, что встали комом в горле. Я знала, что, если не справлюсь с тьмой, если не смогу принять её, Рествуд горевать не станет. Найдёт другую дурочку, которая, возможно, окажется сильнее меня.

Не стоит рассчитывать на его помощь. А значит, как ни крути, но с этой безумной силой мне придётся справиться самой.

ГЛАВА 8. О забавных песенках и серьёзных угрозах

К мести нужно подходить творчески. Тогда
любое своё действие вы легко сможете
объяснить порывом вдохновения и
невозможностью противостоять музе.
(из заметок Николины Вайт)

Из лекарского крыла я выбралась только после обеда и сразу решила отправиться в лабораторию артефакторов. Она располагалась в отдельном здании, стоящем неподалёку от общежития. Помимо основных залов, где обычно проходили занятия, в ней было несколько помещений для таких фанатиков, как я. Студентам нашего факультета разрешалось приходить сюда, когда пожелают, и сидеть сколько нужно. Здесь имелись все необходимые инструменты, а сами рабочие места обладали системой изоляции. То есть, если вдруг какой-то артефакт получался опасным или рисковал взорваться, его мигом накрывало куполом, а дежурному преподавателю поступал сигнал.

В это время дня места для самостоятельной работы пустовали. Потому, выбрав излюбленный стол у дальнего окна, я достала из сумки блокнот с чертежами и расчётами и принялась за дело.

Сейчас меня занимал артефакт сокрытия магического фона. Я больше недели по крупицам собирала информацию в библиотеке и Сети, старалась вывести нужные формулы. Долго спорила с профессором Спарком, который был категорически против такого изобретения. И всё же я не стала отказываться от этой задумки. К тому же, у меня перед глазами имелся медальон, который вручил Рествуд. Но сколько я ни пыталась разгадать его формулы, так и не смогла. С виду это была просто подвеска из серебра, даже без единого камушка. Хотя в артефактах именно камни служат накопителями энергии. Но на этом странности не заканчивались. Ведь медальон не видел никто, кроме меня. Он даже в зеркале не отражался. И совершенно не фонил магией.

Для меня, как для артефактора, это было вызовом. Если я не могла разобраться с тем, что сделал кто-то другой, значит, должна придумать

нечто, с похожими свойствами, но с моими формулами и алгоритмом. Задача была, прямо скажем, очень сложной. Но я верила, что у меня всё получится.

Из лаборатории ушла только перед самым ужином. Но когда направилась в столовую, в душе возникло предчувствие какой-то подставы. И мне бы развернуться и пойти в общежитие, но уж очень сильно хотелось есть.

И сначала всё шло хорошо. Я пришла раньше основной массы голодных студентов, спокойно набрала себе еды, разместились за одним из самых удобных столов. Увы, на этом моё везение закончилось.

– А вот и наша Деревня, – сказал кто-то за моей спиной.

Обернувшись, увидела Харви Дойла, который получил грант лишь за то, что приходится племянником заместителю ректора. Увы, он теперь тоже учился в одной группе со мной, но до сегодняшнего дня меня не трогал.

– Чего тебе, Дойл? – спросила я.

– Да ничего, – бросил он с глумливой улыбкой. – Просто хотел лично сообщить тебе, что поставил тысячу вагов на то, что ты вылетишь из академии, как пробка из бутылки с игристым.

– И с чего же ты это взял?

– А с того, что за нарушение правил на практических занятиях любой студент получает наказание. Давно не проверяла сумму своих баллов?

Насладившись моим растерянным видом, он усмехнулся и направился дальше к свободному столу. Я же проводила его растерянным взглядом, глянула на содержимое своей тарелки и поняла, что аппетит безнадежно пропал. И всё же не привыкла выбрасывать еду. Дома так никогда не поступали. А если что-то и оставалось, всегда отдавали дворовой собаке Авке или скармливали скотине. Потому, я достала из сумки небольшую коробочку – артефакт сохранности, и сунула туда недоеденную котлету и кусочек хлеба. Позже съем.

Но когда покинула столовую, направилась не к выходу, а к стенду, где теперь вывешивали список из пятидесяти лучших студентов с указанием набранных баллов. И если ещё вчера моё имя было в нём на двадцатом месте, то теперь оно оттуда попросту исчезло.

– Ник, – ко мне подошла Налира. – Рада, что ты хорошо себя чувствуешь.

– Нали, за что с меня сняли баллы? – спросила, повернувшись к подруге.

А та вздохнула, но всё же ответила.

– Вчера на практике, когда ты потеряла сознание, магистр Рок нашёл возле тебя артефакт– накопитель. А их по технике безопасности категорически запрещено использовать во время спаррингов. Он решил, что ты не справились с соединением источников силы и потому заработала магическое истощение. А то, что ты так легко сумела отразить атаку Моры, это только подтвердило. Тебя оштрафовали на пятьдесят баллов.

– Твою магическую армию! – выругалась, крепко сжав кулаки. – Но я не использовала никакой артефакт!

– Тогда иди к магистру. Объясни ему всё, – ответила подруга, которая искренне за меня переживала. – Уверена, он тебя выслушает и отменит штрафные баллы.

И я почти уже решила поступить именно так. Даже сделала шаг в сторону административного крыла, но вдруг поняла одну простую вещь: я не смогу объяснить, как создала мощный щит, который выдержал атаку Морисы. Про тьму же не скажешь. А если бы об этом стало известно, меня бы ждали не списанные баллы, а прямой путь в полицию. Нет уж... пусть всё остаётся, как есть.

– Это Мора тебе артефакт подкинула. Или кто–то из её подружек, – сообщила Нали, видя, что я никуда не пошла. – Не знаю точно, кто. Но никому другому не пришло бы в голову тебе вредить.

Я крепко зажмурилась и со злостью уставилась на таблицу с именами студентов. Мориса Коутер была в нём на тридцать пятом месте. Моё же теперь явно начиналось где-то за пределами первой сотни.

– Не расстраивайся, – Нали опустила ладонь на моё плечо. – Обязательно наверстаешь. Я верю в тебя.

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

Потом бросила взгляд на объявление о времени завтрашнего музыкального конкурса и на моём лице расплылась хищная улыбка.

– Нужно попросить у парней со второго этажа гитару. Завтра выступаем, – сказал я.

– И с чем мы собрались выступать? – спросила она насмешливо.

– Как с чем? С частушками. И теперь меня даже совесть мучать не будет. Спою, как есть. Если не выиграем, хоть душу отведём.

Вот за что я любила Налиру, так это за живущий в ней дух авантюризма. Увидев блеск в моих глазах, она широко улыбнулась и хлопнула в ладоши.

– Тогда предлагаю отправиться в общагу. Нам же ещё репетировать. Конкурс завтра сразу после обеда.

Мы обменялись одинаково предвкушающими взглядами и пожали друг другу руки.

Ну что ж, как говорит моя дорогая соседка по комнате: гулять, так гулять!

Так как поздно подали заявку на конкурс, выступать нам выпало в числе последних. К тому времени и зрители, и жюри уже основательно устали от однообразных песенок, баллад, танцев и прочего.

Потому наше появление на сцене восприняли как очередное мучение. Вот только стоило Нали сыграть весёлый проигрыш, который традиционно исполнялся между частушками, и многие оживились. Нет, совсем не из-за того, что моя подруга божественно играла, – наоборот, она изрядно фальшивила. А потому что никто не ожидал, что кому-то взбрѣт в голову исполнить на сцене столичной академии магии и колдовства деревенские частушки.

Начала я с наболевшего:

В академии в столице много учится ребят,

Есть богатенькие птицы. Есть – что получили грант.

Только гранты, к сожалению, раздают не за мозги,

А за редкостное рвенье в королевские круги.

У-у-ух!

И снова проигрыш, но теперь нас уже слушали внимательно. Хотя улыбались при этом немногие.

Есть у нас красавчик-ректор, не дающий нам скучать,

Он так любит все события в академии отмечать.

Что ни дата, что ни праздник, то нам конкурс или бал,

И скажу вам по секрету, многих этим он достал.

У-у-ух!

Как ни странно, но после этого куплета ректор улыбнулся и даже поаплодировал нам. Но злости или раздражения в его глазах я не увидела. А он, между прочим, сидел неподалёку и занимал место председателя жюри. Его реакция меня окрылила, и дальше я пела ещё задорнее:

Есть у нас аристократы, им учиться нелегко,
Ведь сдают за них зачёты папин титул с кошельком.
На любой вопрос в билете, не читая, наперёд,
Отвечают: «Я же леди!! Утверждают: «Я же лорд!»
У-у-ух!

Вот теперь ректор хохотал, как и многие из зрителей. Правда те самые аристократы, наоборот, смотрели недобро. Ох, чую после сегодняшнего концерта врагов у меня прибавится. Ну да ладно, переживу.

Следующий же куплет я написала лично, и пела его персонально для Моры, которая тоже присутствовала в этом зале.

Есть ещё у нас принцесса, да со свитой своей,
И в той свите, уж поверьте, нет порядочных людей:
Одна – дура, одна стерва, третья просто курица,
Но зато сама принцесса артефактор-умница.
У-у-ух!

И нет, это не было подхалимством или попыткой выслужиться. Я на самом деле, признавала, что её высочество отлично разбирается в артефактах. Мы часто засиживались с ней в лаборатории, но при этом ни разу даже парой слов не перекинулись. И поначалу я думала, что причина в её высокомерии, но потом поняла, что она просто постоянно где-то в себе. Думает о своём, и вообще мало с кем общается. Даже с девушками из свиты, которые часто крутились рядом с ней, Касандра говорила редко и неохотно.

Нали сыграла проигрыш, заглушила струны, и мы с ней вместе поклонились благодарной публике. А раздавшиеся после этого аплодисменты стали настоящим бальзамом для души. Ректор же и вовсе хлопал громче всех, хотя на него при этом недобро косилась добрая половина собравшихся в зале аристократов.

Я чувствовала себя удовлетворённой и отомщённой. Да, понимаю, низменное чувство, но после потерянного гранта, после всех гадостей, которые мне сказала Мора, после удара в спину от её подружки и

финального аккорда с подброшенным накопителем, я уже не могла оставаться безучастной. Если тебя долго цепляют, не удивительно, что однажды получают ответ.

Результаты конкурса объявили через десять минут после выступления последнего участника. И к моему дикому удивлению мы с Нали заняли почётное третье место., за что нам полагались грамоты и... по сорок баллов каждой.

От этой новости моё настроение взлетело до небес!

– Девочки, поздравляю! – радостно воскликнул подошедший к нам Ив.

Он обнял нас обеих, поочерёдно чмокнул в щёки и только потом отпустил.

– Ну вы дали! Шикарное выступление! Не думал, что решитесь исполнить наши с вами выдумки, – проговорил остановившийся рядом Кайтер.

Он выглядел поражённым, а на нас смотрел, как на настоящих героинь.

– Но, боюсь, без последствий ваша выходка не останется, – Ивар глянул сочувственно.

И будто в подтверждение его слов из-за угла появилась Мора со своей извечной подружкой Динарой. Они окинули нас одинаково презрительными взглядами и уже хотели демонстративно пройти мимо. Но вдруг Мориса остановилась.

– Знаешь, Деревня. Вот такие паршивые песенки – это как раз твой деревенский уровень. Куда тебе до леди? – она насмешливо улыбнулась. – Но можешь не сомневаться, я это оскорбление без ответа не оставлю.

– Снова ударишь меня магией на полигоне? – проговорила я, чуть склонив голову набок. – Сила есть, ума не надо.

– Не-е-ет, – протянула блондинка. – Наоборот. Наверное, ты не слышала, но месь – это блюдо, которое подают холодным. И я отомщу тебе, Деревня. Но тогда, когда ты меньше всего будешь этого ожидать. А пока... – она развела руками, – живи, учись, пиши свои частушки. Можешь даже исполнять их под забором академии. Вдруг кто-то да подаст монетку. Но помни, однажды, я верну тебе долг. Верну так, что мало точно не покажется.

С этими словами она ушла.

Провожая её взглядом, я, конечно, пыталась улыбаться. Но по спине пробежал холодок, и пришло осознание, что от Моря можно ожидать всего чего угодно. Любой подлости, любой жути. Но что самое паршивое, она ведь действительно дождётся того момента, когда я буду меньше всего готова. И тогда исполнит свою месть.

Чего не отнять у аристократов, так это терпения и выдержки. Этим они и страшны.

– Ник, не бери в голову, – попыталась приободрить меня Нали. – Ничего особенно ужасного она тебе не сделает. Да и мы же всё время рядом.

– Но я бы всё равно рекомендовал обзавестись защитным артефактом, – сказал Кай, скрестив руки на мощной груди. Потом глянул в сторону, куда ушли Мора с Динарой и добавил: – Очень мощным артефактом.

Увы, я была с ним полностью согласна. Вот только глубоко в душе крепла уверенность, что никакой артефакт мне не поможет.

ГЛАВА 9. О неожиданной помощи и подземном алтаре

Иногда нам очень хочется сдаться, опустить руки.

И хорошо, если в такой момент
рядом оказывается тот, кто в состоянии
отвесить целебный подзатыльник
или дать волшебный пиноқ.

(из личных заметок Николины Вайт)

И всё же моя жизнь в академии постепенно вошла в привычную колею. Первые пару недель я ещё опасалась Моря, ждала от неё какой-нибудь дикой подлянки, но она вдруг начала делать вид, что меня не существует. И, честно говоря, этот факт только радовал.

Я с головой ушла в учёбу. Правда, всё-таки взялась создавать для себя защитный артефакт, причём подошла к этому вопросу творчески. Очень долго пыталась вывести формулу наложения плетений, в которой защита от магического воздействия сочеталась бы с защитой от колдовских заклинаний и проклятий. Обычно для этих целей делали два разных амулета, но материалы для каждого из них стоили очень дорого, потому я и решила впихнуть все функции в один. А потом и вовсе добавила к нему плетения отражающего полога, который помог бы спрятаться от нападавших.

Профессор Спарк только тяжело вздыхал и пытался убедить меня, что я хочу слишком многого. Но, когда я принесла ему рабочий расчёт, искренне похвалил и даже посоветовал в случае успеха запатентовать идею.

Выходные я тоже проводила в академии, хоть Нали и звала с ней и ребятами в бар или кафе. Может, мне и хотелось бы пойти с ними, но нужно было тренироваться чувствовать тьму, а это у меня получалось из рук вон плохо.

Оставаясь в комнате одна, я пыталась снова приманить ту самую тёмную силу. Иногда она отзывалась, иногда – нет. Но когда всё же на меня снова накатывало той самой удушающей энергией, я неизменно закрывалась. Понимала, что это неправильно, что нужно послушать

совета Рествуда и принять его жуткую силу. Но... я не могла, как ни пыталась.

Сам Андриан больше со мной не разговаривал. Он вообще делал вид, что мы знать друг друга не знаем. Я часто видела его в академии то с белобрысым другом аристократом с его же пятого курса, то под руку с принцессой. И хоть у меня было к нему немало вопросов, но я решила оставить их при себе.

Жизнь шла своим чередом. Мне даже удалось занять в общем рейтинге шестнадцатую строчку, что просто не могло не радовать. Но в душе нарастало странное предчувствие чего-то глобального. Серьёзного. И от этого невольно становилось страшно.

И вот, когда с начала учёбы прошло почти два месяца, случилось именно то, чего я боялась.

Была среда. Погода стояла пасмурная, но вполне тёплая для поздней осени. Лекции сегодня закончились чуть раньше, чем обычно, и после обеда я решила снова засесть в лаборатории. Шла туда с отличным настроением, уже предвкушала момент, когда наложу плетения на почти готовый артефакт. Как вдруг...

Перед глазами потемнело. Да так стремительно, что я едва не споткнулась. Попыталась вдохнуть, но воздух показался слишком плотным, холодным, почти вязким. А от сердца вдруг начала расползаться жуткая, страшная сила.

И всё же я сразу поняла, что это. Раз испытываю такие ощущения ни с чем не перепутаешь. Потому, собрав остатки выдержки, сошла с дорожки, ведущей к лаборатории. Кое-как доковыляла до ближайшего большого дерева, сползла по стволу на землю и попыталась вдохнуть.

А тьма всё прибывала. Снова пришло чувство переполненности. Я ощущала себя воздушным шариком, который кто-то безумный решил надуть до максимума, до самого момента взрыва. Тьма лилась в меня сплошным потоком и явно не собиралась останавливаться или отступать.

«Хозяйка...» – был на границе сознания голос Эдварда.

А я даже рот открыть не могла. Сжалась в комок где-то в выступающих древесных корнях и тихо скулила. Тьмы становилось всё больше. Она подавила меня, почти размазала, заставила биться в

агонии. И в момент, когда я перестала сопротивляться, а просто смирилась с тем, что всё вот так закончится, меня кто-то встряхнул.

– Малина! – никогда не представляла, что такое слово можно прорычать .

Рествуд. Явился. Зачем?

– Малина! – снова рыкнул он и, схватив меня за плечи, вздёрнул на ноги.

Я же вдруг услышала треск такни и почувствовала прикосновение к обнажённой коже. Кажется, он опустил ладонь на мою грудную клетку. И мне сразу стало легче. Даже получилось вдохнуть.

Тьма нехотя отступила. Казалось, я чувствую её разочарование. Она ведь уже считала меня своей добычей. Но не получила.

– Упрямая, глупая Малинка, – тихо, но взволнованно проговорил Андриан.

Стало интересно, что сейчас в его глазах? Они такие же холодные, как обычно, или в них всё же отражаются хоть какие-то чувства?

И вдруг меня подхватили на руки и куда-то понесли. От этого произвола я даже дёрнулась, попыталась вырваться. Но Рествуд только крепче прижал меня к себе.

– Не копошись, – бросил он. – А лучше просто расслабься. Я, конечно, остановил поток силы, но последствия ещё только предстоит устранить .

– Какие? – прошептала, едва шевеля языком.

Увы, ответа не получила. Но не потому, что маг отказался отвечать, а потому что к нам кто-то подошёл.

– Андер? – услышала я удивлённый голос принцессы. – Что происходит? Куда ты тащишь... эту девушку? Да еще и прикрывшись отражающим пологом?

– Касси, давай я позже тебе всё объясню, – с лёгким раздражением ответил он. – Как ты вообще нас увидела?

– Новый артефакт недавно закончила. Он как раз позволяет видеть сквозь такие вот пологи. Но уж точно не думала, что он так скоро пригодится мне самой, – ровным тоном пояснила принцесса.

Я решила временно притвориться мебелью. Точнее, сделать вид, что отключилась. Андриан, напрягся, чуть встряхнул меня, но я не шелохнулась.

– Почему девушка без сознания и... в таком виде? – с явным возмущением выдала её высочество.

– Касси, мне нужно идти, – отмахнулся Рествуд. – Прости, если грублю, но сейчас не до твоих вопросов. Малине нужно помочь. Буду благодарен, если ты никому не скажешь, что нас видела.

Он снова зашагал. Я приоткрыла один глаз и отметила, что направляемся мы к воротам академии. Как ни странно, но после такого странного разговора Рествуда с принцессой мне стало легче. А в душе даже появилось странное тепло. Ведь фактически сейчас, выбирая между объяснениями с Касандрой и помощью мне, он выбрал меня.

Оказавшись за воротами, Андриан активировал артефакт-портал, и спустя секунду мы очутились перед красивым особняком из белого камня. Рествуд вбежал по ступенькам, причём двигался так, будто и не держал на руках взрослую девушку. Дверь перед ним открылась сама собой, и вскоре мы уже пересекали большой светлый холл.

– Шайн! – крикнул маг.

– Анд? Ты рано, – ответил, вышедший из бокового коридора невысокий щупловатого вида паренёк. По виду лет пятнадцати-шестнадцати.

– Неси мой чемоданчик с зельями. И как можно скорее.

– Кто это у тебя? – вдруг спросил парнишка, но Андриан уже прошёл мимо и направился вниз по лестнице.

Мне очень хотелось спросить, куда он меня притащил. А главное, зачем? Но я молчала. Сил говорить не было, хорошо, хоть предметы перед глазами больше не расплывались, и на том спасибо.

Спустившись, наверное, на пару этажей под землю, мы оказались в просторном зале, больше напоминающем пещеру. Но стоило мне увидеть посредине каменный постамент, уж больно похожий на алтарь, и стало по-настоящему страшно.

Я дёрнулась. Андриан хмыкнул, но не отпустил.

– Не бойся, Малинка. Я тебя сюда спасти принёс, а не убивать. Да и вообще, ты тут уже была и осталась живой и невредимой.

Была? Когда это я успела?

Тем временем Рествуд уложил меня на алтарь, снова коснулся грудной клетки под разорванной рубашкой и вздохнул с облегчением.

– Опасность миновала, – проговорил он, непочтительно присев на край алтаря, как на лавочку. – Но только в этот раз.

Потом перевёл взгляд на меня, покачал головой и заговорил грубым злым тоном:

– Малина, я что тебе говорил делать, когда нахлынет тьма? Корчиться и стонать?! Почему ты сдалась, даже не попытавшись побороться за себя?! Где твой характер? Где та жажда жить, которую я когда-то в тебе рассмотрел?!

Я отвернулась. Ответила бы ему, рассказала, какую жуть чувствовала, когда эта самая тьма пыталась меня разорвать. Но пока не нашла в себе сил на такие длинные фразы.

– Ты понимаешь, что, если бы я так быстро не пришёл, тебя бы в живых уже не было? – проговорил с открытым укором. – Чудо, что находился неподалёку. Ведь в академии нельзя использовать порталы.

Рествуд накрыл голову руками и, кажется, зажмурился. Только сейчас я заметила, насколько он бледен, что его руки чуть подрагивают, и сам он точно не в себе. А уж когда он вдруг поймал мою ладонь и крепко её сжал, мне и вовсе стало не по себе.

– Значит так, – сказал спустя долгую минуту тишины. – Коль сама не в состоянии, значит, будешь учиться принимать тьму под моим присмотром. И, уж прости, но я не выпущу тебя отсюда, пока не буду уверен, что в следующий раз ты справишься.

Я была настолько шокирована услышанным, что даже не заметила появления светловолосого паренька. Он подошёл вплотную к алтарю, поставил у моей головы чемоданчик и, открыв его, обратился к Рествуду:

– Что доставать?

– Укрепляющее зелье. И то, что резерв мигом восстанавливает, – ответил ему Андриан.

Шайн посмотрел на меня и вдруг его лицо озарила улыбка.

– Так это ж наша леди! – сказал с таким восторгом, будто был действительно рад меня видеть.

– Она тебя не помнит, – отмахнулся Рествуд. – И ритуал не помнит. И попрошу не напоминать. Пока рано.

Вот тут-то я и собралась с силами. На один вопрос меня точно должно хватить .

– Почему я его не помню? – выдала шёпотом.

Рествуд хмыкнул. Потом забрал у Шайна склянку с зельем, помог мне сесть и поднёс край сосуда к моим губам.

– Пей, Малинка. Быстрее восстановишься.

Я глянула на него с недоверием, но глоток всё же сделала.

– Ещё, – потребовал Рествуд. – Нужно выпить всё, что тут есть .

Жидкость была довольно приятной, пахла ягодами, а вкус имела кисло-сладкий. Я сделала ещё глоток, потом ещё, и почти сразу почувствовала себя намного лучше. Андриан придерживал меня под спину, поил, как маленького ребёнка. Но что самое удивительное, рядом с ним мне было странно хорошо. Комфортно. Будто мы знакомы несколько жизней.

И всё же, когда почувствовала, что могу сидеть без помощи, я сама попросила меня отпустить.

Тут-то Рествуд и вспомнил, что он у нас тут воспитанный благородный лорд.

– Малина, разреши представить тебе моего друга Шайна.

Я подняла взгляд на паренька. Тот чуть смутился, попробовал пригладить пальцами светлые вихры, поправил немного мятую рубашку, выправленную из свободных брюк, и почему-то покраснел. Особенно ярко сияли кончики его ушей. Острых.

– Меня зовут Николина Вайт, – сказала, отведя взгляд от его ушей.

Решила, что безопаснее смотреть этому парню в глаза. Они хотя бы выглядели вполне обычными, разве что цвет имели ярко-голубой.

– Да, я наполовину эльф, – проговорил Шайн, опустив плечи.

– Светлый? – вырвался вопрос. – То есть, прости, у тебя же должна быть светлая магия. Я правильно понимаю?

– Да, Малинка, Шайни светлый, – пояснил Рествуд. – И как это ни парадоксально, ему вполне комфортно даже в этом ритуальном зале, насквозь пропитанном силой тьмы.

– Я привык, – пожал плечами эльфёныш. – Уже третий год тут живу.

Вообще с эльфами у нашего королевства были очень натянутые отношения. Настолько, что любого светлого сразу тащили в полицию, как врага государства. Потому особенно удивительно, что этот парень обитает в столице так давно.

Я повернулась к Рествуду, но тот почему-то смотрел куда-то ниже моей шеи. Причём разглядывал так заинтересованно и даже с удовольствием. Опустила взгляд и только теперь сообразила, что от

жилета отлетели пуговицы, а блузка и вовсе порвана. Её половинки чуть разошлись в стороны, открывая вид на простой белый бюстгальтер... и, собственно, грудь.

Но лишь стоило мне попытаться прикрыться, Андриан тут же отвернулся и сделал вид, что вообще не знает о существовании у женщин таких частей тела.

– Так, Шайни. Я немного испортил наряд нашей гости. Не мог бы ты купить ей что-нибудь похожее? – обратился Рествуд к своему младшему другу.

– Не проблема, – кивнул тот. – Сейчас всё организую.

– Иди, – сказал тёмный. – И передай Ванессе, что у нас некоторое время поживёт девушка. Пусть приготовит комнату.

Поживёт? Что-то мне совсем уже не нравится происходящее.

– Эм... – начала, ища правильные слова. – Спасибо тебе, конечно, что помог сегодня. Но мне нужно возвращаться в общежитие.

– Нет, – сказал он спокойно, но при этом категорично.

– Как это «нет»? – спросила возмущённо.

– Нет, значит, нет, – ответил Андриан.

Встал с алтаря, прошёл к своему чемоданчику и вытащил еще несколько склянок. Потом убрал всё лишнее на пол и снова глянул на меня.

– Я уже хорошо себя чувствую, – сообщила, наблюдая за ним.

Вот тут терпение Андриана и дало сбой. Уже второй раз за этот день.

– Демона с два, ты хорошо себя чувствуешь! – выпалил он. – Это действие зелья, и оно скоро сойдёт на нет. В тебе сейчас слишком много тьмы, потому что обычные лекарства не помогут. И я мог бы снова вытянуть её из тебя. Дать ещё время на принятие. Но с каждым разом его будет становиться всё меньше. И в итоге тьма просто раздавит тебя, когда ты окажешься к этому совершенно не готова. Потому, Николина, сейчас ты сама избавишься от лишней тьмы.

Уже то, что он назвал меня по имени, говорило о многом. А в почерневшие глаза Рествуда мне что-то совсем расхотелось смотреть. Сейчас он меня пугал, и, кажется, впервые я почувствовала, что передо мной очень сильный тёмный маг, который легко может сравнять с землёй этот дом, если не половину столицы.

– Ложись, – скомандовал он.

И я беспрекословно подчинилась.

Андриан же вопреки моим ожиданиям вдруг разулся и забрался на алтарь с ногами. Сел рядом с моей головой, а потом и вовсе самым наглым образом взял меня под мышки и потащил к себе. Так я оказалась в положении полулёжа, а моя голова прижималась к его груди.

– В первый раз я пройду это вместе с тобой. Сосредоточься, запомни все свои ощущения.

Он говорил у меня над ухом, голос звучал довольно тихо, но вкрадчиво и будто бы проникал прямо в моё подсознание, пронизывал саму душу. Рествуд обхватил меня под грудью, а вторая его ладонь легла на мой живот. Я вздрогнула от смущения, а по телу прокатилась волна жара. То, что сейчас происходило между нами, вообще никак не желало укладываться у меня в голове. Попросту перекраивало мою картину привычного мира.

– Ты должна расслабиться, – снова проговорил Андриан.

Его дыхание касалось волос у виска, а моё бедное сердце в груди зашло в сумасшедшем ритме.

– Тьма будет давить на твои слабости, – продолжил он. – Увы, они есть у всех. Полностью избавиться от них невозможно. Потому нужно превратить слабость в силу.

– Как? – мой голос прозвучал хриплым шёпотом.

– Для этого и нужна воля. Но конкретно в нынешнем случае, мы используем другие эмоции. Их сила должна быть такой, что бы выдворить тьму из твоего тела. Подумай о чём-то хорошем, светлом, приятном. О том, что дало бы тебе толчок встать и карабкаться вверх даже со дна глубочайшей пропасти. Представь себе этот свет и иди к нему.

У меня же никак не получалось сосредоточиться. Как это вообще можно сделать, находясь в таких волнующих объятиях?

– Сейчас я перестану сдерживать тьму, которая осталась в тебе, – сказал Андриан. – Почти сразу вернутся те ощущения, что ты испытывала до моего появления. И вот тогда ты должна будешь вырваться из её сетей. Не подчинить, не побороть, не принять. А просто вырваться. Поняла?

– Да, – ответила тихо.

– Тогда... пробуем.

И он сильнее прижал меня к себе. А в следующее мгновение я снова ощутила дикую мощь тёмной магии, и её поток продолжал увеличиваться. Меня мгновенно накрыло паникой, дышать больше не получалось, как и двигаться. Сознание поглотил мрак, мир померк...

– Малина, – позвал меня кто-то.

Рествуд. Это он.

– Вспомни что-нибудь хорошее. Яркое. Отчего твоя душа сияла.

До меня с трудом доходил смысл его слов. И всё же я попыталась. Вот только память будто бы отшибло. Я с трудом смогла вспомнить своё имя. Но на этом всё.

– Не могу... – прошептала.

– Тогда иди на мой голос, – сказал он. – А лучше представь, что ты летишь. Что у тебя есть крылья, и я жду тебя наверху. На скале. Лети ко мне.

Представить всё это оказалось до удивительного просто. Я будто наяву ощутила себя сидящей на дне огромной ямы, в окружении крошечной темноты. И всё же встала, расправила крылья. Чёрные, огромные, но такие лёгкие. Они словно были частью меня.

– Лети, – шепнул Андриан.

И я полетела. Вверх. Мне даже начало казаться, что чувствую, как лицо обдаёт потоками воздуха. А тьма... она отступила перед всеми этими ощущениями. И стало легко-легко, словно я пёрышко.

– Молодец, – услышала голос Андриана. – Отличный результат.

И иллюзия разбилась, грубо выбросив меня обратно в реальность.

В ней мы всё так же находились под сводами большой пещеры. Сидели на каменном алтаре. Андриан обнимал меня со спины, крепко прижимая к себе, и почему-то тяжело дышал. Хотя нет, мы оба с ним дышали так, будто пробежали огромную дистанцию.

– Тьма ушла? – спросила я, отчего-то не решаясь повернуться и посмотреть в глаза Рествуду.

– Да, – ответил он. – Мы прогнали её вместе. Но это лишь временная мера. На самом деле тебе нужно действовать иначе, принять её. И пока этого не произойдёт, ты останешься в этом доме.

Последняя фраза мигом вернула меня в суровую действительность. Я напряглась, дёрнулась, высвобождаясь из захвата Рествуда. Он сразу отпустил. Вот только на этом мои силы

удивительным образом закончились. Я пошатнулась и точно свалилась бы с алтаря, но Андриан снова меня удержал.

– Вот, выпей. Ты потратила очень много энергии.

– Что на это раз? – спросила, глянув на склянку, протянутую магом. Жидкость в ней имела голубоватый оттенок.

– Тоже восстанавливающее зелье, но более основательного и глубокого действия. Предыдущее используется для быстрой помощи, а это – для качественной.

Вздохнула, глянула на него с недоверием, но всё-таки выпила.

– А теперь, Малинка, ты уснёшь, – сказал он, беря меня на руки. – Часов на пять. Может, на шесть. Зато проснёшься свежей и отдохнувшей. Как раз к ужину.

– Мне нужно в академ... – договорить, увы, не смогла. Глаза закрылись, а сознание уплыло в неизвестные дали.

Последним, что отметил мой взбудораженный мозг, оказалась мысль: «А не часто ли оказываюсь в объятиях Рествуда?» Но уснула я, так и не найдя ответа на этот странный вопрос.

ГЛАВА 10. О светлых и тёмных собеседниках и временном переезде

Мы не зря боимся открывать другим душу.
Ведь если один может заглянуть
туда как добрый гость,
то другой просто разнесёт всё в
щепки и уйдёт, оставив после себя лишь руины.
(из заметок Николины Вайт)

Очнулась резко, будто меня кто-то разбудил. Приподнялась на локтях и удивлённо хмыкнула. Комната, где мне довелось проснуться, оказалась шикарной. Уверена, жители моей деревни и не подозревали, что такие существуют.

Во-первых, она оказалась огромной. Наверное, вся занимала столько же места, сколько дом моих родителей. На кровати легко поместилось бы пять взрослых людей, и никто бы при этом друг другу не мешал. Вся мебель была выполнена в едином стиле, даже резной рисунок на рамах висящих на стене картин имел тот же стиль, что и остальная мебель. Три больших окна сейчас закрывали тяжёлые тёмно-зелёные шторы, а на полу лежал мягкий ковёр того же оттенка.

Спала я, к счастью, в одежде. Но одного взгляда на разорванную блузку оказалось достаточно, чтобы вспомнить все обстоятельства моего появления в этом особняке.

На второй половине кровати обнаружилось несколько бумажных свёртков, в какие обычно упаковывали одежду. И я бы никогда не стала их трогать, если бы на каждом не значилась надпись: «Николине». Здесь нашлись три белых рубашки, одна даже с искусной вышивкой по всей правой половине, две юбки, синее платье без украшений, но из безумно мягкой ткани, два жилета, очень похожих на те, что считались в нашей академии форменными, жакет того же оттенка, что и платье, и даже ночная сорочка, явно очень дорогая.

Переодевшись, я пригладила чуть растрепавшиеся волосы и пошла искать выход. В комнате оказалось целых четыре двери. Одна вела в помещение, очень похожее на кабинет. За второй открылась пустая гардеробная, размером с мою спальню в общежитии. За третьей я

нашла личную уборную и на несколько минут застряла у зеркала, пытаюсь привести себя в порядок.

Только четвёртая дверь вывела меня в широкий коридор. Куда идти дальше, не знала, но очень вовремя вспомнила, что у меня же есть помощник.

– Эдвард? – позвала тихо. – Ты здесь?

«Я всегда рядом с хозяйкой», – прозвучало в голове.

– Где Рествуд?

«Хозяин внизу. Беседует со светлым».

– Покажешь дорогу?

Вместо ответа Эдвард материализовался рядом со мной. А я, к собственному удивлению, даже не вздрогнула. Наверное, начинаю привыкать. Тень махнул чёрной рукой и направился вправо по коридору.

Наш путь закончился на первом этаже у больших двустворчатых дверей. Которые сразу же открылись, явив мне улыбающегося Андриана. Судя по всему, тень предупредил его о моём приближении.

– Доброго вечера, Малинка, – сказал маг, жестом пригласив меня войти. – А мы как раз гадали, как скоро ты проснёшься.

Гостиная показалась мне сдержанно-роскошной, в ней преобладали коричнево-бордовые тона, а горящий камин добавлял этакой царственности. Я же вдруг почувствовала себя здесь лишней. Совершенно неподходящей ни этому дому, ни этой компании. И очень захотелось прямо сейчас оказаться в общежитии. Влезть на свою узкую койку, укрыться привычным тяжёлым одеялом и уснуть.

– Кстати, я всё хотел спросить. Почему Малина-то? – подал голос Шайн, сидящий в одном из стоящих у камина кресел..

– Мне вот тоже интересно, – проговорила тихо.

Рествуд закрыл дверь и коснулся моего плеча, легонько подталкивая вперёд. Я сделала несколько шагов и снова остановилась, а смущение стало в разы сильнее.

– Проходи, Малина, – сказал тёмный. – Правое кресло совершенно свободно и ждёт только тебя.

Пришлось побороть стеснение и пойти вперёд. Когда же я удобно разместилась в указанном месте, стало чуть комфортнее, а треск дров в камине добавил обстановке простоты и уюта.

Рествуд же уселся прямо на мягкий ковёр перед двумя креслами, и даже там смотрелся удивительно утончённо и гармонично.

Андриан поймал мой взгляд и мягко улыбнулся.

– Николина и Малина созвучны, – ответил он на вопрос полуэльфа, но смотрел на меня, а в глазах появилось озорство.

Но потом он повернулся к Шайну и продолжил, будто пояснял теперь только для него:

– А ещё, когда я впервые увидел эту девушку, у неё были губы малинового оттенка, да и щёки порозовели почти как сейчас. Её магия тоже пахла спелой малиной. Так прозвище и привязалось.

Его слова меня изрядно смутили и заставили покраснеть. Я чувствовала, как пылает лицо, но ничего не могла с этим поделать.

– Мне нужно в академию, – проговорила, решив, что лучше, как можно скорее, отсюда уйти.

Рествуд снова перевёл взгляд на меня, но больше не улыбался.

– Мы же говорили об этом. Ты останешься здесь до тех пор, пока не совладаешь с тьмой. Но на занятия, так уж и быть, можешь ходить. Утром я дам тебе артефакт переноса. Доберёшься до академии, а потом вернёшься сюда. Согласна? – спросил он. И тут же добавил: – На других условиях всё равно не отпущу.

Андриан смотрел твёрдо, и у меня пропало всякое желание спорить. К тому же, откровенно говоря, мне ведь на самом деле нужна его помощь. Опыт показал, что сама я с тьмой не справлюсь. А в тандеме с Рествудом у меня неплохо получается ей противостоять.

– Ужин вот-вот подадут, – сообщил хозяин дома. – Сразу после него мы с тобой, Малинка, отправимся вниз.

– За-зачем? – спросила дрогнувшим голосом.

– Не бойся, – усмехнулся аристократ. – Я тут подумал, что такая практичная девушка, как ты, может попытаться договориться с тьмой. Для этого тебе нужно сначала её понять. Узнать, что она такое, почувствовать. А уже потом, возможно, ты рискнёшь открыть для неё своё сердце.

– Открыть сердце? – эта метафора показалась мне неуместной в данном разговоре.

Но Рествуд уверенно кивнул.

– Да, Малинка. Это как с любовью. Сначала идёт этап знакомства, потом – узнавания, симпатии, доверия, и только за этим следуют более

глубокие чувства, которые прорастают в открытых сердцах.

– Да ты поэт, – весело подметил Шайн. – Стихи писать не пробовал?

– Пробовал, – спокойно ответил Андриан. – Был в моей жизни и такой этап. К счастью, миновал.

– Но любовь к метафорам и высокопарным речам осталась, – улыбнулся полуэльф.

Рествуд проигнорировал его фразу и снова обратился ко мне.

– Суть тебе ясна? – спросил он.

– В общих чертах, – отозвалась я. – То есть, у нас с тьмой сейчас начнётся этап узнавания?

– Именно, – кивнул Рествуд и поднялся на ноги. – Всё, стол накрыт. Идёмте.

Вот только едва мы вошли в столовую, Андриан вытащил из кармана светящийся магфон и нахмурился.

– Отец? – с пониманием просил Шайн.

Но Рествуд только отрицательно мотнул головой и вышел из комнаты. Видимо, разговор для наших ушей не предназначался. Правда, вернулся Андриан всего через полминуты, но выглядел настороженным.

– Мне нужно отлучиться. Надеюсь, ненадолго. Ужинайте без меня.

Он уже хотел снова выйти, но тут поймал мой взгляд и остановился.

– Малинка, если вдруг кто-то явится в этот дом, уходи в подвал. Эдвард проводит. Тебя здесь не должен видеть никто посторонний, – а немного подумав, добавил : – А лучше после ужина сразу спускайся в ритуальный зал и жди меня там. Я постараюсь не задерживаться.

С этими словами он всё-таки скрылся за дверью.

У меня же как-то резко пропал аппетит. Стало неприятно и даже обидно. Ведь, получается, мне так прямо и открыто указали, где моё настоящее место. Конечно, если кто-то увидит Деревню в доме лорда Рествуда, то его потом просто засмеют. Пойдут слухи.

Мне вообще нечего делать рядом с Андрианом. А лучше просто стереть из памяти те моменты, когда он меня обнимал. Не раскатывать губу даже в мечтах, даже в самых потаённых фантазиях. И зарубить

себе на носу, что я для Рествуда – просто «якорь». Необходимость. Досадное, но важное недоразумение.

– Ешь, Николина, – отвлѣк меня от мрачных мыслей голос Шайна.
– Тебе нужны силы. На одних зельях ты долго не протянешь.

Я глянула в собственную тарелку, где лежали кусочки ароматного мяса и гарнир из запечѣнного картофеля. Но аппетит всё равно не вернулся.

– Ванесса шикарно готовит, – продолжил полуэльф. – Ты только попробуй и не сможешь оторваться. Гарантирую.

И я попробовала, но исключительно из уважения к повару. Еда на самом деле оказалась поразительно вкусной. Так за первым кусочком в рот отправился второй, потом третий... и я сама не заметила, как съела всё, что было в тарелке.

– Ну, вот видишь, – проговорил Шайн, отсалютовав мне бокалом с чем-то бордовым.

Передо мной стоял такой же и, принявшись, я поняла, что это вишнёвый сок.

– Знаешь, надо что-то делать с твоим смущением. И с самооценкой, – вдруг сказал парень. – Освободить тебя из того панциря скованности, который ты сама вокруг себя возвела. Он не даёт тебе раскрыться. Ты... словно боишься показаться во всей красе.

Я подняла на него полный недоумения взгляд, но Шайн не собирался замолкать.

– И речь сейчас не только о внешности, – продолжил он. – Знаешь, вот смотрю на тебя и вижу птицу со скованными крыльями. Она не летает только потому, что сама себе запретила. Потому что когда-то решила, что небо не для таких, как она. Что её удел прыгать с кочки на кочку по болоту и смотреть на других птиц, парящих высоко в небе. А ведь для того, чтобы полететь, ей просто нужно разрешить себе это.

– И ты смеялся над высокопарностью речей Рествуда? – улыбнулась я. – Ему до тебя явно далеко.

– Суть-то не в словах, – отмахнулся полуэльф.

И вдруг встал со своего места обошёл стол и сел рядом со мной.

– Я читаю чужие души, – проговорил, посмотрев мне в глаза. – Все твои чувства и эмоции для меня – как строчки в открытой книге. Я

вижу те цепи, которые тебя держат. И вижу, какой ты можешь стать , если избавишься от них. Просто хочу помочь.

– А разве я просила о помощи?

– Ты не из тех, кто просит, – покачал он головой. – И знаешь, мне даже хочется посмотреть, какой ты станешь, приняв тьму. Не то, что я много знаю о ней, Андриан не особо распространяется. Но мне всё равно кажется, что тебе это пойдёт на пользу.

– Ну да, конечно, – сказала со скепсисом. – Дело за малым: выжить. А учитывая всё то, что я успела узнать о тьме, сделать это будет очень непросто. Боюсь, что со всеми вывертами Рествуда от меня вообще мало что останется.

– Он не сделает тебе ничего плохого, – заверил Шайн. – Не допустит, что бы ты пострадала.

– Ошибаешься, – ответила, отложив в сторону вилку. – Он сам прямым текстом сказал, что в случае необходимости пожертвует мной. Так что... – вздохнула. – Пойду я вниз. Эдвард, проводишь?

«Да, хозяйка», – прошелестело в голове, а рядом со мной тут же появился плотный теневой силуэт Эда.

Видя, как вздрогнул и мигом побледнел полуэльф, я невольно улыбнулась.

– Боишься Эдварда? – чуть насмешливо спросила у него.

– Нет, – явно соврал Шайн. И тут же поспешил оправдаться. – Просто не ожидал, что он так выскочит. Обычно в доме теней не бывает. Андер не позволяет им проявляться.

Я только пожала плечами. Встала из-за стола и направилась следом за Эдвардом к выходу.

– Передай повару мою благодарность за ужин, – сказала на прощанье Шайну. – Еда на самом деле отменная.

В большом зале, напоминающем пещеру, было пусто. На самом деле, тут даже присесть оказалось некуда. Только на алтарь. Некоторое время я просто бродила от стены к стене, рассматривала выдолбленные в некоторых местах рисунки, схемы, пыталась найти знакомые символы. Потом решила внимательнее изучить сам алтарный постамент.

Он был светло-серым, сделанным из камня, чем-то напоминающим мрамор. И вот на этом камне со всех сторон

красовались надписи на самых разных языках. Я чувствовала, что он буквально пропитан тьмой. Но что удивительно, отторжения эта каминюка у меня не вызывала.

В итоге, устав, я просто присела на его край. А потом и вовсе забралась с ногами.

– Эдвард, – позвала тихо.

Тень тут же материализовался рядом.

– Скажи, а ты один такой у Рествуда или вас много?

«Много», – как обычно, односложно ответил он.

– А есть кто-нибудь более разговорчивый?

И вдруг рядом с высокой плечистой тенью Эда появилась другая. Низенькая, пухленькая и какая-то милая. У неё даже очертание пышной груди имелось и гулька на голове.

«Я Матильда, хозяйка», – прозвучал в моей голове всё такой же бесцветный, но куда более лёгкий голос.

– Очень приятно, Матильда, – ответила я, улыбнувшись. – Скажи, а ты тоже меня охраняешь?

«Обычно, я занимаюсь этим домом. Поддерживаю порядок. Но в последнее время частенько нахожусь рядом с тобой. Ты интересная. Но глупенькая. Так многого ещё не знаешь. Хотя у тебя хороший потенциал. Ты хотя бы не истеришь»

Ну что ж, Ник, хотела разговорчивую тень? Получай.

– Эм... – проговорила я. – Может, подскажешь, как мне безопасно и безболезненно принять тьму?

Тень задумалась. Как я это поняла? Она коснулась пухлым пальчиком подбородка и принялась расхаживать туда-сюда перед алтарём. Я же смотрела на неё и улыбалась, вспоминая, как испугалась Эда при первой встрече. Да, по словам Рествуда, это очень опасные создания. Но, видимо, не со мной. Кстати, сам Эд скрестил теньевые руки на груди и просто молча стоял в стороне.

Думаю, раньше они все были людьми. Вон Эдвард наверняка работал охранником или даже полицейским. А Матильда была экономкой или поваром. Интересно, что с ними случилось потом? Как вообще появляются тени?

«Хозяин прав. Ты должна открыться и довериться ей. Впустить в себя, – ответила Матильда. – Но ещё лучше бы тебе её полюбить. Тогда она обязательно полюбит тебя в ответ и ни за что не причинит

вреда. Тьма добра к своим детям. А ты этакий приёмный ребёнок, который имеет все шансы стать родным. Не то что дураки, считающие, что могут силой вырвать себе её могущество. Их она всегда карает очень жестоко».

Вдруг послышались шаги. Повернувшись ко входу, я увидела шагающего к нам Рествуда. Он выглядел странно напряжённым и задумчивым. Но, заметив рядом со мной тень, усмехнулся.

– Быстро ты, – сказала я.

– А ты, вижу, нашла собеседников, – ответил он, чуть улыбнувшись.

Потом перевёл взгляд с Эдварда на Матильду и, тоже присев на алтарь, позвал:

– Роберт.

Рядом тут же материализовалась ещё одна тень. Тоже высокая, как Эд, только худая и чуть сутулая.

– Отправляйся к принцу Диону. Будь неотлучно рядом с ним. Если его жизни будет угрожать опасность, защити любой ценой. В случае нападения на него тёмных отступников сразу докладывай.

Тот кивнул и пропал. А Андриан повернулся ко мне.

– Ну что, Малинка. Давай попробуем заново начать твоё знакомство с тьмой. Садись удобнее. Лучше в позу для медитаций.

Я послушалась. Удобно разместилась на алтаре и выжидательно посмотрела на Андриана. Тот сел напротив, взял мои руки в свои и ободряюще улыбнулся.

– Закрой глаза. Расслабься. Постарайся открыться миру.

Ну да, легко сказать. Особенно когда пальцы чувствуют тепло чужих мягких ладоней, а сердце в груди стучит с удвоенной скоростью. Открыться миру? Боюсь, в нынешних обстоятельствах это нереально.

Я понимала, что Андриан чувствует моё напряжение, но ничего не могла с собой поделать. Хотела даже попросить его меня отпустить. Но потом поняла, что без него просто не справлюсь.

И вдруг от его рук ко мне потекла сила. Да, та самая тёмная, которая буквально сегодня едва меня не убила. Я сжалась, попыталась от неё отгородиться, даже попробовала освободить руки, но Андриан не пустил.

– Малинка, спокойно. Это не больно. Я всё контролирую.

– Не хочу, – замотала головой.

– Придётся, – вздохнул он и чуть усилил напор.

Жуткая сила Рествуда поднялась до плеч, почти добралась до моей груди, потянула свои щупальца к сердцу. Но в этот момент, в памяти всплыл недавний урок Андриана. Я тут же призвала светлое воспоминание из детства, когда мы со старшим братом и другими деревенскими ребятами ходили кататься на санках с горки. Моя магия напиталась этими эмоциями и создала самый настоящий барьер. Вот только я не сомневалась, что тьма может легко смять мою защиту. И от этого становилось жутко.

– Так не пойдёт, – строго сказал Андриан и отпустил меня.

Как только он это сделал, тьма ушла, а мне даже дышать стало легче. Но Рествуд моими успехами явно доволен не был.

– Малинка, вот сейчас тебе не нужно отгораживаться от тьмы. Наоборот. Понимаешь? У меня всё под контролем, я не дам этой силе тебе навредить.

Я покивала, принимая его слова. Даже попыталась расслабиться, но это не помогло. Мы попробовали снова. Потом еще и ещё. Но каждый раз, когда тьма пробиралась к моему сердцу, внутренние барьеры возводились сами собой. Мой дар не пускал чужую силу дальше. Теперь защита срабатывала уровне инстинктов, и я никак не могла на это повлиять.

– Сейчас это больше похоже на насилие, – бросил Рествуд, после очередной проваленной попытки. – Будто ты решила отдаться мужчине, которого совершенно не хочешь. Всё в тебе противится близости с ним. Правда, в сексе могла бы помочь прелюдия. Тут же тебе придётся самой найти правильный настрой.

Кажется, я покраснела вся. От кончиков волос до самых пяток. Щёки пылали, а взгляд упёрся в камень алтаря и наотрез отказывался подниматься.

– Малинка? – в голосе Рествуда прозвучало изумление. – Ох, прости, я, кажется, выбрал неудачное сравнение. Судя по твоей реакции, в этом вопросе ты у меня совершенно неискушённая.

– Ты прав, – ответила, чуть осипшим от смущения голосом. – Я очень плохо разбираюсь в том, о чем ты говоришь.

– Извини, – его тон стал немного виноватым, но в нём всё равно слышалась улыбка. – Знаешь, просто сейчас даже в рядах высшей

аристократии молодые леди редко долго хранят свою невинность. А уж девушки из простого сословия давно перестали считать девственность чем-то ценным. Потому я и подумал... Забудь.

Я сглотнула, просто не зная, что на это ответить.

– Меня так воспитали, – проговорила, спустя полминуты тишины.
– В нашей деревне девушка, отдавшаяся мужчине до брака, считается порченной. Это клеймо ничем не отмыть.

– В столице другие нравы, – ответил Рествуд. – А в высших кругах браки часто заключаются по договорённости. Между супругами вообще может не быть ничего общего. Даже близости.

– Давай вернёмся к тьме, – попросила я, всё же подняв на него взгляд.

– Хорошо, – отозвался он, мягко глядя мне в глаза.

И снова взял меня за руки, но в этот раз его прикосновение стали странно нежным, будто оберегающим.

Мы еще несколько раз попробовали, но я снова и снова в последний момент отталкивала силу, идущую ко мне от Андриана. Он же всё больше хмурился.

– Ладно, Малинка. Идём спать. Завтра после окончаний занятий в академии снова продолжим.

Я кивнула и уже хотела встать с алтаря, но Рествуд меня придержал.

– Когда ты примешь тьму, твоя собственная стихийная магия станет намного мощнее. Тебе легко поддадутся те плетения, на которые раньше не хватало сил.

– Мне бы это очень пригодилось, – ответила искренне.

– Я слышал о вашем пари с Морой, – сказал он. – И даже сделал ставку. Пять тысяч вагов.

– На неё? – спросила с горькой улыбкой.

– На тебя, – удивил меня он. – Потому что в отличие от Морисы, ты на самом деле достойна победы и имеешь все шансы попасть в двадцатку лучших.

– Если будут судить честно, – покачала я головой. – Случай с грантами на многое мне открыл глаза.

– Я в тебя верю, – ответил Андриан, тоже поднявшись с каменного алтаря. – Идём, провожу до комнаты.

По дороге мы молчали. Я рассматривала коридоры, лестницу, картины на стенах. Рествуд же явно о чём-то размышлял. А когда добрались до нужной двери, остановился и посмотрел мне в глаза.

– Ты хорошая девушка, Малинка, – его голос прозвучал очень мягко. – Знаешь, я тут вспомнил про один старый способ, облегчающий принятие тьмы. Но давай оставим его на самый крайний случай.

– Он болезненный? Опасный? – напряглась я.

– Наоборот, именно он самый безопасный, – с лёгкой улыбкой пояснил Андриан.

– Тогда почему бы не использовать его?

Маг тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

– Потому что у него самые непредсказуемые последствия. Для души.

Сказав это, он пожелал мне доброй ночи и ушёл дальше по коридору. Я проводила его задумчивым взглядом и толкнула свою дверь.

Интересно, что же там за способ такой, опасный для души? Даже представить страшно.

Нет, нет. Душу я отдавать точно не готова. Так что придётся убедить саму себя, что тьма мне жизненно необходима, и всё-таки впустить её в своё сердце. Кто знает, может, мне после этого на самом деле станет легче учиться?

Ну да, если только об этой самой тьме не узнает полиция.

ГЛАВА 11. О неожиданной победе, принцессе и тёмной магии

Жизнь так коварна, что даже получая от
неё приятный сюрприз, всё равно
подсознательно ждёшь какой-то подставы.

(из заметок Николины Вайт)

– Ну и где ты провела ночь?

Это было первое, что сказала Налира, когда утром я вошла в нашу с ней комнату в общежитии. Подруга сидела на стуле перед зеркалом и смотрела на меня, как на нерадивую дочь, сбежавшую от строгой матушки.

– Нали, – я улыбнулась этому сравнению.

– Что, «Нали»? – выдала та. – Я, между прочим, переживала. Ты ведь пропала вчера сразу после обеда. Куда делась? Неизвестно. Никто тебя не видел. Была Николина и исчезла!

– Прости.

– Я вызывала тебя по магфону множество раз, но ты не ответила, – продолжила отповедь подруга.

– Он лежал в сумке, а мне было не до него, – призналась я.

– И чем же ты таким важным занималась? Небось, нежилась с этим своим... покровителем!

Я вздохнула, прошла по комнате и остановилась возле шкафа. Налира, сама того не желая, дала мне подсказку.

– Да, – мой голос звучал виновато. – Он забрал меня вчера после занятий. И только утром я смогла уйти.

Подруга мигом изменилась в лице. Теперь в её глазах вместо раздражения и обиды появилось беспокойство.

– Он что... тебя принуждает?

– Нет, – я покачала головой. – Скажем... он маг-экспериментатор, а я иногда помогаю ему в лаборатории. Мы были заняты.

Такое объяснение Нали приняла очень легко. Даже улыбнулась и посмотрела лукаво.

– Небось, после лаборатории сразу отправились в постель и продолжили эксперименты уже там, – озвучила она своё предположение. И, мечтательно вздохнув, добавила : – Вот бы на него посмотреть. Дико любопытно узнать, какой он – твой покровитель?

– Не думаю, что это возможно, – покачала я головой и принялась складывать в сумку нужные учебники. – Он взял с меня обещание сохранить наши отношения в тайне.

– Ну хоть опиши! Мне плевать на его имя. Хочу знать, какой он внешне.

– Высокий, – ответила я, обернувшись к подруге, которая заканчивала заплетать косу перед зеркалом. – Темноволосый.

– А лет-то сколько? Толстый, худой? Мне же всё интересно!

– Нали, давай в другой раз.

Она нахмурилась, фыркнула, но продолжать допрос не стала. Хотя мы обе знали, что это только временное затишье. Врождённое любопытство просто не позволит ей закрыть эту тему.

– Ты только смотри не влюбись в него, – бросила она с лёгкой горечью в голосе. – Если мужчина скрывает ваши отношения, значит ты для него – просто временное увлечение. Не обманывайся, не повторяй моих ошибок.

С этими словами она взяла свою сумку и направилась к двери. Я тоже не стала медлить. До начала занятий оставалось двадцать минут, а нам перед этим следовало позавтракать.

Учебное время пролетело быстро. На перерывах я перечитывала лекции, доделывала расчёты, которые должна была сделать ещё вчера. Потому мне было некогда обращать внимание на болтовню однокурсников. Иногда до слуха долетало, как кто-то в беседе произносил моё имя, но я только отмахивалась и продолжала заниматься своими делами. Плевать, пусть говорят что угодно. Лишь бы учиться не мешали.

И только на обеде я узнала, что сама того не подозревая, умудрилась стать сегодня самой обсуждаемой студенткой академии.

– Поздравляю, Ник! Ты теперь новость номер один, – сказал Ив, сев напротив меня за квадратным столом.

Рядом опустились Нали и Кайтер.

– Когда я успела ею стать? – спросила удивлённо.

– Поражаюсь твоей увлечённостью, – рассмеялся друг и глянул на Кая. – Весь день в академии только о ней и говорят, а она даже не слышала.

Эта информация заставила напрячься. Ведь звездой сплетен я могла стать только по одной причине, и имя ей – Рествуд. Видимо, кто-то вчера видел, как он нёс меня на руках через двор академии. Точно! Но как же теперь оправдываться? Сказать, что мне просто стало плохо?

– Твой артефакт «скрытого освещения» на выставке в Музее Достижений занял второе место, – вдруг с широкой улыбкой сообщил Кайтер.

У меня от удивления округлились глаза, а ложка застыла где-то на половине пути ко рту.

– Что? – переспросила недоверчиво.

– Я была уверена, что ты знаешь, – удивилась Налира.

– Нет, – я помотала головой. – Первый раз об этом слышу. Да и не отправляла я тот артефакт ни на какую выставку.

– А ведь об этом еще вчера объявили, профессор Спарк искал тебя, – пояснил Ивар. – Я думал, он сказал тебе об этом лично, а ты просто решила не рисоваться перед нами.

После таких новостей стало как-то не до еды. И всё же я заставила себя быстро доесть и, убрав за собой посуду, бегом понеслась к наставнику. Но когда, постучав, заглянула в кабинет и увидела там принцессу и парня с пятого курса нашего факультета, сразу решила захлопнуть дверь и подождать в коридоре. Но меня остановили.

– Ника! – улыбнулся профессор Спарк. – Наконец-то ты пришла. Я вчера с ног сбился, пока пытался тебя разыскать.

– Простите, – отозвалась смущённо и всё-таки вошла. – Я... У меня были дела в городе.

– Да, понимаю, – он махнул рукой и пригласил присесть на один из свободных стульев. – Поздравляю тебя. Я очень горжусь твоей победой. И ты уж прости старика. Не стал говорить тебе, что возьму тот артефакт на выставку. Боялся разочаровать. Но там в жюри в этот раз собрались настоящие ценители. Их поразила простота и лаконичность твоего изобретения. А главное, широта его

практического применения. Даже представители тайной полиции заинтересовались .

Он вдруг замолчал, будто только сейчас вспомнив, что мы с ним не одни, и виновато глянул на принцессу и пятикурсника.

– В общем, послезавтра, то есть, в субботу в три после полудня состоится церемония закрытия выставки. И вы все, как участники, должны там присутствовать.

Я кивнула, хоть и плохо представляла себе, что буду там делать.

– А ты, Николина, за победу получишь денежный приз и грамоту. А ректор обещал начислить тебе дополнительные баллы, – с отеческой улыбкой сообщил наставник.

– Не понимаю, профессор, зачем там я , если всё равно мой артефакт никакого призового места не занял, – проговорил пятикурсник.

– Были те, кто интересовался твоей работой. Это шанс обсудить её со знающими людьми. А может, даже заинтересовать будущих работодателей. Ты в этом году выпускаешься, это для тебя особенно актуально, – пояснил профессор Спарк.

Он перевёл взгляд на принцессу, которая сидела ровно, как подобает леди. Её лицо казалось спокойным и равнодушным, но в глазах я видела лёгкое раздражение.

– Касандра, тебя я записал потому, что знаю, как ты любишь такие мероприятия. Там будет профессор Шеррис. Он досконально изучил представленный тобой артефакт и хотел бы многое с тобой обсудить.

– Почему же не приехал сюда? - сказала она ровным тоном.

– Потому что не знает, кто именно создал заинтересовавшее его изобретение. На выставке не подписывались имена авторов проектов.

Девушка чуть поджала губы и легко вскинула голову.

– Хорошо, – сказала она без эмоций. - Я приду.

– Благодарю, – улыбнулся профессор.

Он пояснил, куда и во сколько нам надлежит явиться. Потом раздал карточки-приглашения и отпустил.

До начала занятия, коим стояла теория боевых плетений, оставалось не больше трёх минут. Я не хотела опаздывать, потому сразу набрала темп, готовая даже бежать , если придётся. Но меня остановил голос принцессы.

– Николина, – она произнесла моё имя негромко, но я всё равно услышала.

– Да? – спросила обернувшись.

– Идём вместе, нам же в одну сторону. В конце концов, мы ведь с тобой учимся в одной группе.

Принцесса говорила вежливо и спокойно, но я чувствовала исходящее от неё неприятие. И всё же отказывать не стала.

– Конечно, – ответила ей. – Я просто хотела поспешить.

– Не стоит нестись сломя голову. Ты же девушка.

Хотелось ответить что-то колкое, но я промолчала. Пошла рядом с ней. А эта высокородная особа, словно специально плелась, как черепаха.

Сигнал к началу занятия мы услышали, когда до нужного места оставалось ещё довольно далеко. Я ненавидела опаздывать и, если бы не попутчица, уже бы мчалась на всех парах.

– Интересно посмотреть на твой артефакт, – проговорила Касандра светским тоном. – Скажи, чего в нём такого особенного? Инновационного?

– Он довольно простой, – ответила я. — Но очень удобный. Никаких сложных формул при его создании не использовалось.

– Ну да, всё гениальное – просто, – бросила она, иронично хмыкнув.

И сразу, без наводящих тем и переходов спросила:

– Что у тебя с Андрианом?

Я же от такого вопроса едва не споткнулась.

– Ничего, – ответила быстро.

– И потому он вчера нёс тебя на руках? – скептически бросила она.

– Мне стало плохо, и лорд Рествуд помог, – проговорила я, кое-как взяв себя в руки.

– Но понёс не в лечебное крыло академии, а куда-то за её пределы. И меня интересует, куда именно?

Она сбавила шаг и остановилась, вынуждая меня сделать то же самое. Вот только я просто не представляла, что ответить. В голову не приходило ни единой возможной отговорки. Да и что тут скажешь?

– Ваше высочество, если вам нужен ответ на этот вопрос, обратитесь, пожалуйста, к лорду Рествуду, – нашла я единственный

правильный выход.

Пусть сам придумывает, как оправдываться перед своей девушкой.

– Я спрашивала. Он не сказал, – в её голосе звучало обвинение. Причём обвиняла она именно меня.

– И я не скажу, – ответила ей, прямо встречая колкий взгляд. – Потому что не имею права.

– И кто же тебя этого права лишил? – прозвучал насмешливый вопрос.

– Тот, кому я дала обещание оставить наши дела в тайне. Простите, ваше высочество, от меня вы ничего не узнаете. Не потому, что я специально от вас что-то скрываю, а потому что просто не могу сказать. Но если вас интересует, изменяет ли он вам со мной, то тут отвечу честно: нет.

– Что за пошлость? – она холодно усмехнулась. – Мне и в голову бы такое не пришло.

Врала. Нет, внешне она выглядела лишь чуть возмущённой моими словами, но тут и ежу понятно, что принцессой двигает ревность. Это единственное объяснение того, что она вообще со мной заговорила. Мы почти два месяца учимся в одной группе, и она впервые решила обратиться ко мне именно сегодня. Сильно сомневаюсь, что дело в моём артефакте.

– Ладно, идём, – бросила девушка. – Опаздывать невежливо.

И довольно быстрым шагом пошла вперёд.

Магистр Рок наше опоздание воспринял легко. Просто махнул нам рукой и продолжил вести лекцию. Я заняла своё место, открыла конспект, начала записывать объяснения преподавателя. Но мысли мои всё равно крутились вокруг Андриана, принцессы и вчерашнего происшествия.

«Хозяйка...» – прошелестел в голове голос Эдварда.

Даже не вздрогнула, только едва заметно улыбнулась.

«Хозяин будет ждать тебя дома после этого занятия. Не задерживайся».

Чуть кивнула, чтобы тень понял мой ответ.

Значит, нужно сразу захватить с собой учебники на завтра и предупредить Нали, чтобы она не переживала. А вот от мысли, что мы с Андрианом снова будем сидеть на алтаре в подземном зале, в душе

почему-то стало тепло. Но следом вспомнились утренние слова Нилицы. Она сказала: «не влюбись». И мне на самом деле стоит отнестись к этому предостережению очень серьезно.

Моя жизнь и так стала полна противоречий и сложностей. Одна тьма чего стоит! Если я еще позволю себе чувства к тому, кто никогда на них не ответит, это можно будет считать полным крахом. Так что нужно чаще напоминать себе, что для Рествуда я – деревенская девочка, которую не особо жалко. И ни за что, никогда не позволять себе думать о нём, как о мужчине!

Он сидел на алтаре, притянув к груди одно колено, и о чём-то расслабленно думал. На моё появление отреагировал лёгкой улыбкой и быстрым кивком.

– Знаешь, Малинка... – начал Рествуд, садясь прямо. – Я долго размышлял и пришёл к выводу, что мы снова совершенно не с того начали твоё знакомство с тьмой. Вот скажи, что ты вообще знаешь о тёмных?

– Эм, – проговорила, прикидывая в голове информацию. – Тьма в нашей стране под запретом. Всех, кто примет тьму, ждёт наказание. Долгое время о тёмных вообще никто не слышал, и только в последнее время изредка стали появляться сообщения, что поймали тёмного или тёмных.

Андриан согласно кивнул и дал знак продолжать.

– Думаю, запрет этого вида магии связан с тем, что тьма всегда требует жертву.

– И да, и нет, – ответил Рествуд. – Мне вот жертвы ни к чему, потому что тьма – это моя магия. Она часть меня. Раньше было много истинно тёмных родов. Теперь же осталось всего несколько. Но никто из их представителей никогда не признается, каким на самом деле владеет даром.

Слушая его объяснения, я подошла ближе и тоже забралась на алтарь, но только подальше от Рествуда.

– А вот те, кто решился на ритуал по принятию тьмы, должен принести ей жертву. Иногда достаточно животного. Хотя бывает, что нужна человеческая жизнь. Но тьма справедлива, хоть иногда и жестока. Даря силу и иллюзию власти, она потом всегда забирает плату. Очень и очень высокую.

– Требуется всё больше жертв? – спросила, внутренне содрогнувшись .

– Нет, жертв ей преподносят, чтобы отсрочить неизбежное. Ведь сила, полученная в ритуале – конечна. Она может продержаться месяц, может – год, но не больше. А потом носитель начинает сходить с ума.

– То есть, тьма забирает разум? – уточнила осторожно.

– Она забирает душу, – холодно сказал Андриан. – Тени, Малинка, это души тех, кто пожелал получить силу тьмы.

Вот после этого сообщения я просто застыла. Замерла, пытаюсь осмыслить услышанное. Души тех, кто принял тьму? То есть... это почти призраки? Только хуже.

– Тьма не любит тех, кто играет с ней. Кто пытается обманом заполучить её могущество, – продолжил рассказывать Андриан. – В древние времена её считали богиней. В странах, где существовал культ тьмы, у власти всегда были истинно тёмные. Они считались детьми Тьмы.

Он хмыкнул и странно улыбнулся, то ли иронично, то ли горько.

– Потом, Малинка, в результате войн, политических интриг, предательств и многого другого расклад в мире магии изменился. Сейчас тёмные вне закона. Все, включая тех, кто родился с тьмой. Вместо нескольких десятков небольших государств на нашем континенте появились три. И ты удивишься, но два тёмных рода живут в Эсварте у светлых эльфов. Скрываются, конечно. Но там о них многие знают и не трогают. В Феории тоже есть тёмные, но очень мало. Больше всего наших именно в Лердонии. Но сейчас всё идёт к тому, что скоро нас ждут многочисленные облавы.

– С чего ты это взял?

У меня от его рассказов и так мурашки по позвоночнику бегали, а теперь стало ещё страшнее.

– Кто-то пытается возродить культ тьмы. Но делает это топорно и исключительно в своих интересах, – пояснил Рествуд. – В магических учебных заведениях страны среди студентов идёт агитационная работа. Их убеждают, что тьма – это сила. Это способ заявить о себе. Это шанс создать новое королевство с новыми законами. Эти идиоты считают, что, принимая тьму, просто получают силу. И не догадываются, какая их ждёт расплата.

А мне вдруг вспомнился поздний летний вечер и парковка перед баром, куда мы с друзьями пришли после провала с грантами. Ведь тогда два парня говорили Рествуду, что знают, кто он, и что он должен занять место, предназначенное ему по праву.

– Скажи, те шантажисты у бара... это были, принявшие тьму? – спросила я.

– Да, Малинка. А я забрал у них то, что они получили в ритуале. Это одна из моих способностей. Потому тогда они потеряли сознание... и часть воспоминаний. В том числе обо мне.

Кивнула. А мысли понеслись дальше. Я ведь тоже не родилась тёмной. А почти приняла тьму. То есть, я тоже стану тенью?

Видимо, этот вопрос вместе со страхом отразился в моих глазах, потому что Рествуд отрицательно покачал головой.

– У тебя другой случай. Ты никого в жертву не приносила.

– И на том спасибо, – выдохнула с облегчением.

А потом вдруг поняла, что сейчас просто идеальный момент, что бы спросить. И упускать его просто глупо.

– Скажи, что за ритуал ты тогда провёл со мной? И почему я его совсем не помню? Неужели всё время была без сознания?

Андриан отвёл взгляд.

Человек, который мог спокойно говорить о любых вещах и всегда смотрел прямо в лицо... отвернулся.

– Это что, настолько страшно? – выдала я, удивлённая его реакцией.

– Давай поговорим о том ритуале, когда сможешь принять тьму, – сказал Андриан, снова посмотрев мне в глаза.

– И ты расскажешь? Честно и без утайки? Со всеми подробностями? – спросила с сомнением.

– Когда тьма станет частью тебя, ты сама вспомнишь ритуал, – ответил он. – И вот тогда, Малинка, у тебя возникнет немало вопросов ко мне. А я обещаю, что отвечу на все.

– Звучит, как стимул, – проговорила я.

Рествуд немного помолчал и, поднявшись с алтаря, неспешно прошёлся по залу.

– Малинка, – он остановился и посмотрел на меня. – Любое использование тёмной магии приводит к общему возмущению тьмы. Чем чаще обращённые глупцы используют силу, полученную за

жертву, тем мощнее её откат, который отражается на нас с тобой. Так как наша магия теперь связана, этот откат бьёт не только по мне, но и по тебе. А ты к этому просто не готова. Потому тебе нужно как можно скорее стать полноценной дочерью тьмы. Когда она примет тебя под своё крыло, то не даст в обиду. И мне станет спокойнее.

– Но почему ты? Сам же говорил, что истинно тёмных довольно много. Они все чувствуют откат?

– Только его отголоски, – покачал головой Рествуд.

Поднял лицо к потолку. Сглотнул. И снова повернулся ко мне. Ему явно было сложно говорить на эти темы.

– Тьма выбирает главу. Того, кто будет считаться её наместником в этом мире. Обычно им становится самый сильный тёмный маг. Но в этот раз по неизвестной причине она выбрала пятнадцатилетнего мальчишку, который, к тому же, отказывался принимать свою суть. Боролся с ней. Не желал подчиняться. И едва не погиб в этой борьбе.

– Тебя? – прошептали мои губы.

– Да, – сказал так же тихо. Но тут же снова улыбнулся и принял свой обычный добродушный вид: – Но это было довольно давно. И всё же сути не меняет. Если убрать все несущественные глупости, то получается, что я кто-то вроде верховного хранителя Тьмы в нашем мире.

И с широкой улыбкой изобразил шутовской поклон.

– А ты, Малинка – моя верная помощница, – добавил всё с тем же показным весельем.

– Которая боится принять тьму... – добавила я.

– Это поправимо. И мы справимся, – уверенно заявил он, снова вернувшись на алтарь. – Знаешь, изначально всё должно было получиться немножко иначе. Я собирался связать наши с тобой энергетические каналы, чтобы иметь возможность передать тебе свою силу на расстоянии. Мы ведь именно на это договаривались. Но всё получилось по-другому. Зато теперь я могу тебе помогать. А значит, твои шансы на выживание сильно увеличились.

– Вот умеешь ты с улыбкой говорить даже о самых страшных вещах.

– Иначе нельзя. Улыбка – главное спасение. Даже если внутри рушатся миры.

Он похлопал ладонью по каменной поверхности рядом с собой.

– Всё. Теория закончилась, переходим к практике. Подсаживайся ближе.

Я обречённо вздохнула, но всё-таки повиновалась.

Рествуд снова, как и вчера, усадил меня к себе спиной, обхватил поперёк талии и попросил закрыть глаза.

– Тьма тебя приняла. Ты ей нравишься, – сказал тихо. – Прими же и ты её. Тебя, Малинка, она не обидит. Ты для неё уже своя.

– Потому она мучала меня вчера? – бросила я недоверчиво.

– Вчера был откат. Обращённые что-то готовят, какую-то серьёзную жуть. Я чувствую это, но пока не хочу вмешиваться. Потому, будь хорошей девочкой и откройся.

– Я постараюсь, – ответила честно.

И, смежив веки, приготовилась к новому испытанию.

ГЛАВА 12. О принятии тьмы, талантливых артефакторах и последнем желании

Иногда, побоявшись разбить своё сердце,
можно разбить собственную жизнь.

(из заметок Николины Вайт)

Весь день мы с Рествудом просидели в подземелье. Увы, как ни уговаривал Андриан, как ни старался, но я так и не смогла принять тьму. Умом понимала, что это нужно сделать, что от этого зависит моя жизнь. Но всё равно подсознательно продолжала отгораживаться от чужой магии.

Зато хорошо научилась защищаться от тёмной силы, выстраивать энергетические барьеры, не пропуская её к себе. Они с каждым разом получались всё крепче, толще, мощнее. Вот только ни меня, ни Рествуда это не радовало.

– Так не пойдёт, – проговорил Андриан, когда я окончательно вымоталась .

Он отпустил меня и сел ровно.

– Но почему? – спросила, обернувшись к нему. – Ведь теперь, едва почувствовав приближение тьмы, я просто выставлю щиты.

– Лёгкий откат ты, возможно, и отразишь, – ответил маг. – Но с сильным не справишься.

Андриан был расстроен и даже не пытался этого скрывать. Вообще, в этом зале он странным образом раскрывался. Сбрасывал свою маску вечной невозмутимости и становился просто человеком. И, признаться, таким он нравился мне гораздо больше.

– Ты всё равно воспринимаешь тьму, как врага, а должна увидеть в ней друга. – Рествуд встал с алтаря и сделал несколько шагов, разминая ноги. – Я уже не знаю, как убедить тебя в обратном.

– Ты говорил, что есть какой-то способ принятия тьмы, – вспомнила наш вчерашний разговор. – Самый простой, но чем-то опасный для души.

Андриан хмыкнул и посмотрел на меня с сомнением.

– Пока оставим его на крайний случай.
– И чего в нём такого страшного? - снова спросила я.
– Да, собственно, ничего, – пожал он плечами. – Кроме одной мелочи.

Я смотрела на него, ожидая продолжения. Он поймал мой взгляд и, странно усмехнувшись, подошёл ближе. Опустил ладони на алтарь по обе стороны от меня, я же немного отодвинулась назад, увеличивая ставшее слишком маленьким расстояние между нами.

– Ты можешь принять тьму, открывшись мне. Как своему мужчине.

После этих слов, я ошарашено уставилась в глаза Андриана.

Что? Мне не послышалось?

А он, видя мою реакцию, коснулся пальцем прядки моих волос у лица и отвёл её назад. Я сглотнула, просто не понимая, как реагировать на происходящее.

– Вот видишь, – с лёгкой иронией сказал Рествуд, всё-таки сделав шаг назад. – Ты слишком неискушённая. Каждый раз вздрагиваешь, когда прикасаюсь я к тебе. Признаюсь, Малинка, я мог бы добиться твоей благосклонности. Тем более, определённая симпатия у тебя ко мне уже есть. Но...

Я всё ещё не могла прийти в себя от такого его выверта. От этого странного разговора. Смотрела на Рествуда с подозрением и ждала подвоха.

– Но это будет нечестно по отношению к тебе.

Он повернулся в сторону, сунул руки в карманы светло-серых брюк и задумчиво прошёлся перед алтарём.

– А ещё, если уж говорить откровенно, – продолжил он, но его тон стал отстранённо насмешливым. — Нам с тобой нельзя слишком уж сближаться. Во-первых, нам следует скрывать наше общение, это вопрос безопасности. Если меня поймают, никто не должен связать меня с тобой. Ведь в противном случае, тебя тоже подвергнут проверке на тьму, и не факт, что не сумеют её обнаружить. От обычных магов спасёт амулет, что я тебе дал. Но светлые всё равно могут уловить отголоски тьмы.

– Понятно, – кивнула я, сев удобнее.

– Во-вторых, я не хочу разбивать тебе сердце, – продолжил Андриан. – Ты девушка умная, рациональная и прекрасно понимаешь,

что сказочного будущего между нами быть не может.

– Ещё бы, – бросила, стараясь скрыть за насмешкой неожиданный укол обиды.

– А в-третьих, – он снова подошёл ко мне, но остановился в паре шагов. – Если переспим, наша с тобой связь станет неразрывной. И мы останемся связаны на всю жизнь. После этого пути назад не будет.

– Что в корне противоречит нашим планам, – бросила с лёгкой иронией.

– Именно.

– И как же ты собирався использовать этот вариант, если воспользоваться им нельзя? – спросила, тоже встав с алтаря. После нескольких часов на этой каменюке ноги сильно затекли.

– Не доводить близость до логического финала, – его взгляд стал провокационным. – Ограничиться поцелуями, ласками. Возможно, даже весьма откровенными. И я готов пойти на это, Малинка. Но только если буду уверен, что ты не строишь иллюзий.

Рествуд медленно приблизился, взял меня за руку, посмотрел в глаза.

Я даже на несколько мгновений позволила себе поддаться этому искушению, но всё же высвободила свою ладонь из его мягкого захвата.

– Я честен с тобой, – добавил Андриан, не пытаясь меня удержать. – Говорю всё, как есть. Остальное решать тебе.

– Давай пока забудем про этот вариант, – ответила, собравшись с мыслями. – Я обещаю, что буду очень стараться принять тьму. Откроюсь ей.

Рествуд хитро улыбнулся.

– То есть допустить меня к себе ты боишься сильнее, чем тьму?

Отрицательно покачала головой. И тоже ответила ему честно.

– Андриан, я на самом деле могу в тебя влюбиться. А это не нужно ни мне, ни тем более тебе. Давай просто останемся деловыми партнёрами. И ты прав, я в этих вопросах неискушённая. Лучше таковой и останусь.

Он ответил не сразу. Просто стоял и смотрел мне в глаза, и было в этом взгляде что-то такое, чего раньше я никогда не замечала. Искренний интерес.

– Хорошо, Малинка. Я понял тебя. И согласен, что так будет правильней.

На этом мы закрыли столь странную и откровенную тему и больше к ней не возвращались . Я ещё раз попробовала впустить в себя тьму, но попытка снова провалилась . Тогда Рествуд отправил меня отдыхать, сказав, что продолжим завтра после окончания занятий.

Остаток дня я занималась в отведённой мне комнате. Перечитала лекции, подготовилась к завтрашнему семинару по драгоценным металлам, пригодным для создания артефактов, даже начала писать доклад по этой теме. И оторвалась, только когда Шайн позвал ужинать.

Кстати, кроме мисс Ванессы, других работников в доме не было. Эта леди отвечала за приготовление еды и выполняла обязанности экономки. Порядок же поддерживали бытовые артефакты. Мы их пока не изучали, эта дисциплина должна была появиться у нас только в следующем семестре. Но мне уже стало безумно интересно сделать для мамы что-нибудь этакое. Вот она обрадуется, когда больше не придётся мыть полы и вытирать вездесущую пыль.

Ужин прошёл спокойно. Шайн весело рассказывал, что в его школе уже начали готовиться к грядущим зимним праздникам. Я же была удивлена, что этот полукровка вообще открыто учится с другими магами. Тогда он продемонстрировал мне свой амулет, корректирующий внешность и ауру. И эта штуковина поразила меня в самое сердце.

– Потрясающая работа, – проговорила я, разглядывая сеть плетений на небольшой подвеске, в которой вообще не чувствовалось магии. – Шедевр! Все энергетические нити закольцованы и скрыты так, что их в активированном виде не заметишь!

Я была в восторге! Руки чесались прямо сейчас зарисовать схему наложенных плетений. Такого ведь нет в учебниках! Это точно авторское изобретение.

– Делал настоящий мастер! – выдала я, не скрывая восхищения. – Наверняка, кто-то из знаменитостей.

– Андриан, – сообщил Шайн.

Я в недоумении подняла на парнишку взгляд.

– Это Андриан делал, – пояснил он.

Рествуд? Серьёзно?

В неверии повернулась к хозяину дома, но тот только кивнул.

– Подожди, но ты ведь учишься на боевом факультете.

Я пока никак не могла понять.

– Да, но всегда любил возиться с артефактами, – спокойно пояснил Рествуд. – Отец настоял на том, что бы я учился на боевом. Я не стал спорить.

– Почему?! – у меня в голове не укладывалось, что Андриан мог позволить кому-то принять за него столь важное решение.

– Одно другому не мешает. А боевая магия была мне нужнее. К тому же... – он покрутил в пальцах вилку. – ...в моих артефактах часто присутствует тьма. А если бы я создавал что-то для академии, пришлось бы отказаться от её использования.

Рествуд улыбнулся:

– Зато создание артефактов стало моим хобби. И меня всё устраивает. Да и боевая магия даётся очень легко.

– Ты ведь сейчас на последнем курсе. Но что потом? – не могла не спросить я.

– А потом я вернусь на родной север и займу место главы рода. Отец передаст мне герцогский титул, и всё моё время будет уходить на управление герцогством. Возможно, продолжу делать артефакты, если, конечно, будет желание.

– То есть наш договор всё-таки будет разорван, – сделала я закономерный вывод.

– Это мы решим потом, – ответил он. – Есть вероятность, что мне придётся задержаться в столице ещё на неопределённое время.

И тут же перевёл тему:

– Слышал, Малинка, твой артефакт занял второе место на выставке. Прими мои поздравления.

Я кивнула. Шайн тут же заинтересовался, что там за артефакт, пришлось пояснять. И остаток ужина мы обсуждали простые и важные изобретения, грядущий фуршет на выставке и перспективные знакомства.

После трапезы Андриан вызвался проводить меня до комнаты. Я же всё никак не могла уложить в голове, что он – гениальный артефактор самоучка. Мне так о многом хотелось его спросить. И я не стала себе в этом отказывать.

– Артефакты для дома делал ты?

– Да, – ответил с гордостью.
– И тот медальон, что дал мне?
– Нет. Он мне достался по наследству.
– А что ты ещё делал? Может, сам что-то носишь из своих разработок?

Я не могла остановиться. Смотрела на Рествуда с восхищением, а он только по-доброму посмеивался.

– Эм... – задумался Андриан. И вдруг протянул мне руку, на которой красовался перстень с плоским синим камнем. – Вот.

Я коснулась его пальцев, поднося кисть ближе к глазам. Попыталась рассмотреть хоть одно плетение на кольце, но так ни одного и не увидела.

– Видимо, артефакт имеет ту же структуру, что и медальон Шайна, – озвучила свои выводы. – То есть потоки закольцованы и скрыты.

– Верно, – удовлетворённо кивнул Рествуд.

– А можешь его снять? – спросила с надеждой. – Очень интересно узнать, для чего он нужен.

– Нет, – маг отрицательно помотал головой. – Его нельзя снимать. Сейчас он связывает нас с тобой. Именно через него я могу передавать тебе тьму и забирать твою. Но если сниму, связь ослабнет и станет нестабильной. Потом придётся снова ждать месяц или два, чтобы она нормализовалась. Это что-то вроде моста. Разрушить просто, а снова возводить долго.

– Понятно, – кивнула и заправила за уши мешающие у лица пряди. – Ладно. Спасибо за пояснение.

– Если хочешь, покажу тебе мои записи, – неожиданно предложил Андриан. – Там есть все выкладки и формулы.

И как только я осознала, какое сокровище он предлагает, то просто вскрикнула от восторга. А потом и вовсе кинулась к нему на шею. Правда, сразу же опомнилась и отпустила порядком удивлённого мага.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! – выпалила, отступив. – Это же бесценно! Буду очень-очень рада посмотреть.

Он покровительственно улыбнулся.

– Сейчас принесу. Они у меня в спальне.

И на самом деле через несколько минут вручил мне тетради с расчётами. Я же приняла их, как величайшее сокровище, а на Ресгвуда и вовсе смотрела, как на божество.

– Спасибо, Андриан. Я только посмотрю и всё верну, – пообещала ему.

– Не спеши. Но не засиживайся долго. Завтра ведь в академию.

На этом он пожелал мне спокойной ночи и ушёл. Я же закрылась в спальне и принялась за изучение самого интересного в мире материала. С головой погрузилась в расчёты.

В одиннадцать вечера кое-как уговорила себя остановиться, ведь завтра на самом деле нужно вставать рано, да и со всеми этими попытками впустить в себя тьму, сил у меня почти не осталось. Наскоро приняв душ, переделалась в ночную сорочку и забралась в постель.

Та была мягкой, тёплой. Подушка казалась идеальной, а одеяло – невесомым. Вот что значит – роскошь. Эх, наверное, я буду скучать по этой кровати, когда всё закончится.

Расслабленно вздохнула, прикрыла глаза...

...и вдруг почувствовала, будто на меня идёт самая настоящая лавина из тёмной магии. Секунда, и она накрыла с головой. Это был не просто поток, а дикая мощь, ринувшаяся ко мне со всех сторон.

Она вливалась в меня, не щадя. Не видя преград. Давя и убивая. Я же даже вскрикнуть не могла, не то что возвести щиты. Да и не выдержали бы они такой сокрушительной силы. Точно.

Теперь все мои предыдущие встречи с тьмой показались детским лепетом. Будто тогда она просто играла со мной, а сейчас взялась по-настоящему. Она не пыталась литься по моим энергетическим каналам – она рвала их. Уничтожала. Давила. А когда добралась до сердца, то просто сжала его... насквозь пронизывая собой.

Я не могла вскрикнуть. Не могла вздохнуть. Глаза тоже заволокло тьмой. И...

И вдруг всё пропало.

Боль ушла, давящее чувство – тоже. Вместо них появилась удивительная лёгкость. словно я облачко, летящее по небу. Но только вместо голубой лазури вокруг был крошечный мрак без единого просвета.

Сон? Вряд ли. Слишком уж странно я себя ощущала. Да и вряд ли после такого мощного потока тьмы можно было просто заснуть.

И тут пришла ужасная догадка.

Жуткая, но при этом самая логичная и вероятная.

Кажется... моя борьба с тьмой всё-таки завершилась полным проигрышем.

Кажется... для меня всё уже кончено.

Словно в подтверждение этой мысли, вдалеке появилась маленькая белая точка. Она стремительно приближалась или просто увеличивалась. И меня потянуло к ней, словно магнитом.

Боги, а ведь это и есть та самая грань, означающая конец пути в нашем мире. Но получается, тьма всё-таки убила меня? Я...

И вдруг стало дико жаль. Себя, маму, отца. Родители ведь будут дико сожалеть, что вообще отпустили меня в столицу. Но я так много хотела достичь, у меня было столько мыслей, идей, планов. Но теперь... всё. А ведь я просто хотела учиться в академии. Получить образование, развить свой дар и свои таланты. Потому и согласилась на предложение Рествуда. Пошла на эту сомнительную сделку. Думала... что справлюсь. И потеряла... всё.

Рествуд. Виноват ли он в том, что моя жизнь вот так оборвалась? Да. Хотя и я виновата не меньше. Сама же согласилась. Никто же не заставлял.

«Ты ещё можешь вернуться», – прошелестело вокруг.

А я, наученная общением с Эдвардом, даже не испугалась.

«Как?» – спросила мысленно.

«Откройся мне», – последовал ответ.

«Значит... ты – Тьма?»

«Да...»

«Знаешь, – громко подумала я. - Если бы это было так просто, я бы давно так и поступила. Но не могу».

«Боишься», – сказала будто бы с усмешкой.

«Боюсь», – не стала отрицать.

«Но не меня, – произнёс голос. – Так чего же?»

А я задумалась. Снова глянула на стремительно приближающийся круг света, который оказался чем-то вроде портала. И попыталась остановить своё к нему приближение. Мне требовалось время, чтобы найти ответ. Вот только как раз этого времени почему-то не было.

«Будущего, – вдруг ответила я, с удивлением осознав, что так оно и есть. – Неопределённости, которая ждёт меня, если я приму тьму».

«Сейчас у тебя два пути», – равнодушно сообщила незримая собеседница.

Да уж. Два пути. И оба – в неизвестность. И всё же я бы выбрала тот, который ведёт обратно. Стану тёмной? Ну и что. Зато буду жить. Увижу маму, папу, смогу создавать артефакты. Как Рествуд. И даже лучше него.

«Я готова. Что нужно делать, чтобы открыть тебе душу?»

«Ты должна полюбить меня»

Трындец! Так просто? Вот взять и в одно мгновение полюбить? Да это же нереально!

И тут окружающий мрак будто стал рассеиваться. Круг света оказался угрожающе близко. А передо мной вдруг появился силуэт из тьмы. Знакомый, но не Эдвард. Да только мне не нужно было смотреть, что бы понять, кто это. Андриан...

«У лорда тьмы должна быть достойная леди», – почему-то сказала Тьма.

«Уж точно не я».

За этим последовала тишина. Портал в неизвестность оказался так близко, что теперь просто слепил своим ярким светом. Меня потянуло к нему. А я... не стала сопротивляться. Но больше не думала о том, чего не сделала, что потеряла. Зато вспомнила Рествуда. Его взгляд, его улыбку, его прикосновения. И так дико захотелось всё-таки почувствовать его поцелуй на губах. Тепло его объятий.

Вот уж не думала, что, находясь на пороге между жизнью и смертью, буду больше всего хотеть напоследок поцеловать Андриана Рествуда. Какими же странными путями ходят наши желания. Очень странно осознавать их тогда, когда они уже точно не исполнятся.

И вдруг тьма рассеялась, а меня куда-то потянуло. Но почему-то не к свету. А следом за этим обрушился целый букет ощущений.

Я дышала... но каждый вдох давался с болью в груди. Воздух, которого раньше и не замечала вовсе, теперь стал казаться небывало тяжёлым. А ещё меня будто кто-то крепко связал, потому что я хоть и сидела, но пошевелиться не могла. Причём сдерживающие меня путы были странно тёплыми и, кажется, живыми.

– Малинка? – хрипло проговорил кто-то у меня над ухом.

Путы ослабли, зрение сфокусировалось, и передо мной предстал Рествуд. Вот только я даже не сразу его узнала. Волосы растрёпанные, лицо бледное, под глазами чёрные круги, а сами глаза чёрные-чёрные и почему-то с мокрой плёнкой. Он смотрел на меня со смесью радости и неверия. А потом вдруг снова обнял, но на этот раз очень осторожно.

– Малиночка... Живая... – шептал Андриан.

Я же пока не могла сообразить: правда живая или это всё-таки глюки. Хотя, чего я там хотела? Поцеловать Рествуда? Ох, кажется, мне просто дали возможность исполнить последнее желание. Значит, нужно поспешить, а то второго шанса явно не будет.

Потому, чуть отстранившись, я с огромным трудом подняла тяжёлые руки и обняла Андриана за шею. Он даже и не думал сопротивляться. Сам наклонился ниже, сам прижал меня к себе. Но вот того, что потянусь к его губам, точно не ожидал.

Я успела коснуться их всего раз, когда он замер в недоумении.

– Малина, ты чего?

– Поцелуй меня. Тебе что, жалко? Я между прочим только за этим вернулась, – проговорила едва слышным шёпотом. – Нужно исполнить последнее желание.

А он... улыбнулся. Так открыто, так искренне, а влага на его глазах засияла, подобно россыпи маленьких бриллиантов. И Андриан сам меня поцеловал. Очень нежно, прижался губами к моим губам и чуть отстранился.

– Поцелую, – сказал, глядя мне в глаза. – Но только не в качестве исполнения последнего желания. А в качестве приветствия в новой жизни.

И снова коснулся моих губ своими. Но теперь действовал чуть увереннее, хоть и без напора. А я просто млела в его руках, пыталась отвечать, но получалось с огромным трудом. Каждое движение давалось тяжело, даже глаза открыть едва получилось.

Андриан остановился, посмотрел на меня с испугом, а я... благодарно улыбнулась.

– Спасибо, – сказала тихим шёпотом.

Веки сомкнулись, силы закончились, и сознание снова рухнуло во тьму.

ГЛАВА 13. О сложных решениях, их последствиях и судьбоносных ритуалах

Последствия есть как у действий,
так и у бездействий. Причём, последствия
бездействий могут оказаться куда серьёзнее.

(Из рассуждений Андриана Рествуда)

Андриан Рествуд

Тьма была беспокойна. Она будто бы нервничала, а её фон весь вечер оставался нестабилен. Обращённые явно проводили свои ритуалы. А может, даже готовили нечто грандиозное.

С одной стороны, я бы мог отследить их по вспышкам силы, мог бы даже попробовать разобраться с ними. Но понимал, что на место одних глупцов, придут другие. Так было всегда, и один я с этим ничего сделать не смогу. В этой ситуации требовались решительные действия официальных властей. Вот только те, почему-то пока не особо спешили как-то влиять на ситуацию.

Нет, я прекрасно понимал, что рано или поздно они развернут настоящую охоту на тёмных, и даже готовился к этому. А вчерашняя встреча с принцем Дионом только подтвердила мои опасения.

Ди вызвал меня по магфону, сказал, что нужно поговорить. Я не стал отказываться, но его неожиданное желание пообщаться меня откровенно насторожило. Просто полгода его высочество обо мне не вспоминал, а тут вдруг неожиданно вспомнил.

С принцем мы дружили с первого курса, и я давно привык к его вывертам и взбалмошному характеру. Правда, раньше он так надолго ни разу не пропадал. Я, конечно, слышал, что он вместе с неожиданно помилованным Кейнаром Ходденсом перевёлся в военную академию, но большего о них не знал. Потому вечерний вызов от Ди стал для меня сюрпризом.

На самом деле, я был рад с ним увидеться. Правда, к себе позвать не решился. В Шайне не сомневался, он жил у меня давно и точно мигом бы активировал маскирующий артефакт при первом же признаке присутствия в доме гостей. А вот Малинка могла появиться в самый ненужный момент.

Мы с принцем встретились в кафе неподалёку от академии. И с первых же мгновений я понял: что-то не так. Во-первых, он сильно изменился внешне – его тёмные волосы стали белоснежными, да и вообще выглядел мой друг странно подавленным и напряжённым. Но что самое странное – в Дионе чувствовались отголоски тьмы. Наверное, не заведи он разговор о тёмных, я и сам бы придумал, как подвести беседу к этой теме. Но Ди решил всё рассказать сам. И каждое его слово вбивалось в меня, подобно отравленной стреле.

Оказалось, что принца полгода назад прокляла тёмная ведьма. Помимо этого, на него пытались напасть обращённые, а в его академии вообще процветает агитация принятия тьмы. Дион был настроен решительно, а зная, как к младшему сыну относится король, у меня не осталось сомнений, что в самое ближайшее время в стране отловят каждого, в ком есть даже крупинка тьмы. Принц сообщил, что его отец даже с эльфами из Эсварта готов заключить союз, лишь бы избавиться от отравленных тьмой. А это оказалось уже очень плохой новостью. Потому что светлые чувствовали тьму на уровне инстинктов, как и мы – их свет. А против чутья ни один артефакт не поможет.

Да, мы с Дионом были друзьями. Но я сильно сомневался, что, узнав обо мне правду, он не изменит своего отношения. Потому, слушая его, старательно делал вид, что вообще впервые слышу о тёмных. Но он всё равно заметил моё напряжение. Увы, так бывает, когда два наблюдательных человека знают друг друга слишком хорошо.

И всё же, распрощались мы на тёплой ноте. Оказалось, что у Ди появилась возлюбленная и неожиданные провалы в памяти. В общем-то он и ко мне обратился, чтобы уточнить одну деталь из прошлого. А получив ответ, тут же поспешил обратно в свою военную академию.

Обдумав всё сказанное им в этот вечер, я вызвал Роберта – одного из самых сообразительных теней, и приказал неотлучно следить за принцем. Если уж обращённые один раз попытались его поймать, то точно не откажутся от своих планов. Правда я даже не подозревал, что это случится буквально следующим же вечером.

Передав восторженной Малинке свои записи по артефакту, я едва успел войти в свою комнату, как вдруг передо мной появился Роберт.

«Хозяин, принца и его подружку похитили обращённые, – сообщил он, приложив этой новостью, словно бетонной плитой. – Их

держат в подвале домика в лесной деревне. Готовят ритуал. Что прикажешь делать?»

Я медленно втянул носом воздух и растерянно опустился на край постели. Что делать?

Что делать?! Понятия не имею!

– Какой ритуал? – спросил в голос.

«Принятия тьмы. Подружка принца – светлая».

– Ещё лучше! – выпалил, хватаясь за голову.

Так.

Нужно успокоиться и посмотреть на ситуацию трезвым взглядом. О похищении Диона уже, наверняка, знают во дворце. Значит, его будут искать, найдут и спасут. Подопечные лорда Стайра в тайной полиции не зря едят свой хлеб. Следовательно, переживать не о чем.

И всё же вопреки доводам логики на душе оставалось тревожно. Но я отчётливо понимал, что если вмешаюсь, это станет началом конца. Дальше оставаться в стороне не получится. Мы с Ди слишком хорошо знакомы. Высока вероятность, что он узнает меня, даже под иллюзией. И как поступит тогда?

Можно отправить на выручку теней. Но принц не дурак, явно поймёт, что есть кто-то, кому эти тени подчиняются. И поиск их хозяина станет для него делом чести.

Лучше и безопаснее для меня вообще не лезть в это.

Но... Великая Тьма, как остаться в стороне? Я же не прошу себе если он пострадает из-за моего бездействия! А значит, нужно всё-таки отправиться к нему, но вмешаться только в случае крайней необходимости.

Да... так и поступлю.

Накинув длинный чёрный плащ с глубоким капюшоном, призвал тьму и протянул руку Роберту.

«Веди», – приказал мысленно.

И мы вместе переместились тeneвым порталом.

От обычных он отличался своей полной естественностью, так как не вызывал никакого возмущения магического фона. Вот только привести мог лишь туда, где не было яркого освещения.

Вышли мы в тёмном подвале. Я попытался сразу же создать отражающий полог, и с удивлением обнаружил, что обычная стихийная магия здесь не работает. Вообще. Пришлось снова прибегать к помощи

тьмы, которая оказалась только рада этому и ложилась в плетения особенно легко.

Дион был жив, его подружка – тоже. Они сидели на полу, мило обнимались и спокойно беседовали. На их лицах не отражалось ни единого намёка на переживания или тем более панику. То есть со стороны всё выглядело так, будто собственное положение этих двоих ни капли не пугает. Видя их уверенность, я и сам успокоился. Судя по всему, Ди не сомневается, что скоро их спасут. Возможно, даже лорд Стайр со своими подопечными.

Надеюсь, так и случится.

Оставив голубков ворковать тет-а-тет, я снова переместился, но на этот раз просто за пределы подвала. Закрылся тeneвым щитом и отправился осматривать местность. Тёмная магия ощущалась здесь особенно сильно. Причём, это была именно жертвенная тьма, разрушительная, пленённая. Оттого очень злая.

Роберта отправил осмотреться и выяснить причины, по которой не работает обычная магия, сам же пошёл туда, где сильнее всего чувствовалась тёмная сила.

Деревенька располагалась в глухом лесу. Дома выглядели не новыми, но и не особенно старыми. Ни скотины, ни огородов тут не было. Будто это место создавалось исключительно для того, что бы прятаться от кого-то. Мимо меня несколько раз проходили люди – молодые, по виду, студенты или чуть старше. Во многих из них была тьма, но встречались и самые обычные маги. Я оставался для них невидим, и это позволяло мне беспрепятственно изучить обстановку.

«Хозяин, деревня окружена мощным куполом, блокирующим магию», – сообщил Роберт.

Я кивнул и продолжил путь вперёд.

Вскоре выяснилось, что самым сильным источником тьмы является алтарь, идентичный тому, что располагался под моим особняком. Вокруг него копошились несколько обращённых. Подойдя ближе, я увидел, что они наносят на него символы, да ещё и кровью. А командовал ими худой высокий тип лет сорока на вид, чьи длинные чёрные волосы были собраны в куцый хвостик. Он тщательно следил за начертанием каждого символа и сильно ругался, если что-то выходило неидеально.

– У нас будет только один шанс, – вещал он. – Чудо, что удалось поймать этого царственного щенка, да еще и со светлой подружкой.

То, что светлую собираются использовать в качестве жертвы я понял сразу. Но вот зачем им Дион пока не сообразил. Приносить младшего принца в жертву – глупо и недальновидно. Обратить в тёмного? Ну, возможно. Хотя он на это не пойдёт. Тогда для чего?

Роберта я отправил обратно к принцу. Потому, когда Ди со своей девушкой попытались сбежать, мне сразу доложили. Увы, их побег не удался. И я даже хотел помочь им сразу отбиться от обращённых, но всё же решил выяснить, чего им нужно от королевского сына. Да и ещё надеялся, что полицейские всё-таки объявятся.

Увы, мои надежды не оправдались. Местный главарь не уговорил Диона принять тьму и собрался тоже использовать принца в качестве жертвы. Он и сам был обращённым, но сила его тёмной магии подходила к концу. Вот и решил мужик снова получить тьму. Усилить самого себя в разы. Интересно, он хотя бы догадывается, что после второго ритуала спасти его душу будет невозможно? И даже спустя тысячи лет он всё равно не сможет переродиться, так и оставшись тенью?

Когда тип занёс над Дионом кинжал, я со всей ясностью осознал, что в стороне остаться уже не получится. Никак.

«Роберт, не дай ему навредить принцу», – отдал мысленный приказ.

А сам уже начертил в воздухе символ призыва теней. Пришлось сосредоточиться и влить него немало тьмы. Действие заняло около минуты, но за это время успело произойти немало событий. Подружке Диона располосовали руки, самого его попытались пырнуть кинжалом, но он не дался, попробовал отбиться. Увы, безуспешно. И когда над Ди второй раз занесли оружие, руку нападавшего перехватил Роберт.

Одновременно с ним появились и другие подчинённые мне тени. Их было много, а противостоять им обращённые не умели. Тени мигом справились с противниками, одним лишь прикосновением отправляли в тёмный сон всех, до кого дотрагивались. И когда в сознании во всей округе остались только Дион и его светлая, я отпустил теней.

К счастью, принц был так взбудоражен произошедшим, что даже не пытался узнать, кто его спас. Лицо я скрыл тьмой, говорил

изменённым голосом. Быстро вывел этих двоих за границы полога, блокирующего обычную магию, и даже вручил артефакт переноса, предварительно убрав с него все следы собственной силы.

Дион искренне благодарил за спасение, его подружка выглядела шокированной. Зато оба были живы и относительно здоровы.

Когда они перенеслись, я вздохнул с облегчением и отправился разбираться с обращёнными. Это заняло немало времени, и всё же я забрал тьму у каждого из тех, в ком она была. Теперь, со стороны, моё появление здесь будет выглядеть, как появление истинно тёмного, который готов помогать властям. Нет, я не строил иллюзий, что полицейские просто из благодарности не станут меня разыскивать. Наоборот, уверен, теперь-то они всерьёз возьмутся за поиски тёмных. А если меня поймают, то точно не пощадят. Нет, не потому что я сделал что-то плохое. А просто потому, что обладаю тьмой. Этого им будет достаточно для приговора.

Я как раз раздумывал, как проще уничтожить стоящий посреди леса алтарь, когда рядом появился Эдвард.

«Хозяин! Хозяйка не дышит!»

И второй раз за этот вечер меня будто булыжником по голове огрели. Я и сам на несколько мгновений перестал дышать, а когда в голове уложилась эта дикая новость, просто закрыл глаза и перенёсся прямиком в комнату Малинки.

Она не должна пострадать!

Не должна! Плевать на алтарь и полицию!

Малина лежала в своей кровати и выглядела бледнее мела. Губы посинели, волосы разметались по подушке, а неподвижные пальцы застыли, зажав край одеяла.

Её переполняла тьма. Дикая, нервная. Сильная! Вот только девушка не дышала.

– Малина! – воскликнул в отчаяние.

Сел рядом, схватил её за плечи, встряхнул. Никакой реакции!

– Ника! – крикнул, чувствуя полную и безумную беспомощность.

- Николина!!!

Реакции не было.

Нет...

Нет! Нет! Нет! Этого не может быть!

Всё не должно вот так закончиться! Только не для Малинки!

Невероятным усилием воли я заставил себя отмахнуться от паники и попытался включить голову.

Её сердце не бьётся, но кожа всё ещё тёплая. А значит, шанс есть!

Я верну её!

Последствия? Да плевать!

Не отпущу! Не позволю уйти за грань!

Увидел на тумбочке стакан, ударил по нему магией и, схватив осколок, резанул себе по руке.

– Матушка Тьма! Взываю к тебе! – мой голос дрожал.

Говоря это, я провёл осколком по побелевшей ладони девушки и соединил наши порезы.

– Прими мою леди в род Рествуд! – начал ритуальную фразу. – Дай ей покровительство и силу. Подари ей тёмную суть.

Увы, ничего не изменилось. Тьма не слышала меня или не хотела откликаться. Тёмная магия, что билась в Николине, продолжала её убивать. Я мог бы убрать эту силу. Но тогда Малинка точно не выживет. Сейчас для неё остался один шанс – стать настоящей тёмной. Иного пути просто нет.

Повторил:

– Матушка Тьма! Взываю к тебе!

То, что я пытался сделать, было неправильно и противоречило нашему с Малиной договору. Ведь после этого она уже никогда не сможет отказаться от тьмы. Но сейчас вопрос стоял ребром. И я принял это решение за неё. Вот только если она не захочет стать тёмной, если даже сейчас оттолкнёт эту силу, значит всё будет кончено.

Увы... несмотря на мои усилия, ничего не происходило. Но я не мог сдаться! Не сейчас!

– Великая Тьма. Прими мою леди в род Рествуд! – проговорил снова. – Дай ей силу. Подари тёмную суть.

Но Ника так и не вдохнула.

Её сердце так и не забилося.

Проходили секунды, за ними – минуты, а девушка оставалась неподвижна... и не жива.

Я прижимал её к себе, баюкал, уговаривал, просил вернуться. С каждым мгновением меня всё сильнее накрывало отчаянием. А в душе будто появилась огромная пустая дыра.

И вместе с пустотой пришло осознание, что в таком состоянии Малинка именно из-за меня. Ведь, я призвал и подчинил одновременно десятки теней, а это очень сильная магия. После неё неминуемо должен был прийти откат. И он пришёл, но только не ко мне, а к маленькой слабой девочке – Николине Вайт, которая никак не смогла бы этого перенести.

Это я её убил. Я! Спас друга и его возлюбленную... и потерял Малинку.

При всей своей силе, не смог сохранить жизнь той, что согласилась мне помочь.

Не справился...

Убил...

Глаза защипало, ком в горле стал нестерпимым. И я просто перестал себя сдерживать. Закричал! Прижал к себе безвольное тело, словно хотел отдать ей своё тепло. Будто бы это могло её вернуть.

И вдруг... она шевельнулась.

Резко вдохнула, а я грудью ощутил, как её сердце совершило первый сильный удар... и забилось ритмично и резко. Чуть отстранился, боясь поверить, а она смотрела на меня мутным взглядом. Живая! Немного растерянная и совершенно точно живая!

Но вот чего я никак не ожидал, это того, что она потянется к моим губам. Поцелует. Признаться, в этот момент вообще туго соображал. Смотрел на неё, слушал странные слова про последнее желание и боялся поверить, что это всё реально, что она на самом деле вернулась. Сам поцеловал её. В этот момент меня не волновало, что у этого тоже будут последствия. Меня теперь вообще ничего больше не пугало. Плевать! На всё плевать. Главное, что Малиночка жива. А с остальным разберёмся.

Этот поцелуй нельзя было назвать страстным. Но в нём будто плескалась сама жизнь. И сама тьма.

Вот только всё закончилось слишком быстро. Малинка была слишком слаба, отвечала вяло, и, в итоге, я отстранился сам. А она только счастливо улыбнулась, сказала «спасибо» и... потеряла сознание.

– Малина! – я снова дико испугался.

Замер, ловя каждый её вдох. Безумно боялся, что сейчас её сердце остановится, но оно продолжало биться. А сама девушка,

кажется,теперь просто спала.

И всё же я не смог её отпустить, так и продолжал держать в своих объятиях. В голове засела мысль,что если разорву прикосновение, она умрёт. И пути назад уже не будет. Да и не смог бы я сейчас её оставить. Просто был не в силах заставить себя это сделать.

Когда спустя неизвестное количество времени мои глаза начали слипаться, я просто уложил Нику на подушки, сам лёг рядом и, укрыв свою Малинку одеялом, прижал к себе. Так и уснул, слушая её мерное глубокое дыхание.

Но то ли во сне,то ли на границе сознания слышал безликий голос:

«Она вернулась только из-за тебя. Ничто иное её в этом мире удержать не смогло. Помни об этом, Андриан Рествуд».

ГЛАВА 14. О неожиданном пробуждении и открывшемся воспоминании

Во сне мы смело можем позволить себе то,
чего никогда не разрешили бы даже в фантазиях.
Наверное, если бы мы умели контролировать
сны, то и вовсе отказались бы просыпаться.
(Из заметок Николины Вайт)

Николина Вайт

Просыпаться было странно. Я еле заставила себя открыть глаза. В теле чувствовалась слабость, а в голове царил туман. Не хотелось ни двигаться, ни, уж тем более, вставать с постели. Потому я просто продолжала лежать, бездумно глядя на висящий на стене пейзаж.

Сознание прояснялось очень медленно. Сначала я пришла к выводу, что нахожусь в доме Рествуда, в той самой комнате, которую он выделил для меня. Потом поняла, что сейчас точно не раннее утро – слишком уж светло. Значит, я умудрилась проспять и опоздать на занятия. Вот только эта мысль тоже не заставила меня попытаться встать.

А следом вспомнился удивительный сон: чёрное пространство, светлый портал в непонятное место, в который я отчего-то не хотела отправляться. Разговор с тьмой. А потом мне снился бледный измотанный Андриан, которого я самым наглым образом поцеловала. И он явно не был против.

Присниться же такое. Хотя, только во сне подобное и возможно. Но я не позволю себе грустить по этому поводу. Мы разные, из разных миров. У него есть принцесса, по сравнению с которой я бледная моль. Так что, лучше просто забыть этот сон. Выбросить из головы и никогда не вспоминать.

Кое-как собравшись с силами, я всё-таки попыталась встать. Увы, безуспешно. Нет, руки двигались, ноги тоже. Но меня будто кто-то связал. Причём, поверх одеяла. Пришлось изрядно потрудиться, что

бы просто перевернуться на другой бок. Вот тут-то я и начала сомневаться, что уже проснулась.

Ведь рядом спал Рествуд. ДА ещё и крепко обнимал меня обеими руками, словно своё самое большое сокровище. Некоторое время я ошарашенно пялилась на мага, пытаюсь понять, как такое вообще возможно. А потом поймала себя на мысли, что откровенно его разглядываю.

У Андриана были густые чёрные ресницы, каким позавидовала бы любая красотка. На висках волосы оказались обрезаны довольно коротко, в то время как основная их масса выглядела изрядно отросшей. Обычно Рествуд красиво зачёсывал их набок, но сейчас они торчали в разные стороны, что делало молодого лорда похожим на самого обычного парня. Под глазами виднелись тёмные круги, будто он не спал и не ел как минимум пару дней. Губы побледнели, но даже сейчас упрямо притягивали мой взгляд.

Красивый он всё-таки. Нет, я давно поняла, что в мужчине, да и вообще в любом человеке внешняя красота – не главное. Но на Андриана было просто очень приятно смотреть. Да и, как выяснилось, он не такой уж бесчувственный сноб, каким казался изначально.

Я снова попробовала освободиться из таких крепких объятий, но ничего не получилось. И как бы ни хотелось выбраться из постели тихо, пришлось будить мага.

– Рествуд, – позвала тихо.

Он никак не отреагировал.

– Эй, Рествуд, очнись, – повторила, дёрнувшись.

Попыталась вытащить из-под одеяла руку. Не с первой попытки, но мне это всё-таки удалось.

– Андриан, отпусти меня, – сказала, легко толкнув его в плечо.

Он открыл глаза. Несколько секунд просто смотрел на меня и вдруг улыбнулся, да так открыто и счастливо, как никогда не улыбался мне раньше. А я только сильнее уверилась, что всё ещё вижу сон.

– Малинка, – проговорил Рествуд чуть сиплым голосом, но в нём всё равно слышалась удивительная нежность. – Живая.

Выдохнул с поразительным облегчением и добавил:

– А я ведь едва тебя не потерял.

– Отпусти, пожалуйста, – попросила я и посмотрела на руку, прижимающую меня к его груди.

Андриан проследил за моим взглядом, согласно кивнул... и ничего и не сделал. Я же лишь сейчас в полной мере осознала, что мы с ним лежим очень близко друг к другу. Фактически, нас разделяет только одеяло... и больше ничего.

– Пообещай, что не станешь уходить за грань, – строго попросил Рествуд, глядя мне в глаза.

– Что? – я пока с трудом соображала, потому его фраза показалась мне попросту странной.

– Пообещай, что не сдашься, – снова сказал он. – Что будешь бороться за свою жизнь, пока есть хоть малейшая возможность выжить.

– Я тебя не понимаю, – покачала головой.

Андриан на пару мгновений прикрыл глаза, а когда снова посмотрел на меня, в его взгляде отражалась вина.

– Вчера из-за меня ты едва не погибла. Тебя снова накрыл откат, и ты не была готова к такой мощи. Малина, я... – Рествуд всё-таки перестал меня обнимать, но вместо этого поймал мою ладонь и сжал между своими.

Он будто не находил нужных слов, а я по одному его виду поняла, что ничего хорошего не услышу.

– В общем, я не смог отпустить тебя, – признался Андриан, сев на постели.

На нём был странный плащ чёрного цвета, под которым виднелся край домашней рубашки. То есть уснул Андриан в том же, в чём и ходил вчера?

– Значит... это был не сон? – проговорила я, а в памяти всплыла та дикая мощь, которой меня буквально раздавило.

Я ведь на самом деле умирала. Даже пресловутый мифический свет видела. Летела к нему. Но меня остановила тьма. Она давала мне шанс принять её и выжить, но я не смогла.

– Андриан, – сказала, снова поймав его взгляд. – Я пыталась. Но у меня не получилось принять тьму. Даже там... – сглотнула, – в тёмном нигде, я не сумела. Она сказала, что я должна её полюбить. Но как такое возможно сделать в одно мгновение?

Он молчал, будто не находил в себе сил для ответа. Только смотрел на меня, а в его глазах бушевали эмоции.

– И всё же я вернулась? Я... жива? - спросила, всё еще до конца не веря.

– Жива, Малинка, – он ободряюще мне улыбнулся. – И теперь всё будет иначе.

– Но что делать с тьмой? - спросила растеряннo. – Наверное, я для этого вообще никак не подхожу. Безднадёжна.

– Нет. Это не так.

Он зачем-то коснулся пальцами моих волос, провёл по ним и медленно убрал руку.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил, будто спохватившись. – Что-то болит? Двигаться можешь?

– Честно говоря, не знаю, – призналась, прислушавшись к себе. – Станные какие-то ощущения. Вроде и слабость, но одновременно меня будто переполняет сила. Кажется, могу горы свернуть, но при этом почему-то не уверена, что сумею самостоятельно дойти до уборной. А мне туда очень надо.

– Я помогу, – тут же выдал Рествуд, ни капли не смутившись.

Поднялся с постели, мигом её обогнул и, откинув одеяло, помог мне сесть. Опустив голые ступни на пол, я поняла, что сама подняться не сумею. Ноги дрожали и слушались с огромным трудом. Видя это, Андриан просто обхватил меня за талию, закинул мою руку себе на плечо и медленно встал вместе со мной.

– Ты скоро придёшь в норму, – проговорил Рествуд, помогая мне идти. – Я принесу нужные зелья, с которыми восстановление пройдет быстрее.

Только когда мы доковыляли до двери в ванную, стало ясно, что Андриан никуда уходить не собирается. Он даже шагнул внутрь вместе со мной. Вот тут-то не по себе стало нам обоим.

– Иди, я тут сама справлюсь, – сказала ему.

– Ты же едва на ногах держишься, – не поверил он.

И в доказательство своих слов осторожно меня отпустил. Я схватилась одной рукой за стену, второй, за край раковины, пошатнулась, но всё-таки устояла.

– Всё в порядке, – кивнула Андриану. – Не развалюсь.

Он не спешил уходить. Смотрел недоверчиво. И только когда в третий раз попросила оставить меня одну, наконец, удалился.

Я же упёрлась ладонями в раковину, подняла взгляд на зеркало и едва не отшатнулась, увидев в нём настоящее чудовище. Лицо белое, на голове воронье гнездо, а глазища чёрные-чёрные, словно в них плещется кромешный мрак.

– Та-а-ак, – протянула в ступоре. – И что это значит?

Но у меня уже был ответ на этот вопрос. Видимо, я каким-то образом всё-таки приняла тьму. Но... как? Ведь не получалось же. Никаким образом. Даже там, на грани. Но я точно этого не делала. Тогда, почему чувствую её в себе?

Когда спустя несколько минут в дверь ванной постучал Рествуд, я как раз собиралась с силами для обратной дороги. Умывание не особо помогло, выглядела я всё так же отвратительно. А чувствовала себя и вовсе странно.

Не спрашивая разрешения, Андриан подхватил меня на руки, отнёс в кровать и помог там устроиться полусидя. После этого вручил мне целых два пузырька с зельями и стоял рядом, пока я их не выпила.

Мне почти сразу полегчало. Даже голова заработала как надо, но вопросов при этом стало только больше.

– Скажи, я, правда, умудрилась принять тьму? – спросила мага.

Он кивнул. Сел на край кровати, а в его глазах снова появилась вина.

– Говори уже, – выдала я. – Ты обычно мастерски эмоции прячешь, а сейчас у тебя на лице написано, что должен сказать мне нечто важное. Но ты почему-то опасаясь это делать.

– Какая проницательная Малинка, – проговорил с усмешкой. Но отрицать очевидное не стал. – Ты права, мне нужно сказать тебе нечто важное, но я просто пока не знаю, как об этом сообщить. Сложно всё.

Он устало потёр лоб, взлохматил и без того растрёпанную шевелюру и посмотрел на меня так, будто ждал подсказки.

– Скажи, как есть, – посоветовала ему.

– Как есть? – протянул с горькой улыбкой. – А есть так, Николина, что тьма теперь тебя не отпустит. Ты теперь настоящая тёмная. В нашем договоре был установлен срок в один год, но я не смогу забрать живущую в тебе тёмную магию. Она прицпала тебя окончательно и бесповоротно. Прости.

Я кивнула. Если честно, и раньше была уверена, что если приму тьму, то так и будет всегда. Но, оказывается, поняла неправильно.

Точнее, правильно предугадала.

– Ну и ладно, – махнула рукой. – Зато я тут и жива. А с остальным как-нибудь разберусь.

– Мы разберёмся, – безапелляционно заявил Андриан. – Я тебя не составлю. Ты теперь под моим покровительством.

А я не нашла, что на это ответить.

Повисло молчание, которое сегодня казалось неприятно напряжённым. И ни я, ни Рествуд заводить разговор не спешили. Мне казалось неправильным говорить сейчас о чём-то отвлечённом, а серьёзных тем затрагивать не хотелось. Подозреваю, Андриан думал также.

Он просидел со мной еще немного, убедился, что на тот свет пока не собираюсь, и только потом ушёл. А я расслабленно откинулась на подушки и решила попробовать немного поспать. Вот только стоило мне закрыть глаза, и в памяти будто открылось окошко в прошлое. В тот самый вечер, когда я подписала договор и выпила странное зелье.

Мне казалось, что тогда я просто отключилась, но... оказывается, всё было совсем не так.

...Я была в сознании, но ощущала только полную апатию и безразличие. Следовала за Андрианом на расстоянии шага и всё время молчала. Когда мы с вами вышли из гостиницы, он активировал портал и перенёс нас к ступеням его особняка. Войдя внутрь, пересекли холл, дошли до потайной двери и вскоре оказались в подземном зале. Повинуясь приказу Рествуда, я покорно сама залезла на алтарь и принялась чего-то ждать.

Андриан почти не смотрел на меня. Открыл большую старую книгу и начал создавать плетения. Причём, каждое он закреплял словами заклинания, хотя так действовали исключительно колдуны, а не маги. Потом он смешал в склянке несколько порошков, капнул туда своей крови и дал выпить мне. Я всё приняла безропотно и даже не поморщилась. Словно послушная кукла.

Вот только потом что-то явно пошло не по плану. Меня вдруг окутало облако из тьмы. Оно подняло моё тело над алтарём и понесло в сторону Рествуда. А там опустило на ноги рядом с ним и оплело нас обоих. Судя по выражению лица Андриана, он подобного исхода даже не предполагал и сейчас пытался понять, что же происходит.

Тем временем тёмная дымка завладела нашими руками и свела их вместе. А в голове вдруг послышался безликий голос:

«Первому лорду тьмы нужна тёмная леди».

– Я против! – решительно заявил Рествуд и попытался убрать от моей ладони свою. Но не смог.

Тогда маг сказал какие-то слова, нарисовал пальцем свободной руки несколько кругов, и тьма рассеялась. Я так и осталась стоять на месте, а Андриан приглушённо выругался и снова направился к книге. Сосредоточенно листал страницы, выискивая что-то важное. А когда нашёл, так и застыл над фолиантом.

Читал долго, внимательно, то хмурился, то сжимал кулаки. Но в конце расслабленно усмехнулся и заметно успокоился.

– Всё, Малина, ритуал завершён, – сказал он.

Поднял взгляд на меня, всё так же стоящую неподалёку от алтаря, и поморщился.

– Идём, – скомандовал раздражённо.

И направился к выходу. Я покорно потопала следом.

Потом Рествуд вернул меня в гостиницу, приказал лечь в кровать и заснуть. Я повиновалась... и лишь к следующему полудню проснулась собой.

Вынырнув из воспоминания, я ещё долго лежала и смотрела в потолок. Интересно, зачем он напоил меня той гадостью, превратив в покорную куклу? Чтобы не запомнила его подземный зал? Или чтобы не задавала лишних вопросов? Хотя, сейчас меня куда сильнее волновал другой вопрос. Тьма попыталась связать нас чем-то похожим на брак, но Андриан прервал ритуал и высказался против. И всё же Эдвард называет меня хозяйкой. Значит, для теней ритуал был свершён.

Или нет?

И что значили слова Рествуда о том, что теперь всё будет иначе? Как он вообще умудрился меня вернуть? Или... я вернулась сама?

Ага, за поцелуем.

Стоило об этом вспомнить, и меня мигом накрыло смущением и чувством вины. Я ведь этот несчастный поцелуй, считай, украла. У Андриана же есть принцесса, он с ней. А значит, лучше попытаться забыть о произошедшем. Мне чужого не надо.

Даже если очень хочется.

ГЛАВА 15. О фуршете, кронпринце и странных вывертах Рествуда

Почему-то дружба между женщиной и мужчиной
начинает трещать по швам, лишь стоит
рядом с ней появиться другому мужчине.
(из заметок Николины Вайт)

Всю пятницу я провалялась в постели. Зато познакомилась с Ванессой – местным поваром-экономкой. Она оказалась миловидной румяной блондинкой лет сорока пяти на вид. И сама чем-то напоминала сдобную булочку. Мисс Ванесса сразу попросила обращаться к ней просто по имени и вообще произвела на меня очень приятное впечатление.

Вечером ко мне зашёл Шайн. Поведал, что на улице заметно похолодало, и даже пошёл снег. Завтра наш полуэльф собирался на ярмарку на Западной площади и теперь предвкушал, что там в снежную погоду будет очень интересно. К тому же в последнюю субботу месяца обычно устраивали самые разные соревнования и турниры, которые наш Шайни очень любил.

– С радостью пошла бы туда с тобой, – сказал ему. – Если бы чувствовала себя лучше.

И вдруг появилось ощущение, что я упускаю нечто важное. Будто именно в субботу должно произойти какое-то значимое событие. Причём, важное именно для меня.

Тут-то я и вспомнила о завтрашней церемонии закрытия выставки артефактов.

Нет, мне никак нельзя было её пропускать! Ведь я обещала профессору Спарку, что точно приду. Он возлагает на меня большие надежды. А для меня самой это настоящий бесценный шанс если не заявить о себе, то хотя бы просто показаться среди важных людей, интересующихся артефактами.

Пришлось долго уговаривать упёртого полуэльфа достать для меня из запасов Андриана несколько пузырьков того самого хитрого зелья, которое способно быстро восстанавливать силы. Он поначалу

отказывался, заявляя, что мне потом будет даже хуже, чем сейчас. Но в итоге согласился принести только один флакончик.

– Андер разозлится, – буркнул Шайн, вручая мне заветное зелье.

– А мы ему не скажем, – отмахнулась я.

– Да он по твоему бледному виду всё поймёт.

– Плевать ему на мой вид, как и на моё самочувствие.

– Ошибаешься, – Шайн скрестил руки на груди. – Он очень за тебя переживает.

– Да? – бросила со скепсисом. – Наверное, именно поэтому ни разу со вчерашнего утра не зашёл.

– Он занят, – зачем-то попытался оправдать друга полуэльф.

– Шайн, – вздохнула я, решив не переубеждать паренька. – Просто не говори ему ничего. Так всем будет спокойнее.

Тот расстроено кивнул и оставил меня одну.

Я же покрутила в руках склянку, сунула её в сумку и вызвала по магфону Налиру.

Сначала подруга долго отчитывала меня за сегодняшний пропуск занятий, но когда я попросила её отправиться со мной на завтрашнюю церемонию закрытия выставки, Нали пришла в настоящий восторг. Она легко согласилась принести мне туда платье и тёплое пальто. Просто я сильно сомневалась, что мне хватит сил сначала добраться до общежития, а потом до Музея Достижений.

Договорившись с ней, я приняла новую порцию лекарства и благополучно уснула. Надеюсь, что следующим утром буду чувствовать себя намного лучше, но всё равно проснулась почти без сил. Зато чернота из глаз пропала, и к ним снова вернулся привычный лазурно-голубой цвет. К счастью, ни Рествуда, ни Шайна дома не оказалось, потому никто не помешал мне собираться, никто не попытался остановить. Зелье быстрого восстановления выпила перед самым выходом из дома и сразу же почувствовала себя намного бодрее.

В итоге, к трём часам я была уже у нужного здания, а увидев топчущуюся на заснеженном тротуаре троицу друзей, искренне обрадовалась.

– Мы все пришли тебя поддержать, – сказал Кайтер, протягивая мне сумку с вещами.

– Да, Ник, – подтвердил улыбающийся Ивар. – Ты же наша звезда. А друзья, как известно, познаются не только в неприятностях, но и в радости.

Нали закатила глаза и позвала всех скорее войти в тёплое помещение. На улице сегодня стоял настоящий мороз, и мы все успели замёрзнуть. В дамской комнате подруга помогла мне переодеться в строгое, но элегантное платье тёмно-синего цвета, заставила расплести косы и сама нанесла на моё лицо и глаза лёгкий макияж.

– Ты такая бледная, – приговаривала она, глядя на меня с сочувствием. – Выглядишь дико вымотанной. Твой покровитель с тебя вообще ночами не слазит? Неутомимый жеребец.

– Просто устала, – покачала я головой. – Мы снова магией занимались.

– Лучше бы чем-то другим занимались. Более приятным, – буркнула она.

Я посмотрела на себя в зеркало и пришла к выводу, что выгляжу вполне достойно.

– Красавица. Нужно, что бы твой маг тебя вот такой увидел, – добавила подруга у меня за спиной.

Не думаю, что ему вообще есть дело до того, как я выгляжу. Но вслух этого не сказала, ведь такое признание разрушит всю легенду о покровителе. А этого пока делать не стоит.

В зале было многолюдно. Причём, судя по одежде большинства гостей и их манере держаться, здесь собрались настоящие сливки общества. Ребят пропустили благодаря приглашительным, которые профессор Спарк выписал им сегодня утром. Сам наставник тоже был здесь, стоял у стендов с артефактами и с гордым видом беседовал с каким-то важным мужчиной.

В углу играли музыканты. Мимо гостей расхаживали официанты с подносами, и каждый приглашённый совершенно бесплатно мог взять себе напиток или закуску по душе. Вокруг царила атмосфера сдержанного изысканного праздника, но мне здесь всё равно было не по себе.

Я вообще впервые попала на такое мероприятие, потому всё происходящее вокруг казалось диковинным. Среди всех этих расфуфыренных людей ощущала себя лишней, словно пробралась сюда обманом. Кай не отходил от меня не на шаг, будто чувствовал

мою нервозность. Ободряюще улыбался, старался отвлечь разговором, и его поддержка придавала мне уверенности.

Нали с Ивом расслабленно шагали чуть впереди и вели себя так, будто сами являются представителями элиты. Хотя, чего удивляться? Они оба из довольно обеспеченных семей и воспитание получили соответствующее.

Немного побродив между экспонатами, я всё же подошла к профессору Спарку, и он больше меня никуда не отпустил. Сказал, что мне лучше находиться поблизости, на случай, если со мной захочет побеседовать кто-то из заинтересовавшихся артефактом. Ребята тоже остались рядом, решив, что тут они нужнее. А вскоре и вовсе началась официальная часть церемонии закрытия выставки.

Гостей вежливо попросили освободить пространство в центре зала, и вскоре посредине образовался довольно большой свободный круг для выступающих.

Первым слово взял лорд Винсер – глава Общества артефакторов столицы. Он был немногословен, но выразил радость от того, что среди авторов работ много молодых и очень талантливых людей. Поблагодарил ректора нашей академии за хорошую работу. И пожелал нам всем не останавливаться на достигнутом, а продолжать двигать прогресс вперёд.

А вот следующим в круг вышел молодой светловолосый мужчина, показавшийся мне смутно знакомым. Он был высок, статен, одет в светло-серый костюм, под которым виднелась чёрный жилет и галстук в тон. На вид я бы дала ему лет двадцать пять, а держался он так, будто является хозяином не только своей жизни, но и жизней всех окружающих его людей.

– Кто это? – тихо поинтересовалась я у стоящей рядом со мной Налиры.

Вот только она меня словно не слышала. Более того, подруга выглядела ошарашенной, а на выступающего смотрела с настоящим неверием, будто на оживший призрак.

– Ты в порядке? – спросила её снова. Увы, реакции не последовало.

На мой вопрос Нали явно отвечать не собиралась, и тогда я наклонилась к Каю.

– Ты знаешь, кто этот тип? – проговорила шёпотом.

– Его высочество кронпринц Брайл, – так же тихо ответил друг и приобнял меня за плечи. – Старший братец нашей принцесски. Она сама тоже здесь. Странно, что принца Диона не притащили для полного комплекта.

Я пробежала взглядом по гостям, на самом деле увидела Касандру и даже не удивилась тому, что она стояла рядом с Рествудом. Ну, конечно, куда ж её высочество без него? Думаю, он и вчера весь день провёл с ней. И явно не вспоминал о какой-то там Николине, пострадавшей из-за его тьмы.

Тем временем выступающий кронпринц возвышенно высказался о важности технического и магического прогресса, о мерах поддержки талантливых артефакторов, об упрощении процедуры получения патентов. К слову, произносить речь он умел превосходно. Его на самом деле было интересно слушать. И пока его высочество выступал, в зале царила почти идеальная тишина. На него смотрели все... кроме Налиры. Она почему-то сначала просто отвернулась, а потом и вовсе отошла назад, за спины собравшихся.

Это показалось мне странным, и когда наследник престола закончил речь, я поспешила за подругой. Она как раз стояла у стенда с моим артефактом и бездумным взглядом смотрела на его описание.

– Ты плохо себя чувствуешь? – спросила я, остановившись рядом.

– Не обращай внимание, – тихо ответила она. – Всё в порядке. Просто... показалось, что увидела давнего знакомого. Но, это ошибка.

Нали несколько раз моргнула, а я с диким удивлением увидела, что в её глазах стоят слёзы. Да что же такое случилось?

А ведь она смотрела на принца.

Получается, это он её давний знакомый?

Но разве подобное возможно?

И тут толпа рядом с нами зашевелилась, расступилась, пропуская вперёд троих мужчин. Первым шагал воодушевлённый профессор Спарк, а за ним шли принц и лорд Винсер. И что самое странно, направлялись они именно к нам с Нали. Это оказалось настолько неожиданно, что меня сковала растерянность.

– А вот как раз и наша Николина, – проговорил мой наставник, в тот момент, когда я уже почти решилась сбежать. – Это она придумала артефакт скрытого освещения.

Его высочество одарил меня царственным кивком, заставив попросту оцепенеть. Потом перевёл взгляд в сторону, где стояла Нали... и его глаза вдруг удивлённо расширились. Подруга вцепилась в моё запястье и сжала его так сильно, что оно грозило сломаться. Я же окончательно растерялась, не предоставляя, что вообще говорить и как себя вести.

Ситуацию спас профессор Спарк. Он явно заметил внимание его высочества к Нали и решил представить ещё и её.

– А это Налира Флайд. Студентка третьего курса нашей академии. Она тоже талантливый артефактор. Кстати, обе девушки учатся в одной группе с её высочеством принцессой Касандрой.

Упоминание сестры действовало на принца отрезвляюще. Он всё же отвернулся от Нали, благодарно кивнул моему наставнику и только теперь посмотрел на сам артефакт. Потом перешёл к другому стенду, а нас с подругой отрезала от него сомкнувшаяся толпа.

– Идём, – проговорила я, потянув её за руку.

Та не сопротивлялась, но выглядела потерянной и разбитой. Мы беспрепятственно вышли в коридор, а оттуда направились в уборную. Там, к счастью, оказалось пусто.

– Вот уж правда, встреча века, – со злой иронией бросила она себе под нос.

Потом подошла к раковине, намочила руки, глянула на своё отражение и сразу отвернулась.

– Ник, я пойду, ладно? – спросила вдруг. – Мне нужно в академию.

– Давай провожу, – предложила я.

– Нет, – она отрицательно помотала головой. – Оставайся. Тут, можно сказать, твоя судьба решается. А моя... – она тяжело вздохнула и будто бы попыталась побороть вставший в горле ком. – А моя давно решена.

Хотелось спросить, откуда она знает принца, и почему их столкновение вызвало у обоих такую бурную реакцию. Но я решила, что этот разговор может подождать до вечера.

– Принесу пирожных, – сказала ей. – Твоих любимых, шоколадных.

Губы Нали дрогнули в грустной улыбке.

– Буду ждать, – ответила она. И первая вышла из уборной.

Я вернулась в зал.

Повинуясь наставлению профессора Спарка, встала у своего артефакта и с удовольствием отвечала на вопросы всех, кто интересовался его свойствами, зарядом, принципами работы. Меня очень радовало, что моё изобретение посчитали достойным внимания. А видеть во взглядах уважение оказалось особенно приятно.

Вот только радовалась я недолго. Увы, в какой-то момент моё самочувствие начало стремительно ухудшаться. Видимо, время действия зелья подошло к концу. По-хорошему, мне стоило прямо сейчас вернуться в постель, но уйти со столь важного мероприятия я просто не имела права.

Окончания официальной части дождалась лишь чудом. Да и то уже не стояла, а попросила Ива добыть мне стул. Каю и вовсе пришлось придерживать меня за плечо, чтобы ненароком не завалилась набок. Не знаю, как это выглядело со стороны, но желающих побеседовать со мной об артефакте вдруг стало намного меньше. Когда же профессор милостиво разрешил нам отправляться по своим делам, я едва не застонала от радости. К сожалению, встать и пойти своими ногами уже не смогла. У меня банально не осталось на это сил.

Без вопросов и просьб Кайтер взял меня на руки и понёс к гардеробной. Не знаю, обратил ли кто-то внимание на наш своеобразный уход. Мне в тот момент было уже всё равно. От слабости едва удавалось держать глаза открытыми, но я категорически запретила себе терять сознание. Как натягивала пальто – отдельная история. Стоять сама не могла, пришлось Каю держать меня за талию, а Ивару просовывать мои руки в рукава.

Вот именно в этот странный момент перед нами и появился раздражённый Рествуд, хорошо хотя бы без принцессы. Он хмуро посмотрел на Ива, и тот сразу отступил в сторону.

– Знаешь, Малина, – сказал Андриан, застёгивая пуговицы на моём пальто. – Я считал тебя более сознательной.

– Я не могла пропустить закрытие выставки, – ответила, прямо встречая его злой взгляд. – И не жалею, что пришла.

Рествуд посмотрел выше моей головы, видимо, на Кайтера. И будто опомнился. Словно только сейчас сообразил, что мы находимся в

широком холле, где немало людей. А сцена со мной в главной роли уже привлекла чужое внимание.

– У меня есть артефакт-портал, – проговорил Андриан, обращаясь к Каю. – Я перенесу Николину к целителям. Ей нужна помощь.

Руки Кайтера на моей талии сжались сильнее.

– Я донесу её до академии, там хорошие целители, – заявил друг, и его голос показался мне удивительно серьёзным.

– Это глупо, – покачал головой Рествуд. — На улице мороз и ветер.

Тут-то я и вспомнила, что у меня есть свой артефакт переноса, врученный несколько дней назад Андрианом.

– Я сама перенесусь, – заявила, ставя в споре точку. И продемонстрировала намотанный на запястье шнурок, с закреплённым артефактом. – И обойдусь без целителей. Мне просто нужно отдохнуть. Высплюсь, поем и буду как новенькая. До понедельника поправлюсь. Не беспокойтесь.

Кивнув на прощанье Рествуду, попросила Кая проводить меня до выхода из здания, ведь внутри перемещения были запрещены. Друг же решил всё по-своему и снова взял меня на руки.

Возможно мне показалось, но Андриан раздражённо скрипнул зубами. И зачем-то пошёл следом.

– Малина, переносись к Шайну, – приказал он, поравнявшись с нами.

– Рествуд, чего ты пристал? – бросил ему Кайтер. – Мы с Ивом поможем Нике. В беде точно не оставим. Можешь возвращаться в зал. Тебя там наверняка принцесса заждалась.

Но Андриан проигнорировал его слова и решил просто поступить по-своему. Когда мы все оказались на улице, а Кай всё же поставил меня на ноги, Рествуд вдруг ловко перехватил мою руку и быстро притянул к себе. Миг – и вместо оживлённой улицы мы с ним оказались на вычищенной от снега дорожке перед входом в белый особняк. А спустя ещё пару секунд Андриан со мной на руках уже входил в дом.

– Не стоило утруждаться, – проговорила, глядя в сторону. – Кай доставил бы меня прямиком до постели.

– И с радостью бы в неё влез, – буркнул Рествуд. Да таким тоном, что я удивлённо усмехнулась.

– У нас не такие отношения, – решила пояснить. – Мы просто друзья.

– Он смотрит на тебя, как на свою девушку, – возразил Андриан.

– Не замечала, – ответила заинтересованно. – Хотя, со стороны, наверное, правда, виднее. Спасибо, что подсказал. Он интересный парень.

Недовольство Рествуда стало почти физически ощутимым. Но мне было совершенно непонятно, что именно ему не нравится? Даже хотела спросить, но благоразумно промолчала.

– Постарайся сегодня не вставать, – посоветовал Андриан, уложив меня в постель. – Зелья не пей. Никакие. Я вернусь через несколько часов. Принесу нужное лекарство.

Он уже развернулся к двери, когда я опомнилась.

– Андриан, мне нужно в академию.

– Нет, – бросил тот, глянув на меня через плечо.

– Да, – я села на постели.

– Зачем? – он всё же обернулся, но смотрел с усталостью.

– У меня с подругой творится что-то странное, – не стала скрывать. – Я беспокоюсь. Не стоит оставлять её одну в таком состоянии.

– Малина, – Рествуд глянул недобро. – Тебе самой помощь нужна. Ты на ногах не стоишь. Подозреваю, что выпила немало сильных зелий. И вместо того, чтобы отправить силы на восстановление, твой организм тратил их на всякие глупости. Я не могу отпустить тебя, пока ты не восстановишься. И вообще.

– Андриан, – я отчаянно сжала кулаки. – Она почти плакала. Я вообще впервые видела её такой разбитой. А Нали очень сильный человек. Мне казалось, её вообще ничего сломить не может. Не представляю, что должно было случиться. Я нужна ей, понимаешь?

Он смотрел мне в глаза, явно подыскивая слова для отказа. Но потом вдруг подошёл ближе и присел на край кровати.

– Ей можно доверять? – спросил, поймав мой напряжённый взгляд.

– Конечно. Могу за неё поручиться.

– Хорошо, – вздохнул Рествуд. – Вызови её по магфону и скажи, чтобы ровно через час стояла у северных ворот академии. Я приведу её сюда. Но про тьму ни слова.

– Я помню, – поспешила заверить. – И возьму с Нали клятву. Она никому не скажет, что мы с тобой хоть как-то общаемся.

Он встал.

– Спасибо! – сердце едва не лопнуло от переполняющего его чувства благодарности. – Это для меня очень важно.

Андриан едва заметно кивнул, но выглядел немного растерянным.

– Вчера, Малинка, я пытался спасти друга и был вынужден призвать много теней, – неожиданно признался маг. – Ты пострадала именно из-за отката от моей магии. И сейчас, когда ты хочешь помочь своей подруге, я не могу тебе отказать, хоть это и опасно. Не имею морального права.

– Ты спас друга? – спросила я.

– Да, – Андриан скупно улыбнулся. – Но у этого поступка будут последствия. Пусть моего лица он не видел, но я показал, на что способен тёмный маг. А это очень плохо.

– Но ведь он твой друг. Думаешь, сдаст тебя властям?

Рествуд не ответил, но в его глазах я увидела грусть. Видимо, не такая уж крепкая между ними дружба.

– Будешь послушной девочкой, и принесу вам с подругой торт, – он попытался улыбнуться, но улыбка получилась грустной.

А потом всё-таки ушёл.

Станный он. Но уж точно не плохой. И совсем не такой холодный и невозмутимый, каким казался мне в самом начале.

ГЛАВА 16. Об эльфийских советах и важном признании

Мы зачастую сами не даём себе
быть счастливыми. Просто
боимся поверить, что счастье возможно.
(из заметок Николины Вайт)

Когда в дверь постучали, я как раз сидела на кровати, подложив под спину подушки, и читала учебник по защитным артефактам. Изучала ту самую тему, которую вчера пропустила. А увидев на пороге смущённую и растерянную Нали, широко ей улыбнулась.

– Вот, Малинка. Доставил твою подругу в целости и сохранности, – проговорил вошедший следом за ней Рествуд. – Через пару часов могу вернуть обратно. Надеюсь, вам хватит времени пообщаться.

– Спасибо, Андриан, – я благодарно улыбнулась магу.

– Что ж, не буду вам мешать, – сказал он и тихо скрылся за дверью.

Налира убедилась, что мы остались одни, потом перевела на меня ошарашенный взгляд и, моргнув, спросила:

– Хочешь сказать, что это и есть твой покровитель? – она смотрела на меня округлившимися от удивления глазами. – Рествуд?!

Меня её реакция искренне развеселила. Хотя, если бы мне еще полгода назад кто-то сказал, что я буду жить в доме Андриана, я бы посчитала это глупой шуткой и искренне бы посмеялась.

– У нас исключительно деловые отношения, – решила важным пояснить. – Между нами ничего нет, да и быть не может. Ну, это ты и без меня понимаешь. Просто мы заключили договор, о сути которого я говорить не имею права. Вот и всё.

Нали понимающе усмехнулась. Но в её усмешке мне показалось нечто обжигающе горькое, даже жутковатое.

– Понимаю, – сказала она, отведя взгляд. – Ещё как.

Подруга прошла по комнате, с холодным интересом разглядывая обстановку, а потом присела на край кровати и снова посмотрела на меня.

– Зачем ты попросила Рествуда меня сюда привести?

– Видела, что ты не в себе, и не хотела оставлять тебя в таком состоянии.

Она покивала, принимая такой ответ, но он её, кажется, ни капли не порадовал. Нали чуть качнулась вперёд-назад, зажала ладони между коленей и упёрлась взглядом в пол.

– А я, представляешь, успела надумать себя всяких сказочных глупостей, – неожиданно призналась она, а в её голосе послышалась открытая горькая ирония. – Решила, что это Рай попросил Рествуда. Хотел со мной встретиться. Даже успела поверить в свои иллюзии. Уже не в первый раз. Кажется, Ник, я хроническая дура.

Я пока не могла встать, потому просто чуть подалась вперёд, поймала её за руку и потянула к себе. Налира жест поняла правильно и пересела ближе. Я ободряюще обняла её, а она доверчиво уложила голову на моё плечо.

Я чувствовала, что ей плохо, что её душу будто затянуло чёрными тучами, но пока ничего не спрашивала. Ведь понимала: если Нали захочет, то расскажет сама. Так и получилось.

– Какая глупость, Ник, – сказала она, всхлипнув. – Знаешь, я всегда со снисхождением смотрела на дур, мечтающих о принцах. Считала их наивными и недалёкими. Ведь обычной девушке просто негде столкнуться с таким мужчиной. Никогда не думала, что я могу оказаться в подобной ситуации. Она виделась мне нереальной.

– Но такое всё-таки произошло? – спросила я осторожно.

Нали сглотнула.

– Увы. Оправдаться могу лишь тем, что я не знала о его титуле. У меня даже мысли не появилось, что мой Рай может быть принцем. Ещё и наследником престола. А ведь он не прятался под личиной. Просто одевался иначе, да и волосы у него вились в южном жарком климате. Я его не узнала... а он даже не подумал открывать мне глаза. Представился Раем, фамилии не назвал, я тоже сообщила ему лишь имя Нали. Конечно, по нему было видно, что он аристократ, но мы не говорили об этом. А когда он признался, что у него есть сговоренная невеста, я вспылила и просто уехала. Да и какой смысл был оставаться там?

Налира села ровнее, глубоко вздохнула и покачала головой.

– Но, знаешь, если бы в тот момент, когда отец предложил мне поехать в Дарилию на отдых, я бы знала, чем всё закончится, то всё равно бы не отказалась. Наоборот, – она приложила ладони к своим пылающим щекам. — Ни за что бы не променяла те две недели счастья ни на что. И даже хорошо, что мы с ним вот так сегодня столкнулись. Теперь я точно перестану строить наивные мечты о нашем счастливом будущем. С кронпринцем подобное просто невозможно.

Под конец фразы её голос сел до шёпота. А голова опустилась ещё ниже. Когда напряжённые плечи дрогнули, я поняла, что Налира на грани. Обняла её крепче. А она... разрыдалась.

Нали плакала, я гладила ее по спине, но слов утешения не находила. Да и что тут скажешь? Что она ещё встретит того, кто окажется в сотни раз лучше? Что его высочество дурак, а она самая лучшая? Вряд ли ей хотелось это слышать. Мы обе с ней понимали, что симпатии и чувства в данной ситуации никакой роли не играют. Просто принц и обычная девушка – не пара по определению.

Дверь тихо открылась, и в комнату бесшумно вошёл Шайн с большим подносом, на котором стояли чашки, чайник и шоколадный торт. Вид плачущей девушки его ни капли не смутил. Наоборот, на смазливом лице полуэльфа, который сейчас прятал особенности внешности под амулетом, появилось решительное выражение. А потом он поставил свою ношу на небольшой чайный столик у окна, подошёл к нам и взял Налиру за руку.

– Хватит сопли разводить! – сказал строго.

Моя подруга от такой наглости незнакомого паренька опешила настолько, что даже плакать перестала. Она смотрела на Шайна, как на привидение, а мне вдруг стало интересно, как бы Нали отреагировала, если бы рядом появился кто-то из теней?

– Вот скажи мне, красавица, в твоей проблеме есть что-то непоправимое? – с претензией спросил полуэльф. – Неужели у тебя произошла такая трагедия, что рухнул мир? Кто-то погиб? Ты не знаешь, как жить дальше?

Налира насупилась и всё-таки медленно помотала головой. Но на незнакомца всё равно смотрела с сомнением и открытым недоверием.

– Ты жива, здорова, а это уже очень много, – продолжал говорить Шайн. – На душе печально? Но скажи, как именно ты бы хотела

изменить ситуацию, которая так тебя печалит? Только не забудь представить, какой станет твоя жизнь, если это желание исполнится.

– Ты что, подслушивал? – возмутилась я.

Шайн закатил глаза и демонстративно оскорбился.

– Я просто понял, что у твоей подруги разбито сердце, едва она переступила порог, – ответил парень. – Несчастливая любовь, это не приговор. Тут важно отпустить ситуацию и позволить себе жить дальше. Но люди часто сами держатся за прошлое. Вцепляются в него так сильно, будто оно – их спасательный плот. И в итоге на том самом плоту их и утягивает в бездну.

– Это ты на собственном опыте понял? – спросила я со скепсисом.
– Чувствую, он у тебя богатый.

– Нет, – покачал головой. – Я, к счастью, ни разу не влюблялся. Но зато видел немало чужих примеров. Вон один Андер чего стоит. Знаешь, как его корёжило, когда..?

И тут он осёкся, а в его глазах появился нешуточный испуг. При всех своих талантах наш полуэльф оказался довольно болтливым. Или же я просто уже перешла для него из статуса знакомой в статус подруги?

– Я не это хотел сказать. Я... – тут же попытался спасти ситуацию парень. – Ничего подобного не имел в виду. Просто...

– Ладно тебе, – поспешила успокоить его. – Мы с Нали сделаем вид, что ничего не слышали, – и перевела взгляд на подругу: – Правда ведь?

– Конечно, – поспешила заверить она. – Нас совершенно не касается в кого там был влюблён Рествуд. Уверена, это какая-нибудь птица высочайшего полёта, если уж она не приняла чувства наследника целого герцогства.

Но вместо того, чтобы закрыть тему, Шайн откровенно нахмурился и запальчиво выдал:

– Да она просто честолубивая курица. Как вообще можно было променять нашего Андера на какого-то там..? Настоящие чувства на договорной брак?

– Ты просто ещё слишком молод, – проговорила Нали. – Многого не понимаешь.

– Это я-то не понимаю?! – выпалил он с обидой. – Да я понимаю в человеческих чувствах и душах побольше всех вас вместе взятых! Вот

и по тебе вижу, что ты влюблена, но сама же свои чувства душишь. Не веришь, что у тебя с твоим возлюбленным есть будущее. И винишь себя... только я пока не понял за что.

Налира после таких заявлений окончательно забыла о слезах. И я бы порадовалась этому факту, но наш неугомонный светлый вдруг переключился на меня.

– А ты? – начал он, показав на меня пальцем. – Где твоя гордость? Где самооценка? Вбила себе в голову, что недостойна. Что вся такая низшая, несчастная, всеми забитая. Да ты сама показываешь людям свои слабые места. Буквально подставляешь их окружающим, с безмолвной просьбой: «Бейте меня сюда!»

Он уже не первый раз говорил мне подобное, но раньше его слова звучали куда мягче. Теперь же они врезались в меня острыми стрелами, доставая до самых глубин души. И останавливаться на этом Шайн не собирался.

– Вот ты её подруга, – сказал, с претензией глядя на Налиру, но указывал при этом на меня. – Почему позволяешь ей самой себя забивать? Почему не вытянешь её из этих цепей?

– Я пытаюсь! – вдруг ответила Нали. – Ты ещё не видел её, когда она только в столицу приехала. Было в разы хуже. Я же ей постоянно твердила, что стоит купить другую одежду, больше общаться с ребятами, хоть немного открыться миру. Но она первые полгода просто училась, почти ни с кем не общаясь. Только потом хоть немного оттаивать начала. Поверила в себя. И это уже огромный прогресс.

– Нужно помочь ей! Заставить её саму себя уважать! – начал сыпать лозунгами полуэльф.

А Нали встала с кровати подошла к нему и протянула руку для рукопожатия.

– Налира, – представилась она.

– Шайнар, – ответил парень, обхватив пальцами её ладонь.

– Вот и познакомились, – мрачно бросила я. – А теперь, пожалуйста, давайте перестанем перемывать мне кости. Это, к вашему сведению, ни капли не приятно.

– Главное, чтобы дошло, – подметила Нали.

– Думаете, если вы будете постоянно твердить, какая я никчёмная, мне станет лучше?

– Мы такого не говорили, – тут же поспешил сказать Шайн. – Мы же как лучше хотим.

– Давайте тогда я скажу, что услышала вас, а вы взамен закроете тему. И вообще предлагаю выпить чаю с тортом. Не зря же ты его сюда нёс.

Как ни странно, но мои слова подействовали. И вскоре Шайн придвинул столик и два кресла к моей кровати, наполнил чашки чаем. Нали помогла ему разложить торт по тарелочкам и сама же завела разговор про сегодняшнее закрытие выставки. Мы обсудили экспонаты, важных гостей, перспективы. А потом подруга сообщила, что через неделю в академии состоится новый конкурс. На этот раз будут оценивать умение танцевать, причём, в парах.

– И снова я в пролёте, – проговорила расстроено.

Шайн смотрел вопросительно, потому пришлось пояснять:

– Перед этим был конкурс театрального мастерства. А ещё раньше конкурс на лучшее защитное плетение. Это не считая мелких мероприятий, которые устраивали внутри каждого факультета.

– Не прибедняйся, Ник, – возразила Нали. – Тебе должны за второе место на выставке баллы добавить.

– Ага, если не забудут, – вздохнула я.

– А ты разве не умеешь танцевать? – поинтересовался Шайн.

– Из парных танцев – только деревенские, какие исполняют на ярмарках.

– Я тоже в этом не сильна, – вздохнула Налира.

– Значит, буду вас учить! В школе я лучший танцор! – самодовольно заявил полуэльф. Потом глянул на бледную меня, вздохнул и добавил: – Ну, когда Малинка поправится.

– Не называй меня так!

– Но тебе же идёт, – широко улыбнулся Шайн. – И вообще, не спорь с учителем. Поверьте, красавицы, я вас мигом научу всем танцам, которые знаю. И вам останется только найти себе кавалеров. Сможете?

Мы с Нали переглянулись, улыбнулись и синхронно кивнули.

Уж с этой задачей мы точно как-нибудь справимся.

Нали ушла около семи вечера и выглядела уже совсем не такой подавленной, как в начале своего визита. Я была очень благодарна

Шайну, что всё-таки влез в наши девичьи посиделки и умудрился нас обеих встряхнуть. Потом полуэльф развлекал нас за чаепитием, рассказывал весёлые истории из своей бурной школьной жизни и, казалось, чувствовал себя с нами очень уютно.

В итоге, вечер получился замечательным, и, если бы не слабость, я бы уговорила Налиру задержаться подольше. Но, к сожалению, мне даже просто сидеть удавалось с трудом, а Рествуд строго настрого запретил Шайну давать мне какие-либо зелья.

Сам Андриан появился через полчаса после ухода моей подруги. Тихо постучав, вошёл в комнату, присел на край кровати и осторожно взял меня за руку.

– Как самочувствие? – спросил он.

– Нормально, – отозвалась, растерянно глядя на наши ладони. – Думаю, завтра мне станет легче. А ты как? Принцесса не сильно разозлилась, когда ты бросил её одну на выставке?

На лице Рествуда появилась странная улыбка, сильно отдающая горечью.

– Скажем, Касси была не в восторге. Но я сумел заслужить прощение.

– Это глупо, но её высочество ревнует тебя ко мне, – проговорила, вспомнив наш странный разговор с её высочеством. – В лоб спрашивала, что между нами? Я сказала лишь, что у нас просто общее дело. Но она, кажется, не поверила.

– А ведь мы с Касандрой всего лишь друзья, – неожиданно признался Андриан.

Я почему-то сразу ему поверила и очень обрадовалась такой новости. Наверное, слишком хотела, чтобы его слова оказались правдой. Да, это неправильно, но мне очень не нравилось видеть Рествуда рядом с её высочеством.

– Хотя, иногда мне кажется, что она была бы рада, если бы наши отношения стали ближе, – проговорил Андриан. – Вот только ничего между нами быть не может. Я тёмный, а она принцесса.

– Ты бы хотел с ней... большего? – вырвался у меня бестактный вопрос.

Но он всё-таки ответил:

– Нет. Касси для меня изначально была просто сестрой Диона. Он-то нас и познакомил. А потом мы с ней как-то незаметно

подружились. Не спорю, она красивая, интересная, с сильным характером, но... не для меня.

Говоря всё это, он начал осторожно поглаживать мою ладонь, да и вообще выглядел расслабленным и удивительно открытым.

– Вот зелья, – сказал Рествуд, будто опомнившись, и вытащил из кармана пиджака две маленькие склянки. – Одно выпей сейчас, второе – утром. И завтра к обеду будешь чувствовать себя гораздо лучше.

Я кивнула. А в голове промелькнул важный вопрос, который сразу решила задать.

– Андриан, теперь, когда я приняла тьму, мне нет необходимости оставаться в твоём доме.

Хотела заверить, что уйду завтра же, но Рествуд остановил меня строгим взглядом.

– Нет, Малинка, не спеши. Ты должна научиться сдерживать живущую в тебе силу. Это тоже займёт время. И вообще, – он приподнял правую бровь. – Тебе разве не нравится здесь?

– Нравится, – поспешила ответить я.

– Вот и живи. Если хочешь, оставайся насовсем.

– Андриан! – выпалила, шокированная таким предложением. – Это уже перебор.

– Почему же? – он странно улыбнулся и вдруг спросил: – Как тебя называют мои тени?

А я ответила без задней мысли:

– Хозяйка.

– И это тебя не смущает? – поинтересовался чуть лукаво.

– Поначалу смущало, потом я привыкала. И просто перестала придавать этому значение, – ответила совершенно честно.

Поняла, к чему он клонит. Потому не стала оттягивать неизбежный разговор.

– Я вспомнила тот ритуал, который нас связал, – сказала, опустив взгляд. – Понимаю, что из-за вмешательства Тьмы всё прошло немного не так. Теперь мне ясно, почему ты говорил, что нам следует держаться на расстоянии друг от друга. И согласна, что так будет лучше.

Но вопреки моим убеждениям, Рествуд не спешил со мной соглашаться.

– Ты моя жена, Малина, – сказал он серьёзным тоном. – Моя тёмная леди.

– Исключительно номинально, – напомнила я ему. – Уверена, этот брак можно расторгнуть.

– Пока он не скреплён физической близостью, его на самом деле можно расторгнуть, – ровным тоном ответил маг.

– Значит, всё в порядке.

– Есть ещё кое-что.

Андриан отпустил мою руку и, поднявшись, отошёл к окну.

– Позавчера ночью, когда я пришёл... ты не дышала. Откат убил тебя. Почти. И тогда я сделал то, на что ты мне не давала согласия.

От этой новости у меня глаза ошарашенно округлились. И первое, о чём я подумала – консумировал наш союз. Но сразу отбросила эту глупую мысль. Всё же Андриан точно не стал бы делать ничего такого с бесчувственным телом.

– Я принял тебя в род Рествуд, – огорошил маг. – И теперь с точки зрения магии ты кто-то вроде приёмного ребёнка. Говоря проще, ты теперь тёмная, и от тьмы никуда не денешься. Я не смогу её у тебя забрать, как бы ни хотел.

Эту информацию я приняла чуть спокойнее. Но следующая фраза мага разбила моё спокойствие в щепки.

– Поэтому есть вероятность, что у нас с тобой не получится расторгнуть брак. Увы, узнать мы это сможем, только когда попробуем это сделать.

И пока я ошарашено молчала, переваривая столь шокирующую информацию, Андриан пожелал мне доброй ночи и скрылся за дверью. Проводила его взглядом, медленно выдохнула и... не смогла сдержать глупой улыбки.

Нет, вопреки здравому смыслу, меня странно обрадовала перспектива оказаться настоящей женой Андриана Рествуда. Да, это неправильно, и он уж точно не испытывает ко мне нежных чувств. Но в сердце, в самой глубине моей души появилась искорка надежды.

Надежды на настоящую семью с тем, кто мне, кажется, на самом деле очень даже не безразличен.

ГЛАВА 17. О жизни с тьмой и неожиданном госте

Когда кажется, что наконец идёшь
по верному пути, особенно неприятно
встречать на нём неожиданные препятствия.

(из заметок Николины Вайт)

Я разрешила себе остаться у Рествуда еще на неделю, о чём и сообщила ему при следующей встрече. Он посмотрел недовольно, но спорить и отговаривать не стал. А когда Шайн поведал ему, что собирается учить меня и Налиру танцевать, Андриан неожиданно предложил превратить в танцевальный класс бальную залу особняка.

– Всё равно её почти не используют, – сказал он нам. Но попросил соблюдать конспирацию и сделать всё возможное, чтобы ни меня, ни Нали вблизи его дома никто не видел.

Это оказалось несложно, ведь мы обе владели отражающим щитом. И что самое удивительное, когда в понедельник после занятий я попробовала его создать, это вышло у меня очень легко, а резерв почти не потратился. Тогда-то и пришло понимание, что моя магия на самом деле стала гораздо сильнее.

С одной стороны, это искренне радовало, но с другой, я прекрасно понимала, что эти изменения привлекут внимание преподавателей и сокурсников. А может даже полиции. И, конечно, поделилась своими опасениями с Андрианом. Он посоветовал мне самой пойти к целителям и выразить обеспокоенность странностями поведения собственной магии. Так я и поступила.

В итоге, мне пришлось перенести несколько магических обследований и беседу с комиссией, в которую входили и представители службы безопасности королевства. Отвечать пришлось, держа в руках артефакт истины, что особенно пугало. Ведь при попытке солгать камень в нём мигом бы окрасился в красный. Но мне повезло. Нет, про тьму всё же спросили, но сама постановка вопроса оказалась крайне удачной:

– Скажите, Николина, участвовали ли вы в ритуале по принятию тёмной магии? – спросил седовласый представитель полиции.

– Нет, – ответила я без колебаний. И артефакт показал, что говорю правду.

Ведь на самом деле в подобных ритуалах не участвовала. А принятие тьмы вообще прошло без моего участия. Так что даже выкручиваться не пришлось.

После этого меня оставили в покое, и я продолжила учиться. Но на первом же практическом занятии по боевой магии магистр Рок попросил создать плетение усиленного щита седьмого порядка. И к нашему общему с ним удивлению, оно легко мне подчинилось.

Первая проверка несколько дней назад показала, что мой дар возрос до условной шестёрки. Но когда меня проверили ещё раз, оказалось, что моя магия почти дотягивает до десятки. Правда, профессора посчитали это увеличение временным, связанным с поздним полным раскрытием дара. За мной продолжили наблюдать, но больше артефакт правды не применяли.

Вообще неделя оказалась очень насыщенной. Утром я переносилась в академию. После занятий вместе с Нали возвращалась к Рествуду, где Шайн дотошно и скрупулёзно учил нас танцевать. Длился урок почти три часа, а оставшееся до ужина время я могла посвятить подготовке к занятиям. И уже после вечерней трапезы мы с Андрианом спускались в подвал, где он показывал, как сдерживать живущую во мне тьму. Закрывать её особыми щитами и контролировать её потоки.

У меня получалось хорошо, а сама тьма теперь воспринималась чем-то родным и правильным. Обычная магия ощущалась лёгким покалыванием на кончиках пальцев, а тёмная слегка их холодила. Но чувство это казалось странно приятным, будто дотрагиваешься до прохладного предмета в жуткую жару.

Андриан был доволен моими успехами, хвалил и даже как-то заикнулся, что я смогла бы, как он, призывать теней и управлять ими. Правда, почти сразу осёкся и добавил, что лучше это не практиковать, потому что столь сильные возмущения тёмной магии могут привлечь внимание полиции.

В общем, пока всё шло почти хорошо. Всплесков тьмы не случалось, откатов не было, обучение по всем направлениям проходило спокойно. Жизнь легко и просто вошла в новую колею и мчалась по ней вперёд, не видя препятствий.

Потому столкновение с действительностью оказалось особенно неожиданным.

Пятница началась прекрасно. На улице вовсю царствовала зима, улицы исправно заваливало снегом, магическая техника работала на пределе возможностей, но потепления в ближайшее время не обещали. Завтра должен был состояться конкурс танцев, на который мы с Нали еще вчера подали заявки. Наши кавалеры – Кайтер и Ивар, – идею восприняли с ярким энтузиазмом. Они оба до академии учились в столичной школе магии, а там этикету и танцам обучали всех. Мы немного порепетировали с ними в одной из пустых аудиторий и, довольные друг другом, разошлись по своим делам.

Сегодня Нали со мной к Рествуду не пошла, сказав, что должна забрать у портнихи немного перешитое платье для завтрашнего конкурса. Я же с чистой душой перенеслась ко входу в особняк. Прикрылась отражающим щитом и сбросила его, только когда оказалась в холле.

– Шайни! – позвала громко. – Это я.

Но к собственному удивлению привычного ответа не услышала. Полуэльф в это время чаще всего читал в гостиной и всегда выходил со мной поздороваться. Потом мы шли пить чай и уже затем заниматься танцами. Сегодня же никто мне отвечать не спешил.

Странно. Может, он задержался в школе?

И всё же я решила проверить. Но когда вошла в комнату, то едва не споткнулась на очередном шаге. Потому что вместо Шайна в его любимом кресле сидел совсем другой человек. С которым я уж точно не желала сталкиваться, тем более в доме Рествуда.

Сама не знаю, как сумела быстро взять себя в руки. Остановилась, поклонилась и поприветствовала гостя.

– Здравствуйте, ваше высочество. Простите, что так ворвалась. Я...

И вот на этом моменте на меня всё-таки напал ступор. Что сказать? Кто я? Как объяснить, что вообще делаю в этом доме? Да и нужно ли вообще что-то объяснять?

А принц, как назло молчал, внимательно меня разглядывая.

– Я... – снова повторила. – Я... уже ухожу. Чувствуйте себя, как дома.

Уже хотела развернуться и уйти, но принц Дион сделал пасс рукой, и дверь за моей спиной резко захлопнулась.

– Так вот какую девушку прячет Андер, – проговорил он, а его губы дрогнули в улыбке. – Как твоё имя?

– Николина Вайт, ваше высочество, – ответила, снова нервно поклонившись. И зачем-то решила добавить: – Я учусь в одной группе с вашей сестрой, её высочеством принцессой Касандрой.

– Тоже артефактор? – без удивления уточнил он.

– Да, – кивнула и спрятала за спиной похолодевшие от волнения пальцы.

– Хм, – ответил принц и, поднявшись из кресла, неспешно направился напрямиком ко мне.

– Я пришёл сюда, чтобы поговорить с Андером. Не знаешь, где он?

– Нет, – покачала головой. – Возможно, ещё на занятиях. Но, если хотите, могу вызвать его по магфону, спросить...

– Нет. Пусть лучше не знает, что я здесь. Хотя, полагаю, Шайн уже всё равно доложил.

Дион остановился в паре шагов от меня, внимательно посмотрел в глаза и снова чему-то усмехнулся.

– Значит... ты здесь живёшь? – спросил он.

И у меня снова не нашлось ответа. С одной стороны, я знала, что Дион – друг Андриана. Но с другой, он – младший принц, представитель власти, которая борется с тёмными. Да и вообще, у меня не было ни единой причины откровенничать с этим человеком.

Подходящий ответ мигнул в голове вспышкой, будто его кто-то специально мне послал.

– Шайн учит меня танцевать. С позволения лорда Рествуда, – сказала я.

И пусть это не вся правда, а лишь маленькая её часть, но зато в ней ни слова лжи.

– А с Андрианом у вас, стало быть, сделка? – продолжил интересоваться принц.

Сглотнула. Руки похолодели ещё сильнее, и пришло ощущение, будто ямышь, которую хитрый кот старательно загоняет в мышеловку.

– В какой-то степени, да, – ответила уклончиво.

– Он говорил о тебе. Рассказывал, что помогает талантливой девушке.

Эта фраза была сказана мягким вкрадчивым голосом, который располагал к доверию. Но я не спешила поддаваться этим ощущениям. А когда вдруг услышала в коридоре звук шагов, искренне обрадовалась. Вот только думала, что это Шайн, который может легко перетянуть внимание принца на себя. Но ошиблась – в гостиную вошёл Андриан собственной персоной и выглядел он откровенно встревоженным.

– Привет, Ди, – проговорил, подойдя к нам. А повернувшись ко мне, добавил: – Спасибо, Николина, что развлекла нашего гостя, пока я был занят. Можешь идти.

Я кивнула, а душу заполнило чувство небывалого облегчения. Вот только оно разбилось о следующие слова принца:

– Нет уж, пусть останется. Что-то мне подсказывает, она в курсе того, о чём я хочу с тобой поговорить.

– Ди, не втягивай девушку, – серьёзным тоном попросил Рествуд.

– То есть, ты уже и сам понял, почему я пришёл и что собираюсь у тебя спросить, – хмыкнул его высочество.

Затем направился обратно к своему креслу и, расслабленно в нём разместившись, снова посмотрел на меня.

– Николина, скажите, почему вы согласились на ритуал принятия тьмы?

Я от этого вопроса едва не отшатнулась. Ноги почти перестали держать, но Андриан помог мне устоять, поймав под локоть. Как отвечать, не представляла. Но, кажется, принц не особо ждал моего ответа.

– У меня были подозрения на твой счёт, Андер. А вчера вечером Касси рассказала о своей сокурснице, у которой чудом в несколько раз увеличился резерв. И заикнулась, что это твоя протеже. А ведь нечто подобное случается с принявшими тьму.

– Чего ты хочешь? – ровным тоном спросил Андриан, одной рукой обхватив меня за талию.

– Поговорить, – ответил Дион. – Ты спас мне жизнь. Мне и моей невесте. Если бы не ты, друг, нас бы там убили. Потому я пришёл с миром. Не знаю, зачем тьму принял ты и как управляешь тенями. Не

знаю, имеешь ли отношение к тому, что всё больше молодых магов решаются на запрещённые ритуалы. И всё же верю тебе.

Андриан чуть крепче прижал меня к себе и... вдруг отпустил.

– Иди в свою комнату, Малинка, – сказал он мне. – Только попроси, пожалуйста, Ванессу, принести нам чай.

– Хорошо, – ответила я.

Но уходить не спешила. Мне было страшно оставлять Андриана с принцем. Сама не знаю, почему. Следующий мой порыв был во многом глупым, но иначе я просто не могла.

– Ваше высочество, Андриан никому не делает ничего плохого. Наоборот! Он очень хороший!

– Малинка, – с нажимом проговорил Рествуд.

Даже стало немного стыдно за свой выпад. Нашла кого защищать.

– Прости, – опустила взгляд. – Вернусь, пожалуй, в общежитие. Давно пора.

Андриан промолчал. Принц удивлённо улыбнулся. А я просто развернулась и направилась к двери. Когда створки закрылись за моей спиной, бегом понеслась к выходу. О просьбе Андриана вспомнила уже на крыльце. Пришлось разворачиваться и мчаться в кухню.

Особняк покидала через чёрный ход, который открыла для меня Ванесса. И лишь переместившись с помощью артефакта к воротам академии, смогла немного успокоиться.

Уже позже, сидя на своей узкой кровати в общей с Налирой комнате, я задумалась : почему вообще решила сбежать? Просто испугалась? Но ведь принц пришёл без полиции и сам сказал, что Андер спас ему жизнь. Значит, сдать нас Дион не должен. Наверное.

Но если быть честной, напугал меня даже не вопрос принца о тьме , а нечто иное. Осознание, что мне рядом с этими людьми делать нечего. Дион – младший сын короля, Андриан – наследник герцога , а я... деревенская девочка, которая и манер-то толком не знает. Мне не место в особняке Рествуда. И пусть к Андеру я привыкла и даже буду скучать по нашим ежедневным занятиям магией, но... он ведь сам говорил, что нам стоит держаться подальше друг от друга. Ему явно не нужна жена-простолюдинка. А моему сердцу будет безопаснее вдали от такого притягательного и интересного мужчины. Который, помимо всего прочего... мой муж.

ГЛАВА 18. О доверии и настоящей дружбе

Дружба – это взаимная открытость и полное доверие без рамок, подтекстов и опасений.

А друг это тот, чью поддержку ты чувствуешь, даже если его нет рядом.
(из размышлений Андриана Рествуда)

Андриан Рествуд

Стоило Малинке сбежать, и в гостиной повисло молчание. Я подозревал, что рано или поздно Ди придёт ко мне с этими вопросами. Иначе просто и быть не могло. Но всё же надеялся, что слова для объяснения найдутся сами собой. И вот принц сидит напротив, ждёт моих ответов, а я банально не знаю, что ему сказать.

Вскоре появилась Ванесса с чаем. Молча расставила посуду на столике перед принцем и тихо удалилась. Я разжёл камин, добавил побольше дров и только потом опустил в соседнее кресло.

– Значит, Николина и есть твоя девушка, которая так бесит мою сестру? – дружелюбным тоном спросил Ди.

– У нас с ней исключительно деловые отношения, – ответил я.

– Да? – усмехнулся Дион. – Впервые вижу, чтобы делового партнёра называли ласковым прозвищем. «Малинка». Звучит, как минимум, вкусно.

Я посмотрел на него исподлобья. Обсуждать моё отношение к Малине не хотелось ни с кем, даже с другом. Но при этом я понимал, что Дион специально заговорил о ней, чтобы хоть немного разрядить напряжённую обстановку.

– Она моя подруга, – сказал я наконец. – Хорошая, интересная, талантливая девушка, которую я вынудил мне помогать. Когда спасал вас, она едва не погибла из-за отката после использования мной мощных тёмных плетений. Мне чудом удалось удержать её в этом мире.

Эти слова произвели на Диона сильное впечатление. Его плечи понуро опустились, а взгляд стал виноватым.

– Как ты вообще там оказался, да ещё так вовремя? – спросил принц.

Придумывать отговорки в нынешних обстоятельствах было бы глупо. Потому я решил говорить правду.

– После нашей встречи в кафе, попросил тень присмотреть за тобой. И, как оказалось, сделал это не зря.

Ди кивнул и совсем не выглядел тем, кто желает прямо сейчас сдать меня полиции. Тогда я решил пойти дальше.

– Роберт, – позвал вслух.

Рядом тотчас же материализовался верный помощник. Поклонился сначала мне, затем – гостю, и выпрямился, сцепив руки в замок.

Дион сглотнул, заметно побледнел, но не шелохнулся. А на тень смотрел со смесью испуга и яркого интереса.

– Дион, это Роберт. Именно он остановил руку твоего убийцы и вызвал меня на помощь.

Принц несколько мгновений колебался. Было видно, что в нём идёт нешуточная борьба. Но вдруг он встал, сделал два твёрдых шага к нам и... чуть поклонился Роберту.

– Спасибо вам, – сказал ему Ди.

Я выслушал ответ тени и озвучил другу:

– Роберт говорит, что ему было приятно тебе помогать. Он рад, что у тебя и твоей любимой всё в порядке.

Дион удивлённо уставился на тень, а на его лице появилась лёгкая восхищённая улыбка. Я же решил отпустить Роберта. Когда мы с принцем снова остались вдвоём, Ди вернулся в кресло, но выглядел при этом откровенно ошарашенным.

– Они ещё и разговаривают с тобой?! – выдал он наконец.

– Они разумны, – подтвердил я. – Все тени когда-то были людьми, но попытались обмануть тьму. Она за это всегда наказывает.

– А ты...

– А я тёмный от рождения. Тьма – моя сила. И она не оставила мне выбора, не позволила от неё отказаться.

Дион снова кивнул, о чём-то на несколько мгновений задумался, а потом попросил:

– Расскажи мне, друг. Я постараюсь помочь тебе. Обещаю, сделаю всё, что в моих силах. И клянусь, сохраню в тайне весь наш разговор.

Он подтвердил свои слова закрепляющим плетением, а стоило магии погаснуть, у меня от сердца окончательно отлегло. Было очень приятно осознавать, что Дион не боится моих тайн, что он не отвернулся от меня, даже узнав, какова моя настоящая магия. Да, я не раз помогал ему, но никогда не ждал чего-то подобного в ответ. И сейчас, когда он сам протягивал мне руку помощи, на душе разлилось тепло.

Нет, вряд ли Ди на самом деле мог мне хоть чем-то помочь. В политику он никогда не лез, в управлении страной не участвовал. Его всегда больше занимали собственные развлечения, чем серьёзные дела. Но всё же он сын короля, а значит кое-что всё-таки в его силах. Да и мне самому хотелось поделиться хоть с кем-то близким тем, что происходит в моей жизни. Пусть я и привык держать всё в себе, но сейчас на самом деле почувствовал, что хочу открыться.

И я рассказал. О детстве, о первом проявлении тьмы, о долгих уроках отца, который пытался научить семилетнего мальчишку скрывать силу, которая проявлялась у него спонтанно. Признался, что ненавидел эти занятия и саму Тьму. Потому до последнего надеялся от неё отказаться. Выискивал в древних книгах подходящие ритуалы, даже сделал себе артефакт, блокирующий любое проявление тёмной магии. А Тьма, будто в насмешку в пятнадцать выбрала меня верховным хранителем.

Дион слушал внимательно и пытался скрыть сочувствие во взгляде. Благо, понимал, что мне не нужна его жалость. Что я не приму её. Да и какой в этом смысл? У меня была совсем другая цель. Я хотел, чтобы принц понял, что моя тьма – иная. Да, она разрушительна, но в руках мага любая сила опасна. Важна ведь не сама магия и её направленность, а человек, ею владеющий. Нож не разит сам собой, его всегда направляет рука человека.

– Почему ты никогда не упоминал об этом? - спросил Ди, когда я закончил.

– Тёмная магия в нашем королевстве под строжайшим запретом, – ответил с горькой усмешкой. – Причём, Ди, в законе написано, что запрещено даже потенциальное использование энергетический потоков, связанных с тьмой. Следовательно, я преступник уже по факту своего рождения.

Развёл руками, показывая, что давно принял это как данность, но Дион лишь сильнее нахмурился.

– А как ты относишься к светлым? – вдруг поинтересовался он. – Ведь ваши сути противоположны.

– Нормально отношусь, – сказал чистую правду. – У меня есть друг – полуэльф с сильным светлым даром. Так он спокойно переносит мою тьму. Более того, Ди, я знаю несколько супружеских пар, состоящих из светлой и тёмного, и у них замечательные дети.

– То есть, ты хочешь сказать, что истинно тёмные спокойно могут уживаться со всеми другими магами? – недоверчиво произнёс Дион.

– Ну я же уживаюсь, – улыбнулся ему. – И вот скажи, лично тебе хоть когда-то в общении со мной мешал мой дар? Да, я его не использовал, но он всегда был при мне.

– Я его даже не чувствовал. И сейчас тоже не чувствую, – вдруг признался принц. – Хотя после проклятия тёмную магию стал ощущать отчётливо.

Немного помолчали. Я пригубил порядком остывшего чаю, поморщился и вернул чашку на стол. Дион выглядел задумчивым, к напитку и вовсе не притронулся. Ему точно было что мне сказать, но, кажется, пока у принца банально не находилось слов.

– Тебя ищет полиция, – наконец, сообщил он. – Точнее не тебя, а нашего безымянного тёмного спасителя. Вот только лорд Стайр уверен, что этот тип и есть предводитель всех тёмных, которого жизненно необходимо поймать и отдать под суд. Ищейкам помогают двое светлых, прибывших в столицу по приглашению моего отца.

Информация не порадовала. Даже огорчила. Нет, я знал, что так будет, но всё равно надеялся хоть на какую-то отсрочку. В отличие от обычных магов, у светлых были все шансы меня найти. А этого никак нельзя допускать.

– Происки обращённых придурков обеспечили всем тёмным отвратительную репутацию, – продолжил Дион. – Боюсь, полиции плевать, делал ты что-то плохое или нет. Потому, я бы посоветовал тебе на какое-то время уехать из столицы. Да, понимаю, выпускной курс, скоро семестровые экзамены. Но...

– Ты прав, Ди. Я тоже думал об этом.

Да, думал. Пытался найти иные пути, но пока не находил. Мне стоило еще неделю назад покинуть Хайсет под любым благовидным

предлогом и Малинку с собой увезти. Но я не мог резко сорвать её с места. Видел же, как много для неё значит учёба в академии, как она старается выбиться в лидеры по количеству баллов, попасть во дворец на аудиенцию, заработать свой грант. Понимал, что для Николины это дело принципа или даже чести. И просто не знал, как сказать ей об отъезде, как сообщить о том, что все её старания были напрасны.

– Но мой отъезд не должен выглядеть, как бегство, – сказал я Диону. – Могу сообщить в академии, что из-за семейных торжеств должен явиться в родовой замок в самое ближайшее время. Уверен, преподаватели не будут против принять у меня зачёты и экзамены раньше.

В глазах друга появилось облегчение, да и сам он после моих слов заметно расслабился.

– Да, это отличное решение, – согласился принц. – А я постараюсь придумать, как показать отцу, что не все тёмные опасны для королевства.

– Это бессмысленная затея. Нас уже несколько веков на всём континенте считают исчадием зла, – покачал я головой. – Но спасибо за порыв.

Ди поднялся из кресла, явно намереваясь уйти.

– Со светлыми мы тоже очень давно не ладили, и всё же сейчас в отношениях между нашими странами наметился прогресс, – сообщил он. – А это только лишний раз показывает, что нет ничего невозможного.

– Светлые – политическая сила. А мы – просто шайка магов, обладающих мощнейшим даром разрушения. Мы потенциально опасны. Потому нас и пытались уничтожить. И по той же причине, нам никогда не позволят жить открыто.

Дион напряжённо вздохнул, но ничего говорить не стал, хотя у него по этому вопросу явно имелось своё мнение.

– Мне пора, – чуть виновато проговорил он. – Я и так в очередной раз сорвался из академии без увольнительной. Теперь ректор будет очень зол.

Я тоже встал. Кивнул принцу, показывая, что не в обиде за столь резкий уход. А Ди подошёл ближе и, опустив ладонь мне на плечо, посмотрел в глаза.

– Андер, пообещай одну вещь. Если тебя всё-таки задержит полиция, ты дашь мне знать. Любым способом.

– Это лишнее, Ди, – покачал я головой. – Если о моей тьме станет известно дознавателям, твоё заступничество обернётся против тебя. Более того, вынужден напомнить, что ты поклялся никому не распространяться о нашем с тобой разговоре.

– То есть, на мою помощь ты не рассчитываешь, – с лёгкой обидой в голосе сказал принц.

Мне было приятно его желание помочь, вот только я не имел права принять эту помощь.

– Не хочу, чтобы на тебя тоже упали подозрения. К тому же, если ты поддержишь меня открыто, то это скажется на твоей семье. Закон един для всех, Ди. И помилование одного тёмного приведёт к необратимым и непредсказуемым последствиям.

– Это неправильно, – Дион сглотнул и вообще выглядел напряжённым и растерянным одновременно. – Ты – честный и благородный маг. В конце концов, ты спас мне и моему Огоньку жизнь! И если закон считает тебя преступником, то это плохой закон, который нужно отменить!

– Ди, – устало выдохнул я. – Мне очень лестно слышать эти слова. Но такие вещи должны происходить постепенно. Подобные реформы следует продумывать и проводить очень осторожно. Внимательно следить за реакцией людей на каждый мелкий шаг в нужном направлении.

– Ты куда больше разбираешься в политике, чем я, – неожиданно признал Дион. – И всё же, Андер... в случае твоего ареста, я в стороне не останусь.

Мне было прекрасно известно, что переубедить принца невозможно. А уж о его привычке сначала делать, а потом уже обдумывать ситуацию, я знал лучше многих. И, может, стоило сейчас найти нужные слова, и заставить Диона пообещать не вмешиваться, но... я не стал этого делать.

Вряд ли в случае неблагоприятного исхода Ди на самом деле сможет мне помочь. Но сами его слова очень грели душу. Да и, в конце концов, кто я такой, чтобы запрещать младшему наследнику короля принимать решения?

Когда он ушёл, я подкинул поленьев в камин, глянул в сторону спрятанной на потайных полках бутылки сорокалетнего коньяка, но трогать её не стал. Нет, сейчас мне нужна трезвая голова, ведь ситуация может обостриться в любое мгновение. И всё же напряжение требовалось снять. И тогда я вспомнил о своей старой подруге...

Повинуясь моему приказу, Матильда быстро доставила в гостиную футляр из покрытого резными рисунками красного дерева. Я всегда с придыханием относился к лежащему внутри предмету. И сейчас, откинув крышку, с любовью провёл по тёплому дереву, испещрённому древними письменами.

Струны были всё-так же идеально натянуты, смычок привычно лёг в руку, дыхание выровнялось.

Первые звуки всегда казались мне самыми важными. Именно с них начиналась мелодия, именно они активировали магию древнего артефакта. Да, эта скрипка была далеко не простой. Когда-то она принадлежала моему деду и всегда помогала ему навести в душе порядок и разобраться в себе. Но помимо волшебной мелодии, она рождала вокруг иллюзии, и каждая из них являлась отражением состояния души того, кто держал в руках этот уникальный музыкальный инструмент.

Не удивительно, что едва я заиграл, комнату заволочло тёмно-синими тяжёлыми тучами, даже молния несколько раз моргнула. А мне... глядя на всё это, слушая тихую песнь скрипки, постепенно становилось легче. И когда спустя неизвестное количество времени среди туч вдруг показался лучик солнца, я и вовсе окончательно успокоился.

Какой бы паршивой ни казалась ситуация, даже в ней есть что-то хорошее. Свой лучик света. И, кажется, для меня совершенно неожиданно этим лучиком стала темноволосая девочка с самыми честными голубыми глазами... и губами, цвета спелой малины.

ГЛАВА 19. О танцевальном вечере, почётном госте и неожиданном откровении

Парный танец – это откровение тела.

Поцелуй – это откровение души.

(Из заметок Николины Вайт)

Николина Вайт

Нали заметно нервничала и с самого утра вела себя странно. Сначала на завтрак взяла пирожки с капустой, которые терпеть не может. Потом словно случайно уронила с полки все вещи и долго складывала их на место. Долго пялилась в книгу, которую держала перевёрнутой. Но финалом её странностей стал момент, когда после обеда она вдруг заявила, что на конкурс не пойдёт.

– Так, – проговорила я, пытаюсь поймать её взгляд.

Но Налира мне в глаза почему-то смотреть отказывалась.

– Эй, что с тобой сегодня? – спросила, подойдя ближе. – Я тебя не узнаю.

На фоне её нервозности, мои собственные страхи перестали казаться значимыми. Ведь Нали всегда и ко всему относилась спокойно и стойко, а тут вдруг начала вести себя, словно напуганный ребёнок. А когда подруга подняла на меня взгляд, я всё поняла без слов. В прошлый раз такой потерянной она выглядела после встречи с нашим кронпринцем. Неужели и сейчас дело в нём?

– Мне сон приснился, – вдруг призналась Налира. – Что он приглашает меня на танец. А потом целует у всех на глазах.

– Так ты из-за сна такая? – мягко улыбнулась я. – Брось, прекрасно же знаешь, что сны крайне редко сбываются. Уверена, его высочество тебе не в первый раз снится.

– Я его во снах каждую ночь вижу, – она тяжело вздохнула. – Но впервые эта грёза казалась такой реалистичной. И всё происходило в главном зале академии. И на мне было то самое платье, что я купила для конкурса.

– Думаешь, наследник престола вдруг решит почтить своим присутствием столь ничтожное мероприятие? – усмехнулась я. – Сильно в этом сомневаюсь. К тому же, принцессы в числе записавшихся нет.

– Но конкурс пройдёт в рамках большого танцевального вечера, а туда приглашены все желающие, – подметила Нали. – И я вчера слышала, как наши фифы обсуждали наряды, которые для них шили в «Асиль». Ты же знаешь лучший модный дом столицы?

Я только отрицательно покачала головой, а Налира закатила глаза.

– Ну да, кого я спрашиваю? – добавила она с доброй иронией. – Кстати, поздравляю, ты в рейтингах уже на десятом месте. А наша Мориса опустилась на пятьдесят шестое. До конца семестра три недели. Если удержишься хотя бы в первой двадцатке, то выиграешь пари.

– Главное, что получу грант, – ответила ей серьёзным тоном.

– Я вот в тебе ни капли не сомневаюсь. Но впереди еще экзамены.

Так, беседуя об учёбе и предстоящих зачётах мы начали собираться на конкурс. Нали попыталась соорудить из моих густых тяжёлых волос замысловатую причёску, но та никак не желала держаться. А в итоге развалилась при первой же моей попытке сделать шаг. Тогда-то подруга махнула рукой на эту глупость и просто заплела мне красивую сложную косу. Я в свою очередь чуть подкрутила её локоны, собрала волосы у висков и закрепила серебряной заколкой. Получилось мило и красиво.

А вот платье из своего сна Налира надевать отказалась наотрез. Вместо него предпочла другое – тёмно-синее, которое покупала в прошлом году для весеннего бала. Я же выбрала то, что приобрела специально для этого вечера. Но когда глянула на себя в зеркало, тут же твёрдо решила пойти в привычной юбке и блузке. Даже начала расстёгивать крючки, но меня остановила Нали.

– Ты что делаешь?! – выдала она возмущённо.

– Оно слишком... – начала я и запнулась.

– Какое? – бросила подруга. – Мы выбрали с тобой самый скромный наряд, из всех, что вообще нашли в городе. Чем тебе опять не нравится?

Я снова глянула на отражение и смутилась. Ведь там будто была не я. Эта красивая девушка в тёмно-красном платье с открытыми

плечами, с изящной причёской, да ещё и в туфлях на каблуке не могла быть мной. Обхватила себя руками, отвернулась от зеркала, сделала шаг, а воланы и рюши на длинной юбке чуть подлетели, описали игривый круг и красиво вернулись на место. Это выглядело завораживающе.

– Знаешь, что, – раздражённо начала Нали, уперев руки в бока. – А вот не позволю тебе его снять. Ник, давай ты хоть один вечер разрешишь себе побыть красивой? Поверь, тебе понравится. А Кайтер и вовсе дар речи потеряет, едва тебя увидит. Уверена, так и будет. Можем даже поспорить.

– Хорошо, – вдруг решила согласиться я. – Но если он встретит меня спокойно, то ты вообще больше не будешь как-то критиковать мой выбор одежды.

– Согласна, – ответила она. – А если выиграю я, то ты на сегодняшнем вечере будешь танцевать со всеми, кто тебя пригласит. Не откажешь никому. И будешь со всеми изображать милую девушку.

– Какое-то странное условие.

– Просто хочу, чтобы ты поняла, наконец, что жизнь учёбой не ограничивается, – заявила Налира. – И что вокруг много интересных молодых мужчин, которым ты интересна сама по себе. Считай, что так я хочу поднять твою самооценку.

На самом деле меня мало интересовала реакция других людей на мой внешний вид. Всех... кроме одного. Но он вряд ли вообще заметит, что я одета в красивое платье. И всё же в глубине души мне очень хотелось увидеть в глазах Андриана восхищение. А от мысли, что он может пригласить меня на танец, на душе становилось теплее, а губы сами собой расплывались в улыбке.

– Не знаю, о чём ты сейчас думаешь, – проговорила Нали, поймав мой взгляд, – но мне определённо нравится это мечтательное выражение. Вот пусть оно сегодня не сходит с твоего лица.

Мы обменялись с ней весёлыми взглядами, накинули верхнюю одежду и направились к выходу из комнаты. Нали выпорхнула в коридор первой, а я зачем-то решила еще разок глянуть на себя в зеркало. Если короткая шубка Налиры прекрасно подходила под её наряд, то моё серое тёплое пальто в сочетании с платьем смотрелось несуразно. Грустно вздохнув, я последовала за подругой, но

непонятным образом умудрилась запнуться каблуком за порожек, и едва не полетела носом в пол.

– Ну что же ты под ноги совсем не смотришь? – взволнованно выдала поймавшая меня Нали, а в её глазах появилась настороженность. – Плохая примета, постучи левым кулаком по правому.

– Налира, ты маг, а веришь в глупые приметы, – ответила ей.

– Постучи, – настояла она. – Тебе несложно, а мне будет спокойнее.

Я изобразила тяжёлый обречённый вздох, но всё-таки сделала, как она просит.

– Вот и молодец, – кивнула подруга. – И всё же, будь сегодня максимально осторожной. И лучше держись поблизости. Ты магфон взяла?

– Нет, – ответила, покачав головой.

– Тогда жди здесь, я за ним схожу. Положишь его в карман пальто. Пусть будет там... на всякий случай.

– Так возвращаться же тоже плохая примета, – скептически напомнила я, глядя, как она уверенно двигается к нашей двери.

– А я покажу зеркалу язык, – с самоуверенным видом заявила соседка.

– Поможет?

– Конечно.

В этом вся Налира. Даже в деревне, среди суеверных жителей, мне не встречался ни один человек, который знал бы столько разных примет и свято в них верил.

Большой зал сегодня по-настоящему сиял. Под потолком зажгли всю систему магического освещения, стены украсили золотистыми и белыми лентами, а пол натёрли до блеска.

Когда мы с Нали вошли, здесь уже было полным-полно людей, будто все учащиеся академии решили поучаствовать в таком вот изысканно-старомодном танцевальном вечере.

– Ого, – выдала Налира, беря меня под руку. – Ничего себе размах! Я-то думала, тут помимо конкурсантов соберётся всего несколько любителей пафосных балов. Ведь официально заявлено всего двадцать пар.

– Видимо, остальные пришли потанцевать без всякого конкурса, – ответила я, рассматривая собравшихся.

Парни – все, как один, были в строгих чёрных костюмах. Девушки красовались в платьях с непременно длинными подолами. При нынешней моде на юбки, едва прикрывающие колени, это выглядело непривычно.

Организаторы решили не отходить от традиций и пригласили самый настоящий оркестр. Вокруг разливалась чарующая мелодия, и уже сейчас, ещё до официального начала вечера, в центре зала кружили несколько пар.

– Кстати, слышала, что за это мероприятие отвечает твой Рествуд, – прошептала подруга мне на ухо.

– Удивляюсь, как он находит время еще и на подобные дела, – ответила ей. – Хотя, дома он появляется только по вечерам.

– «Дома»? – вопросительно произнесла Нали. – Ты уже считаешь его особняк домом?

– Нет, – поспешила сказать я. – Просто, имела в виду, у себя дома.

– Ну да, ну да.

Я промолчала, надеясь, что тема сама собой закроется, но Налира закрывать её явно не собиралась.

– А знаешь, мне кажется, ты ему нравишься.

– Кому? – уточнила я, увидев в другом конце зала наших сегодняшних кавалеров : Ива и Кая. – Кайтеру?

– Андриану, – бросила Нали.

– Вот уж вряд ли.

– Давай поспорим?

– Мы и так уже поспорили, – напомнила ей и указала на идущих к нам парней. – Что кто-то при виде меня потеряет дар речи. Вот сейчас и узнаем, кто из нас выиграл.

Когда ребята остановились перед нами, оба изобразили лёгкие поклоны и одновременно протянули нам руки.

– Леди Николина, окажете мне честь? – проговорил Кай, галантно приглашая меня на танец.

Я кивнула и перевела на подругу победный взгляд. Та чуть нахмурилась, но особенно расстроенный не выглядела. Да, дар речи

мой кавалер не потерял, зато я вот так легко и просто одержала победу в споре.

Оркестр как раз заиграл мелодию для самого простого вейского танца, который мы с Шайном разучили первым. Причин нервничать не было, и я позволила партнёру руководить нашими движениями.

Кай улыбался, ему очень шёл чёрный костюм-тройка в сочетании с белоснежной рубашкой и широким галстуком. Он вообще сегодня выглядел особенно привлекательно, а смотрел на меня с живым интересом и лёгким восторгом.

– Ты обворожительна, – сказал он, кружа со мной в танце. – Тебе очень идёт красный. Только драгоценностей не хватает для полноты образа.

– Никогда не понимала, зачем обвешивать себя дорогими побрякушками, не несущими никакого практического смысла.

– Просто у тебя не было по-настоящему красивых коле, серёг, браслетов, – озвучил свою мысль Кайтер.

– Ты прав, не было. И сейчас нет. Только артефакты, которые, кстати, тоже бывают очень даже красивыми. Но при этом ещё и приносят пользу.

– Знаешь, а давай договоримся, – в голосе Кая появились хитрые нотки. – Если выиграем в сегодняшнем конкурсе, я подарю тебе кулон.

– Тогда и я должна буду что-то тебе подарить, – ответила, замедляя движения.

Мелодия подошла к концу, и последние её аккорды мы встретили просто стоя на блестящем паркете. Кай вдруг поднёс мою руку к своим губам и легко поцеловал кончики пальцев.

– Согласен, это справедливо, – проговорил друг, подняв на меня взгляд. – И даже знаю, что у тебя попросить.

– И чего же ты хочешь?

– Поцелуй.

Его голос прозвучал ровно и лишь капельку лукаво. Он сказал это, спокойно идя рядом со мной по залу. А я вдруг поняла, что для Кая особенного значения этот самый призовой поцелуй не имеет. И как-то сразу успокоилась.

– Лучше я тебе какой-нибудь артефакт подарю, – ответила ему. – Будет практическая польза.

– А почему же не поцелуй? – Вот теперь он остановился и, придержав меня за руку, осторожно развернул к себе.

И я сказала, что думала на самом деле:

– Мне кажется, кощунственно использовать подобное в качестве поощрительного приза. Для меня это важно, ведь поцелуй – отражение чувств. Своеобразный способ их выразить.

Кайтер хмыкнул, но объяснение принял и возражать не стал.

Мы вернулись к месту, где спокойно беседовали Ив и Нали. Ребята обсуждали грядущие экзамены и делились планами на зимние каникулы. Ивар приглашал нас отправиться в горы, где у его семьи имелся коттедж. Кай сразу отказался, сообщив, что проведёт праздники дома. А вот Налира согласилась и даже заявила, что постарается уговорить и меня.

Конкурс начался неожиданно. После очередной мелодии, ректор просто дал знак музыкантам остановиться и, выйдя в центр зала, произнёс короткую речь. Напомнил про общий зачёт по балам, грядущий конец семестра и объявил, что танцевальный вечер продолжится для всех, но за конкурсантами с этого момента будет пристально наблюдать комиссия.

– Ну что ж, друзья, – с широкой улыбкой произнёс Ивар. – Готовы побеждать?

– На иное мы не согласны, – ответил за нас двоих Кай и приобнял меня за плечи.

Мы снова отправились танцевать. На этот раз нам предстояло исполнить довольно подвижный танец, название которого просто вылетело у меня из головы. Ну и не важно, главное, что все движения я помнила, да и Кайтер вёл уверенно. И в какой-то момент я вдруг поняла, что просто получаю удовольствие от вечера. По-настоящему наслаждаюсь происходящим и, главное, совсем не чувствую себя чужой на этом празднике.

Раньше мне казалось, что все эти бальные танцы – пережиток прошлого или дань традициям аристократов. Но сегодняшний конкурс заставил меня изменить мнение. И теперь я на самом деле осознала, что парный танец – это настоящее искусство. Своеобразный способ выражения чувств и эмоций, которые рождает в душах мелодия.

Но не успела подумать, что давно так спокойно и интересно не проводила время, как в один момент всё изменилось. Нет, никто не

делал сенсационных объявлений, не произносил речей. Просто сама окружающая атмосфера вдруг стала другой, более напряжённой. Это заставило насторожиться, но тьма, как ни странно, оставалась спокойна, да и Эдвард, чьё присутствие рядом я тоже теперь всегда ощущала, бить тревогу не спешил.

– Ничего себе, какие люди почтили своим присутствием наш скромный танцевальный вечерок, – раздражённо пробурчал Кай, когда очередная мелодия закончилась.

Я проследила за его взглядом и удивлённо улыбнулась. Рядом с возвышением, где расположились наши судьи, в компании ректора стоял высокий статный блондин в светло-сером костюме – кронпринц Брайл собственной персоной. Он держал под руку принцессу Касандру, а рядом топтались несколько аристократов. Судя по всему – свита наследника престола.

Кажется, Нали не зря переживала из-за своего сна. Что-то мне подсказывает, его высочество явился сюда совсем не из-за сестры и уж точно не из-за желания потанцевать.

Когда мы с Каём подошли к Ивару и Налире, подруга была бледна и растерянна. Она пыталась улыбаться, делать вид, будто с ней всё в полном порядке, но её нервозность всё равно выбиралась на поверхность.

Правда, вместо того, чтобы пропустить следующий танец и спокойно восстановить душевное равновесие, она зачем-то сама потащила Ива в центр зала. И, как назло, заиграла мелодия хейна – довольно откровенного танца, который раньше позволялось исполнять только супружеским парам.

Кай тоже позвал меня, даже настаивал, но получил отказ. Хоть Шайн и показывал нам движения этого танца, но я точно не была готова исполнить его при таком количестве свидетелей. Потому предпочла немного отдохнуть.

Сначала просто наблюдала за подругой, которая казалась дёрганной и несколько раз точно отдала Ивару ноги. Но потом Нали всё же умудрилась найти в себе силы успокоиться, и дальше их танец стал очень красивым и чувственным.

Вот тогда-то я и решила посмотреть на принца Брайла. А заметив, что он неотрывно наблюдает за танцующими, не смогла сдержать улыбки. Точнее, следил он за одной конкретной парой. Выражение его

лица оставалось невозмутимым, но сам факт такого пристального внимания говорил сам за себя. В какой-то момент он отвернулся и обратился к ректору и судьям. А едва мелодия стихла, нам вдруг объявили о небольшом, но важном изменении в правилах конкурса.

– Дорогие участники, – начал ректор. – Наше многоуважаемое жюри считает, что будет справедливо посмотреть на конкурсантов и с другими партнёрами, а не в сложившейся паре. Потому с этого момента каждый из вас должен танцевать с кем угодно, кроме других участников конкурса. Как говорится, дальше каждый сам за себя.

Это объявление вызвало противоречивую реакцию, но открыто высказываться никто не решился.

– Очень странные условия для конкурса парных танцев, – раздражённо буркнул Кайтер и, сунув руки в карманы брюк, принялся высматривать кого-то среди собравшихся в стайки девушек.

– Иди уже к ним, – сказала я ему. – Ты ведь хочешь победить.

– И вот так оставить тебя одну? – попытался возразить он.

– Я буду с Нали.

Подруга с Ивом как раз подходили к нам. И оба выглядели одинаково настороженными.

– Глупость какая-то, – бросил Ивар. – Вот чует моя левая пятка, это принц придумал. Только понять не могу, зачем?

– А я могу, – ответила, заметив направляющегося к нам наследника престола. – Но не скажу.

– Почему это не скажешь? – спросила подруга.

Она стояла спиной к залу и не видела того, кто шагал явно именно к ней.

– Потому что ты скоро сама всё узнаешь, – улыбнулась я. – Буквально через несколько секунд.

Вот тут-то она и поняла. Резко обернулась и судорожно вздохнула. Нали смотрела на принца, он смотрел на неё. И весь мир для этих двоих будто бы померк. Подойдя ближе, его высочество чуть склонил голову и молча протянул Налире раскрытую ладонь. Отказать она не посмела – наследнику престола не отказывают, тем более при таком количестве свидетелей. Потому, секунду поколебавшись, всё-таки вложила пальчики в его руку, и он неспешно повёл её танцевать.

Я наблюдала за ними с улыбкой и совсем без волнения. Наоборот, когда они закружились в танце, у меня на сердце стало теплее. Брайл

смотрел на неё, Нали же старательно отводила взгляд. И оба молчали. Но по тому, с каким трепетом принц держал её руку, как горели его глаза, я почти уверилась в том, что чувства Налиры взаимны.

– Когда вот так улыбаешься, от тебя невозможно отвести взгляд, – слышался рядом знакомый голос.

Только сейчас я заметила стоящего рядом Андриана. Он тоже улыбался и выглядел удивительно спокойным и довольным. А вот Ива с Каем рядом не было. Судя по всему, они благоразумно решили сделать вид, что вообще никакую Налиру не знают. Особенно Ив. Особенно, после совместного хейна.

– Спасибо, – проговорила, чуть смутившись от такого комплимента. – Ты сегодня не танцуешь?

– До этого момента не хотелось, – ответил он, с открытым восхищением рассматривая меня. – Но его высочество со своим капризом развязал мне руки.

– И что ты хочешь этим сказать? – решила уточнить, потому что собственные догадки казались мне нереальными. Даже сказочными.

– Только то, Малинка, что ты у меня очень красивая, и я собираюсь пригласить тебя на следующий танец.

Непрошенный румянец прилил к щекам, но я всё равно нашла в себе силы посмотреть в глаза Рествуду.

– А как же вопросы безопасности? Не ты ли говорил, что мне нельзя показываться рядом с тобой?

Уголки губ Андриана чуть опустились, но он всё равно продолжал улыбаться.

– Кое-что изменилось.

Мне показалось, что в его голосе слышится сожаление.

– Давай поговорим об этом позже. Дома, – продолжил Рествуд. – А сейчас предлагаю просто танцевать. Ты же со мной ни разу ещё не танцевала. Вдруг тебе понравится?

Я по глазам видела, что всё далеко не так радужно и прекрасно, как он пытается показать. Андриана явно что-то тревожило, и это касается нас обоих.

– Я почему-то не сомневаюсь, что ты отлично танцуешь, – сказала, снова переводя взгляд на принца и Налиру.

Эти двое продолжали кружить в танце, но теперь смотрели друг на друга и тихо о чём-то говорили. А когда мелодия закончилась, всё

равно остались на месте.

– Идём? – Андриан протянул мне руку. – Должна же ты убедиться в моём танцевальном мастерстве.

– А не боишься, что нечаянно наступлю тебе на ногу? – улыбнулась, вложив пальцы в его ладонь. – Всё же я занимаюсь танцами меньше недели.

– Вот и посмотрим, – ответил маг и повёл меня поближе к Нали и принцу. – Кстати, знаешь главное правило парного танца? Один ведёт, другой следует. И чтобы всё получилось хорошо и правильно, тебе придётся довериться мне. Позволить направлять тебя и твои движения. Это... почти как в поцелуе.

Он остановился, опустил одну руку на мою талию, а второй легко сжал ладонь. Наши взгляды встретились, и я вдруг поняла, что последняя фраза Андриана была самой настоящей провокацией. Он ждал моей реакции... и получил её. Ведь стоило ему сказать о поцелуе, и я сразу вспомнила, как, думая, что исполняю своё последнее желание, попросила меня поцеловать.

Заиграла мелодия, Рествуд сделал первый шаг, и я последовала за ним. Танцевать с Андрианом было волнительно, но интересно. А вот расслабиться и просто отдаться его рукам у меня никак не получалось. Он молчал, продолжая смотреть на меня выжидающе. Тогда-то я и решилась заговорить о том самом случае.

– Прости, мне не стоило тебя целовать, – проговорила чуть дрогнувшим голосом. – Понимаю, что подобное недопустимо...

– Малинка, – маг остановил поток моих оправданий. – Я тоже тебя целовал. И ни капли не жалею о сделанном. А если говорить совсем честно, то с удовольствием поцеловал бы тебя прямо сейчас. Ведь в прошлый раз ты очень быстро потеряла сознание.

– Перестань! – я сильнее сжала пальцы на его плече. – Ты же знаешь, что нам нельзя.

Ну разве он не понимает, что просто мучает меня своими провокациями? Возможно, для него всё это ничего не значит, но для меня даже тот мимолётный поцелуй имел огромное значение.

– Нельзя только потому, что мы сами себе запретили, – проговорил Андриан, двигаясь под музыку и направляя меня.

Я отвела взгляд. Просто не нашла, что на это ответить.

Больше за время танца мы не сказали друг другу ни слова. А когда мелодия затихла, и пары остановились, Рествуд наклонился к моему уху и прошептал:

– Ты очень нравишься мне, Малинка. С каждым днём всё сильнее. Но я не стану давить на тебя или к чему-то принуждать. Просто хочу, чтобы ты знала о моём искреннем интересе.

Он галантно поклонился и повёл к фуршетным столам. Я же пребывала в настоящем смятении от всего сказанного. И тут заметила Налиру, которая быстро шла через зал, двигаясь к распахнутой двери. Она явно была не в себе, шагала быстро, резко, а подол длинной юбки держала так высоко, что стали видны колени.

– Андриан, мне нужно выйти, – сказала я, отпуская локоть мага.

Рествуд проследил за моим взглядом и понимающе кивнул.

– Возвращайся скорее, – ответил он. – Но, пожалуйста, будь осторожна. У меня странное предчувствие.

– Хорошо, – кивнула я и поспешила вслед за подругой.

ГЛАВА 20. О мести, которую подают холодной

Больше всего нас ранит подлость тех людей,
которых мы считали на неё не способными.
(из рассуждений Андриана Рествуда)

Николина Вайт

В большом холле собралось немало людей. Кто-то отдыхал от танцев, кто-то обсуждал изменение правил конкурса, несколько компаний расположились на диванах, смеялись, шутили, и их совершенно не волновало происходящее в главном зале. Я поискала взглядом Налиру, но так и не увидела. Вот где её теперь искать в таком состоянии? Они же с принцем явно умудрились поругаться.

Стараясь представить, куда бы я сама направилась в подобной ситуации, решила прогуляться по ближайшим коридорам. Сейчас они оставались пустыми и тёмными – отличное место, чтобы побыть в одиночестве и тишине. Вот только Нали ни в одном из них не оказалось. Я даже не поленилась, подёргала ручки дверей, мимо которых проходила. Но все они оказались заперты.

Пришлось снова вернуться в холл. По пути спрашивала у знакомых, видел ли кто Налиру, но она будто сквозь землю провалилась. И я уже почти решила отправиться обратно и подключить к поискам Андриана, когда ко мне подошла Элли Риш – староста нашей группы.

– Ты Налиру ищешь? – спросила она. – Минут десять назад я видела, как она выходила на улицу. Вроде пошла в сторону общежития.

– Спасибо, Элли, – искренне поблагодарила я девушку. Мы с ней не особо ладили, но сейчас я была очень благодарна за её неожиданную помощь.

Забрав из гардероба своё пальто, я быстро выбежала на улицу и огляделась. Давно стемнело, шёл густой снег, а обледеневшие деревья загадочно сияли в свете луны и уличных фонариков. Бальные туфли скользили по замёрзшей дорожке, длинная юбка изрядно мешала, потому идти приходилось очень медленно. Я настолько

сосредоточилась на том, чтобы не поскользнуться, что умудрилась пропустить появление на моём пути неожиданных препятствий.

Их было четверо. Как, впрочем, и всегда. Впереди шагали Мора и Динара. За ними – Виктория и Касандра. Они двигались уверенно и быстро, будто куда-то спешили. Решив пропустить их, я сдвинулась в сторону. Вот только Мориса при виде этого манёвра только усмехнулась. А когда оказалась рядом, вдруг развернулась и резко подалась ко мне.

Заметить в её руках что-то тонкое и блестящее я ещё успела, а вот как-то отреагировать – нет. Шею кольнуло болью, и в то же мгновение тело будто сковало невидимой сетью. Я попыталась отпрыгнуть, но не смогла даже шелохнуться.

Нас пятерых накрыл мощный отражающий полог, скрыв всё происходящее от посторонних глаз. И это только подтверждало, что я попала в настоящую ловушку.

Мора выглядела настороженной. Просто стояла напротив и внимательно смотрела на меня. Она явно ждала хоть какой-то реакции, а когда той так и не последовало, на смазливом лице Морисы появилась победная улыбка.

– Что же ты, Деревня, молчишь? – спросила она насмешливо. – Или язык не слушается?

Я попыталась ответить, но не смогла. Меня явно заставили замереть с какой-то определённой целью. Хотят, чтобы я тут просто замёрзла? Очень может быть.

– Подними руку, – приказным тоном бросила Мора.

И к моему глубочайшему удивлению, тело повиновалось. Я точно не собиралась исполнять этот приказ, но он исполнился сам собой.

– Работает, – тихо произнесла Динара и обернулась к принцессе. – Она подчиняется!

– Покружись на месте, – криво ухмыльнувшись, приказала Мориса.

И я начала топтаться вокруг себя, а рука при этом всё так же оставалась поднята.

– Какой чудесный артефакт! – восхищённо улыбалась Дина.

Её происходящее вообще ни капли не смущало. Зато мне с каждой секундой становилось всё страшнее. Ведь если я правильно понимаю,

меня укололи артефактом подчинения. Но ведь такие вещи запрещены в нашей стране. За их использование грозит несколько лет ареста!

– Отлично, – с едкой ухмылкой бросила Мора, глядя мне в глаза. – А теперь раздевайся до белья и отправляйся в зал, где проходит танцевальный конкурс. А там снова пригласи на танец Андриана Рествуда.

– Прекрасная идея! – захлопала в ладоши Динара. – Ох, это будет настоящее шоу!

А я к собственному шоку на самом деле начала раздеваться. Расстегнула пуговицы на пальто, сбросила его на снег и принялась развязывать пояс на платье. Как ни старалась остановить это, как ни напрягалась, но ничего не выходило. Моя душа будто бы теперь существовала отдельно от тела, в то время как само тело подчинялось приказам Морисы.

«Эдвард!», – позвала я мысленно.

«Хозяйка в беде», – констатировал голос тени в моей голове.

«Ты можешь убрать этот гадкий артефакт, не материализуясь?»

«Нет. Пока я невидим, не могу влиять на предметы», – ответил он.

«Тогда скажи Андриану, что тут происходит. Позови его сюда», – попросила я.

Тень не ответил. Но я почувствовала, что он исчез, а вернулся, только когда мои пальцы уже закончили расстёгивать крючки на платье.

«Хозяин уже идёт, – передал Эдвард. – Я могу и сам помочь. Усыплю этих дамочек».

«Нет, – отозвалась я. – Пока не нужно».

Когда платье оказалось стянуто с плеч, к моему огромному удивлению в ситуацию решила вмешаться Виктория Бертлин.

– Хватит! – строго сказала она. – Мора, прикажи ей остановиться! Это уже слишком!

– Если не нравится зрелище, можешь уйти, – ответила ей та.

– Она же замёрзнет. На улице мороз, а ты собралась оставить Деревню в одном белье!

Мне стало неожиданно приятно, что хоть кто-то в этой компании обладает проблесками адекватности. Правда, я ожидала этого от принцессы. Но, видимо, зря.

– Ничего, сильно не замёрзнет, – отмахнулась Мориса и снова отдала приказ мне: – Поторопись. Снимай платье.

Очень хотелось попросить Эдварда появиться, вытащить артефакт и разобраться с моими обидчицами. Но я понимала, насколько это опасно. Вдруг его кто-то из них запомнит, и тогда у нас с Андрианом будут огромные неприятности. Нет. Придётся справляться без вмешательства теней.

Мой наряд снимался через ноги, и вот когда я безвольно переступила через ткань и направилась к главному корпусу, меня начала одолевать паника. Ведь если сейчас зайду в здание, то на моей репутации, как и на учёбе в академии, можно будет ставить жирный крест.

«Ты сумеешь спрятать меня? Скрыть от чужих глаз?» – спросила Эдварда.

«Я могу закрыть тебя теньями или перенести домой», – ответил тот.

«Хорошо. Будь наготове».

– Касси, скажи им. Это же аморально! – воскликнула Виктория.

Она вдруг обогнала меня и крепко вцепилась в мои плечи, не позволяя идти дальше. Но непослушное тело глупо пыталось вырваться, ведь у него был приказ.

И, к моему удивлению, принцесса тоже подошла ближе. Смерила меня раздражённым взглядом, уже потянулась к тому самому месту на моей шее, где недавно ощущался укол. Но вдруг остановилась.

– Что тебя связывает с Андером? – спросила резким тоном.

Я не ответила. То ли артефакт дал сбой, то ли у этого были другие причины. Но принцесса быстро поняла в чём дело.

– Мора прикажи ей остановиться и отвечать мне правду, – потребовала Касандра.

Мориса с широкой улыбкой произнесла новый приказ. Теперь я больше не пыталась продолжить путь, встала, как вкопанная, и уставилась на принцессу.

Её высочество поймала мой взгляд и повторила вопрос.

– Много, – ответила я.

– Ты спала с ним? – со злостью спросила её высочество.

– Да, – проговорили мои губы. Ведь Андриан на самом деле однажды провёл ночь в моей постели, обнимал меня. Потому этот

ответ был правдивым.

Принцесса вздрогнула, отшатнулась. Мои слова её ни капли не обрадовали.

– Он... любит тебя? – спросила она, а в голосе звучала горечь.

– Сомневаюсь.

– То есть, ты просто его любовница?

Теперь в тоне Касандры слышалась надежда. Но мой ответ разбил её вдребезги:

– Нет.

Глаза принцессы расширились, а взгляд стал по-настоящему злым.

– А кто же ты ему?

Однозначного ответа на этот вопрос не было. Увы, я и сама его не знала. И неизвестно, как бы дальше повернулся этот допрос, но вдруг скрывающий нас отражающий полог пошёл рябью и растаял, а к нам шагнул Рествуд в компании своего друга Элмара Силита и его высочества кронпринца Брайла.

Андриан сразу бросился ко мне. На ходу стянул с себя пиджак и поспешил закутать меня в него. А потом посмотрел на мою шею и резким движением вытащил из неё иглу-артефакт.

– Малиночка, – взволнованно шептал Рествуд, прижимая меня к себе. – Как ты?

Он создал вокруг нас тёплый полог, а мои голые ноги закрыл иллюзией юбки.

– Спасибо, – прошептала, пряча лицо на его груди. – Ты очень вовремя.

Мне всё ещё не верилось, что этот кошмар закончился. Что Андер успел прийти на помощь. Что всё обошлось.

– Что за дикость здесь происходит? – возмущённо выдал его высочество. – Касандра?

– Ничего, что стоило бы твоего внимания, дорогой брат, – холодно и спокойно ответила она ему. – Девочки всего лишь решили немного пошутить.

– Артефакт подчинения – это не шутки! – зло выдал Рествуд, повернувшись к ней. – И он явно был создан именно тобой. Купить его вы бы не смогли, а сделать подобный только тебе бы хватило таланта.

– Это правда? – ледяным тоном спросил кронпринц, глядя на сестру.

Несколько долгих секунд она молчала, но потом дерзко вскинула голову и ответила:

– Да!

– Я разочарован в тебе, – сказал её старший брат и перевёл взгляд на других аристократок.

Они все стояли, низко опустив головы, ведь прекрасно понимали, что рядом с кронпринцем лучше изобразить полную покорность.

– Ваши семьи узнают об этом происшествии, – сказал он. – Каждая из вас получит наказание соизмеримо своей вине. Касандра, – он холодно посмотрел на сестру. – Возвращайся во дворец. Сейчас же!

– Нет! Отец разрешил мне жить в общежитии до окончания академии. А ты ещё не король, чтобы отдавать мне приказы!

– Что ж... – проговорил принц со странной усмешкой. – В таком случае можешь дожидаться его личного распоряжения. Но в таком случае ты потеряешь возможность сама ему обо всём рассказать. И он будет знать о ситуации только с моих слов.

Касандра проглатала его взглядом. Несколько секунд ещё колебалась, а потом всё же развернулась и направилась к воротам академии. И только теперь его высочество посмотрел на меня.

– Приношу свои извинения за поступок моей сестры, – проговорил он. – Не сомневайтесь, Николина, она, как и другие девушки, понесёт заслуженное наказание. А вам лучше как можно скорее переместиться в тепло.

– Спасибо, – ответила я, внутренне ликуя от того, что вообще могу контролировать свой голос и своё тело.

Он кивнул, приказал стоявшему рядом Элмару проводить девушек к ректору, а сам направился в сторону общежития. Я хотела позвать его, спросить, не видел ли он Налиру, но не решилась. Этого мужчину окружала жуткая, давящая аура власти. Ни Дион, ни Касандра подобной похвастаться не могли. Поразительно, как Нали вообще умудрилась при первой встрече не понять, кто перед ней?

Как только мы остались одни, Андриан без вопросов поднял меня на руки и понёс к воротам академии. Он держал крепко, а выглядел подавленным и растерянным. Выходка принцессы явно стала для него ударом.

– Не грусти, – проговорила тихо.

Он посмотрел на меня, и на его лице появилась печальная улыбка.

– Ты согрелась?

– Да, спасибо. Тёплый полог отлично греет.

– Скоро будем дома. Наберу для тебя ванну. Вода точно согревает лучше магии.

Больше он ничего не сказал. А едва вышел вместе со мной за границу академии, сразу активировал артефакт-портал, и спустя мгновение мы уже были перед входом в его особняк.

Я бы могла пойти сама, даже сказала об этом Рествуду, но он всё равно донёс меня до кровати, укутал в одеяло и скрылся в ванной.

Оставшись одна, я медленно выдохнула и прикрыла глаза.

Неужели всё закончилось? До сих пор не верится, что меня заманили в такую подлую и жестокую ловушку. А ведь если бы не Эдвард и Андриан, сейчас бы я ходила по бальному залу в одном белье. Даже думать не хочу, какими жуткими последствиями это для меня обернулось бы.

Вот только... последствия всё равно будут. Сомневаюсь, что принцесса и курицы из её свиты смогут смириться с тем, как всё для них повернулось. Уверена, они еще придумают, чем мне отомстить. Хотя на этот раз я точно ни в чём перед ними не виновата.

Они просто сами стали жертвами своих же интриг.

ГЛАВА 21. О чужих поступках, моментах слабости и ночных незваных гостях

Мы часто сами придумываем себе правила
и ограничения. А значит, сами можем
разрешить себе их нарушать.
(из заметок Николины Вайт)

Когда я вернулась в комнату, то увидела на кровати своё красное
платье, то самое, которое оставила лежать в снегу. Сейчас оно было
чистым, сухим и вообще выглядело так, будто кто-то положил его сюда
именно за тем, чтобы я его надела.

– Матильда, – позвала я негромко.

И передо мной тут же появилась невысокая тень.

«Да, хозяйка», – услышала я в своей голове.

– Ты занималась платьем?

«Хозяин приказал привести его в порядок и оставить на видном
месте, – ответила она. – И просил передать, что ждёт вас на западной
террасе».

– В платье? – уточнила с сомнением.

«Он распорядился накрыть там ужин, – в бесцветном голосе тени
будто промелькнуло лёгкое лукавство. – Думаю, платье будет уместно».

Я поблагодарила Матильду и всё же решила снова надеть столь
красивый наряд. Не знаю, что задумал Андриан, но отказываться не
стала.

Западная терраса находилась в хозяйском крыле, неподалёку от
моей комнаты. Она представляла собой большой полукруглый балкон,
увитый вечнозелёными растениями. Но главной её особенностью
являлся магический полог, благодаря которому там даже в лютый
мороз оставалось тепло и комфортно.

Когда я пришла, Андриан стоял, опершись на мраморную
балюстраду. Его глаза были закрыты, а весь вид говорил о полной
сосредоточенности. Чуть в стороне обнаружились два кресла и
круглый столик, накрытый для двоих. Но сильнее прочего меня

поразила скрипка, которую Рествуд держал в руке. Вот уж никак не ожидала увидеть его с таким музыкальным инструментом.

– Ты играешь? – спросила, остановившись в нескольких шагах от мага.

– Иногда, – ответил он, открывая глаза. – По настроению.

– А сейчас, значит, у тебя именно такое настроение?

– Увы, нет.

Андриан отрицательно покачал головой и убрал инструмент в лежащий рядом футляр. Всё это он делал молча, и я тоже не спешила говорить. Внешне маг казался привычно спокойным и собранным, но всё же в нём чувствовалось напряжение. Настолько сильное, что и не передать.

– Зачем ты меня сюда позвал? – проговорила негромко.

– Хотел хоть как-то исправить этот кошмарный вечер, – в его голосе прозвучала досада.

– Не такой уж он и кошмарный.

Я прошла к одному из кресел и снова посмотрела на Рествуда.

– Было же и хорошее, – сказала, чуть улыбнувшись. – К примеру, я никогда столько не танцевала. А это, оказывается, довольно увлекательное занятие.

Но Андриан не спешил смягчаться. Наоборот, его взгляд стал ещё более суровым, а губы искривила ироничная усмешка.

– Малинка, тебя унизили...

– Попытались, – поправила я.

– Нет же! То, что они сделали, ужасно. Если бы их план сработал до конца, это бы уничтожило твою репутацию.

– Да, – отрицать было глупо. – Мора давно обещала отомстить, но жить в ожидании удара в спину – то еще удовольствие. Теперь, когда она, наконец, ударила, мне даже стало чуть спокойнее. Хотя, не сомневаюсь, она ещё попробует отыграться.

– Я не дам ей такой возможности, – решительно заявил Андриан. – Никому не позволю тебе навредить!

– Не нужно громких обещаний, – покачала я головой. И решила попытаться перевести тему. – Ты пригласил меня на ужин? Так может оставим случившееся в прошлом? Не хочу об этом говорить. Давай лучше посмотрим, чем нас сегодня решила порадовать Ванесса?

Он промолчал, но уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку.

Андриан сел напротив меня и сам поднял металлический колпак с блюда.

– Твоя любимая запечённая рыба, – проговорил Рествуд. – Как раз к соку из белого винограда.

– Вот видишь, – улыбнулась я. – Жизнь-то налаживается!

– Угу, – хмыкнул Рествуд, но сам наполнил бокалы.

Я же взялась раскладывать рыбу по нашим тарелкам. Андриан наблюдал за мной с открытым интересом, но даже не подумал останавливать.

– Ты удивительная девушка, Малинка, – сказал он вдруг. – Любая другая на твоём месте после такого происшествия закрылась бы в себе, ну или хотя бы расплакалась. Но ты перенесла всё стойко, а теперь и вовсе готова забыть о случившемся.

– Нет, забывать я не стану. Но и лить слёзы точно не хочу. Ведь если позволю себе расплакаться, это будет означать, что Мора и её подружки добились своего. Они ведь хотели морально меня раздавить.

– Я и представить не мог, что Касандра на подобное способна, – плечи Рествуда опустились, будто на них упал тяжёлый груз.

– Мы снова говорим об этом, хотя решили закрыть тему, – напомнила я. – Не нужно, Андриан, пожалуйста.

И неожиданно призналась:

– Мне очень хочется отвлечься, забыться, не думать о том, что случилось этим вечером во дворе академии. Потому, если ты надеялся поговорить о поступке принцессы и её свиты, то я лучше вернусь в комнату.

– Нет, прости, – тут же произнёс он. – Обещаю, буду всеми силами отвлекать тебя. И предлагаю сначала попробовать рыбу. Кстати, ты знала, что вот такая золотистая скария водится только в северных реках? На самом деле, она очень вёрткая, хитрая, и, чтобы поймать её, нужно настоящее мастерство. Для этого рыбаки устраивают целые представления.

Андриан рассказывал, я слушала и постепенно расслаблялась. Рыба на самом деле оказалась божественно вкусной – сегодня Ванесса превзошла сама себя.

Некоторое время мы просто ужинали и говорили о рыбалке. В детстве отец часто брал меня с собой на реку, он даже соорудил для

меня маленькую удочку. Так что в вопросе я худо-бедно разбиралась. Попутно вспомнились несколько забавных историй, рассказанных папой, да и у Рествуда оказался богатый опыт в рыбной ловле.

Серьёзные темы забылись, напряжение почти отпустило, и, когда трапеза подошла к концу, я уже чувствовала себя намного лучше и спокойнее. Расслабилась настолько, что, сама от себя не ожидая, попросила Андриана сыграть на скрипке.

– Не думаю, что тебе понравится моя игра, – уклончиво ответил он.

– Если не хочешь, не надо, – пожала я плечами, хотя меня всё же расстроил его вежливый отказ. – Извини.

– Нет, Малинка, дело не в том, что я не хочу для тебя играть, – поспешил ответить Андриан. – Просто... это необычная скрипка. И она раскрывает душу того, кто играет на ней, создаёт вокруг иллюзии, отражающие настроение музыканта. А сейчас у меня на душе довольно мрачно.

– Но до моего прихода ты играл, – напомнила я.

– Нет, – сказал с горькой усмешкой. – Не смог извлечь ни единого звука,

Андриан всё же поднялся, прошёл к футляру и достал из него красивую скрипку. Он снова встал у перил и развернулся ко мне.

– Не пугайся только, ладно? – попросил мягко.

А потом прикрыл глаза, выдохнул и... коснулся смычком струн.

Мелодия была печальной. Такой беспросветно глубокой и отчаянно острой. Она пронзала душу насквозь, превращая её в решето. Скрипка плакала в руках мага. Она будто рассказывала свою печальную историю, которая ранила каждым звуком. Нет, в целом музыка оказалась очень красивой. Но её наполняли слишком горькие эмоции.

Иллюзии тоже появились и, признаться, на самом деле смогли меня напугать. Просто террасу вдруг заволочло чёрным дымом, в котором выл ветер и то и дело показывались силуэты жутких чудовищ. А в сочетании с мелодией во всём этом чувствовалось глубокое одиночество. Такое бездонное и безнадежное, по сравнению с которым все мои страхи стали казаться глупыми.

Значит, вот это всё – отражение нынешнего состояния души Андриана?

Боги и Тьма! Да как так вообще можно жить?! А он ещё и улыбаться пытался.

Решительно встав с кресла, я подошла к Рествуду и коснулась его руки. Он тут же открыл глаза и прекратил играть. Иллюзии пропали, вокруг стало тихо. И эта тишина словно толкала меня вперёд.

– Скажи, – проговорила, глядя в его чёрные глаза. – Я могу хоть чем-то тебе помочь? Взять на себя хотя бы часть этой... боли?

А он смотрел на меня и молчал, хотя я точно знала: ему есть, что сказать.

– Можешь, – ответил спустя несколько долгих секунд.

Медленно убрал обратно в футляр скрипку, смычок... и опустил ладонь на мою талию.

– Как? – спросила, даже не думая вырываться. Наоборот, сейчас мне отчаянно захотелось шагнуть вперёд, окончательно сокращая расстояние между нами. Но всё же я осталась на месте.

– Я хочу поцелуй, – вдруг сказал Андриан. И тихо добавил: – Очень хочу.

Он коснулся костяшками пальцев моей щеки, погладил скулу и опустил ладонь на плечо. У меня сбилось дыхание, а в груди будто родилась горячая волна. Слова Андриана и его неожиданная ласка стали для меня полнейшей неожиданностью. Я не знала, как на всё это реагировать, как правильно себя повести. Потому и стояла истуканом.

– Малинка, – тихо позвал Андриан и сам шагнул вперёд, а меня обнял чуть крепче. – Ты помнишь, как целовала меня в прошлый раз?

– Да, – голос прозвучал едва слышно.

– А вот я почти ничего не запомнил. Да и поцелуй получился слишком коротким. Будто ненастоящим. Его просто необходимо повторить.

– Да, – прошептала, неимоверным усилием воли заставив себя посмотреть Андриану в глаза.

– Да? – уточнил с лёгкой хитрецей. – Замечательно.

Его ладонь с моего плеча переместилась на затылок, но Рествуд не спешил исполнять озвученное желание. Вместо этого он наклонился к моей шее и легко провёл по ней носом.

– Ты пахнешь малиной, которая чудом выросла в холодном лесу. Той самой, которая сплет с первыми снегами. Она самая вкусная,

кисло-сладкая, а её аромат всегда казался мне чудом. Вот и ты для меня... настоящее чудо.

И только теперь коснулся губами моих губ. Сначала нежно, осторожно, словно поглаживая. А я... всё так же стояла, ловя этот восхитительный момент. Впитывая его в себя, запоминая каждой клеточкой тела. Чтобы никогда не забыть.

Мои губы сами собой приоткрылись навстречу Андриану, а он только крепче прижал меня к себе, углубил поцелуй. И реальность уплыла. Покинула меня. Бросила в тёплых нежных руках самого восхитительного мужчины в мире. Он целовал меня, я отвечала ему, как умела, как чувствовала. Наслаждалась каждым нежным касанием губ и языка, и с каждой секундой хотела быть ещё ближе. Получить больше. Во мне будто образовывалась пустота, которую стало так важно заполнить. Странная потребность, похожая на голод и жажду одновременно. И я не хотела с ней бороться. Совсем наоборот.

Андриан прервал поцелуй первым. Поймал мой затуманенный взгляд и улыбнулся. Я же никак не могла сбросить наваждение. Дико хотелось продолжить то, что Рествуд остановил. Но он не спешил возвращаться к моим губам, просто обнимал и поглаживал по спине – успокаивающе, ласково. Но мне не хотелось успокаиваться. Наоборот, я горела внутри и отчаянно желала дать волю этому пламени.

И всё же постепенно мысли стали приходить в норму. Когда сознание окончательно прояснилось, а здравый смысл заработал в полную силу, я сама отстранилась от Рествуда. Даже попыталась сделать шаг назад, но он удержал.

– Тебе стало легче? – спросила, глядя ему в глаза.

Хотела, чтобы голос звучал равнодушно и даже с вызовом, но получилось слишком нежно, даже заботливо.

– Намного, – ответил Андриан, проводя пальцем линию по моему обнажённому плечу.

Я от этого прикосновения вздрогнула и только сейчас подумала, что это платье слишком откровенное. Хотя раньше оно казалось мне вполне приличным.

– Даже тьма, что бушевала во мне, сейчас затихла, – продолжил маг.

– То есть... цель достигнута, – вот теперь в моём голосе звучала горечь.

Я снова попыталась высвободиться, и на этот раз Рествуд отпустил.

Отойдя к столу, взяла в руки бокал, сделала глоток, вот только пожары в душе не собирались затухать.

– Не целуй меня больше, – попросила, сглотнув.

– Я настолько плохо целуюсь? – с иронией поинтересовался Андриан.

– Наоборот, – ответила не поворачиваясь. Именно потому, что стояла к нему спиной, могла говорить, что думаю. – Слишком хорошо. Боюсь, что привыкну.

Я не услышала, как он подошёл. Просто вдруг почувствовала его ладони на плечах. Они скользнули вниз по рукам, а потом легли на мой живот, а сам маг вдруг коснулся губами моей шеи. Это было безумно приятно, хотелось раствориться в таком сладком моменте, забыть обо всём на свете, но я больше не могла себе позволить такой слабости. Потому всё же нашла в себе силы убрать его ладони. Сделала шаг в сторону и только потом развернулась к Рествуду.

– Андриан, ты говорил, что нам нельзя сближаться. В нашей ситуации это опасно.

– Да, – согласился он. – Ты права. Опасно.

Но мне вдруг показалось жизненно важным объяснить.

– Я тебе не подхожу. И если из-за вот таких слабостей мы с тобой не сможем аннулировать брак, то ты окажешься окончательно связан со мной. Возможно, сейчас я кажусь тебе интересной, но ты не можешь не понимать, насколько мы разные. Я не леди. Даже не простая горожанка. Я другая и воспитана иначе. И мне не хочется однажды увидеть в твоём взгляде горькое осознание и разочарование.

Его глаза вспыхнули тьмой. Он уже качнулся ко мне, почти сделал шаг, как вдруг в воздухе рядом с нами материализовалась Матильда.

«Хозяин, к вам пришли. Полиция», – прошелестел в голове её взволнованный голос.

Она обращалась к Рествуду, но я тоже её слышала. И от этого сообщения у меня перехватило дыхание, а сердце сковало страхом. Я вцепилась в руку Андриана так крепко насколько могла. Он же принял сообщение тени с открытой обречённостью, будто уже знал, что этот визит стражей порядка ничем хорошим для него не закончится.

– Сейчас приду, – ответил он Матильде.

И посмотрел на меня. Не знаю, что именно Рествуд увидел в моих глазах, но его взгляд странно потеплел.

– Не ходи, – попросила я взволнованно. – Пожалуйста, Андриан. Не нужно. У меня плохое предчувствие.

Он отрицательно покачал головой.

– Не могу. Сейчас у меня ещё есть шанс оправдаться, но, если начну избегать полицейских – его не будет.

Потом вдруг подался вперёд, обнял моё лицо ладонями и быстро поцеловал в губы:

– А вот ты должна уехать. Спрятаться, хотя бы на время. Шайн знает, что делать, я ему всё объяснил. По поводу денег не переживай. Но из столичной академии тебе лучше уйти. И предлог есть. Ведь ректор знает о сегодняшнем происшествии и легко поможет тебе с переводом.

– Андер! – крикнула я, вцепившись в его руки. – Перестань! Всё будет хорошо!

Он попытался ободряюще мне улыбнуться, но у него не получилось.

– Мне нужно идти. Ведь есть маленькая вероятность, что эти люди пришли не за мной, а по какому-то важному делу.

– В час ночи? – выдала я, глянув на наручные часы мага. – Андриан...

– Я должен, – повторил, сглотнув. – Пока они подозревают только меня. Но если сбегу, стражи порядка явятся к моей семье. Этого никак нельзя допускать.

– Тогда... – я решительно расправила плечи, – передай мне всю свою тьму. Пусть ни одна проверка не покажет её в тебе.

– Нет, – ответил категорично.

– Почему?! Ты же именно для этого заключил со мной договор!

– Нет. Ты в прошлый раз едва выжила.

– Андер. Я настаиваю!

– Нет.

Он снова поцеловал меня в губы – быстро, легко, словно прощаясь. А потом направился к двери, а когда уже переступил порог, обернулся:

– Побудь здесь, пока они не уйдут. Я тебя закрою. Прости.

И вышел.

Дверь тут же покрылась узорами из тьмы, которые мгновенно впитались в покрытую лаком древесину. Я бросилась к створкам, дёрнула ручку, но та даже и не думала поддаваться. Он что на самом деле меня тут запер?

– Андер! – закричала, стукнув кулаком по двери. – Немедленно выпусти меня. Рествуд!

Ответом была тишина.

– Андриан!

Я продолжала дёргать ручку, колотить по двери. Даже вызвала Эдварда, но тот отказался мне помогать, сославшись на приказ хозяина. Тогда-то и стало ясно, что самой мне отсюда не выбраться. Не прыгать же с третьего этажа?

И время потянулось медленно, словно гружёная телега. Сначала я нервно маялась из угла в угол, даже скрипку в руки взяла, попыталась что-нибудь сыграть. Но в этом деле у меня не было ни малейших навыков. Увидеть что-либо важное с балкона тоже не представлялось возможным – он выходил на внутренний двор. Потому в итоге просто вернулась в кресло и принялась ждать.

Когда спустя час или даже два петли едва слышно скрипнули, я встрепенулась. Вскочила из кресла, уже собралась отчитать негодяя Рествуда... вот только вместо него ко мне вышла бледная Ванесса. И едва мы с ней встретились взглядами, как всё стало ясно без слов.

– Андриана... увели, – проговорила она, обессилено опустившись в кресло. – Особняк опечатывают. Нам дали время до утра. Ты должна уходить. Эдвард перенесёт тебя из дома, а потом сама переместишься в академию. Сейчас там для тебя безопаснее всего.

Я была настолько разбита новостью об аресте Андриана, что даже не нашла ответа. Меня будто окунули головой в болото. Я вроде всё слышала, но почти не понимала слов. В какой-то момент возникло чувство, что это всё происходит не со мной. Что это просто такой дурной сон.

Вещи с Ванессой мы собирали вместе. Помимо одежды, которой у меня за время жизни у Рествуда накопилось немало, экономка вручила мне большой кошелёк, плотно набитый деньгами. Хотела отдать еще и артефакты, хранящиеся в доме, чтобы они не достались полиции, но тут я будто очнулась.

– Эдвард! Перенесите всё, на что укажет Ванесса в безопасное место. Да хоть к родителям Андриана. И главное, заberi скрипку.

«Будет исполнено, хозяйка».

– И ни за что не впускайте полицию в подвальный зал. Но проявляться запрещаю. Пусть хоть привидениями вас считают. Плевать. Только не тенями.

«Не беспокойся, хозяйка, мы сделаем всё, как надо», – сказал появившийся рядом Роберт.

«Полиция уже в доме, – сообщил Эдвард. – Хозяйка, зажмурься. Сейчас перенесу».

Я послушно закрыла глаза, полностью доверяя своему верному охраннику. А спустя мгновение, пол ушёл из-под ног, и возникло чувство полёта. Правда, закончилось оно всего спустя несколько секунд. И, распахнув глаза, я обнаружила себя на пустынной улице в нескольких кварталах от особняка. По колено в сугробе.

«Переносись в академию, – прозвучало в голове. – Людям в такую погоду холодно».

«Эдвард, – позвала я мысленно. – Если что-то узнаешь об Андриане, сразу сообщай мне».

«Как будет угодно хозяйке», – ответил он и пропал, растворившись в снежной ночи.

ГЛАВА 22. О чужой любви и поисках выхода

Часто ключом к выходу из безнадёжной ситуации оказывается именно та идея, которая изначально казалась самой безрассудной.

(из заметок Николины Вайт)

Этой ночью я почти не спала. Всё лежала на заправленной постели и смотрела в тёмный потолок. В комнате царил мрак, но он уже давно перестал меня пугать. Да и какой смысл бояться тьмы, если она теперь живёт во мне, а тени считают меня своей хозяйкой?

Вот только я никогда не сравнюсь по силе с их настоящим хозяином.

С ним никто не сравнится.

Как он вообще мог так просто сдаться?! Почему даже не попытался бороться за свою свободу? Ради чего всё это?

Несколько раз я вызывала Эдварда, приказывала ему осторожно узнать, как там Андриан. Рествуда пока держали в довольно приличной камере, больше похожей на номер гостиницы средней руки. Кормили, обращались довольно уважительно, и эти новости всё-таки позволили мне немного успокоиться.

Я даже умудрилась провалиться в сон, но проснулась всего через пару часов, а в голове пульсировала чёткая мысль: Андера явно кто-то сдал. Более того, сделали это именно вчера вечером. Ведь в противном случае его бы не стали задерживать среди ночи. И, судя по всему, доказательств у доносчика не было, иначе с Рествудом обращались бы иначе: не как с лордом, а как с презренным тёмным.

Но кто же мог это сделать?

А вариант у меня был только один. Принц Дион. Он ведь приходил к Андриану накануне. Сразу заявил, что знает о том, что его друг тёмный. Мог ли он сдать Рествуда? Мог. Вполне. Его бы послушали и доказательств бы требовать не стали.

Но что мне даёт эта догадка? Увы, ничего.

Заставив себя встать с постели, я сходила в душ, переоделась и отправилась на завтрак в столовую. Нали в комнате не ночевала, но сейчас я не придавала этому факту особого значения. Просто чувствовала, что волноваться за неё не стоит.

Мысли мои продолжали крутиться вокруг Андера и полиции. Я понимала, что должна как-то ему помочь, но пока просто не представляла, как.

– Привет, Ник, – поздоровались Ив и Кай, занявшие свободные места за моим столом.

Оба выглядели свежими, отдохнувшими и чем-то изрядно довольными.

– Чего такая кислая? Не выпалась? – с хитрой ухмылкой поинтересовался Ивар. – С кем ночь провела?

– Одна, – ответила ровным тоном.

– А чего не с Рествудом? – с насмешливой претензией выдал Кайтер. – Он же тебя так мило называет: «Малинка», а смотрит, словно на тайную любовницу. Я еще на закрытии выставки заметил. А вы вчера так мило ворковали. Да и ушли вместе. Точнее, он унёс тебя из академии на руках.

– Кто уже доложил? – спросила устало.

– Сам видел, – тоном обвинителя бросил Кай и, скрестив руки на груди, откинулся на спинку стула.

– Вот и забудь, что видел, – проговорила раздражённо. – Ведь понятия не имеешь, что было до этого.

– Что-то случилось? – тут же всполошился Ив.

Улыбка мигом пропала с его лица. Друг окинул меня изучающим взглядом и нахмурился сильнее.

– Не важно, – отмахнулась я. – Особенно после ваших упрёков на пустом месте. Вы уж извините, но теперь вообще ничего рассказывать не хочется.

– Да мы же в шутку, – попытался оправдаться Ивар.

А вот Кай молчал, даже не пытаясь ничего выяснять. Понял, видимо, что не скажу.

– Простите, опаздываю, – проговорила я и встала из-за стола.

– Куда опаздываешь? Сегодня воскресенье.

– В комнату опаздываю. Дел полно.

И ушла, проигнорировав оклики Ивара. Мне сейчас и без чужих претензий было о чём переживать.

В спальню возвращалась в столь же мрачном настроении. А когда вошла, сразу наткнулась на стоящую посреди комнаты Налиру. На ней всё ещё красовалось вчерашнее платье, а глаза так сияли самым настоящим счастьем, что казалось, вот-вот засветятся.

Глядя на подругу, я сама невольно улыбнулась, а на душе даже стало немножко светлее.

– Привет, – чуть виновато улыбнулась она.

– Вижу, у тебя всё хорошо, – проговорила я, подойдя ближе.

– Не то чтобы совсем всё, – отозвалась она. – Но...

Налира села на свою кровать, а потом и вовсе улеглась, закинув руки за голову.

– Ох, Ник, это какое-то безумие. Я с ним словно теряю связь с реальностью. Умом понимаю, что между нами всё осталось, как было, но отказаться от него не могу. Мне одного его взгляда достаточно, чтобы забыть собственное имя.

Опустившись на стул, я глянула за окно, где в воздухе летали редкие хлопья снега, и снова подумала об Андриане. Как он там? Есть ли у него план? Смогут ли дознаватели почувствовать в нём тьму?

– Я люблю его, Ник, – вдруг призналась подруга. – Мне без него очень плохо. Зато с ним готова петь от счастья. Даже когда он просто стоит рядом, у меня в душе будто весна наступает. Я пытаюсь убедить себя, что он наследник престола, и мы не пара. Но сердце наотрез отказывается принимать доводы разума. Для меня он не кронпринц, а просто мой Рай. Брайл.

– Мы вчера столкнулись с ним, – призналась я. – И, честно, Нали, у меня от него мурашки по коже бегут. Жутковатое чувство. Его высочество очень властный мужчина, серьёзный, холодный.

– Со мной он другой, – тут же ответила подруга. – Совсем. Хотя да, властные замашки у него никуда не деваются. Но это мелочи. А где вы умудрились встретиться?

Я горько усмехнулась и решила, что уж Налире точно могу рассказать о вчерашней ловушке, в которую угодила.

Едва Нали услышала, что Мора использовала на мне артефакт подчинения, как всё хорошее настроение подруги мигом испарилось. Она пересела ближе, обняла меня за плечи. И едва ли не после каждой

моей фразы вставляла гневные реплики. А когда рассказ дошёл до вмешательства троих аристократов, в числе которых были Рествуд и её принц, Налира вся превратилась в слух.

– Значит, он наказал собственную сестру? – проговорила она, отвернувшись к окну. – Встал на твою сторону? Хотя и не отправил Касандру со всеми к ректору. А что Рествуд?

– Унёс меня домой.

Эти воспоминания отзывались в душе теплом, и на лице даже появилась робкая улыбка.

– Организовал горячую ванну с травами, а потом попытался отвлечь ужином, – добавила я.

Нали усмехнулась.

– Вот поверь моей интуиции, он крайне к тебе неравнодушен. А это его «Малинка»... Ммм. Ты не представляешь, как мило звучит со стороны. Скажи, между вами хоть что-то было? Ну... хоть маленький поцелуйчик?

– Был. Вчера. И совсем не маленький, – ответила я, помрачнев.

Конечно, это не укрылось от наблюдательной Налиры.

– Всё настолько плохо? – удивилась она.

И тогда я всё-таки сказала ей правду.

– Ночью в дом Андриана пришли полицейские. Сейчас он под арестом.

Вот после этой новости Нали на несколько секунд просто застыла. Потом встала, сделала несколько шагов по комнате и вдруг резко повернулась ко мне.

– Это принцесска! Чую, именно она! – выпалила подруга. – Уверена, Касандра не смогла так просто принять, что её обожаемый Андриан бросился защищать тебя, а не её. Вот и настучала кому надо. Придумала какую-нибудь глупость и попросила передать полиции.

– Она не могла, – я помотала головой. – Нет. Они ведь с Андрианом так близки. Дружат несколько лет.

– Дружат?! Ха! Да она на него смотрит, как на свою собственность!

Я хотела возразить, но потом задумалась и поняла, что Нали права. Принцесса вполне могла обеспечить Рествуду неприятности. Но если это она, то про тьму ей неизвестно. А значит она придумала

какое-нибудь другое нелепое обвинение, и Андеру не составит труда оправдаться.

От этой мысли мне вдруг стало немного спокойнее.

Увы, ненадолго.

«Хозяйка, к хозяину приходили светлые», – прозвучал в голове голос Эдварда. Хорошо, что сам он не проявился. Да и не смог бы, вокруг было слишком светло.

– И что? Рассказывай скорее! – потребовала я вслух.

Нали глянула на меня с недоумением. Открыла рот, чтобы начать отвечать, но я остановила её жестом.

«В нём обнаружили тьму. Камеру обнесли куполом из светлой магии, нам теперь туда не попасть».

Я обречённо застонала и схватилась за голову. В глазах потемнело, пальцы сжались в кулаки.

Случилось именно то, чего я так боялась. И что хуже всего: сам Андер теперь уж точно не выпутается.

– Эй, что с тобой? Ник, ты в порядке? – донёсся до меня взволнованный голос подруги.

– Нет, – ответила ей. – Рествуда обвиняют в принятии и использовании тёмной силы.

– Что?! Он тёмный? Да быть такого не может!

Отвечать я не имела права. Вместо этого поднялась, бросила взгляд за окно и снова обратилась к Эдварду. На этот раз мысленно.

«Где Шайн и Ванесса?»

«В гостинице «Серый лебедь». Номера триста пять и триста шесть», – сообщил Эд.

«Спасибо».

– Ты куда?! – удивилась Нали, когда я начала собираться.

– Дело появилось. Очень срочное.

– Оно ведь твоего Андриана касается. А если он правда тёмный? Враг королевства. Да он ведь может быть опасен!

– Нет! – я резко развернулась и посмотрела ей в глаза. – Он никому не делал ничего плохого. А тёмный или нет... Мне плевать.

– Да как ты можешь такое говорить?! – выдала подруга, наблюдая, как наматываю на шею длинный серый шарф.

– А если бы твой принц вдруг оказался тёмным, ты бы стала любить его меньше? – спросила я в лоб. И сама же ответила: – Сильно

сомневаюсь.

Из комнаты выходила в тишине. Нали так ничего и не ответила, но и останавливать меня больше не стала.

Быстро покинув территорию академии, я направилась к нужной гостинице. Эдвард подсказывал дорогу, но перенести меня тенями не мог – днём такие перемещения были возможны только в тёмных помещениях. К счастью, дорога много времени не заняла. А когда я постучала в один из номеров, оказалось, что меня там уже ждали.

Ванесса сразу начала причитать, что гадкие вояки перевернули весь дом, обыскали каждую комнату, но в подвал так и не попали. Шайн тоже пробежал перед уходом по особняку, проверяя, нет ли напитанных тьмой предметов. Забрал все бытовые артефакты, каждую мелочь, на которой чувствовалась тьма.

Но когда я сообщила, в чём обвиняют Андриана, в комнате повисла тяжёлая тишина. Нет, мы все знали, что подобный исход возможен, но до последнего надеялись, что его удастся избежать.

– Мы обязаны ему помочь! – решительно заявила я.

– Как? – растерянно спросила Ванесса.

– Согласен, Ника. Обязаны. Но сами вряд ли справимся, – ответил мрачный полуэльф. – Нам нужна помощь. Можем попробовать обратиться к принцу Диону.

– А если это он сдал Андера?! – не сдержалась я. – Мог ведь!

– Сомневаюсь, – вздохнул парень. – Но полностью отрицать такую возможность не стану.

– Можно приказать теням устроить ему побег, – предложила я. И тут же обратилась к незримому помощнику: – Эдвард, это возможно?

«Тебе, хозяйка, подчинятся лишь те тени, что привязаны к хозяину. А нас только трое. Матильда не боец, но вдвоём мы с Робертом сможем нейтрализовать хоть всю полицию в здании».

– Отлично.

«Но купол светлой силы, закрывающий хозяина, не пройдем».

Я передала его слова Шайну, и в глазах полуэльфа появилось воодушевление.

– Купол смогу попытаться отключить я, – проговорил он. – Прихвачу несколько артефактов и накопителей. Думаю, справлюсь.

– А если нет?

– Я сделаю всё возможное, – решительно заявил Шайнар. – В конце концов, у меня очень впечатляющий уровень дара.

– Ладно, допустим, Андриана мы вызволим, – сказала Ванесса. – Но что потом? Он ведь сам сдался именно для того, чтобы обезопасить от внимания полиции свою семью. А если сбежит, то ищейки в первую очередь направятся в родовой замок Рествудов. И всё станет только хуже.

Я схватилась за волосы, нервно потянула. Получался замкнутый круг, выхода из которого просто не было. Если спасём Андриана, пострадают его близкие. Если не спасём, то его самого скорее всего казнят.

– Должен же быть какой-то выход! – выпалила, меряя шагами комнату. – Ну хоть какой-то!

– Нужно сообщить отцу Андриана о том, что происходит, – подал идею Шайн.

– Думаешь, это поможет? – с сомнением произнесла Ванесса. – Я знаю лорда Фабиана Рествуда. Он скорее пожертвует сыном, чем подвергнет опасности всю семью и жителей герцогства. Там сейчас немало тёмных. Это чревато массовыми убийствами.

Да, она говорила ужасные вещи. Жуткие. Но, слушая её, я вдруг поняла, что нужно делать. И это был едва ли не единственный возможный выход. Вот только, боюсь, Андер со мной не согласится.

– Что ты задумала? – вдруг поинтересовался полуэльф. – Я чувствую в тебе сильную надежду.

С моих губ сорвался нервный смешок. Честно говоря, сама от себя не ожидала подобного героизма, коварства и расчётливости. Кажется, эти качества появились у меня вместе с тёмной магией. Но пришедшая в голову идея на самом деле могла сработать. Более того, она могла многое изменить. Вот только для начала было необходимо поговорить еще с одним человеком. И если он меня поддержит, значит, у нас появится настоящий шанс на успех.

ГЛАВА 23. О разговоре с принцем и роковой ошибке Налиры

Чтобы добиться невозможного,
нужно поверить в невероятное
и воплотить невыполнимое.
(из заметок Николины Вайт)

Почти сутки я обдумывала свой странный, дерзкий, по-настоящему безумный план. Выискивала в нём слабые места, а в итоге даже перенесла схему действия на бумагу. В теории она казалась мне идеальной, вот только я понимала, что на любом этапе может случиться провал.

Да, намерения были благими, но я даже думать боялась, сколько невинных людей могут при этом пострадать. Совесть и врождённая осторожность твердили: «Остановись! Не лезь в это!» Но меня будто подталкивала сама Тьма, и её незримая поддержка придавала уверенности.

Вот только я прекрасно понимала, что в одиночку ничего не смогу. Для претворения в жизнь столь дерзкой задумки требовались помощники. А взять их мне оказалось нигде. Роберт и Эдвард, конечно, были со мной. Даже Матильда заявила, что ни за что не останется в стороне. И они на самом деле очень помогали. Без них я бы никогда не узнала и половины необходимой информации. Но этого всё равно оказалось мало.

Что может одна девушка против целого королевства?

Ничего.

Но я не позволяла себе впадать в уныние и опускать руки. Решила, что обязана хотя бы попробовать проверить задуманное. Поймают? И пусть. Зато смогу сказать себе, что сделала всё возможное для спасения Андриана. Понимала я и то, что он будет дико зол. Возможно, никогда не простит мне такого самоуправства. Но интуиция, а может и сама Тьма, подсказывали, что я на верном пути.

В итоге, устав от сомнений, ближе к утру я решила, что пора сделать хоть что-то. Хотя бы первый шаг. Перейти от мыслей к

действиям. И, позвав Роберта, попросила выяснить, где сейчас принц Дион.

Ещё с тех пор, как Андриан просил эту тень присмотреть за другом, между ними осталась связь. Потому всего спустя несколько минут Роберт сообщил, что его высочество в своей спальне в военной академии. Спит.

– Перенеси меня к нему, – попросила Роберта. – Можешь?

«Да, хозяйка».

Он мгновенно оказался рядом, и меня будто накрыла большая чёрная пелена. В этот раз глаза закрывать не стала, но всё равно не увидела ничего, кроме тёмного пространства. Зато когда под ногами снова оказался пол, мне вдруг стало дико страшно.

Боги, что я делаю?!

Пробралась в спальню к принцу среди ночи! Да меня только за это легко могут отдать под суд! И так сильно захотелось сбежать. Бросить всю эту гиблую затею! Но стоило вспомнить об Андриане... и на смену страху пришла решимость.

Я вскинула голову, глубоко вздохнула и осмотрелась. В небольшом помещении было темно, но с некоторых пор я прекрасно видела даже при отсутствии освещения. Обстановка оказалась удивительно аскетичной. Мне почему-то казалось, что даже в военной академии сын короля всё равно должен жить в роскоши, но ничего подобного тут не наблюдалось. В комнате стояли две узкие кровати, одна из которых сейчас пустовала. А вот на второй, что располагалась у окна, явно кто-то спал.

– Ваше высочество, – позвала негромко.

Спящий вздрогнул, тут же сел. Под потолком мигом загорелся фонарь, а в обеих руках взъерошенного беловолосого парня появились боевые плетения.

Он смотрел на меня со смесью удивления и сомнения. И своё оружие пока развеивать не спешил.

– Ты что тут делаешь? – выдал он хриплым со сна голосом.

– Поговорить пришла, – ответила чистую правду. – Простите, что ворвалась без предупреждения. Но дело срочное.

Он внимательно осмотрел комнату, заострил внимание на моих пустых руках и, кажется, немного успокоился.

– Как сюда попала?

– Это не важно, – ответила, мотнув головой. – Ответьте правду, это вы сдали Андриана полиции?

Лицо принца в один момент будто заledenело, а в глазах я увидела растерянность. Он выглядел удивлённым и немного испуганным. Но вот боялся за себя или за друга пока было не понятно.

– Андера арестовали? Когда? - спросил требовательно.

– Вчера. Как раз на следующий день после вашего визита.

– И ты решила, что я сдал друга?! – возмущённо выдал Дион.

В ответ я предпочла промолчать. Пусть как хочет, так и понимает.

– Мстить пришла? – настороженно спросил принц.

– Нет, – отрицательно мотнула головой. – За правдой. И если Андер на самом деле вам друг, то за помощью.

Вот после этой моей фразы Дион преобразился. Взъерошил волосы, несколько раз моргнул, будто пытаюсь окончательно сбросить остатки сна. А потом встал с постели и принялся одеваться.

Я тактично отвернулась, хоть он и не просил. Наблюдать за полуобнажённым принцем мне казалось неправильным и даже наглым.

– Клянусь, Николина, я никому не говорил о том, что узнал об Андере. И понятия не имел, что его арестовали. Но я помогу ему. Сделаю всё, что в моих силах. Прямо сейчас отправлюсь во дворец.

– Не надо, – я снова посмотрела на Диона. Он уже был одет, как раз застёгивал пуговицы на форменном кителе. – Это не поможет. Его обвиняют в принятии тьмы.

– Думаешь, я не смогу организовать снятие обвинений? - спросил с насмешкой.

А вдруг, правда, сможет?

– Буду очень рада, если у вас получится. Но если нет... я кое-что придумала. Правда, сама не справлюсь. Потому и пришла к вам.

Он вдруг ободряюще мне улыбнулся.

– Не переживай так. Вытащим мы твоего Андера. И сдаётся мне, между вами далеко не деловые отношения.

– Вы, главное, помогите ему.

– Давай мне номер своего магфона. Обещаю, вызову тебя, как только хоть что-то выясню.

Я кивнула, а на душе стало ещё чуточку легче. Настолько, что, вернувшись обратно в своё общежитие, мне даже удалось уснуть. Увы, ненадолго.

Нали пришла на рассвете. Прошлым вечером она снова умчалась на свидание к своему Брайлу и выглядела такой счастливой, что не замечала ничего вокруг. Зато сегодня вернулась не в настроении.

– Вставай! – сказала, сдёргивая с меня одеяло. – Собирайся. Скорее же, Ник!

Я приподнялась на локтях и в полном недоумении уставилась на подругу.

– Зачем? – Глянула на настенные часы. – Ещё рано. До завтрака час.

– Тебе нужно срочно уходить! – взволнованно выдала Налира. – Есть огромная вероятность, что очень скоро за тобой явятся из полиции.

– Почему?

Я почти двое суток провела без сна, потому сейчас соображала со скрипом и никак не могла понять её логики.

– Потому, Ника! – рявкнула Нали, сама подскочила к шкафу и принялась вытаскивать из него мои вещи и складывать в большую сумку. – Скорее же! Мы должны успеть!

– Объясни, наконец, что происходит!

Я села на постели и всё-таки принялась одеваться.

Подруга обернулась, глянула виновато и покаянно опустила голову.

– Я вчера рассказала Раю о том, что твоего Рествуда арестовали. Ляпнула, что ты очень переживаешь и уверена в его невиновности. Клянусь, больше ничего не говорила. Но Брайлу хватило и этой информации. Он при мне вызвал по магфону следователя и сообщил, что ты можешь иметь отношение к делу Рествуда... как подельница.

Если бы я не сидела, то от таких новостей точно бы села. Возможно, прямо на пол.

– Нали... – выдохнула растерянно.

И тут в дверь постучали. Громко так, уверенно, будто даже имели право эту самую дверь выбить.

– Королевская полиция, откройте, – прозвучало из коридора.

У меня мигом похолодели руки, а подруга побледнела.

– Поздно... – слетел с её губ едва слышный шёпот.

Хотелось выругаться в голос, но я не стала привлекать этим внимание.

Выхватив из рук Нали сумку с моими вещами, я сгребла со стола свои вчерашние записи, сдёрнула с вешалки пальто и мысленно позвала Эдварда, приказав ему проявиться. Благо в утренних сумерках в комнате еще было довольно темно.

Когда рядом со мной соткался мужчина, состоящий из тьмы, Налира ошарашенно отскочила в сторону. Она бы точно закричала, если бы я не закрыла ей рот ладонью.

– Не бойся, это Эдвард и вреда он тебе не причинит. Я уйду. Возможно, больше не встретимся. Прощай, Нали. Пусть у тебя всё будет хорошо.

С этими словами я отпустила её и шагнула к тени, одновременно приказывая ему перенести меня в безопасное тёплое место. А спустя мгновение мы оказались в подвальном ритуальном зале особняка Рествудов.

Теперь я тоже была вне закона, но, в отличие от Андриана, пока оставалась на свободе. Случившееся утром только сильнее убедило меня в необходимости претворения собственного плана в жизнь. Именно этим я и занялась.

Тени исполняли мои приказы безропотно, а иногда даже подсказывали, как поступить лучше. Увы, их было только трое, и я сильно сомневалась, что они на самом деле так сильны, как говорят.

Магфон пришлось уничтожить, потому что по нему меня могли найти. Всё утро занималась созданием артефакта, закрывающего от магического поиска, а необходимые материалы Матильда принесла мне из мастерской Рествуда. Роберта я отправила незримо следить за Дионом. Ну не внушал мне принц доверия. Но оказалось, что тот на самом деле с рассвета находился во дворце, потом в департаменте тайной полиции, потом даже наведлся в мою академию. Тогда-то я и написала ему записку, попросила Роберта дожидаться, когда принц останется один, и передать.

А вскоре получила ответ:

«Андера ждёт суд. Вопрос с приговором почти решён. Я готов помочь с побегом. После заката буду ждать в укромном месте. Пусть Роберт тебя приведёт».

От теней я узнала, что Шайна и Ванессу тоже допрашивали и проверяли на наличие тьмы. Но они оба были связаны клятвами и не смогли ничего рассказать даже под действием зелья истины.

Эдвард крутился в полиции, пытался узнать что-то о хозяине. Даже увидел его мельком. Но в камеру пробиться не смог – на ней стояла сильная защита из светлой магии.

– Как много в Ханирском герцогстве истинно тёмных? - спросила я у Матильды.

«Немало, хозяйка. Но они привыкли жить, скрываясь».

– Сколько? Аристократы или простые? Вряд ли тёмный дар есть только у нескольких высокородных семей.

«Пятьдесят точно наберётся, но, думаю, их намного больше».

– Я напишу им письма, ты сможешь передать?

«Смогу».

Вот этими самыми письмами я и занималась до самого заката. Сейчас бы очень пригодился артефакт копирования, но на его сборку у меня бы ушло гораздо больше времени. Закончив, вручила записки Матильде и позвала Роберта.

«Его высочество ждёт вас. Но он не один», – сообщил тень.

– С кем? – спросила устало.

«С ним светлая – его невеста, и ещё один маг. Как я понял, они настроены помочь хозяину».

– Переноси меня к ним.

«Они могли специально говорить о желании помогать, зная, что я где-то рядом», – настороженно заметил Роберт.

– Всё равно переноси. Если нападут, постарайся их... усыпить, что ли.

Тень протянул мне чёрные руки, и я уже привычно шагнула в его объятия.

Последние дни выдались морально сложными и очень напряжёнными. Я слишком устала гадать: кому можно верить, кому нет? Пытаться понять, кто друг, а кто враг. Та же Нали точно не хотела мне вредить. Просто сказала не тому человеку о том, что я переживаю за Рествуда. А принц Брайл сам сложил одно к другому.

Я не держала на неё зла. Просто осознала, что подвести может кто угодно, даже самый верный и проверенный человек. Потому на встречу с Дионом отправилась, ни на что особо не надеясь. Мой план

по спасению Андриана, конечно, был не идеален. Но вполне жизнеспособен. С принцем или без него, я всё равно попытаюсь исполнить задуманное.

Даже зная, что могу только сильнее всё усложнить.

ГЛАВА 24. Об интриганах и страхах

Говорят, что у некоторых людей нет слабостей.

Полагаю, что и душа у них тоже отсутствует.

(Из размышлений Андриана Рествуда)

Андриан Рествуд

– Ну что, Рествуд, готов назвать имена подельников? – странно весёлым тоном поинтересовался вошедший в серую допросную дознаватель.

Я постарался сесть ровнее, хотя тело слушалось с большим трудом. Глаза болели, будто в них насыпали песка, а из-под наручников снова показались кровавые подтёки.

Смуглый темноволосый мужчина лет сорока прошагал через комнату, а его гулкие шаги эхом ударили по моему слуху. Он опустил за стол и жестом приказал охране выйти. Некоторое время рассматривал меня странным взглядом, а потом откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и улыбнулся.

– Доброго дня, лорд Стайр, – ответил ему. – Нет у меня никаких подельников и никогда не было.

Я вообще впервые видел этого человека улыбающимся. Потому даже усомнился, правда ли передо мной лорд Денр Стайр – глава королевской тайной полиции. Хотя его появление меня не удивило, всё же расследование моего преступления он, как ни крути, должен был курировать лично. Странно только, что пришёл только спустя двое суток.

В королевстве его недолюбливали. Среди высшего общества он слыл холодным, расчётливым интриганом, который может любое дело вывернуть к своей выгоде. И всё же король не спешил снимать его с должности, несмотря на самые разные слухи. А я и вовсе относился к нему очень уважительно. Он происходил из давно обедневшей дворянской семьи и немало добился в жизни, хотя ради этого ему пришлось многим пожертвовать. Но вот так на его территории мы с ним столкнулись впервые.

– Ты понимаешь, что тебя ждёт? – спросил лорд Стайр серьёзным тоном.

– Да, – ответил я.

– А мне кажется, нет, – бросил тот. – По свидетельству наших светлых помощников, в тебе пугающе много тьмы. И это говорит о том, что для её получения были убиты очень многие люди. Да, это косвенные доказательства, но суд может посчитать их достаточными. И тебя казнят.

Говорить я ничего не стал. Просто не видел смысла.

– Скольких ты принёс в жертву? – вдруг спросил глава тайной полиции.

Эти вопросы уже были раньше, и на все я отвечал молчанием. Меня пытались напоить зельем истины, но тьма внутри нейтрализовала его за несколько секунд. До пыток дело пока не дошло, но я не обольщался. Вполне возможно, скоро дознавателей перестанет останавливать то, что по рождению я лорд, а физическое воздействие при допросе законодательно запрещено.

– Как давно ты стал тёмным? – последовал новый вопрос.

– Не помню, – ответил то, что отвечал раньше.

– Каковы твои способности?

– Не проверял.

– Использовал ли ты тьму во вред другим людям?

А вот этого вопроса раньше не задавали.

– Целенаправленно – нет. Вынужденно – бывало.

И лежащий между нами артефакт истины окрасился в зелёный, подтверждая, что я говорю правду.

– Хм, – усмехнулся лорд Стайр и что-то записал в протоколе.

– А проводил ли ты ритуалы по принятию тьмы для других?

Над ответом пришлось подумать. Раньше я легко мог сказать «нет» и это было бы чистой правдой. Но Малинку я фактически заставил принять тьму. Это было именно ритуалом. И всё же я снова решил ответить правду.

– Один раз.

– Отлично, – на лице лорда Стайра появилась довольная улыбка. – Полагаю, это девушка. И её имя Николина Вайт.

Я промолчал, но одним богам известно, чего мне стоило в этот момент сохранить на лице маску спокойной отрешённости, хотя в душе разразился настоящий шторм. Откуда они могли узнать про Малинку? Неужели всё-таки связали её со мной? Или... поймали?

– Мисс Вайт задержана, – вдруг сказал Лорд Стайр, заметив что-то по моему лицу. – Как раз сейчас её проверяют наши светлые гости. Боюсь, эту девушку ждёт незавидная участь. Особенно, если она откажется говорить.

Я дёрнул рукой. Это получилось непроизвольно. Неконтролируемо. И, к сожалению, даже такого жеста для дознавателя оказалось достаточно, чтобы понять, что он нашёл моё слабое место.

– Такая молодая, интересная. Талантливый артефактор. Да и вообще, крайне занимательная особа. Уверен, ей про вас известно немало. И она всё нам обязательно расскажет. У меня есть специалисты, которые замечательно умеют вытягивать информацию из юных нежных особ.

– Попытки в королевстве запрещены! – выпалил я.

– Конечно, – поспешил согласиться лорд Стайр, но в голосе улавливался скепсис. – Так и есть.

Я видел по его ледяному взгляду, что ради получения ответов на свои вопросы он пойдёт на нарушение закона. И совесть мучать не будет. У него подобного недостатка просто нет.

– Кстати, подскажи-ка, тебе известно, кто из тёмных может управлять теневыми сгустками? Да так, чтобы они принимали форму людей? – словно между прочим спросил этот жуткий тип.

И при других обстоятельствах я бы снова промолчал. Но сейчас мне вдруг захотелось ударить его в ответ его же методами.

– Да, – ответил я, прямо встречая его взгляд. – Это тени, они разумны. Именно в них в итоге превращаются принявшие тьму. Тот, кто ими управляет может отдать им любой приказ, а проникнуть они могут куда угодно. И я знаю, что за тех, кто ему дорог, их хозяин будет жестоко мстить. Подумайте об этом перед тем, как начнёте допрашивать мисс Вайт.

Камень в артефакте остался зелёным, а кадык лорда Стайра едва заметно дёрнулся, но больше дознаватель никак не показал собственных эмоций.

– Звучит, как угроза, – бросил он, ехидно оскалившись.

– Это всего лишь предупреждение, – заметил я.

– Ты не в том положении, чтобы разбрасываться такими словами. Но за информацию о тенях, спасибо. Она мне пригодится.

Он встал, медленно обогнул стол и, подойдя ко мне, остановился.

– Знаешь, Андриан, я считал тебя самым адекватным и положительным из всех друзей Диона. Жаль, что ошибся на твой счёт.

– Знаете, лорд Стайр, – ответил, повернувшись к нему, – до нынешней встречи я относился к вам с уважением. Жаль, что моё мнение оказалось ошибочно.

Тот ухмыльнулся, чуть склонил голову набок и направился к выходу.

– Кстати, я тут решил, что твою девочку допрошу лично, – сказал он, остановившись у двери. – Она ведь из простых. До столицы жила в глухой деревне. Не имеет ни высокородных родственников, ни внушительных капиталов. Конечно, будет жаль, если она не переживёт нашу беседу. Но сейчас в борьбе с тёмными у меня полная свобода действий.

– Она ничего не знает! – вырвалось у меня.

– Вот и проверим, – пожал он плечами. – Или ты готов начать отвечать на мои вопросы?

– Я уже сказал, всё что мог.

– Этого мало, Андриан. Мало. Кстати, если бы ты проявил лояльность к следствию, я мог бы проявить лояльность к тебе. Или... к мисс Вайт. Подумай над этим.

Когда он вышел, в допросную шагнули двое охранников. У обоих были мощные защитные артефакты, напитанные светлой магией и призванные защищать от сил тьмы. Жаль расстраивать парней, но в случае с тенями эти побрякушки будут бесполезны. Увы, теней рядом нет.

Сам я собственным даром пользоваться не мог. Мою магию ограничивали широкие браслеты, сковывающие запястья. Их тоже создавали светлые, и теперь, при любом всплеске тьмы, эти железки раскалялись докрасна. Учитывая мощь моего дара, с каждым днём его становилось всё сложнее держать под контролем. Всплески стали случаться от малейшей эмоции, а кровавые ожоги на руках и не думали затягиваться. Вот и сейчас от одной мысли, что на Малинку надели такие же браслеты, тьма внутри вспыхнула, а запястья снова обожгло болью.

– Вставайте, лорд Рествуд, – сказал один из конвоиров.

Да, в отличие от Стайра, эти двое пока обращались ко мне по титулу и старались лишний раз не трогать.

Я кивнул, попытался собраться с силами, упёрся руками в поверхность стола, приподнялся... и сразу сел обратно. Демоновы наручники вместе с защитой, установленной на моей камере, вытягивали все силы. Если в первый день это было не особо заметно, то на третий я едва мог ходить. Чувствовал себя настоящей развалиной.

Но когда меня всё-таки дотащили до камеры, стало ещё хуже. Да, выглядела она вполне прилично, здесь даже обои на стенах имелись, письменный стол, книги, удобная кровать. Вот только по периметру сияла золотом та самая защитная сфера светлых, от которой мне становилось всё хуже.

Упав на постель, я попытался успокоиться. Но лишь стоило закрыть глаза, и перед мысленным взором появлялась Малинка – бледная, измученная, в таких же наручниках, из-под которых сочится кровь. Видеть Нику такой было невыносимо. А от одной мысли, что её ждёт казнь, хотелось выть.

Но что мне делать? Как выпутываться?

Бежать? А что потом?

И будь я тут один, этот вопрос даже не появился бы. Я давно смирился с тем, какая участь меня ждёт в случае ареста. Но Николина ни в чём не виновата. Ни в чём!

Шли часы. Силы стремительно покидали тело, я чувствовал, что вот-вот отключусь. Глупо, но с этой защитой мне, возможно, даже до суда дотянуть не удастся. Светлые явно что-то перемудрили, когда устанавливали контур на камере.

Здесь я был полностью отрезан от тьмы. Тени тоже не могли меня слышать. Но даже понимая это, я всё равно продолжал снова и снова мысленно произносить слова приказа. Судя по всему, последнего. А потом плюнул на всё и произнёс его вслух:

– Эдвард... Роберт... спасите Николину. Заберите её... отсюда. Любыми... способами, но без жертв.

И, уже уплывая в благословенное забытие, вдруг услышал совсем рядом знакомый голос. Вот только принадлежал он совсем не охранникам и даже не Малинке.

ГЛАВА 25. О побеге, дружеской поддержке и разочаровании

Говорят, непрошенная помощь – хуже вреда.
Потому, если уж решили помочь кому-то без
его ведома, то лучше сразу подготовьтесь
к тому, что вас же во всех проблемах и обвинят.
(из заметок Николины Вайт)

Николина Вайт

– Давай, что ли, зелья тебе успокоительного накапаю, – предложила сидящая на переднем сидении Агнара. – Оно у меня эльфийское, безвредное. Почти без магии.

Я заставила себя отвести взгляд от освещённой фонарями дороги, ведущей к полицейскому управлению и взглянула на девушку. Она смотрела с сочувствием и пониманием, пыталась поддержать меня, как могла, но это не помогало.

– Мне тоже тревожно, – продолжила Агни, стягивая с головы простую чёрную шапку.

По её плечам рассыпались медные волосы, и она поспешила скрутить их в пучок. Вообще меня немало удивило, что невеста принца Диона настолько простая и милая девушка. А ещё очень боевая – она рвалась вместе с парнями штурмовать управление, но её не взяли. Как, впрочем, и меня. Правда, я сама не пошла, прекрасно понимая, что буду там только мешать.

Потому мы с ней остались во взятом на прокат большом магмобиле, который сейчас был припаркован на соседней от логова полицейских улице. Нам оставалось только ждать и надеяться, что у парней всё получится.

– Переживать не о чем, – снова попыталась приободрить меня Агнара. – Дион с Кейном и не из таких переделок выбирались. Вытащат они твоёго Рествуда. Тем более с ними тот светлый мальчик. Шайн. Поверь, у него очень сильный дар. Уж я-то такое сразу вижу.

– И тени, – добавила я тихо.

– Да, тени с ними. Кстати, ты же можешь связаться с кем-то из теней. Может...

– Нельзя, – вздохнула. – Если только позову кого-то из них, они будут вынуждены прийти, бросив всё. А вдруг они сейчас там гораздо нужнее?

С губ девушки сорвался тяжёлый вздох, но она всё-таки кивнула.

На подготовку этого побега у нас было катастрофически мало времени. Фактически чуть больше суток. Вчера вечером, когда я попросила Роберта доставить меня на встречу с принцем, то и надеяться не могла, что Дион так решительно возьмётся за освобождение Адриана. И уж точно не ожидала, что ему в этом вызовутся помогать невеста и друг.

С Агнарой мы как-то сразу нашли общий язык. Её присутствие меня даже немного успокаивало. А вот приятель принца поначалу очень мне не понравился. Никогда не любила рыжих, а этот оказался ещё и дико самоуверенным, ехидным и со странным чувством юмора. Он смотрел на меня со скепсисом, а слушал вообще вполуха, будто его насильно заставили прийти и оторвали от очень важных дел.

Но когда я выложила суть плана, именно он указал на все слабые места и предложил альтернативные варианты. Во время обсуждения мы даже пару раз поспорили. И что самое странное, я не чувствовала себя с ним скованно, хоть и видела впервые в жизни.

В итоге к утру план был придуман, просчитан, а каждый из нас получил своё задание. И никого не смущало, что мы собираемся пойти на самое настоящее преступление. Дион заявил, что Андера ни за что не бросит. А вот рыжий Кейнар, как выяснилось, с Рествудом почти не общался. Они когда-то ещё на первом курсе учились вместе, а потом Кейн был вынужден перевестись в другое учебное заведение. Фактически, его не должна была волновать судьба бывшего однокурсника. И всё же он почему-то влез в дело по его спасению. Да не просто влез, а считай, возглавил.

– Они там уже почти пятнадцать минут, – проговорила я, глянув на часы, встроенные в переднюю панель магмобиля. Секундная стрелка двигалась рывками, и мне казалось, что вместе с ней стучит моё сердце. Будто бы тоже отсчитывает мгновения.

– Идут! – взволнованно выдохнула Агнара.

Я вострепенулась, вглядываясь в темноту. И увидела, как в свете уличного фонаря появились четверо парней в длинных чёрных плащах с глубокими капюшонами.

Нервно дёрнув ручку, я выбралась из магмобиля и ринулась к ним. По плану при первой же возможности тени должны были перенести Андера в безопасное место. Вот только почему-то этого не сделали.

«Роберт?» – позвала вопросительно.

«Хозяин слишком слаб, – ответил мне тень. - Его нельзя сейчас перемещать тёмным порталом. Он должен хотя бы немного восстановиться».

В этот момент я как раз добежала до парней и только теперь увидела, что Дион с Кейном фактически тянут Андера на себе. Шайн бежал сзади, попутно создавая какие-то плетения и швыряя их за спину. А, заметив меня, обогнул остальных и, поймав мою руку, повёл в магмобиль. Причём затолкал на третий ряд сидений.

– Скорее! – бросил он, обернувшись к Диону. - У нас есть не больше пяти минут, чтобы скрыться.

Принц помог Кейну затащить бессознательного Рествуда ко мне на заднее сидение, сам сел за руль, а рыжий с полуэльфом разместились на среднем ряду. Магмобиль сразу же тронулся и довольно быстро помчался по заснеженным улицам столицы.

Андриан качнулся, и я едва успела поймать его и уберечь от падения. Прижала его голову к своему плечу и только теперь смогла поверить, что он на самом деле рядом со мной. Свободен. Кожа Андера оказалась горячей, он тяжело и рвано дышал, а лицо даже в темноте выглядело болезненно бледным.

– Шайн, что с ним? - спросила взволнованно.

– Истощение, – отозвался тот, обернувшись ко мне. – Там в камере была хитрая защита, которая вытягивала из него тьму. - И со злой иронией добавил: – Ага, тьму из тёмного мага. Это то же самое, что кровь из человека выкачать. А потом удивляться, чего это он так слаб?

– То есть, если я поделюсь с ним силой, ему полегчает? – проговорила вопросительно.

– Теоретически – да, – ответил полуэльф. – А ты умеешь?

– Не пробовала.

– Так попробуй, – заявил Кейнар, тоже обернувшись ко мне. – Давай, хоть попытайся.

Закрыла глаза, выдохнула, потянулась к тьме и даже направила её Андриану. Вот только она рассыпалась, будто бы не смогла к нему пробиться. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом, как и третья. Я бы так и продолжала пытаться, но тут с переднего сиденья послышался виноватый голос Агнары:

– Хватит, Ник. Я чувствую твою тьму. Она странная, не агрессивная, но в ней очень явно ощущается твоя паника. Это душит.

Только теперь я осознала, что меня бьёт дрожь. Сердце в груди стучало, как заведённое, и было дико страшно. Видя Андриана в таком жутком состоянии, я поняла, что не справляюсь ни с чем. Что глупо и самонадеянно взялась за дело, которое мне не по плечу. И провалила всё.

– Он не принимает мою магию! – выдала, перестав сдерживать нервозность. – Я... не знаю, что делать.

Магмобиль подпрыгнул, налетев на заснеженный бордюр, Дион ударил по тормозам, и нас занесло на скользкой дороге. К счастью, принц справился с управлением, и мы снова помчались вперёд.

– Он мог закрыться от светлой силы, которая его убивала. Придётся тебе, Ник, как-то пробить в его защите брешь, – серьёзным тоном сказал Шайн. – Спроси у теней. Они могут что-то подсказать.

«Роберт, как ему помочь?» – мысленно обратилась к тени.

«Можно попробовать привести в чувства», – прозвучал его ответ в моей голове.

И я сразу принялась тормошить Рествуда.

– Адриан, очнись! – позвала громко. – Андриан!

Развернулась к нему всем корпусом, и его голова безвольно упала на край спинки сидения.

– Просыпайся! Прошу тебя!

Схватила его за грудки, попробовала встряхнуть, но не получилось.

И тогда, обняла его лицо ладонями. Кожу кольнуло щетиной, которой никогда раньше я на лице Рествуда не видела. Он вообще сейчас выглядел ужасно непривычно. Будто рядом со мной совсем не Андриан Рествуд, а кто-то другой.

– Андер, – позвала я снова, но теперь мог голос прозвучал жалобно. – Прошу тебя, очнись.

И добавила совсем тихо:

– Я без тебя не справлюсь. Пожалуйста... ты очень мне нужен.

Его ресницы чуть дрогнули, а я замерла, боясь поверить, что получилось. И вдруг Андер открыл глаза, посмотрел прямо на меня, но вот его взгляд был странным, мутным и совсем не осмысленным.

– Малинка, – прошептал едва слышно.

На его лице появилась нежная ласковая улыбка. Такая искренняя и открытая, что у меня перехватило дыхание. Но тут рука Рествуда легла на мой затылок, он неожиданно придвинул меня к себе и поцеловал. А я ответила, не сомневаясь ни мгновения. Сейчас мне стало совершенно всё равно хорошо это или плохо, будут у нашего сближения последствия или нет. Я просто разрешила себе сделать то, чего мне сейчас отчаянно хотелось.

Увы, продлился поцелуй всего несколько секунд. А потом Андриан остановился, его объятия ослабли, а тело обмякло. Он снова потерял сознание, но я его не отпустила, опять прижалась губами к его губам, направляя свою тьму. И в этот раз она смогла пробиться к цели. Полилась в Андера живительной силой. Перетекала от меня к нему, не встречая никаких преград.

«Хозяйка, теперь мы можем перемещаться», – прозвучал в голове голос Роберта.

Неужели всё получилось?

– Остановите магмобиль в тихом месте. Мы перенесёмся, – сказала я ребятам.

Дион тут же съехал на обочину и, отключив двигатель, обернулся ко мне.

– Давай, Николина, – сказал он. – Только сидите в своём укромном месте и не высовывайтесь. Не дай Андеру надеть глупостей. Я приду, как только шум немного уляжется. Если что, отправляй Роберта с запиской.

Я благодарно кивнула.

– Спасибо всем вам, – сказала искренне. – Сама бы я не справилась.

– Не стоит, – улыбнулся принц. – Мы своих не бросаем. Кстати, когда Андер придёт в себя и потребует объяснений, вали всё на меня.

– И на меня, – добавил Кейн.

– И на меня тоже, – серьёзным тоном заявил Шайн. – И передай ему, что я сам всё расскажу его отцу.

– Спасибо, – сказала едва слышно, а глаза предательски защипало. Что ни говори, а Рествуду очень повезло с друзьями.

– До встречи, Ник, – проговорила Агнара. И ободряюще добавила: – Всё будет хорошо.

Крепче обхватив Андриана, я приказал Роберту перенести нас и закрыла глаза.

В следующее мгновение мы будто нырнули в невесомость, где не было ни магмобиля, ни пола, ни стен, ни потолка. Там даже воздуха не было, но при этом я не чувствовала дискомфорта. Обычно подобное перемещение длилось не больше секунды. Но на сей раз заняло все десять и закончилось совершенно неожиданно. Я банально рухнула на деревянный пол, а рядом со мной упал Андриан.

– Андер, ты как? – тут же спохватилась.

Он застонал, попытался приподняться, повернул ко мне голову... но сразу же снова отключился. Что они с ним в этой полиции вообще делали? Как умудрились довести до такого состояния всего за три дня?!

– Эдвард, Роберт, – позвала вслух. – Помогите перенести Андера в кровать. Если тут вообще есть кровать.

В том, что мы попали в то самое укромное тайное место, я уже не сомневалась. Но вот где именно оно находится, даже не представляла. Его выбрали тени, посчитав наиболее подходящим. А Матильда заверила, что всё для нас подготовит.

Домишко оказался маленьким, деревянным и состоял из двух комнаток: довольно просторной кухоньки и маленькой спальни. Ни душа, ни уборной здесь не нашлось. За старой поеденной молью занавеской обнаружилась металлическая лохань и ржавый умывальник. Но что самое главное, здесь было тепло, а возле разожжённой печки висилась горка дров.

«Хозяйка, хозяину нужен отдых и зелья», – прошелестел в голове голос Роберта.

Я направилась в спальню, где на кровати уже лежал бледный измождённый Андриан. И при одном взгляде на него, у меня ком встал в горле.

«Зелья у Шайна. Принеси», – приказала тени.

Он кивнул и пропал, Эдвард тоже исчез, а Матильда и вовсе не материализовалась. Но я чувствовала, что она рядом.

Кроме кровати, тумбочки и шкафа в спальне больше ничего не помещалось. Опустившись прямо на пол, я уже хотела взять Андера за руку... но замерла, увидев на его запястье жуткий ожог с запёкшейся кровью. Несколько секунд просто пялилась на эту круговую рану, а в душе будто взрывались и рушились города. Пришлось несколько раз вдохнуть, чтобы собраться с мыслями. И только после этого моя голова снова заработала, как надо.

Поднявшись на ноги, нашла свою сумку и выудила оттуда флакончик с обеззараживающим раствором и баночку с заживляющим бальзамом. Во время работы над экспериментальными артефактами, несмотря на защитные перчатки, случалось всякое. Часто требовалось обработать мелкие раны и порезы. Потому кое-какие лекарства я всегда носила с собой. И сейчас онигодились, как никогда раньше.

Раны Андера я обрабатывала очень осторожно. Кровь смывала, едва касаясь тряпицей, смоченной в растворе. Мазь наносила обильно, даже не думая об экономии. А вот бинтов в сумке не оказалось. Пришлось разорвать на тряпицы одну из прихваченных с собой сорочек.

Закончив перевязку, я снова села на пол, крепко сжала пальцы Андриана и прислонилась с ним лбом.

– Андер, – позвала тихо.

Он не шевельнулся, не открыл глаза, но мне вдруг показалось, что я нужна ему, что должна находиться рядом. Да, это было нелогично, я же не целитель. Но и просто отпустить его уже не могла. Так и сидела с ним, пока не вернулся Роберт. Потом сама по капельке вливала в рот Андриана восстанавливающее зелье, молясь богам и Тьме, чтобы оно скорее подействовало.

В голове царил мрак, в мыслях не было ни единого просвета. Ещё сегодня утром я не сомневалась, что способна справиться со всем, что придумала отличный выход из ситуации и, при поддержке Диона, сумею воплотить задуманное в жизнь. Мой план был дерзким и даже безрассудным. Но вполне мог сработать. Вот только стоило увидеть Андриана в таком состоянии, и всю мою решительность будто ветром снесло.

Во что я ввязалась? Что вообще могу? Вздумала тягаться с сильными мира сего? Решила изменить законы? Дура! Наивная деревенщина. Если в полиции даже Рествуда за три дня так измучили, то что бы сделали со мной? А я ведь не из высокородных. Со мной бы вообще никто церемониться не стал.

– Знаю, ты будешь очень на меня зол, – прошептала, чуть крепче сжав руку Андера. – И вряд ли захочешь слышать объяснения. Но я не могла поступить иначе, не могла оставить тебя в полиции.

Он молчал. Но теперь, после зелья, хотя бы стал дышать ровнее, да и жар немного спал. На Анdere всё ещё был чёрный костюм, тот самый, в котором он пришёл на танцевальный вечер в академию. Но ткань изрядно помялась, а белая рубашка теперь и вовсе казалась серой. Наверное, мне стоило переодеть его, тем более, что Матильда принесла сюда сумку с вещами. Но со всеми этими нервами и переживаниями у меня самой не осталось сил даже на то, чтобы подняться на ноги.

Уснула там же – на полу у кровати. Просто провалилась в сон, как в глубокую яму, в которой не было ничего: ни чувств, ни грёз, ни страхов.

Утром проснулась в кровати. Одна.

Тут же поспешила сесть, осмотреться. Из окна лился холодный свет тусклого зимнего солнца, и в таком освещении комнатка казалась еще меньше. Стены из сруба выглядели обшарпанными, местами даже подгнившими, не было ни штор, ни коврика. А дверной проём закрывала занавеска из старой простыни.

– Андер, – позвала, откидывая край тяжёлого одеяла.

Но мне никто не ответил.

Встала с кровати, сунула ноги в сапоги и быстро направилась в кухню. Вот только и там никого не обнаружила. Ни Рествуда, ни теней.

Боги, неужели он отправился сдаваться властям? А ведь Андриан мог. Ему хватило бы для этого и благородства, и чувства ответственности.

Ринулась к вешалке, сдёрнула с неё своё пальто и, одеваясь на ходу, вышла за дверь. Быстро осмотрелась по сторонам, уже хотела звать Эдварда, когда увидела вдалеке на снегу у реки тёмный силуэт. И, намотав на шею шарф, направилась к нему.

Андриан сидел на поваленном бревне и смотрел на замёрзшую воду. Он точно слышал, что я подошла – хруст снега под моими ногами был таким громким, что не заметить его смог бы только глухой. И всё же Рествуд не обернулся.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, остановившись в нескольких шагах от него.

– Как человек, за которого всё решили другие, – прозвучал ровный холодный ответ.

Я растерянно опустила голову. Сначала даже почувствовала себя виноватой, но стоило снова взглянуть на бледного взлохмаченного Андера, как сразу вспомнилась вчерашняя ночь и то, в каком состоянии забрали его из полиции.

– Если бы мы тебя не вытащили, ты бы долго не протянул, – сказала, сжав пальцы в кулак.

– Ну и что, – бросил равнодушно. – Меня всё равно должны были казнить. А так это просто случилось бы раньше, и без свидетелей.

– Да как ты можешь так спокойно об этом говорить?! – выпалила громко.

Вот теперь он обернулся, смерил меня холодным взглядом, и на его губах появилась горькая усмешка.

– Потому что это было моё решение, – твёрдо ответил Рествуд. – Только так я мог защитить других тёмных от внимания полиции. Но вы своим самоуправством поставили крест на всех моих стараниях! Скажи, ты хоть представляешь, что сейчас начнётся? Как поведут себя полицейские? Первое, что они сделают, это отправятся искать меня в замок родителей. Естественно, прихватят с собой светлых. Знаешь, кого они там обнаружат?

Он вдруг встал, шагнул ко мне, а я поспешила отступить. Ещё никогда мне не приходилось видеть спокойного и уравновешенного Андриана настолько взбешённым. В его почерневших глазах сияла настоящая злость, граничащая с ледяной решимостью. И в этот момент мне стало по-настоящему страшно.

Рествуд наступал, я отходила назад, но на третьем шаге оступилась и села в снег. Теперь Андер возвышался надо мной, как палач, как олицетворение неминуемой кары, и в душе всё застыло от ужаса.

– В моей семье все владеют тёмным даром, – сказал он, глядя на меня сверху. – Отец, мама, две младшие сестры и брат. В замке живут ещё несколько тёмных. И все эти люди теперь пострадают. Из-за тебя!

– Я просто хотела тебе помочь! – воскликнула, даже не пытаясь встать. Боюсь, ноги бы меня просто не удержали.

– Совершенно при этом не думая о последствиях! – припечатал он.

После чего развернулся и направился к дому.

Некоторое время я так и сидела в сугробе, пытаюсь навести порядок в собственных мыслях. Там и до этого творился сумбур, а после отповеди Андера, добавилось еще и дикое чувство вины. Я опустила взгляд на свои замёрзшие руки... и вдруг увидела на кончиках пальцев маленькие облачка тьмы. И в голове сразу же прояснилось.

– Андриан! – крикнула, вставая, и решительно направилась вслед за магом.

Он на мгновение остановился, но потом всё равно продолжил путь.

– Если ты вдруг забыл, то я теперь тоже тёмная. Твоими, между прочим, стараниями. И за мной тоже приходила полиция!

Вот теперь он замер на половине шага и резко обернулся.

– Да, они заявили прямо в общежитие! – продолжила, поймав его взгляд. – Если бы не Эдвард, я бы тоже попала в руки этих извергов. И сомневаюсь, что со мной бы стали там обходиться галантно.

И без того бледное лицо Рествуда вдруг побледнело ещё сильнее, но отвечать он не спешил.

– Тогда я поняла, что не готова жить в бегах. Не хочу скрываться. А ведь таких, как я и ты, немало. И все они живут в постоянном страхе за свою жизнь, хотя обладают немалой силой, и уж точно способны постоять и за себя, и за свои семьи.

Он продолжал молчать, но теперь хотя бы слушал меня внимательно. Я же подошла ближе, остановилась в метре от него и сказала то главное, что должна была сделать сразу:

– Я написала им письма и попросила теней передать! Почти сто штук. Сто семей получили от меня послания с призывом перестать

прятаться. Мы говорили с Дионом. Он считает, что Север вообще можно сделать автономной частью королевства, со своими законами.

– Дион?! – рявкнул вдруг Андер. – Он вообще никак в политике не разбирается! Его до недавнего времени интересовали только развлечения и больше ничего!

– Кейн тоже со мной согласен.

– Кто?! – выдал Рествуд. – Ходденс?! А он-то во всём этом каким образом замешан?

Скрывать не было смысла, потому я сказала, как есть:

– Он сам вызвался помогать. Сказал, что Диона без присмотра в таком деле оставлять нельзя. Агнара тоже участвовала. И все они готовы поддерживать нас и дальше.

Ждала, что после этого Андер окончательно разозлится, но он почему-то молчал. И я посчитала это хорошим знаком.

– Андриан, шанс на победу есть, – продолжила, с надеждой глядя ему в глаза. – Ты сам говорил, что тёмные гораздо сильнее большинства обычных магов. Вы просто слишком привыкли прятаться. А ведь можно хоть раз попробовать побороться за себя. За своих родных. За то, чтобы они могли жить спокойно.

– Они никогда не смогут жить спокойно, – ровным тоном ответил Рествуд.

– И всё же... На сорок два письма мне сразу передали ответы. Положительные. Люди устали скрываться. Они готовы к борьбе.

Он вдруг схватился за голову и беззвучно застонал.

– Глупая деревенская девчонка! Что ты натворила?! – вдруг выпалил маг. – Что ты вообще можешь во всём этом понимать?!

А потом просто развернулся и ушёл к домику.

Я же так и осталась стоять на месте. Но эти его злые слова врезались в моё сердце острым ледяным копьём. Пробили все мыслимые и немыслимые преграды и добрались до самых глубин души. Вокруг будто образовался вакуум. Пропали звуки. Исчезло само ощущение окружающего холода. Бросив взгляд на закрывшуюся за Рествудом дверь, я сглотнула и направилась к реке.

Значит, «глупая деревенская девчонка»? Вот кто я для Андера.

Ничего не изменилось. Как была просто удачно подвернувшейся ему наивной дурой, так ею и осталась. И, видимо, нравилась я ему только пока покорно исполняла все приказы и не лезла в его дела.

Хотя, ещё не факт, что нравилась. Возможно, ему просто захотелось немного развлечься.

На глазах навернулись слёзы, но я поспешила их сморгнуть. Тоже мне, нашла из-за чего плакать. На правду не обижаются. И даже хорошо, что она открылась сейчас. Я слишком расслабилась, почтипустила Рествуда в своё сердце. Наивно разрешила себе поверить, что между нами возможно что-то большее, чем простое сотрудничество по договору. И ошиблась.

Руки без перчаток быстро замёрзли, да и вообще на улице, несмотря на солнечную погоду, было морозно. Но возвращаться в дом не хотелось ни капли.

– Матильда, – позвала я шёпотом.

Но тень всё равно услышала и появилась передо мной.

«Да, хозяйка».

– Можешь перенести меня куда-нибудь подальше отсюда? Знаешь место, где безопасно, но тепло?

«Хозяин запретил», – прозвучал ответ.

– То есть, как? – спросила я удивлённо. – Он запретил тебе куда-либо меня переносить?

«Он запретил нам всем исполнять твои приказы».

А вот это было совсем плохо.

Я почувствовала, как воткнутое в сердце ледяное копьё будто бы провернулось, принося горькую боль. В горле снова появился ком, но я даже всхлипа себе не позволила. Увы, несколько слезинок всё равно вырвались на свободу.

– Ладно, – сказала, смахивая с щёк предательскую влагу. – Тогда хотя бы скажи, в какой стороне тут ближайшее поселение?

«Далеко», – ответила она.

– А в километрах?

«Хозяйка, мы в горах. Тут даже несколько километров могут занять у тебя пару дней пути».

– То есть сама я отсюда не уйду? Никак?

«Ты можешь попробовать».

Хотелось прямо сейчас встать и отправиться прочь. И только осознание, что это будет очень глупый поступок, заставило меня остаться на месте. Нет, от намерения убраться подальше я не отказалась. Но решила для начала хотя бы еды с собой взять и

подготовиться. В конце концов, я ведь маг, неплохой артефактор. Справлюсь. Но для начала всё же попробую поступить разумно и попросить Андриана самого перенести меня куда-нибудь.

Приняв это решение, поднялась с бревна и решительно направилась к дому. Вот только, едва переступив порог, поняла, что Рествуда здесь нет. Звать не стала. Просто молча прошла по комнатам, и только после этого снова обратилась к Матильде.

– Где он?

«В Ханире».

Об этом месте я знала со школьных уроков географии, но никогда там не была. Ханир являлся главным городом Ханирского Герцогства. Оно занимало примерно четверть королевства, и находилось на самом его севере. Именно им издревле управляли герцоги Рествудские. А значит Андриан отправился домой. Меня же он, видимо, бросил тут в наказание.

– Да плевать! – рявкнула в сердцах.

Стянула пальто и пошла искать что-нибудь из еды. На голодный желудок совсем не думалось. А подумать было необходимо. Потому что я не собиралась сидеть здесь, как пленница, и ждать, пока его обиженной светлости не взбредёт в голову сменить гнев на милость. Моя магия при мне, талант артефактора тоже. А значит, выберусь. И обязательно придумаю, как жить дальше.

ГЛАВА 26. О тёмных семьях и разозлённом Андере

В близких людях – наша сила. Но в них же и наша слабость.

(Из размышлений Андера Рествуда)

Андриан Рествуд

Отец сидел во главе большого овального стола и с хмурым видом смотрел на гостей. А собралось здесь в этот обеденный час немало народа. В срочном порядке в замок были вызваны главы тёмных семей, проживающих в пределах Ханира. Некоторые пришли с жёнами или наследниками. И конечно, на этом собрании присутствовали и мама с Тиаром.

Именно мой младший братец был единственным из всех, кто сразу воспринял ситуацию в позитивном ключе. В свои шестнадцать он ещё не понимал всей глубины пропасти, в которую мы можем скатиться из-за самоуправства одной несмышлёной особы. Наоборот, он открыто заявил, что нам давно следовало начать бороться за свою свободу и дар.

– Итак, – проговорил папа, посмотрев на меня. – В свете всего, что сообщил нам Андриан, я вижу только два возможных выхода. Первый – мы постараемся заблокировать тьму в каждом, в ком она есть. А Шайн, – он перевёл взгляд на сидящего рядом со мной полуэльфа, – поможет прикрыть её своей силой.

– Лорд Фабиан, я, конечно, помогу, – ответил ему Шайнар, – но не каждый сможет нормально перенести такую блокировку. Если даже Андер вчера едва от подобного не погиб.

Мама побледнела, а в обращённом на меня взгляде появился страх. Я попытался ободряюще ей улыбнуться, но не уверен, что получилось. На душе было слишком паршиво для проявления светлых эмоций.

– Значит, эта девочка своим поступком спасла тебе жизнь? – строго спросила она.

Я поджал губы. Отвечать не хотелось. Вместо меня снова слово взял Шайн:

– Да, Ник связалась с Дионом, и принц сразу заявил, что друга не бросит. Вместе мы смогли организовать побег. Хотя, по сути, просто украли Андриана из камеры.

– Она прислала нам письмо, – проговорил лорд Найтер – мой бывший наставник.

Несмотря на преклонный возраст и седину, он всё ещё выглядел довольно молодо. В его собственной семье было трое сыновей с полностью раскрытым тёмным даром и множество внуков. Но мне всегда казалось, что нас лорд Найтер тоже считает своей семьёй.

– И что ты думаешь о идее этой девочки? – поинтересовался у него отец.

– Безрассудно, – покачал тот головой. – Но, в принципе, осуществимо. Мои парни тоже считают, что мы можем хотя бы попробовать.

– А по мне это слишком большой риск, – возразил мистер Вист Тайстер.

Он был из простых горожан, но владел целой сетью гостиниц, разбросанных по всему королевству. Его и так всё устраивало, а свой тёмный дар он давно привык держать под строжайшим контролем.

– Согласен с тобой, – ответил ему отец. – Но, в отличие от тебя, Вист, мы не можем просто уехать отсюда. Нас уже точно будут проверять. И я удивлён, что дознаватели ещё не явились.

– Думаю, причина только в том, что им для проверки необходимо разрешение короля, – предположил я. – Но скоро они будут здесь.

– Странно, что мне никто не сообщил о твоём аресте, – папа задумчиво постучал пальцами по краю стола. – Если бы не Шайн, я бы вообще не был в курсе.

– Видимо, лорд Стайр надеялся выбить из меня признание. А твоё вмешательство сильно бы ему помешало, – пожал я плечами. – Но сейчас уже нет смысла гадать. Мой побег в любом случае развязал ему руки. А значит, нас всех ждут сложные времена.

– Сдаться или бороться, – задумчиво проговорил отец. – Хм. Какая странная дилемма.

– Мы не должны сдаваться! Мы сильные! При желании, можем и всю страну отбить! – воодушевлённо заявил Тиар. – Привлечём на борьбу светлые семьи королевства! Встанем единым фронтом!

Папа посмотрел на него с родительской снисходительностью и покачал головой.

– Не перегибай, – попросил отец. И обратился ко всем. – Я предлагаю выбрать позицию выжидания. Пока нас никто не трогает, но это точно дело времени. Если полицейские не смогут обнаружить в наших близких тьму, мы просто продолжим жить как жили. Но от тебя, Андер, я буду вынужден официально отречься.

Я кивнул, прекрасно его понимая. И даже хотел бы, чтобы столь сложная ситуация разрешилась именно таким образом. Увы, вероятность столь лёгкого исхода была ничтожно мала.

– Если же власти потребуют ареста всех выявленных тёмных, – продолжил папа, – мы ответим силой. Нет, никого убивать не станем, а отряд полиции задержим у себя. В гостях. Но это будет означать начало большого конфликта и фактическое объявление войны. Скажите, господа, вы готовы пойти на это ради возможной свободной жизни в будущем?

Кто-то кивнул, кто-то нахмурился, но вслух никто ничего говорить пока не спешил.

– Подумайте. Поговорите с близкими. Я же соберу у себя глав провинций и выясню их мнения по данному вопросу. Андер направит теней во дворец и управление полиции. Так что у нас точно будет информация.

Ага, если там еще не установили защиту от тьмы. А светлые могут. Я на своей шкуре в этом убедился.

Вскоре обед, а точнее, организованное под его прикрытием собрание подошло к концу. Гости разошлись, и в залитой солнцем столовой остались только мама с отцом, Шайн, Тиар и я.

– Знаете, что меня удивляет? – вдруг проговорил отец. – Что нас всех ринулась защищать девочка, которая и тьму-то получила случайно. По логике она должна ненавидеть тёмных больше, чем кто-то другой. А она, наоборот, не побоялась влезть в дело нашего спасения. Андер, расскажи-ка подробнее, каким именно образом ты умудрился поделить с ней своим даром и принять в наш род.

Когда я этим утром явился к отцу, говорить пришлось быстро и без подробностей. И вот теперь пришло время каяться по-настоящему. Правда, про попытку тьмы связать нас брачными узами я решил благоразумно промолчать. И без того ситуация выглядела паршивой.

Шайн всё знал, потому немного помог мне в рассказе, но лишнего тоже не сообщил. А вот реакция родителей оказалась очень разной. Если отец только понимающе кивал, то мама всё сильнее хмурилась. А в итоге вообще стала смотреть на меня с открытым осуждением.

– Как тебе только не стыдно? - в её голосе звучал открытый укор.
- Ты сам втянул девочку в такую сложную историю. И теперь злишься на неё? И за что? За то, что она не дала тебя убить? Ринулась защищать? Рисковала всем?

– Мама, я не просил её меня спасти!

– Да о таком и не просят! – она встала. – Но я очень благодарна Тьме и всем богам, что рядом с тобой в такой момент оказалась именно эта Николина. Другая бы вряд ли решилась на столь отчаянный шаг.

С этими словами мама отвернулась и демонстративно покинула столовую. Отец проводил её взглядом и снова обратился ко мне.

– Думаю, Андер, тебе пока лучше покинуть зАмок, – сказал он. – Полиция обязательно явится сюда. И будут спрашивать о тебе. Применят поисковую сеть.

– С помощью магии меня не найдут нигде, я об этом позаботился. Дом в лесу укрыли тени. Он вообще сейчас магически отрезан от остального мира. Так что за меня можешь не переживать.

– В таком случае, буду держать тебя в курсе, – закончил отец. – А Николине и другим своим спасителям передай от нас с мамой искреннюю благодарность.

Когда чуть позже я отправился на кухню собрать продуктов на несколько дней, за мной увязались Шайн и Тиар. Родители Шайна тоже жили в Ханире, а его отец – чистокровный эльф – был давним другом моего отца. Потому не удивительно, что наш полуэльф дружил с моим младшим братом. Они вообще с самого детства во многом проявляли потрясающее единодушие. Вот и сейчас вместе решили убедить меня, что я настоящий дурак.

– Зря ты на Ник злишься, – говорил идущий за мной Шайн. – Она очень за тебя переживала. Мне вот сейчас даже стыдно, что с Дионом связалась она, а не я.

– Да, брат, судя по тому, что я слышал, эта Ник – настоящая супергероиня, – весело добавил Тиар. – Скажи, а она симпатичная?

Я шёл молча. Говорить о Николине с этими двумя не хотелось ни капли.

– Знаешь, я бы даже назвал её красивой, – ответил вместо меня Шайн. – Особенно, когда улыбается и не боится. А поначалу зажатая была, слово лишнее сказать стеснялась. Но вообще она хорошая, добрая, милая. Очень любит артефакторику.

– Теперь мне ещё сильнее хочется с ней познакомиться, – заявил младший братец. И хитро добавил: – Она ведь из простых. Наверняка девушка опытная. Может... заглянет как-нибудь ко мне в спальню на огонёк.

Произошедшее дальше даже мне самому показалось дикостью. И всё же сопротивляться внезапному порыву я просто не смог. Резко развернулся, схватил мелкого за грудки и с силой встряхнул.

– Больше ни слова про Николину! – прорычал, глядя в его ошарашенные глаза. – А если при встрече позволишь себе хоть намёк на пошлость, лично организую тебе весёлую ночь в одной из подземных камер зАмка.

Я отпустил Тиара так же резко, как до этого схватил. А потом развернулся и продолжил путь. К счастью, идти за мной эти двое передумали.

– Что это с ним? – услышал за спиной растерянный голос брата.

Не знаю, ответил ли ему что-то Шайн, мне было неинтересно. Куда сильнее беспокоили собственные эмоции и столь внезапный приступ агрессии. Но об этом стоило подумать позже. Сейчас же следовало как можно скорее вернуться в лесной домик.

Едва я об этом подумал, душу кольнуло неприятным предчувствием. И оно точно было связано именно с Малинкой.

«Матильда, – мысленно позвал тень. А когда почувствовал, что та рядом, спросил: – Что делает Ника?»

«Идёт по тропе».

«Куда?» – спросил настороженно.

«Не знаю. Но, думаю, хочет найти деревню. Кстати, идёт в верном направлении. Скоро доберётся до реки».

Я не сдержался и выругался в голос, напугав при этом проходившую мимо юную горничную. Тьма внутри всколыхнулась, готовая вырваться. И это при том, что мой резерв ещё до конца не восстановился. Осознание возможного срыва подействовало, как

вылитая на голову ледяная вода. Пришлось мигом тушить разгулявшиеся эмоции и возвращать на место самоконтроль. Никогда раньше я не был таким вспылчивым и нервным. Но события последних дней даже для моей выдержки стали слишком большим испытанием.

«Следи за ней, – приказал Матильде. - Не оставляй ни на мгновение. Там же жуткие скалы».

Тень пропала, а я продолжил путь к кухне. Вот только теперь, помимо прочих мыслей, в голове появилась ещё одна. Точнее, даже не мысль, а полноценный вывод: я дико боюсь за Малинку. А от одного воспоминания об угрозах лорда Стайра в её адрес перед глазами начинало темнеть.

Нет уж, как бы теперь ни сложились обстоятельства, а обидеть её я точно никому не позволю. Чего бы мне это ни стоило.

А вслед за этой мыслью пришла другая, да появилась так внезапно, будто мне нашептала её Тьма. Ведь сам-то я Малинку обидел. Видимо, ушла она совсем не на прогулку и даже не на поиски еды, – что-то съедобное в домике точно было. Так значит, получается, она решила от меня сбежать?

Хм, даже звучит забавно. Хотя, думаю, она понимает, что я найду её где угодно. А этот побег... Наверное, просто порыв. Я уже понял, что Малинка не из тех, кто будет сидеть и ждать, пока ситуация изменится к лучшему. Она та, кто сам меняет обстоятельства. Действует, пока другие просто надеются на счастливый исход.

В этом она вся. Открытая, искренняя, в чём-то безрассудная, в чём-то наивная, а в чём-то прагматичная. Но ведь она нравится мне именно такой. А я на самом деле её обидел. Что ж... придётся извиняться. Хотя что-то мне подсказывает, восстановить тёплые отношения нам будет непросто.

Но я сам дурак. Так долго и осторожно подбирал к ней подход. Убеждал открыться мне, довериться. Действовал осторожно, боясь спугнуть, приручал её, как пугливого зверька. А потом одним разговором на эмоциях всё испортил.

ГЛАВА 27. О первой любви и перемирии

Как узнать, что ты любишь человека?

Только почувствовать душой.

(из заметок Николины Вайт)

Николина Вайт

Нормальной еды в домике не нашлось – в шкафах лежали только крупы и несколько сухарей. Поставив на печь небольшой котелок, я сварила немного каши, ею же и позавтракала. Пока готовила, успела немного успокоиться, но решение уйти всё равно казалось самым правильным.

Поначалу хотела сделать себе подобие лыж, но не нашла ни единой подходящей дощечки. Потому пришлось превращать в артефакты собственные ботинки. Плетения на них ложились с трудом, но, когда я решила попробовать закреплять магические узоры тьмой, дело пошло лучше. В итоге через два часа работы у моей обуви появилась функция обогрева, а подошва теперь могла подстраиваться под поверхность, на которую ступает.

Немного подумав, добавила плетений и своему пальто, снова используя для закрепления тьму. Потом сунула в сумку с вещами несколько сухарей, котелок, мешочек крупы и покинула дом.

С Матильдой больше не говорила, хоть и чувствовала её присутствие рядом. Мне следовало о многом подумать. И первым пунктом значился вопрос: что буду делать, когда всё-таки дойду до людей? В родную деревню возвращаться нельзя. Более того, придётся изменить имя и внешность. Ну и осесть где-нибудь на задворках королевства. А там, кто знает, может, еще и в академию какую-нибудь поступлю. Было бы замечательно.

В изменённых магией ботинках оказалось удивительно удобно. Теперь я не проваливалась по колено в снег, а при каждом моём шаге он просто немного приминался. Идти решила на юг. Диких зверей не боялась, просто чувствовала, что они на меня нападать не станут. Животные в отличие от людей прекрасно чувствовали опасных противников, наделённых магией. Они вообще старались обходить

магов стороной. Но даже если бы мне на пути попался какой-нибудь голодный волк, я бы смогла и щит создать, и атаку отбить.

Погода стояла хоть и морозная, но солнечная и безветренная. Несколько часов я шла под уклон через хвойный лес, петляя между высокими соснами и елями. А когда вышла к тропке, на которой снег был явно утоптан, то искренне обрадовалась. Значит, до людей не так уж и далеко.

Вскоре дорогу мне преградила большая горная река, которая стремительно несла свои воды вперёд и замерзать явно не собиралась. Её шум добавил окружающей тишине жизни. И я вдруг почувствовала, что поступаю верно.

Да, мне нужно оказаться подальше от Андера. Нужно начать жизнь заново, с чистого листа. И пусть будет непросто, но я справлюсь. Конечно, могла бы остаться в домике. Рано или поздно Рествуд всё-таки бы объявился, мы бы поговорили. Возможно, вернулись бы к сотрудничеству. Вот только для моей души это могло стать крахом. Я ведь и так непозволительно сильно привязалась к Андриану. Опрометчиво позволила себе поверить, что на самом деле нравлюсь ему. А он? Даже не знаю. Но сильно сомневаюсь, что с той же принцессой стал бы говорить так, как сегодня со мной.

«Глупая деревенская девчонка!» Ха! А ведь это чистая правда! Тоже мне, нашлась героиня! Решила всем помочь? Да не нужна никому такая помощь! Зато я хотя бы попыталась... И выяснила, как на самом деле ко мне относится Рествуд.

Я пошла вдоль берега реки и за всеми этими размышлениями даже не заметила, как спустилась с довольной крутой горки. Здесь река делала поворот, а у широкой поляны и вовсе нашлась большая заводь. Вид отсюда открывался завораживающий. Внизу виднелись заснеженные леса, пригорки, даже дорога. Отлично, значит скоро набреду на людей.

– Малинка, – вдруг прозвучал за моей спиной знакомый до боли голос.

Я резко остановилась. В один момент обострились все те эмоции, что я так тщательно гасила в душе с самого утра. И мне потребовалось несколько долгих секунд, чтобы взять себя в руки.

Увы, эта встреча случилась раньше, чем я могла предполагать. Что ж, значит нам придётся поговорить прямо сейчас. И лучше в нашей

ситуации постараться остаться хотя бы приятелями.

– Ник, – снова позвал Рествуд.

Я хмыкнула и всё же обернулась.

Он стоял в паре метров от меня. Без пальто, без шапки, без перчаток. Но совсем не выглядел замёрзшим.

– Далеко собралась? – спросил Андриан.

– Далеко, – ответила ему.

– И что вот так просто сбежишь? – спросил с насмешливым упрёком. – Заварила кашу, всполошила тёмных, организовала похищение из-под стражи опасного преступника и решила скрыться? Не ожидал от тебя такой безответственности.

Что?!

– А как мне ещё быть, Андриан? – спросила нервно. – Бегать по тёмным семьям и уговаривать их вступить в борьбу?

И сама же иронично ответила:

– Конечно, они все согласятся, даже несмотря на то, что их верховный маг предпочитает прятать голову в песок!

– Ха, значит такого ты обо мне мнения? – Рествуд скрестил руки на груди.

– Ты чрезмерно осторожен, Андер, – покачала я головой. – А ведь иногда нужно просто рискнуть, чтобы что-то изменить. Сколько поколений тёмных уже живут, пряча свой дар? Не надоело?

Он поджал губы и промолчал. Хотя, уверена, ему было что мне сказать.

– Но ты прав, – продолжила, грустно усмехнувшись. – Я всего лишь глупая деревенская девчонка, которая поверила в невозможное.

Покачала головой.

– Нам не по пути, Андриан. Я полезла в политику, наивно решила, что при желании, можно добиться не просто упрощения жизни тёмных, но и полной легализации тёмной магии. Я на самом деле поверила, что у нас получится. Увы, ты в это не веришь.

Он молчал. Стоял на том же месте и смотрел на меня. Я ждала хоть какого-то ответа. Но отвечать Андриан, кажется, вообще не собирался.

– Позволь Матильде перенести меня, – попросила более спокойным тоном.

– И куда ты пойдёшь? – поинтересовался он.

– Для начала к людям. А там будет видно. Придумаю что-нибудь. Свяжусь с Иваром и Кайтером. Они помогут. Не бросят.

Губы Рествуда изогнулись в холодной усмешке, и он вдруг направился ко мне. Мне хотелось отойти назад, увеличить расстояние между нами, но я упрямо осталась стоять на месте. А когда Андриан приобнял меня за плечи и повёл к деревьям, окончательно перестала понимать происходящее.

Но стоило нам оказаться в тени, и нас обоих накрыла тьма, а в следующую секунды мы очутились посреди маленькой тёплой кухни всё того же лесного домика.

– Знаешь, – проговорил Рествуд, стягивая с меня шапку. – Я тут понял, что не готов тебя отпустить.

И он принялся самовольно расстёгивать пуговицы на моём пальто.

Я отвернулась, чувствуя себя этаким игрушкой в руках избалованного мальчика. Могла бы начать сопротивляться, но меня сковала такая апатия, что пропало желание вообще что-либо делать. Хотела уйти? А кого вообще интересуют мои желания?

Тем временем Рествуд снял с меня верхнюю одежду, шарф, перчатки. Подвёл к столу, на котором высилась целая гора продуктов. И, сев на лавку, вдруг усадил меня к себе на колени.

– Ладно, Малинка. Признаю, виноват. Прости меня, – сказал Андриан, поглаживая меня по напряжённой спине. – Я был на взводе. Сказал лишнего. Но и ты, заметь, тоже наговорила мне много «приятных» вещей.

Я не отвечала, но слушала его внимательно. Извиняется? Удивительно.

– Ситуация на самом деле очень сложная, – продолжил он. – Ты не знаешь всех её нюансов. А Дион о подобном даже не подумает. Он вообще в таких вещах полный профан.

– И что теперь будет? – спросила ровным тоном, а смотреть при этом продолжала в сторону.

– Пока не понятно. Отец решил обсудить ситуацию с наместниками. Ещё есть надежда, что удастся отделаться малой кровью. Но я в это не верю. Лорд Стайр не сможет спустить такое серьёзное дело на тормозах. Слишком много преступлений за обращёнными, а нас считают одними из них.

Я всё-таки повернулась к Рествуду. Вот только явно сделала это зря, ведь теперь наши губы оказались угрожающе близко. Андриан рвано вздохнул, а его рука переместилась на мою талию, придвигая меня чуть ближе.

– Значит, нужно, чтобы все узнали правду, – сказала я, глядя ему в глаза. – Уверена, если вы сами поможете разобраться с обращёнными, то вас будут вынуждены принять, как силу.

– Нас, – поправил Андриан. – Ты тоже тёмная.

– Обращённая, пусть и без ритуалов с жертвами, – уточнила я.

– Ты моя жена, – покачал головой Рествуд.

– Фиктивная.

– И легко можешь стать настоящей.

Эта его фраза произвела на меня просто ошеломляющее впечатление. Я тут же отвернулась, даже попыталась встать, но Андер не пустил.

Нет, он не мог такого сказать. Мне наверняка послышалось? Может, это слуховые галлюцинации? Перегуляла на свежем воздухе, застудила уши и теперь слух подводит?

– Посмотри на меня, пожалуйста, – мягко попросил Рествуд.

Я кое-как заставила себя повернуться. А когда наши взгляды встретились, он спросил:

– Ты хотела бы стать моей настоящей женой?

– Ты так шутишь? – выдала я дрогнувшим голосом.

– Нет, Малинка, я вполне серьёзен.

Я всё-таки выпуталась из его объятий и встала на ноги.

– Этим утром ты считал меня чуть ли не исчадием зла! Отчитал за то, что попыталась тебя спасти! Запретил теням выполнять мои поручения! Когда я попыталась уйти, вернул, даже не спрашивая, хочу ли я возвращаться. И вот теперь спрашиваешь, хочу ли я за тебя замуж? Андер, мне кажется, ты не в себе.

Он медленно выдохнул, сел ровнее и посмотрел мне в глаза.

– Согласен, это утро, как и весь день выдались сложными. Признаю, после трёх суток в ловушке светлой силы я стал несколько... эмоциональным. Даже вспыльчивым. Но при этом отчётливо понимаю, что ты очень для меня важна.

– Ты тоже для меня важен, Андер.

Я даже шагнула к нему, опустила ладонь на его плечо, но почти сразу убрала.

– И всё же замуж ты за меня не хочешь, – проговорил он, наблюдая за моими действиями.

– Я хочу взаимной любви, – ответила то, что на самом деле считала правильным. – Настоящей. Искренней. И замуж хочу выйти не потому что так решила Тьма. А за того, кого выберу. Кого полюблю.

Сказав это, отошла к столу и принялась сортировать продукты. Судя по их количеству, нам с Рествудом сидеть в этом домике ещё очень долго. А значит, нужно всё правильно распределить, чтобы ничего не испортилось.

– Как думаешь, ты смогла бы меня полюбить? – с грустью в голосе проговорил Андриан.

– А ты? – в моём голосе звучало явное сомнение. – Смог бы полюбить меня? Мы ведь на самом деле очень разные. Ты лорд, и воспитывали тебя, как аристократа, в соответствии со всеми правилами высшего общества. А я родилась и выросла в глухой деревне. Этикет стала изучать только на первом курсе академии. Да, с детства интересовалась артефакторикой и очень любила читать, потому у нас есть общие темы для бесед. Но это всё. В сравнении с той же принцессой...

– Вас нет смысла сравнивать, – не дал договорить Андер. – И знаешь, Касси я бы вряд ли смог полюбить.

Он развернулся и просто лёг спиной на лавку, подложив руки под голову. Смотрел при этом в потолок и чему-то странно улыбался.

– Знаешь, однажды мне казалось, что я влюблён.

Я удивлённо хмыкнула и вернулась к продуктам. А Андриан продолжил:

– Мы с Керисой познакомились за год до поступления в академию. Её мать заболела, и врачи рекомендовали ей провести некоторое время в нашем северном климате. Они купили дом в Ханире, и с тех пор их семья стала в нашем замке частыми гостями. Кери была очень красивой юной ведьмочкой, воспитанной, родовитой, но больше всего мне в ней нравилась её непокорность. Она всегда хотела большего, легко нарушала правила этикета, насмехалась над некоторыми странными традициями. У неё на всё было своё мнение.

Он остановился, а на его губах появилась грустная улыбка.

– Я был в восторге от этой девушки. И однажды понял, что люблю её, но признаться не решился. Потом мы вместе отправились в столицу. Я поступил в нашу академию, а она пошла учиться в институт изящных искусств. Поначалу мы все выходные проводили вместе. Но потом у неё появились подруги, у меня – друзья. Но я не сомневался в своих чувствах, они с каждым днём становились лишь сильнее. Более того, Кери тоже меня любила. Нет, мы не признавались открыто, но это было видно во взглядах, касаниях, поцелуях... близости. И однажды я решил, что хочу открыто сообщить о своих чувствах. Но просто сказать мне показалось мало. Я...

Тут он замолчал. Хмыкнул своим мыслям и только после этого продолжил.

– Я не успел.

– С ней что-то случилось? – у меня сердце замерло от страшного предположения.

– Не с ней, – вздохнул Андриан. – Она просто сообщила мне, что кронпринц Брайл предложил ей стать его невестой. Нет, не по любви. Просто она хорошо подходила ему по всем параметрам, а их магическая совместимость была почти идеальной, что является гарантией рождения одарённых наследников.

Он грустно усмехнулся и добавил:

– Вот так моя возлюбленная выбрала не меня.

– Может... её заставили? – озвучила я предположение. Совсем не хотелось верить, что та девушка сознательно предала любимого.

– Нет. У Кери такой характер, что её просто невозможно заставить. Просто она сделала свой выбор.

Я не нашла слов. Никак не ожидала услышать от Андриана рассказ о его несчастной любви и просто не знала, как на это реагировать.

– После того, как в наших отношениях была поставлена точка, Дион на каком-то вечере познакомил меня с Касандрой. И знаешь, поначалу я решил, что это мой шанс отомстить. Мне даже хотелось, чтобы Кериса увидела меня с принцессой. Но чем дольше мы общались с Касси, тем отчётливей я понимал, что она мне просто подруга. Никаких иных эмоций эта девушка у меня не вызывала. В какой-то момент я пришёл к выводу, что вообще больше не способен

на сильные чувства. – И вдруг он улыбнулся: – А потом в моей жизни появилась ты.

– Рествуд, ты издеваешься?! – выпалила, сев на вторую лавку. Ноги от его слов просто перестали держать. – Решил мне сегодня совсем душу измучить?

– Нет, – он чуть приподнялся, чтобы видеть моё лицо. – Малинка, я это тебе рассказал, не просто так. Дело в том, что у меня нет ответа на заданный тобой вопрос. Смогу ли я тебя полюбить? Не знаю. Может, я уже тебя люблю. А может, мне просто кажется.

А потом снова улёгся на лавку и добавил:

– Но ругались мы сегодня как настоящие молодожёны.

– Ха, вот уж нет. Ты просто отчитывал меня, как провинившуюся девочку, – ответила ему.

– А ты назвала меня трусом. Раньше аристократы за такое могли и на дуэль вызвать.

– Я не называла, – поспешила оправдаться.

– Конечно. Просто сказала, что я готов спрятать голову в песок.

Андриан собирался что-то ответить, но в этот момент рядом с ним появился Роберт.

«Хозяин, принц Дион передал вам записку», – услышала я в голове.

Андер тоже это слышал. Мигом встал и забрал у тени сложенный в несколько раз листок. А когда пробежал взглядом по буквам, на его лице появилась ухмылка.

– Значит, вы с принцем теперь записочками общаетесь, а мои тени у вас почтальоны? – спросил, глянув на меня.

– Отличный способ тайной переписки, – сказала, подняв вверх указательный палец.

– Не могу с этим не согласиться, – улыбнулся Андер и извлёк из пространственного кармана карандаш и чистый лист.

Быстро написал что-то и вручил Роберту. Тот пропал, но спустя полминуты вернулся с ответом:

«Он согласен», – проговорил тень.

– Отлично, – ответил Рествуд и повернулся ко мне. – Ну что ж, Малинка. Вечером у нас будут гости. Поможешь мне что-нибудь приготовить?

– А ты умеешь готовить? - искренне удивилась я.

– Да, меня Ванесса научила.

Он подошёл ближе, обвил рукой мою талию и легко поцеловал в щёку.

– Андриан, не нужно.

Сказать-то я сказала, а вот отойти от него не смогла. Слишком хорошо мне было рядом с этим магом. А когда он меня касался, возникало странное ощущение правильности, будто Андер на самом деле мой любимый муж.

Он развернул меня к себе и прислонился лбом к моему лбу.

– Нужно, – ответил, коснувшись пальцами моего подбородка. – Нам стоит хотя бы попробовать быть вместе. Вдруг у нас получится? Обещаю, пока не дашь мне своего положительного ответа, на твою невинность посягать не стану. Но вот целовать тебя ты мне не запретишь. Тем более нам обоим это очень даже нравится.

И сразу же исполнил свою сладкую угрозу.

А я... ответила. Просто разрешила себе временно снять оборону. В конце концов, Андер прав: это ведь просто поцелуи. И что самое удивительное, мы впервые целовались вот так открыто. Полностью отдавая себе отчёт в происходящем.

Сейчас это было не порывом, а осознанным шагом. Я больше не чувствовала, что краду то, что мне не принадлежит. Нет, кажется, впервые позволила себе поверить, что между нами на самом деле что-то возможно. Впервые разрешила себе считать Андера своим мужчиной.

Поцелуй вскружил голову. Очень быстро из нежного и осторожного он превратился в порывистый и страстный. Дыхание перехватывало от обрушившейся на меня лавины эмоций. И я даже не подумала их сдерживать или давить. Наоборот, отдалась им. Позволила себе нырнуть в их поток и раствориться в нём.

К счастью, у Андриана оказалось куда больше воли, чем у меня. Именно он нашёл в себе силы остановиться первым. Прервал поцелуй, даже попытался отойти от меня, но сразу же вернулся. Обнял крепко, но бережно и прижался щекой к моему плечу.

Я же далеко не сразу сумела вернуться в реальность. А когда, наконец, смогла осознать происходящее, обнаружила себя сидящей на столе без свитера и блузки. Мои руки гладили спину Андриана под

расстёгнутой рубашкой, а дыхание было таким резким, будто я пробежала марафон.

Андер тоже тяжело дышал и поглаживал меня по распушенным волосам. А ведь я даже не заметила ни как он расплетал мою косу, ни как снимал с меня одежду. Даже не предполагала, что поцелуи могут так влиять на разум.

– Я уже жалею о своём обещании, – вдруг проговорил Андриан и провёл губами по моему плечу.

– О каком? – спросила, не понимая.

– О глупом, – вздохнул Рествуд и, немного отстранившись, посмотрел мне в глаза. – Что не стану посягать на твою невинность. Честно, Малинка, никогда ни об одном поступке так не жалел.

– Перестань, – проговорила, улыбаясь. – Андер, ну правда, для нас последствия...

Но замолчала, когда он коснулся пальцем моих губ.

– Не надо, я всё понимаю. И, поверь, не нарушу своего слова, хоть сдерживаться безумно сложно. Для тебя важно принять трезвое решение, и это правильно. Вот только...

Он вдруг склонился к моей шее и чуть прикусил.

– Малинка, если я сойду с ума от желания, это будет на твоей совести.

– Ты сам меня поцеловал.

– И ещё поцелую. Не раз, – весело ответил Рествуд. – Так что ты всё-таки подумай над своим согласием.

Но потом всё-таки меня отпустил, сделал шаг назад и продолжил куда более серьёзным тоном:

– Конечно, я теперь далеко не самая завидная партия. При лучшем раскладе отец отречётся от меня, лишит титула. Да я уже сейчас преступник, с которым не получится жить открыто. Если же тёмные будут вынуждены вступить в противостояние с властями, я встану в их главе. Буду участвовать в каждом бое, и мне придётся ежедневно рисковать собой. Ты, как моя супруга, тоже можешь пострадать.

Он тяжело вздохнул и развёл руками.

– Со мной, как ни крути, тебе придётся тяжело. Потому, Николина, если ты всё-таки мне откажешь и решишь уйти, я тебя отпущу, помогу с новыми документами и деньгами. Возможно, если вдруг нам удастся добиться независимости и признания нашего дара, я снова приду к

тебе всё с тем же предложением руки и сердца. И этот вариант со всех сторон видится мне самым правильным. Но... – Рествуд снова подался ко мне погладил по плечам.

– Что «но»? – спросила, обняв его за шею. Это получилось непроизвольно. Руки сами потянулись к нему, не дожидаясь команды от головы.

– Ничего, – он снова улыбнулся, но глаза оставались грустными. – Всё хорошо. Давай что ли всё-таки займёмся ужином. Как ты относишься к стейкам?

Он отошёл к печке, достал с полки большую сковороду и принялся сосредоточенно что-то искать в ящиках. Но делал всё это так, будто думал при этом о чём-то другом. И что насторожило сильнее всего, Андер прятал взгляд.

Хотелось сразу спросить, что именно его тревожит, но я не стала. Слезла со стола, нашла свою одежду и отправилась к умывальнику. Почему-то стало неловко одеваться при Андриане. Да и вообще, момент сумасшествия прошёл, и реальность оказалось совсем не радужной. А перспективы, описываемые Рествудом ни капли не радовали.

Да и ещё этот его вопрос.

До сих пор не верится, что он действительно позвал меня замуж. Вот только в голове занозой застряла совсем другая мысль: а сделал бы Андер это, если бы не попал в полицию? Если бы его тёмную сущность не раскрыли?

И что-то мне подсказывает, ответ был бы отрицательным.

ГЛАВА 28. Об ужине, признаниях и клятвах

Недавно поняла, что сильнее всего нас разрушают именно сомнения. Они способны расшатать и уничтожить даже то, что всегда казалось прочнее гранита.

(Из заметок Николины Вайт)

Андриан сказал, что гостей будет двое. Один точно Дион, а вот кого он возьмёт с собой мне оставалось только гадать. Хотя, это либо Агнара, с которой я бы с радостью пообщалась; либо Кейнар, который хоть и был мне менее симпатичен, но умел составлять действенные планы на все случаи жизни.

Вот только, оба мои предположения оказались ошибочными.

Я как раз заканчивала накрывать на стол, когда в комнате появился Роберт и те самые гости. Дион действительно прибыл не один. А вот его спутницей оказалась та, кого я бы точно не желала видеть. Ни здесь, ни вообще. Принцесса Касандра собственной персоной.

– Привет, – поздоровался с нами принц и с интересом осмотрелся.
- А миленько у вас здесь. Тепло, уютно. Едой пахнет. Мясом со специями.

– Вы как раз вовремя, – ответил ему Андриан, вытирая руки полотенцем. – Предлагаю сначала поужинать, а потом уже перейти к серьёзным вопросам.

– Отличная мысль, – ответил ему Дион. - А то все эти важные обсуждения напрочь отбивают аппетит.

Касандра молчала. Спину держала ровно, на меня старалась не смотреть и вообще делала вид, будто я тут пустое место, прислуга – не более того. За столом она села поближе к Андриану, принц расположился с другой стороны от Рествуда. А у меня вообще пропало всякое желание ужинать.

Присоединяться к ним я не спешила. Сначала долго и очень тщательно нарезала хлеб, найденный в числе других продуктов.

Раскладывала его на блюде. Потом не спеша сметала крошки с разделочного стола. Даже пожалела, что Андриан очистил магией всю посуду, и мне теперь нечем было заняться.

– Малинка, садись уже. Очень хочется есть, – позвал меня Андер.

– Я не голодна, – ответила ему. – Лучше пойду в комнату. Не буду вам мешать.

И направилась к завешенному простыней дверному проёму.

Но Андриан встал и молча пошёл мне наперерез. А потом и вовсе поймал в объятия и поцеловал макушку.

– Идём, – шепнул он. И повёл к столу.

– Ник, ну чего ты? Мы ж не кусаемся? – с мягкой улыбкой проговорил Дион. – Да после совместного похищения пленника из полиции мы с тобой, считай, связаны на всю жизнь!

Я невесело хмыкнула, но за стол всё-таки села. Как раз рядом с принцем.

– Агни передавала тебе привет, – сказал он. – Она тоже с нами хотела. Но я побоялся, что для девушки со светлым даром перемещения тьмой могут оказаться крайне вредными.

– Я Шайна несколько раз так переносил, – заметил Андриан, накладывая мне мясо и гарнир. – По его словам, это неприятно, но терпимо.

– Кстати, у этого полуэльфа всё в полном порядке, – сообщил принц и тоже переложил в свою тарелку с общего блюда два немалых стейка. – Они вместе с твоей экономкой сняли домик неподалёку от школы, где мелкий учится.

– Знаю, – кивнул Рествуд. – Мы с ним сегодня виделись.

– Вообще, удивительный паренёк. Смышлёный, рискованный. И очень сильный маг. Мне кажется, он даже посильнее многих чистокровных эльфов будет. Я предложил ему отправиться учиться в Эсварт, но тот отказывается. Говорит, что ему и тут хорошо.

– В Эсварте не любят полукровок. К тому же в Лердони его родители, – ответил Андер.

Некоторое время они оба были заняты едой. Я старалась вести себя естественно, даже отрезала кусочек мяса, попыталась его прожевать. Но поймала на себе взгляд принцессы и едва не подавилась.

Её высочество же и вовсе к еде не притронулась. Так и сидела над пустой тарелкой и едва заметно морщилась. Думаю, она не ожидала попасть в такой скромный дом. Наверняка вообще в подобных местах ни разу не бывала. Даже интересно, как она отреагирует на новость, что туалет тут на улице? Уверена, будет терпеть до последнего.

Когда же трапеза подошла к концу, Дион сел ровнее и первым заговорил о делах.

– Для начала хочу сказать, что отец просто в бешенстве от всей этой ситуации, – сказал он, с сочувствием глядя на Андера. – Лорд Стайр преподнёс ему всё в жутких красках. И теперь все силы королевской полиции направлены на твои поиски. Более того, именно тебя Стайр считает главарём обращённых. Хотя, для него все тёмные – преступники. А я, увы, не могу ничего объяснить папе, так как дал тебе клятву.

Андриан кивнул.

– Пока не стоит ничего ему говорить. Пусть лучше меня одного считают принявшим тьму исчадием зла.

– Отец подписал прошение лорда Стара об обыске вашего родового замка. Официально будут искать там тебя, – добавил Дион. – Они совершенно точно привлекут к этому светлых.

С губ Андриана сорвался обречённый вздох.

– Тогда это станет началом... войны.

– Что?! – вдруг выпалила молчавшая до этого момента принцесса.
– Какой ещё войны? Что за жуткие вещи вы говорите? Андер?

– Увы, её вряд ли теперь удастся избежать, – вздохнул Рествуд.

– Кто с кем собрался воевать? – не унималась Касандра, явно всё сильнее нервничая.

– Королевство с тёмными, – пояснил Дион.

– Но почему? И ты, Андер, собрался воевать на стороне тёмных? Как ты вообще умудрился принять тьму? Зачем? Да я даже представить себе не могла, что ты на подобное способен!

– Прости, Касси, но я не хочу обсуждать это с тобой, – ровным тоном ответил ей Рествуд.

– Нет уж, тебе придётся! – возмущённо сказала она и подалась чуть вперёд. – Потому что я намерена во что бы то ни стало тебе помочь. И у меня даже есть план!

– Касси, – покачал головой Андриан. – Ты не знаешь сути. Да, я тёмный, но тёмный с рождения. Таких, как я, немало, но мы несколько веков были вынуждены скрываться и прятать дар. Но теперь всё идёт к тому, что если мы за себя не вступимся, то нас попросту уничтожат. Потому нам придётся начать борьбу за независимость герцогства. И хочу сразу уточнить: к тем, кто принимает тьму через жертвоприношения, мы отношения не имеем.

Принцесса удивлённо хлопнула длинными ресницами, но слов для ответа не нашла.

– Андер, позволь мне рассказать всё отцу, – настоятельно проговорил принц. – Так ещё останется шанс обойтись без кровопролития. Король у нас хоть и строгий, но здравомыслящий. Со светлыми же решил наладить отношения. Почему бы не принять и тёмных?

– Союз со светлыми ему выгоден. А мы сами по себе представляем опасность. Ди, ты же видел, на что способна моя магия. И теней видел. Как думаешь, твой отец не посчитает нас теми противниками, от которых лучше избавиться раз и навсегда?

– Мой отец стратег и реформатор, – серьёзно ответил Дион. – Если он увидит в сотрудничестве с тёмными пользу для королевства, то начнёт искать пути для легализации обладателей столь необычного дара.

– Я думал об этом, – сказал Андер. – Он может взять клятву с каждого тёмного или обязать наших служить на пользу королевству. Вариантов много, и неизвестно, что именно решит король. Но, ты всё-таки прав, Ди, мы не имеем права сразу отказываться от шанса разобраться со всем мирно.

А, вздохнув, сделал пасс рукой, и добавил:

– Я снимаю с тебя клятву и даю позволение рассказать его величеству и заинтересованным лицам всё, что ты слышал от меня.

Дион кивнул, а в его глазах появилось воодушевление.

– Это будет непросто, но я постараюсь найти нужные слова. Отправляюсь к нему завтра с самого утра.

Я слушала их с интересом. И даже умудрилась забыть о присутствии Касандры. Но она сама поспешила о себе напомнить.

– У меня тоже есть предложение, – сказала принцесса, встав из-за стола.

Сделала несколько шагов по комнате, будто репетировала в мыслях свои следующие слова. А потом обернулась к Андриану.

– Отец пошёл на сближение со светлыми после того, как Ди заявил, что женится на Агнаре. На светлой. Думаю, при иных обстоятельствах, папа не стал бы ничего делать. Его и холодная война с Эсвартом вполне устраивала.

– К чему ты клонишь? – насторожился Дион.

– К тому, что мы можем пойти по проторенной дорожке, – ответила она и посмотрела в глаза Андеру. – Хотя, тут одного объявления о помолвке будет явно недостаточно. Потому тебе, Андриан, нужно взять меня в жёны по всем правилам, со всеми обрядами. И тогда папа будет вынужден принять и этот брак, и тебя, как члена нашей семьи. Следовательно, он примет и тёмных.

Я была настолько шокирована услышанным, что не сразу поверила своим ушам. Судя по округлившимся глазам Андриана, его предложение принцессы удивило еще сильнее. И только Дион выглядел странно задумавшимся.

– А это неплохой вариант, – развёл руками принц. – Тем более всем давно известно, что вы почти неразлучны. Эта свадьба не стала бы такой уж неожиданностью.

Андриан бросил на него осуждающий взгляд и снова посмотрел на Касандру.

– Ты в своём уме? – спросил он довольно грубо. – Хочешь поставить свою жизнь в этом противостоянии рядом с моей? Его величество просто объявит тебя отступницей.

– Он любит меня, – возразила принцесса. – И давно говорил, что позволит мне самой выбирать себе мужа. Я выбрала тебя. Ты не можешь не понимать, что это лучший выход из сложившейся ситуации.

Я сидела, не шевелясь. В голове будто образовался вакуум. Кое-как заставила себя вдохнуть, выдохнуть, но легче не стало.

Принцесса на самом деле предложила ему жениться на ней, чтобы спасти тёмных. И у меня не было ни единого сомнения, каким окажется ответ Андриана. Он ведь на всё готов, чтобы помочь своим, а брак с Касандрой – прекрасный вариант.

– Касси, – проговорил Рествуд и поднялся на ноги.

А подойдя ближе, поймал её пальцы и чуть сжал.

Сердце замерло в моей груди, будто боялось совершить следующий удар. Кажется, я даже дышать перестала.

– Спасибо, за такое предложение. Это на самом деле могло бы сработать, – продолжил Андер.

У меня от его слов ком в горле встал. Я же прекрасно знала, что произойдёт дальше. Сейчас он скажет, что это действительно прекрасный выход и согласится. Хотя нет, сначала заявит, что девушка не должна сама себя предлагать, потому сам встанет на одно колено и попросит её стать его женой.

– Прости, но я женат, – вдруг сказал Рествуд.

Принцесса от удивления даже приоткрыла рот, Дион издал смешок, а я... испытала просто невероятно облегчение. Будто меня всю залили успокоительным. Даже воздух показался сладким и восхитительно приятным.

– Что, прости? – растерянно уточнила Касандра.

– У меня есть супруга, – чётко разделяя слова, ответил Андриан.

– Развод между нами невозможен, да и нет у меня никакого желания с ней разводиться. Между нами только-только начали налаживаться отношения. И я верю, что мы сумеем создать счастливую семью.

С этими словами он повернулся ко мне и послал нежную улыбку. Я улыбнулась в ответ и впервые позволила себе поверить, что у нас всё может быть хорошо.

Думала, Андер подойдёт ко мне, но он остался рядом с принцессой. Она попыталась обиженно высвободить руку из его захвата, вот только Рествуд не отпустил.

– Касси, знаешь, что меня беспокоит? – проговорил он. – Как ты на сей раз выпустишь свою злость? Я ведь дико разозлил тебя этой новостью. Поверь, твой взгляд говорит о многом.

– Отпусти, – потребовала она.

– Сначала ответь, – попросил с нажимом. – Увидев меня, танцующим с Малиной, ты дала своих подругам артефакт подчинения. Ты видела, что они заставили её раздеться, но не остановила. Возможно, сама однажды хотела использовать своё изобретение, только тихо и без шумихи. Но поддалась эмоциям и совершила глупость.

– Ты променял меня на неё! – рявкнула девушка, всё-таки освободилась и отскочила назад. – Столько раз пренебрегал мной,

чтобы отправиться к ней!

– Касси, это моё право. Мы с тобой – друзья. Точнее были ими. Я уважал тебя. Я ценил тебя. И уж точно не ожидал такой подлости.

Дион выглядел ошарашенным. Видимо, он пока оставался не в курсе той истории. И Касандру привёл сюда, не сомневаясь, что она целиком и полностью на стороне Андера. А царящее за столом напряжение списал на проблемы с тёмными.

– А ведь это ещё не вся правда? – с открытой провокацией бросил Рествуд и повернулся к принцу. – Ди, ты знаешь, кто сдал меня полиции?

Дион поднялся из-за стола, глянул на друга с сомнением и отрицательно мотнул головой.

– Пытался узнать у лорда Стайра, – сказал принц. – Тот заявил, что птичка в клювике записочку принесла.

Андер кивнул.

– Мне в вечер ареста сообщили, что пришли по доносу, – проговорил он. – Мол, кто-то считает, что я покрываю девушку, принявшую тьму. А возможно и сам тёмный. Той же ночью на допросе, который вёл молодой следователь, не веривший в мою виновность, мне сказали, что донос поступил анонимно. Его прислали поздно вечером из королевской канцелярии. Ясное дело, что через это подразделение проходит ежедневно уйма документов. Но в выходной, да еще и в такое время, там уже никого нет. А значит, это сделал кто-то, кто может войти в любое помещение дворца. Тот, у кого имеется артефакт-отмычка. Тот, у кого были причины на меня злиться.

Принцесса побледнела, но продолжала делать вид, что крайне удивлена и обижена. А я только утвердилась в мысли, что сдала Андера именно она.

– Друг, ты хочешь сказать, что моя младшая сестрёнка не только участвовала в травле Николины, о которой я даже не подозревал, но и спустила на тебя полицию? – выпалил Дион и выглядел искренне возмущённым.

Я даже испугалась, что он не поверит. Ринется защищать Касандру, как любимую сестру. И он на самом деле подошёл к ней. Но, как оказалось, лишь для того, чтобы спросить, глядя в глаза:

– Это ты сделала?

Она ответила не сразу, но такая пауза сказала больше любых слов. Андер поморщился и отошёл ко мне, а Дион теперь казался по-настоящему разбитым. Новость о столь гадких поступках сестры явно стала для него ударом.

– Да, – наконец, выпалила Касандра, крепко сжав кулаки. – Да, это я написала ту записку. Я была зла. Считала, что меня предали. Хотела, чтобы Андер оставил эту... Деревню! Она же совершенно ему не подходит! Надеялась, что полицейские задержат её! Я даже представить не могла, что Андриан окажется тёмным!

– Дура, – бросил себе под нос Дион и, отвернувшись от сестры, направился к нам.

Андриан встал за моей спиной и опустил ладони на мои плечи. Его пальцы чуть подрагивали, что не удивительно, при таких-то новостях.

– У меня в голове не укладывается! – нервно выдал Дион, снова посмотрев на принцессу. – Как тебе мозгов-то вообще хватило?! Ты понимаешь, что Андер едва не погиб в камере?! А если бы не наше фееричное похищение, то его ждала бы казнь! Казнь, Касандра! А если отец не станет меня слушать, то будет война! И всё, из-за твоей глупости!

Она вздрогнула, на глазах блеснули слёзы. И всё же принцесса продолжала стоять с прямой спиной, гордо вздёрнутым подбородком и маской невозмутимости на лице.

– И меня ещё считали безрассудным?! – продолжал отчитывать её старший брат. – Да по сравнению с тобой все мои глупости – детский лепет! Я если кого-то и подставлял, то только себя! Но ты... не могу поверить, что ты оказалась способна на такую подлость! Да Андер же был тебе ближе нас с Брайлом. Ближе всех. И ты вот так с ним...

Он схватился за голову.

– Я не хотела вредить, – чётко, но сдавленно проговорила принцесса.

– И навредила целому герцогству. Знаешь, сколько людей теперь под ударом? Сотни! И всё из-за твоей глупейшей ревности. На которую ты даже права не имела.

– Я хотела, чтобы он меня любил! – вдруг крикнула она. – Меня, а неё какую-то там!

– А сама-то ты хоть кого-нибудь, кроме себя, любишь? – жёстко бросил Дион. Сглотнул и отрицательно мотнул головой. – Или после сегодняшней отповеди мне тоже стоит ждать удара в спину?

– Перестань! – снова закричала она. – Я не думала, что так выйдет. Я...

– Ты. Только ты! – Принц навис над ней, как грозовая туча. – Из-за тебя страна может оказаться на грани катастрофы!

– Хватит! – она окончательно перестала сдерживать эмоции. Всхлипнула, а по щекам потекли ручейки. – Признаю, виновата.

– И кому легче от твоего признания вины? Никому! – припечатал Дион.

А принцесса вдруг посмотрела на Андриана и... упала на колени.

Пальцы Рествуда на моих плечах сжались почти до боли, но он не сдвинулся с места. А Дион просто впал в ступор. Смотрел на коленопреклонённую сестру и будто бы не верил своим глазам.

– Андриан. Прости меня, – сдавленно проговорила принцесса. – Я дико виновата перед тобой. Но, клянусь собственной жизнью, что сделаю всё, чтобы с тебя сняли все обвинения, а тёмные получили возможность жить открыто.

И она закрепила данную клятву магическим плетением.

Вот после этого в комнате повисла глухая тяжёлая тишина. Ведь такая клятва имела ужасающую силу. Лишь стоит её нарушить, и сердце принцессы перестанет биться.

– Я возвращаю тебе клятву... – начал было он, но она перебила.

– Нет. Не смей! Это моё решение. Считай его моим искуплением. Я сама себе его назначила, значит, сама и исполню.

– Касандра, ты... – снова попытался вразумить её Андриан, даже шагнул в её сторону, но путь ему преградил Дион.

– Попроси Роберта вернуть нас обратно во дворец, – сказал принц. – Нам с сестрой нужно обстоятельно и спокойно поговорить. А ещё прийти в себя. Да и вам... – он перевёл взгляд на меня и попытался ободряюще улыбнуться. – Видивай Спасибо за ужин. Всё было очень вкусно.

– Мы вместе готовили. Рада, что вам понравилось, – ответила я.

– Ника, на «ты». Пожалуйста, – попросил принц. – Ты ведь жена моего друга. Я ведь правильно понимаю, что Андриан говорил о тебе?

Ответили мы с Рествудом одновременно:

– Да, – сказал он.

– Почти, – уточнила я.

А Дион всё-таки улыбнулся – хоть и с грустью, но искренне. И ничего больше говорить по этому поводу не стал.

– Приду завтра вечером, – кивнул принц, когда рядом с ним появился Роберт. – Надеюсь, с хорошими новостями.

Потом поднял на руки всё ещё сидящую на полу заплаканную Касандру и смело шагнул в распахнутые объятия тени.

ГЛАВА 29. О строгих родителях и новых обстоятельствах

Даже у самой цельной личности эмоции
и сознание часто подталкивают к прямо
противоположным решениям.

(Из заметок Николины Вайт)

Со стола убрали в молчании. Не знаю, о чём думал сейчас Андер, а я всё пыталась понять, как принцессе хватило глупости так поступить с ним. Они ведь действительно были очень близкими друзьями. Да что говорить, все в академии до сих пор уверены, что они – пара. Я сама так думала, пока Рествуд не сказал правду. И после всего этого она просто взяла и натравила на него полицию.

По сравнению с этим поступком, даже её артефакт подчинения перестал казаться мне страшным. Боги, что она вообще за человек?!

И Дион явно сегодня был в шоке от этой стороны личности собственной сестры.

Вот, кстати, поступки Налиры и Касандры в чём-то похожи. Ведь из-за Нали меня начали разыскивать полицейские. И всё же разница тут поистине огромна. Соседка просто поделилась моими переживаниями о Рествуде с принцем. Она точно не желала мне зла. А вот принцесса сделала подлянку сознательно, хоть и понимала, к каким жутким последствиям приведёт её месть.

Пока я размышляла о сложностях и мотивах человеческих поступков, Андер очистил магией посуду, накрыл остатки еды плетением стазиса и запечатал дверь.

– Пойдём спать, Малинка, – проговорил устало. – День был длинным, сложным. Слишком щедрым на эмоции. Нам с тобой необходим спокойный сон.

– Андер, у нас только одна кровать, – напомнила, покачив головой.

Он посмотрел с мягким снисхождением, как воспитатель на глупенького, но милого ребёнка. Потом взял меня за руку и повёл в спальню.

– Мы будем просто спать, – сказал чётко. – Просто спать, но вместе. И это, Малиночка моя, совсем не страшно. Не могу обещать, что не прикоснусь к тебе. Тут уж прости. Но и слово своё нарушать не стану. Ты ведь мне пока так и не дала положительного ответа.

Я не стала вырываться, пошла вместе с ним. Но когда в комнате Андер принялся расстёгивать рубашку, всё-таки встала к нему спиной.

– Ты сказал принцу, что мы женаты, – напомнила я.

– Да.

– Но...

– А другие особенности нашего брака и наших отношений никого не касаются.

Он обхватил пальцами мою руку и осторожно развернул меня к себе. На нём уже не было рубашки, потому я старалась смотреть ему только в глаза и никуда больше.

– Это странно и неправильно, но мне очень нравится тебя смущать, – с мягкой улыбкой признался Рествуд. – Я от этого настоящее удовольствие получаю. Твои эмоции, словно чистое золото. Они такие настоящие, искренние, яркие. Ты даже сама не представляешь, какой драгоценностью являешься.

– Перестань, – я почувствовала, как к щекам приливает жар.

Опустила взгляд и уставилась на обнажённый торс Андриана. Несколько долгих секунд просто наблюдала, как вздымается и опускается мощная грудная клетка, разглядывала кубики на его животе, но потом опомнилась и отвернулась.

А Рествуд самым наглым образом принялся теперь расстёгивать пуговички на моей блузке.

– Андриан! – крикнула возмущённо. Поспешила убрать от себя его наглые пальцы.

– Что? Я просто тебе помогаю, – с самым невинным видом ответил он.

– Я...я... буду спать в одежде! – выдала, скрестив руки на груди.

– И ради чего? Вот скажи мне. Это ведь не удобно.

– Тогда я лучше лягу на лавочке.

Андер демонстративно вздохнул, потянул меня на себя, а потом вдруг просто повалил на кровать.

– Так, – начал с угрозой. – Если не переоденешься ко сну, тогда я просто начну тебя целовать и всё равно раздену. Но, учитывая моё обещание, уснуть нам обоим потом будет крайне сложно.

И для наглядности легко коснулся губами моей шеи.

От столь нежной и неожиданной ласки я вздрогнула, а по телу пронеслась горячая волна. Это чувство напугало сильнее любых угроз. Мигом вскочив на ноги, схватила сумку и вытащила из неё ночную сорочку.

– Пойду переоденусь, – бросила, не оборачиваясь, и выскочила из комнаты.

Отдышаться смогла только возле умывальника. Несколько раз плеснула в лицо холодной водой и приложила к пылающим щекам ладони. Кошмар! Веду себя, как послушница монастыря! Ведь и мужчин обнажённых по пояс немало видела – в нашей деревне летом они часто ходили в одних штанах. И целоваться раньше приходилось. Но с Рествудом всё почему-то в тысячи раз острее. Каждое его прикосновение действует на меня особенно сильно.

И как лечь с ним в одну постель?

Я же не усну!

Или вдруг сама случайно коснусь его так, как нельзя касаться!

Боги и Тьма! Что делать?!

У умывальника я провела минут пятнадцать. Всё же заставила себя переодеться, расплела косу, расчесала волосы. Долго стояла, не в силах решиться пойти обратно. Но в итоге всё-таки преодолела этот страх.

Вот только, как оказалось, боялась я совершенно зря. Когда вошла в комнату, Рествуд спокойно спал на своей половине кровати. Он даже укрылся лишь краем одеяла, чтобы остальное досталось мне. И глядя на него – вот такого, спящего, спокойного, красивого, я снова отругала себя за страх. Ведь это же Андриан! Он меня не обидит. У него вообще немало моральных принципов. И слово своё он держит. Чего испугалась-то?

Усмехнувшись собственной стеснительности, потушила свет, откинула одеяло и улеглась на подушку. Но почти сразу почувствовала движение рядом: Андер повернулся набок, обнял меня и подтянул ближе к себе.

– Сладких снов, моя Малинка, – прошептал, поцеловав в висок.

Я мгновенно напряглась, хотела уже вырваться из его захвата, но заставила себя остаться на месте.

Спокойно, Ника. Ведь всё хорошо? Не происходит ничего ужасного? Да, папа бы прибил меня, если бы узнал, что я легла в постель к мужчине. И не важно, что мы с этим мужчиной почти женаты. Я ведь не давала согласия на брак. Он вообще случился странно. Без сватовства и праздника мой отец ни за что наш союз не признает.

А стоило представить Рествуда, входящего в домик моих родителей, и стало даже весело. Настолько, что с губ сорвался приглушённый смешок.

– Чего смеёшься? – спросил Андер. Причём голос звучал довольно бодро.

Значит не спал? Притворялся?

– Да представила тебя, такого всего при параде, идущего по моей родной деревне. Забавное было бы зрелище.

– У тебя строгие родители? – поинтересовался он.

– Отец – да. Он у меня очень упрямый и твердолобый. Если вбил себе в голову что-то, его не переубедить.

– Ни разу не видел, чтобы ты общалась по магфону с кем-то из семьи, – поделился наблюдениями Андер.

– У них нет магфонов, – проговорила я. И решила признаться: – А ещё папа отказался отпускать меня в столицу после каникул. Пришлось сбежать.

Тяжёлый вздох сорвался с губ сам собой.

– Надеюсь, он меня простит, – добавила я. – И... ещё больше надеюсь, что полицейские к ним не заявятся.

– Всё. Не надо об этом думать, – Андер поймал мою руку и ласково сжал ладонь. – Знаешь, мне хочется верить в Диона. Он на самом деле в последнее время сильно изменился. Стал гораздо более серьёзным. Думаю, есть шанс, что он достигнет до короля.

– А в Касандру ты не веришь? – спросила осторожно.

– Давай не будем о ней.

Я ничего не ответила. Не хочет говорить? Не надо. Не стоило лезть в душу.

Рествуд тоже замолчал. Он всё также крепко обнимал меня, даже переплёл наши пальцы.

Я чуть поёрзала, укладываясь удобнее, и закрыла глаза. Как ни странно, но, когда отступило смущение, пришло осознание, что в объятиях Андриана мне очень спокойно и удивительно привычно. Будто он всю жизнь вот так меня обнимал. А может причина такого странного спокойствия во тьме, которая теперь окутывала нас, словно еще одно одеяло? Не знаю.

Уснула быстро, даже не заметила, как это произошло. Просто уплыла на волнах сладкой дрёмы. А снился мне Андриан, сидящий за одним столом с моим отцом. И даже во сне эта картина показалась мне слишком уж нереальной. Увы, я просто не представляла, что два таких разных мужчины, считай из разных миров, могут вот так просто сесть и поговорить.

Утром я проснулась гораздо позже, чем обычно. Когда открыла глаза, комнату заливал яркий свет. Значит, день близился к обеду.

Андера рядом не было, а от воспоминания, что уснули мы вчера вместе, мне вдруг стало не по себе. Вот странно получается, ночью, когда вокруг темно, всё кажется проще. Даже внутренние принципы немного смягчаются, и сам мир видится иначе. Честнее. Быть может, в этом тоже виновато влияние Тьмы? Ведь самые сокровенные разговоры чаще всего случаются именно в тёмное время суток. Зато утром многие начинают жалеть о сказанном или сделанном ночью.

Переодевшись, я заплела волосы в косу и всё-таки вышла из комнаты.

Андер сидел за столом и с задумчивым видом смотрел на входную дверь. Услышав мои шаги, повернулся, а его лицо озарила нежная улыбка.

– Доброго утра, Малинка. Как спалось? – спросил он.

– Спасибо, замечательно, – улыбнулась в ответ. – Ты давно проснулся?

– Пару часов назад, – сказал Рествуд и снова глянул на дверь, будто кого-то ждал. – Садись завтракать. Я приготовил омлет.

Он пытался делать вид, что всё в порядке, но я чувствовала его напряжение, и оно быстро передалось мне.

– Андриан, что-то случилось? – спросила, подойдя ближе.

Коснулась его плеча, а он поймал мою ладонь и приложил к своей щеке. Отвечать не спешил, но это его молчание уже само по себе было

ответом. Случилось. И что-то явно очень неприятное.

– Есть новости от принца? – проговорила, даже не пытаясь высвободить руку.

– Пока нет. Но скоро будут, – тихо сказал Андер и прикрыл глаза. – У меня паршивое предчувствие, Малинка. Тьма неспокойна. Были всплески силы и исходили они из столицы. Боюсь, что обращённые снова проводили свои ритуалы.

Я понимающе кивнула. Рука сама потянулась к его волосам, так дико захотелось провести по ним пальцами, почувствовать их мягкость. Но я вовремя себя остановила. А потом и вовсе отошла от Андера под предлогом намерения налить себе чай. Он не стал меня удерживать, но проводил странным взглядом.

– Ник, – сказал после долгой паузы, а я вздрогнула. Андер называл меня по имени только когда злился или если собирался сказать нечто очень серьёзное.

Отставила подальше чашку, убрала обратно на печь чайник с кипятком и только потом обернулась к Рествуду.

– Ты должна вернуться в академию.

Я не ответила. Только хмыкнула и горько улыбнулась. Какая мне теперь академия?

– Если временно заберу большую часть твоей тьмы, а остатки скроет тот артефакт, что ты носишь, то даже светлые ничего не смогут почувствовать, – пояснил Андер. – Ты ведь не истинно тёмная, с тобой этот финт вполне возможно провернуть. Преступлений за тобой нет, пройдёшь проверку и спокойно продолжишь учёбу.

Вроде он говорил важные вещи. И я должна была обрадоваться самой возможности вернуться на любимый факультет. Но радоваться почему-то не получалось.

– А ты? – только и смогла сказать.

– А меня вообще непонятно что теперь ждёт. И признаюсь, Малинка, очень хочу, чтобы ты была рядом. Но при этом прекрасно помню, как для тебя важно учиться. Ты ради этого даже на сделку со мной пошла. С моей стороны будет свинством теперь лишить тебя возможности закончить академию.

Хотелось ответить, что я останусь с ним, но я не сказала этого. Почему? Не знаю. Может, испугалась такого признания. А может причина в другом.

– Попрошу Диона проследить, чтобы полицейские общались с тобой уважительно, – добавил Рествуд. – Предъявить тебе нечего. Потому надолго задерживать не станут.

Я так и стояла истуканом. Просто не могла решить, что именно говорить. С одной стороны, осознавала, что для меня это настоящий шанс отмыться от клейма подельницы тёмного, да ещё и сбежавшего из-под стражи. Но с другой... Стоило лишь на мгновение представить, что я больше не увижу Андера, как на душу будто упал кусок скалы. Даже дышать стало тяжело, а в горле появился ком.

– Я могу подумать? – выдавила из себя.

– Конечно, – кивнул Андер. – Но чем дольше ты скрываешься, тем сложнее будет тебя оправдать. Они ведь могут применить и допрос с зельем истины, и использовать артефакт правды. Сейчас еще есть шанс избежать этого.

– Дай мне хотя бы несколько часов, – говорить стало сложно, потому голос опустился до шёпота.

Да, я понимала, как должна поступить. Верное решение в этой ситуации было только одно. Но всё во мне противилось ему, а на глазах и вовсе наворачивались слёзы. Пришлось скрыться за шторкой в закутке с умывальником. Но даже там легче не стало.

Боги, как же поступить? Как заставить себя сделать правильный выбор, когда сердце и душа плачут навзрыд? Увы, ни с кем не посоветуешься. Хотя в такой ситуации мне вряд ли кто-то смог бы помочь.

Закрыла глаза и попробовала представить, что бы ответила мне мама. Думаю, она бы сказала, что я должна остаться с мужчиной. Она сама когда-то выбрала отца, а не учёбу. Ведь у неё же был дар и посильнее, чем у меня. Если бы она захотела, то смогла бы учиться и стала бы в итоге квалифицированным магом. Но для мамы важнее оказалось построить семью. И я не скажу, что сейчас она несчастна.

А что бы посоветовала мне Налира? Скорее всего, она бы предложила найти компромисс. Вернуться в академию, но при этом ответить Рествуду согласием на брак. Так бы я и мечту о дипломе не предала, и Андера бы к себе привязала. Да, этот выход казался самым логичным. Вот только тогда бы мне всё равно пришлось сейчас оставить его одного со всеми проблемами. А разве супруги так поступают? Нет.

И как быть?

Присев на край тяжёлой лохани, я обхватила плечи руками и закусила губу.

«Тьма, ну хоть ты подскажи», – попросила мысленно.

Увы, она молчала.

А мне так был нужен знак. Хотя бы один. Маленький. Но такой, который точно даст подсказку.

И вдруг до слуха донёлся голос Диона:

– Андер, доброго дня, – сказал он сухо и почти официально.

Послышались тяжёлые шаги, будто принц специально ступал так шумно и грубо.

– Как я понимаю, разговор с его величеством прошёл не лучшим образом, – утвердительно проговорил Андриан.

Я вышла из-за занавески и тоже кивнула гостю. Увидев меня, он махнул рукой, а его колющий раздражённый взгляд немного смягчился. Дион медленно выдохнул и присел на лавочку напротив Андриана. Весь вид принца сейчас говорил, что он дико устал от всего творящегося вокруг бреда. Но отступить не станет.

– Не случилось разговора, – бросил Дион. – Говорить этим утром с папой о тебе было бы равно самоубийству.

И замолчал, глядя куда-то в сторону.

Атмосфера вокруг казалась напряжённой и почти взрывоопасной. Её срочно нужно было хоть как-то разрядить.

– Хотите чаю? – не придумав ничего лучше, предложила я. – Ещё у нас есть вкусный омлет.

Дион глянул на меня с сомнением и вдруг кивнул.

– А давай, – сказал он. – Со вчерашнего вечера ничего не ел и не пил. Утро выдалось тем ещё... развлечением.

Порция омлета в большой сковороде была только одна, но я отдала её Диону, даже не задумываясь. Поставила перед ним тарелку с завтраком, чашку с бодрящим отваром, а сама села рядом с Андрианом. Рествуд посмотрел на меня неодобрительно.

– Я сейчас ещё приготовлю, – тихо сказал он, собравшись подниматься из-за стола.

– Не нужно. Я пока не голодна. Потом поем, – ответила ему. – Да и сама приготовлю.

Дион наблюдал за нашей беседой с искренним интересом, а к концу трапезы его настроение стало почти хорошим. В итоге, когда принц отодвинул от себя опустевшую тарелку, мы все были готовы к разговору.

– Ночью из дворца похитили двоих светлых, – сказал он, посмотрев в глаза Рествуду. – Прямо из отведённых им покоев. Нет ни следов борьбы, ни остаточного шлейфа магии. Ничего. Но чувствуется лёгкий след тьмы.

Андриан молчал, но его лицо стало заметно бледнее.

– Эти светлые – гости отца, – продолжил принц. – Он лично пригласил их во дворец и пообещал обеспечить им безопасность. У нас переговоры с Эсвартом через две недели. Если не вернём светлых, то ни о каком перемирии не может быть и речи. Но что хуже всего, один из этих светлых – родной брат моей Агнары. А вторая – эльфийка, его невеста.

Андер выглядел растерянным. Смотрел то на принца, то на край стола, но отвечать ничего не спешил. Потом перевёл на меня взгляд и в его глазах вдруг появилось тепло.

– Малинка, прости, но пока то, о чём мы с тобой говорили, откладывается на неопределённый срок, – сказал он. – Собирай вещи.

– Зачем? – спросила настороженно.

– Здесь оставаться нет смысла. Отсюда я ничего не смогу сделать. Нам нужно в Ханир. Там и выясним, кто додумался выкрасть светлых.

– Есть подозрения? – поинтересовался Дион.

– Да. И они мне дико не нравятся, – проговорил Андер. – Но скажи, неужели светлые не поставили на своих покаях дополнительную защиту?

Дион задумался.

– Поставили, – кивнул он. – Вот сразу после твоего побега.

– Тени через неё не прошли бы никак. Потому второй вопрос: вы хорошо обыскали дворец? Уверен, что именно тёмные виноваты в похищении?

– Стражи утверждают, что никто из покоев не выходил.

– А им не могли запудрить мозги? К примеру, кто-то из менталистов? – продолжал задавать вопросы Андер. – Насколько я знаю, самых сильных в столице два. Один всё время сопровождает его величество, а второй работает на лорда Стайра.

Потом Рествуд и вовсе встал и принялся расхаживать по комнате. Я не спешила уходить. Было слишком интересно узнать, что же он еще скажет.

– Мог ли ваш глава тайной полиции организовать похищение светлых? Да легко! – вдруг выдал Андриан. – После нашей с ним последней встречи могу сказать, что этот тип вообще на всё способен. Вдруг именно он возглавляет группировки обращённых? Тебе не приходила в голову такая версия?

На лбу Диона появилась вертикальная складка. Он основательно задумался и даже перестал следить за Андрианом. Повисла тишина, никто больше спешил высказывать ни версий, ни догадок. Мне же и вовсе было нечего сказать. Потому, нарвавшись на строгий взгляд Андриана, я всё-таки отправилась за вещами.

Благо, пожитков оказалось немного. Я быстро покидала в сумку вещи, застелила кровать, переплела косу и вышла к мужчинам. За время моего отсутствия ничего не изменилось. Они оба выглядели всё такими же напряжёнными и погруженными в свои размышления.

– Я готова, – сказала, поставив сумку на пол.

Андер кивнул мне и направился к вешалке за моим пальто.

– Ди, предлагаю поступить следующим образом. Мы с Малинкой отправимся в Ханир. Там я проверю пару подозреваемых, отправлю теней на поиски светлых. Если у меня появятся новости, пришлю к тебе Роберта с запиской.

– Тогда я вернусь в Хайсет, поговорю с отцом относительно лорда Стайра. Проведём ещё одно расследование. Снова досконально всё изучим и осмотрим. Если будет новая информация, сообщу тебе через тень.

– Договорились.

Они пожали друг другу руки, и Дион вместе с Робертом перенеслись в столицу. Мы же убрали со стола, и только потом приготовились к перемещению.

– Андер, знаешь, я тут подумала... – проговорила, потянувшись за сумкой. Но Рествуд подхватил её раньше.

– О чём? – спросил он.

– Мы ведь идём в замок твоих родителей? – спросила осторожно.

– Да.

– Так вот... может, не стоит им знать, что нас связал такой... особый ритуал.

Андер посмотрел чуть лукаво и вдруг притянул меня ближе к себе, и нежно коснулся губами губ.

– Хочешь, чтобы они считали тебя просто моей любовницей? – с хитрецей в голосе поинтересовался он.

– Что? Нет! – выпалила возмущённо.

– А тут только два варианта. Либо женой, либо любовницей, – пожал он плечами, но в глазах я видела смешинки. – Не хочу скрывать своё к тебе отношение. Не вижу в этом смысла.

– Но... они же точно будут недовольны, – сглотнула я.

Андер мягко улыбнулся и сказал уже совсем другим – нормальным серьёзным тоном:

– Они знают, что именно ты организовала мой побег, что готова бороться за свободу для тёмных. И, поверь, уже это сделало тебя в их глазах настоящей героиней. Ещё они знают, что мы связаны ритуалом, а вот каким именно – я не говорил. Потому просто предлагаю не вешать ярлыков, а оставить всё, как есть. Но если ты уже готова ответить мне согласием...

– Прости, но нет, – сказала виновато.

– Вот видишь, – немного грустно улыбнулся он. – Тогда ты будешь просто моей девушкой, которую я настойчиво уговариваю стать невестой. Такой вариант тебя устроит?

По сравнению с любовницей этот статус был просто идеальным. Потому я улыбнулась и кивнула. Андер в ответ снова поцеловал меня в губы. Потом поправил на плече сумку, обнял чуть крепче, и нас со всех сторон обступила тьма. А спустя два удара сердца, она рассеялась, а мы оказались посреди пустого, но роскошного холла.

ГЛАВА 30. О гостеприимстве, возможном решении и тёмной ведьме

Когда находишь в сложной ситуации хоть что-то хорошее, становится проще найти из неё ещё и выход.

(из размышлений Андриана Рествуда)

Замок был просто огромным. Хотя, может, именно такими должны быть все замки? Я впервые попала в подобное место и теперь не сомневалась, что без карты или провожатого обязательно тут потеряюсь.

Андриан шагал уверенно и явно прекрасно здесь ориентировался. Мы миновали шикарную полукруглую лестницу из белого мрамора, прошли через длинный коридор и бесцеремонно вломились в просторную светлую комнату. Андер держал меня за руку, но я всё равно старалась идти чуть позади, а теперь и вовсе предпочла спрятаться за его плечом.

За большим столом, накрытым белоснежной скатертью, собралось довольно много людей. Кажется, до нашего появления они что-то активно обсуждали, но теперь резко замолчали.

– Андриан! – воскликнула светловолосая худенькая женщина в длинном тёмно-зелёном платье. – Как хорошо, что ты пришёл! Мы как раз собирались отправлять за тобой тень.

Она встала из-за стола, подошла ближе... и только теперь увидела меня. Наши взгляды встретились, и я тут же поспешила опустить голову. Руку Андера сжала так, что мне самой стало больно. Он же только усмехнулся и поставил меня перед собой.

– Мама, отец, господа, – начал Андриан, прижав меня к себе спиной. – Разрешите представить вам Николину Вайт.

Я очень боялась, что сейчас он добавит что-то вроде: «мою невесту» или «ту девушку, что взбаламутила всех тёмных», но Рествуд промолчал. Будто одно моё имя уже могло сказать всем этим людям многое.

– Значит, вот ты какая? – проговорил парень лет шестнадцати-семнадцати, чем-то напоминающий самого Андера.

Он поднялся из-за стола, подошёл ближе и остановился в паре шагов от меня. Рассматривал так, будто я экспонат в музее, а улыбка на его губах показалась мне очень хитрой, даже немного коварной.

– Малинка, это моя мама, леди Нелия, и Тиар, мой младший брат, – представил родственников Андер. – Пожалуйста, не воспринимай всерьёз его шуточки.

– Я и не думал шутить с леди Николиной, – тут же возмутился тот. И протянул мне руку. – С радостью провожу вас к столу. Надеюсь, вы голодны?

– Я сам провожу к столу свою девушку, – с явным раздражением в голосе ответил Андер и мягко подтолкнул меня вперёд.

В просторной столовой, выполненной в зеленовато-синих тонах, явно собрались не только члены семьи Андера, – вряд ли у него столько близких родственников. К тому же выглядели все по-разному, хотя у некоторых ещё можно было подметить общие черты. Специально я никого не разглядывала, просто старалась хотя бы не смотреть в пол, потому мой взгляд испуганно метался от одного незнакомого лица, к другому. Пока не наткнулся на улыбающуюся физиономию полуэльфа.

Не передать словами, как я была рада видеть среди этих людей Шайна. Сейчас он показался мне самым родным на свете. А когда Андер усадил меня рядом с этим светлым, едва сдержалась, чтобы его не обнять.

Мне было жутко не по себе в этой незнакомой компании. И я бы с радостью куда-нибудь сбежала, но такой поступок уж точно выглядел бы по-настоящему глупым и даже детским.

– Не волнуйся, – шепнул мне полуэльф. – Они хорошие люди. Тебя тут никто не обидит. Ты же их сына спасла.

Мне хотелось в это верить, по пока не получалось.

– Андер, – проговорил сидящий во главе стола темноволосый мужчина лет пятидесяти. – Полагаю, вы пришли не просто так?

Тот кивнул и ответил:

– Да, отец. Мы с новостями. Увы, с неприятными.

И, не став ходить вокруг да около, сразу перешёл к сути:

– Из дворца похитили двоих светлых.

Старший лорд Рествуд чуть нахмурил лоб.

– Каких светлых? – уточнил, глядя на сына с сомнением. – Или ты имеешь в виду тех, что помогали в розыске принявших тьму?

– Именно их, – подтвердил Андриан. – Они – гости короля. Его величество обещал им безопасность. И после моего побега их похищение сразу повесили именно на меня.

– Без расследования и доказательств? – возмутилась леди Нелия, встав за плечом супруга. – И куда смотрит наш король?

– А он и обвинил, – с нервным смешком бросил Андер. – Но в какой-то степени и его можно понять. Из покоев они не выходили, а в комнатах остался след тьмы. К тому же, если эта информация дойдёт до правителя Эсварта, то отношения между странами обострятся. Вплоть до начала полноценных военных действий.

За столом повисло напряжённое молчание. Но зато люди хотя бы перестали разглядывать меңя. Теперь все смотрели на обоих лордов Рествудов – старшего и младшего.

Я же удивлялась тому, что Андриан при всей его скрытности и осторожности решил говорить о столь серьёзных вещах за обедом, да ещё и на котором присутствует немало посторонних. Снова обвела взглядом собравшихся и только теперь обратила внимание, что все они были одеты довольно строго, а стол совсем не ломился от яств. Скорее, еда тут стояла исключительно для вида. А ещё тарелки большинства были пусты, да и вообще этот обед куда сильнее походил на странное совещание.

– В ситуации есть один весомый плюс, – проговорил Андер. – Теперь светлые точно не будут сопровождать полицейских, когда те сюда явятся. А значит, обнаружить тьму не смогут.

– Если позволите, я бы сказала, что плюсов всё же больше, – подала голос темноволосая красивая женщина, лет сорока.

Она сидела с противоположной части стола и совсем не выглядела расстроенной. Даже наоборот.

– Эльза, поясни, пожалуйста, – сделав приглашающий знак рукой, попросил хозяин замка.

Та кивнула и, отодвинув стул, поднялась на ноги. Поправила складки на длинной тёмно-синей юбке из плотной ткани, расправила плечи и только потом заговорила.

– Я сильно сомневаюсь, что к похищению действительно причастен кто-то из истинно тёмных, – начала она. – Но, господа, если

это сделал кто-то из вас, пожалуйста, признайтесь, и мы вместе придумаем, как быть дальше.

Ясное дело, что никто ей не ответил.

Женщина кивнула и продолжила:

– В таком случае, если мы найдём похищенных светлых, а также их похитителей и предоставим всех королю, то это станет демонстрацией лояльности к власти и готовности помогать. Тогда можно будет переходить и к переговорам.

Андриан слушал её внимательно, как и все остальные. Но его лицо оставалось непроницаемым.

– Мисс Эльза, как вы предлагаете искать светлых? – спросил он.

– При наличии личной вещи можно попробовать провести ритуал поиска, – сообщила та.

– Уверен, их уже пробовали искать таким образом, – серьёзным тоном ответил Андер. – Или, думаете, во дворце нет ни одной ведьмы, способной на это?

– Тёмной – нет, – с усмешкой развела руками мисс Эльза. – Нас таких вообще очень мало.

Я посмотрела на Андриана, который не спешил возражать. А его взгляд стал задумчивым.

Тёмная ведьма? Надо же. Хотя, если есть тёмные маги, то по логике должны быть и тёмные ведьмы, и тёмные колдуны.

– Это очень интересная мысль, – проговорил седовласый мужчина, сидящий как раз напротив меня. – Думаю, попробовать мы точно должны. И действовать нужно как можно быстрее. Если власти найдут светлых раньше, мы упустим свой шанс. Но как быть с личной вещью?

– Я постараюсь достать, – сказал Андриан и поднялся. – Мисс Эльза, подготовьте всё для ритуала. Надеюсь, к ночи смогу раздобыть что-нибудь подходящее.

Ведьма кивнула и опустилась обратно на свой стул.

Андер посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на мать и попросил:

– Мама, помоги, пожалуйста, Николине устроиться.

– Конечно, родной, – ответила леди Нелия. – Не беспокойся. Иди.

Андриан коснулся моего плеча, будто волновался, как я отреагирую на всё происходящее.

– Иди, – подтвердила я. – Только возвращайся скорее.

Он словно сомневался, но всё же сделал шаг назад, а потом развернулся и направился к выходу из столовой.

Я провожала его взглядом, пока за ним не закрылась дверь. Но в момент, когда створки соприкоснулись, почувствовала, будто попала в западню. Ведь он ушёл, а я осталась с целой толпой незнакомых людей, в чужом замке, да ещё и в непонятном статусе.

Ну что ж. В любом случае, это намного лучше, чем попасть в руки полиции.

Мне выделили очень уютную комнату. Она располагалась на третьем этаже, а из больших окон открывался потрясающий вид на заснеженные горы. Мебель была выполнена в едином стиле: на ручках кресел, чайном столике, спинке кровати и даже на рамах висящих на стенах картин присутствовал один и тот же резной рисунок. Присмотревшись, я разглядела в нём древние руны, которые давным-давно не использовались ни в магии, ни в колдовских ритуалах. Потому в академиях и школах их не изучали, и о значении всех этих символов мне оставалось только догадываться.

Меня не заперли, не просили оставаться в комнате, но я всё равно посчитала правильным сидеть тихо и не высовываться. К тому же, здесь имелась большая личная ванная комната, а после всех дней скитаний и прятков от полиции мне безумно хотелось просто спокойно полежать в горячей воде. И, наконец, вымыть волосы.

До самого вечера меня никто не беспокоил, но после того, как я вышла из ванны, на широкой кровати обнаружилось симпатичное голубое платье из тонкой, но тёплой ткани. Выглядело оно, как новое, но я всё равно прекрасно понимала, что у него в этом замке есть хозяйка, и от этого становилось не по себе.

И всё же ничего из моих вещей не подходило для ужина в компании герцогской семьи. (Подумать только, меня на самом деле занесло в настоящий древний дворец!!!) Потому пришлось надевать платье. И что странно, оно село по фигуре, как влитое, и даже идеально подошло по длине, а из-под подола теперь были видны только носы моих домашних туфель. И пусть они совсем не смотрелись с данным нарядом, но в качестве альтернативы у меня имелись только тёплые сапоги.

Посмотрев на себя в зеркало, я даже улыбнулась и решила оставить волосы распущенными, собрав только у висков. А когда воплотила задумку в жизнь, еще сильнее стала похожа на настоящую леди.

Угу, леди из деревни Барашки. Даже звучит смешно.

Около семи вечера в мою комнату постучали. За дверью обнаружили улыбающийся Шайн и тот самый младший брат Андера. Увы, я не запомнила его имени.

– Отдохнула? – спросил полуэльф, окидывая меня изучающим взглядом. – Тебе очень идёт лазурный цвет.

– Спасибо, – кивнула я.

– Вы потрясающе выглядите, Николина, – проговорил самый младший из лордов Рествудов. – Я сражён вашей красотой. Надеюсь, этим скучным вечером вы согласитесь составить нам компанию? Тогда я буду счастливейшим из мужчин.

От таких высокопарных речей я растерялась. Но Шайн вовремя толкнул друга локтем в бок.

– Ник, не обращай внимание на Тиара. Он у нас иногда загоняется и переигрывает.

– Ничего я не переигрываю, – отозвался этот Тиар, потирая пострадавший бок. – Просто искренне восхищаюсь красотой девушки брата.

От этих слов я всё-таки покраснела, и возникло желание просто вернуться в комнату и никуда оттуда не выходить.

– Идём, Ник, – сказал Шайн, протягивая мне руку. – Проводим тебя в столовую. Скоро ужин.

Я всё-таки вышла, прикрыв двери, и уже привычно взялась за локоть полуэльфа.

– От Андера нет новостей? – спросила, стараясь не слишком явно разглядывать красоты коридоров, где, помимо картин, встречались и скульптуры, и даже старинное оружие.

– Нет, – ответил Тиар. – Но все ждут. Мисс Эльза почти подготовила ритуал. Если тех светлых вообще возможно найти, она это сделает. По словам мамы, она очень сильная и талантливая тёмная ведьма.

– Я, если честно, не знала, что и ведьмы бывают тёмными, – призналась парням.

– Их на самом деле мало, – пояснил брат Андера. – Я вот только с мисс Эльзой знаком. Больше никого не встречал. Да и она тут не так давно, всего полгода. Слышал, тоже скрывается от полиции.

Я даже прониклась к этой женщине пониманием и сочувствием. Теперь, после того, как сама оказалась беглой преступницей, стала иначе относиться ко многим вещам.

Когда мы вошли в столовую, там было совсем немного людей. Только лорд и леди Рествуд, две девочки-близняшки лет двенадцати, седой мужчина, что сидел напротив меня за обедом, пожилая женщина и та самая ведьма.

– Доброго вечера, Николина, – поприветствовала меня хозяйка этого огромного дома. – Надеюсь, ты отдохнула?

– Да, спасибо, – ответила я, стараясь не смущаться. И решила добавить: – У меня очень уютная комната.

– Рада, что тебе у нас нравится, – улыбнулась леди Нелия. – Присаживайтесь, ребята. Ужин сейчас подадут.

Мы с Шайном сели на свободные стулья, а Тиар занял место неподалёку от главы семьи. Что удивительно, стул справа от лорда Рествуда оставался пустым – видимо именно там было место, предназначенное Андриану.

Очень хотелось спросить, если ли новости от Андера, но за столом велась беседа на отвлечённые темы, и заговаривать о серьёзном я не стала. Обо мне и вовсе будто бы забыли. Никто ни о чём не спрашивал, никто даже на меня не смотрел. И с одной стороны, стоило радоваться, но с другой – стало немного обидно. Меня тут будто просто не воспринимали всерьёз.

Хотя, разве можно было ожидать чего-то иного? Я для них – деревенщина. И даже то, что Андер назвал меня своей девушкой ничего не значит. Ведь у аристократов не бывает самого понятия «мой парень» или «моя девушка». У них все связи делятся на брачные и незначительные. Мой же случай в этом плане и вовсе уникален. Я как бы жена... но на самом деле – нет.

Шайн за столом тоже по большей части молчал и выглядел не на шутку задумчивым. Ел мало, смотрел перед собой пустым взглядом и только иногда почему-то поглядывал на ведьму. Она сидела напротив него, но, в отличие от нашего светлого, казалась собранной и уверенной. Даже участвовала в беседе за ужином.

Готовили в доме Рествудов изумительно. Я высоко оценила мастерство повара, но аппетита всё равно не было. Ну не могла я спокойно есть, зная, что Андер в эту самую минуту рискует собой!

– Николина, я слышала, ты артефактор, – вдруг обратилась ко мне мисс Эльза.

Я кивнула. Не ожидала, что обо мне вообще вспомнят.

– Лорд Фабиан дал мне артефакт усиления и несколько накопителей, чтобы увеличить радиус поиска, – продолжила она. – Но мне нужна помощь того, кто в них разбирается.

– Да, Николина, – проговорила леди Нелия. – Нам неловко тебя об этом просить, но у нас в семье только Андриан в достаточной степени сведущ в артефакторике. Но лучше бы закончить приготовления к ритуалу до его возвращения. Так мы выиграем время.

– Конечно, помогу, – тут же поспешила ответить я, а настроение начало стремительно улучшаться. – Вот только это тёмные артефакты, я с ними почти не сталкивалась. Боюсь, что могу что-то повредить. Но обещаю, буду очень осторожна и постараюсь ничего не сломать.

– Я пойду с тобой. Подстрахую, – решительно заявил Шайн.

– Не рекомендовала бы тебе, светлый мальчик, идти с нами, – ведьма обратила на него свой тёмный взгляд, и полуэльф непроизвольно поёжился. – Тёмное колдовство может пагубно повлиять на тебя.

– Я присутствовал при многих ритуалах, проводимых Андером, – возразил тот.

– Уверена, твой друг закрывал тебя от пагубного действия его силы.

– И всё же я пойду с вами, – упрямо стоял на своём Шайнар.

– Дело твоё, – отмахнулась ведьма. – Главное, не мешайся.

Остаток ужина пролетел для меня, как одно мгновение. Я настолько была переполнена энтузиазмом, что на кончиках пальцев даже начала клубиться тьма. Приходилось медленно вдыхать, выдыхать и брать её под контроль, как учил Андриан. Но как только ведьма поднялась, я тоже встала, готовая сразу же следовать за ней.

Она только улыбнулась такой прыти и поманила меня рукой.

– Эльза, Андриан просил передать, что у него получилось, – вдруг сказал герцог. – Он прибудет в течение получаса.

– Замечательно, – ответила ведьма. – Как раз успеем закончить подготовку.

Столовую мы покинули втроём. Немного поплутав по коридорам, вышли на довольно крутую лестницу, ведущую вниз. Ведьма шла первой, освещая себе путь магическим фонариком. Я шагала следом, а замыкал процессию Шайн.

Женщина скользила по ступеням, будто парила над ними. В жёлтом свете фонаря, едва рассеивающем тьму, она казалась потусторонним существом. У меня от такого сравнения даже волосы на затылке зашевелились, а по позвоночнику пробежал холодок. Наверное, именно это и дёрнуло меня спросить:

– Мисс Эльза, а вы замужем?

Да, вопрос был не самым уместным, но я не придумала ничего иного. Мне нужно было срочно получить хоть какое-то доказательство её человеческого происхождения.

– Да, – отозвалась она, бросив на меня удивлённый взгляд.

– А ваш муж тоже тёмный?

– Нет, – ведьма всё-таки обернулась ко мне. Посмотрела странно, будто пытаюсь воззвать к манерам. Но я деревенщина, значит имею полное право задавать неудобные вопросы.

– А почему его нет в замке?

– Потому что, в отличие от меня, он чист перед законом, – спокойно ответила женщина. – И может жить открыто.

– Значит, вы должны быть больше других заинтересованы в легализации тёмных, – предположила я.

Мне давно стоило замолчать, но тишина этого подземелья казалась слишком пугающей. Потому я и говорила.

– Увы, милая, даже если тёмная сила станет легальной, я не смогу вернуться, – вздохнула ведьма. – Потому что на самом деле совершала преступления.

После этой фразы мне ещё сильнее стало не по себе. За спиной странно закашлялся Шайнар, а я сама едва не шагнула мимо ступеньки.

То есть... она настоящая преступница? И мы идём с ней по тёмным подземным ходам в неизвестность?

«Эдвард, ты здесь?» – мысленно позвала верного стража.

«Да, хозяйка».

От сердца отлегло. Страх отступил, но ему на смену пришли закономерные вопросы.

– А если спрошу, что вы сделали, ответите?

– Нет, – с усмешкой сказала женщина. – Просто знай, что никого не убивала.

Ну хоть так. Уже легче.

ГЛАВА 31. О лаборатории, ритуале и шпионе

Бывают ситуации, когда уже не знаешь,
кто враг, а кто друг, кому можно
доверять, а кого стоит остерегаться.
(Из заметок Николины Вайт)

Лестница закончилась. Впереди показался тёмный проём, за которым нам открылся огромных размеров зал, посреди которого обнаружился алтарь. А еще пол здесь был испещрён символами и письменами, некоторые из которых пульсировали тьмой. Справа обнаружили несколько дверей, к одной из которых и направилась ведьма.

– Это лаборатория, – пояснила она, когда мы шагнули внутрь. – Прошу ничего не трогать. Тут каждая колба может оказаться смертельно опасна.

Я остановилась посреди мрачной комнаты, освещённой несколькими яркими светильниками, и с интересом осмотрелась. В шкафах за стеклянными дверцами виднелись книги, на открытых полках расположились металлические и деревянные ёмкости, отдельный стеллаж был отведён под флаконы с жидкостями, некоторые из них выглядели вполне знакомо.

Так вот кто снабжает Андера тёмными зельями. Теперь хоть стало ясно, где он их берёт.

Сверившись с записями в большой книге, мисс Эльза подошла к стоящему по центру каменному столу и добавила к уже имеющемуся на нём замысловатому рисунку ещё один символ. Потом повернулась ко мне и, кивнув своим мыслям, указала на коробку, стоящую на другом столе.

– Николина, артефакты там. Займись ими, пожалуйста. Настрой на мою ауру, но пока не активируй.

– Хорошо, – кивнула я и хотела уже заняться делом, но тут заметила, каким бледным стал Шайн.

– Эльфёнок, иди-ка ты отсюда, пока сам ещё можешь идти, – строго сказала ему ведьма. – Ничего твоей Нике не сделается. Она, в отличие от тебя, тёмная.

– Иди, Шайн, – я опустила ладонь на его плечо. – Хочешь, попрошу Эдварда тебя перенести?

– Не стоит, – чуть хрипло ответил тот. – Ты уверена, что сама будешь себя тут комфортно чувствовать?

Вопрос звучал вполне корректно, хотя из него я отчётливо поняла, что ведьме Шайн не доверяет и пошёл с нами только потому, что волнуется за меня.

– Всё в порядке, – заверила его. – Да и я не одна, помнишь?

Он посмотрел с сомнением и с места не сдвинулся. Пришлось взять его под локоть и в буквальном смысле вывести из лаборатории, а потом и из ритуального зала.

– Ник, ты уверена? – спросил он, остановившись перед лестницей. – Не нравится она мне.

– Если родители Андера приютили её в замке, значит ей можно доверять.

Я попыталась успокоить парня. Хотя и сама чувствовала в отношении этой женщины смешанные эмоции.

– Эдвард рядом? – поинтересовался Шайн.

– Да, конечно. И он точно не даст меня в обиду.

– Ну... – полуулыб всё-таки сдался. – Ладно.

Я оставалась не месте, пока он не скрылся из виду, и только потом вернулась обратно в лабораторию.

– Хороший у тебя защитник, верный, – спокойным тоном заметила ведьма. – Но меня не нужно бояться.

– Я и не боюсь, – ответила, достав из коробочки артефакты.

– Вот и правильно, – вздохнула женщина, хотя, кажется, совсем мне не поверила.

И немного помолчав, вдруг заговорила снова, а её голос странным образом стал мягче:

– У меня дочь примерно твоего возраста. Тоже студентка. И такая же увлечённая.

– Она тёмная? – не удержалась я от вопроса.

– К счастью, нет, – отозвалась женщина. – Но довольно сильная. Правда... в мужья себе выбрала бедового парня. Да ещё и из знатного рода.

– Вы были против их брака? – спросила удивлённо.

– Да, – проговорила ведьма. – Но Хелена меня не послушала. Сама всё решила. Понимаю, сердцу не прикажешь. Я и сама в юности была такой же глупой. Считала, что любовь всё победит и преодолеет. Увы, мой избранник был иного мнения, – она хмыкнула. – В этом плане нашей с ним дочери повезло больше, чем мне.

– Но вы всё равно считаете её брак ошибкой?

– Ты просто не знаешь её мужа, – чуть раздражённо выдала мисс Эльза. – Наглый, самовлюблённый, бескомпромиссный авантюрист.

И тут от дверного проёма послышался смешок, а потом в лабораторию вошли трое: Андриан, Дион и Кейнар.

– Вот всегда знал, дорогая тёща, что вы обо мне самого прекрасного мнения, – проговорил рыжий, ехидно глядя на ведьму.

Та застыла изваянием, а её вид стал откровенно испуганным. Она перевела растерянный взгляд с Кейна на принца, и в её руках вдруг лопнула склянка с зельем. Осколки со звоном рассыпались по каменному полу, а в лужицу из зеленоватой жидкости упало несколько капель алой крови.

И тут же руки ведьмы окутала тьма, а спустя мгновение на местах пореза остались только чёрные полосы, а осколки и следы зелья пропали.

– Миссис Хатерская, вот это встреча! – с искренним удивлением проговорил Дион. – Хотя, чему я удивляюсь? Где ещё прятаться тёмной ведьме, как не у тёмных?

Андер обернулся к друзьям и довольным явно не выглядел.

– Как я понимаю, вы все знакомы.

– О, да, – со смешком сказал принц. – Помнишь, ты спрашивал имя ведьмы, которая меня прокляла. Так вот, друг, она перед тобой. Собственной персоной.

Мисс Эльза продолжала молчать, но всё равно стояла с гордо поднятой головой и идеальной осанкой. Я же просто не знала, как теперь к ней относиться. С одной стороны, глупо жалеть женщину, проклявшую Диона, к которому я теперь относилась с теплом и уважением. Но с другой – мне всё равно было её жаль.

– Вижу, вы сняли проклятие, – сдавленно проговорила ведьма. – Этот факт меня очень радует.

– Знаете, – принц вдруг улыбнулся. – Не думал, что скажу это, но сейчас я вам даже благодарен за него.

– Вы шутите? – растерялась мисс Эльза.

– Нет. Совершенно серьёзен. Но подробностей, простите, не расскажу, – ответил Дион.

Он прошёл вперёд и с интересом посмотрел на рисунок на столе. Кейн остался на месте, всё еще продолжая недоверчиво смотреть на ведьму. А вот Андриан направился ко мне, нежно коснулся плеча и поцеловал в щёку.

– Давай вместе, – сказал, забирая из моих рук усилитель. – Я настрою его, а ты подключишь накопители. Так будет быстрее.

Я кивнула и принялась за работу.

– Подходящей личной вещи мы не нашли, – сообщил Дион, обращаясь к ведьме. – Но принесли кровь родной сестры одного из похищенных светлых. И перед тем, как я вам её отдам, вы, миссис Хатерская, поклянетесь, что никогда ни при каких обстоятельствах не используете её во вред.

Клятву ведьма произнесла чётко, громко и закрепила её своей силой. А в конце еще добавила, что клянётся никогда не вредить Диону. Принца такая формулировка вполне устроила.

Ритуал поиска произвёл на меня большое впечатление. Сосредоточившись на деле, мисс Эльза снова стала напоминать потустороннюю сущность. Её глаза заволокла тьма, губы шептали слова заклинания, а пальцы вычерчивали дополнительные линии на столе. Принесённую Дионом кровь она смешала с зельем, добавила несколько щепоток красноватого порошка и, трижды повторив заклинание на древнем языке, вылила всё содержимое на стол.

Едва соприкоснувшись с пульсирующими линиями рисунков, жидкость вспыхнула и стала чёрной. И тогда ведьма надрезала свой палец и позволила единственной капельке крови упасть вниз. Но та вдруг зависла над столом, став похожей на рубин, и вокруг неё завертелась тьма.

От переизбытка странных впечатлений, я вцепилась в руку Андера. Он в ответ притянул меня к себе и обнял за плечи.

Артефакты работали, магия из накопителей текла к усилителю, а от него к ведьме. И на наших глазах творилось самое настоящее тёмное колдовство.

Вдруг тьма над столом замерла и приняла форму шара. Не сразу, но я сообразила, что он – проекция всей нашей планеты. Ведьма сделала пасс рукой, и красный кристаллик опустился на шар. Следующим движением мисс Эльза заставила проекцию распасться и собраться уже в виде карты Лердонского королевства.

– Они в Хайсете, – проговорила она.

– Нужно узнать точнее, – тихо, но твёрдо попросил принц.

Ведьма снова зашептала заклинание, сделала пассы руками, и перед нами появилась карта столицы. На ней из тьмы соткались улицы, дома, деревья, даже магмобили. А потом красный кристалл завис над огромным зданием, я бы даже сказала – комплексом зданий. И всем сразу стало понятно, что это за место.

Рядом выругался Дион.

– Мисс Эльза, я правильно понимаю, что это дворец? – уточнил Андер.

– Судя по всему, да, – ответила она.

– Всё бессмысленно. Во дворце Агнара, чью кровь я вам дал. Поиск указывает на неё, – раздражённо выпалил принц.

– Нет, – резко ответила ведьма. – Поиск видит двоих. Смотрите.

И она снова зашептала заклинание. Накопители истощились, ведьма теперь использовала только свою силу и, судя по нездоровой бледности, была на грани выгорания. Но зато перед нами вдруг появилась большая проекция дворца. А кристаллик разделился на два. Один завис на уровне третьего этажа левого крыла здания, а второй, наоборот, ушёл ниже уровня земли совсем в другой стороне.

– Это же гостевое крыло. Светлые там жили.

– Они и сейчас там... – бесцветным, едва слышным голосом ответила ведьма. Но вдруг пошатнулась и точно упала бы, если бы не подоспевший Кейн. Он успел придержать её за локоть.

– Хватит. Заканчивайте, – скомандовал он довольно грубо. – Мы всё выяснили. Дальше будем искать так.

Двумя фразами на древнем наречии ведьма остановила своё колдовство. И как только ритуал завершился, устало вздохнула и попросила Кейна проводить её к стулу.

– Нужно продумать, что делать дальше, – проговорил Андер.

– Да что тут думать?! – выдал Дион. – Сейчас пойдём и заберём их оттуда.

– Нет, Рествуд прав, – сказал Кейн. – Просто забрав их, мы ничего не выиграем. А нам очень нужно найти того, кто руководит обращёнными. И того, кто приказал похитить светлых. Полагаю, это одно лицо. Кстати...

Он повернулся к ведьме, устало развалившейся на стуле.

– Любимая тёща, не в курсе ли вы, кто у нас задумал создать армию обращённых тёмных? – спросил её Кейнар. – Не ваш ли драгоценный супруг расстарался?

– Нет, это не Ким, – ответила она, тяжело вздохнув. – Он после ареста и освобождения старается не иметь никаких дел с сомнительными личностями и не нарушать закон.

– И всё же, может, подскажете, где искать? – проговорил Дион. – Возможно, вы даже знакомы с тем, кто нам нужен?

– Нет, – она отрицательно качнула головой. – Но лично вам, ваше высочество, могу дать один совет. Не прыгайте в самое пекло сломя голову. В прошлый раз мне чудом удалось вас спасти.

– После того, как сами же чуть не убили, – усмехнулся он.

– Я не знала, что это вы.

– То есть, любого другого вы бы прикончили без сожаления? – иронично бросил принц.

– Клянусь, за свою жизнь никого не убила! – в сердцах ответила ему ведьма.

– Это меня искренне радует.

– Так, – осадил всех Андриан. – Идёмте наверх. Расскажем остальным о том, что узнали. Для бездумного геройства сейчас точно не время. Нам нужно всё просчитать. Мисс Эльза, Эдвард перенесёт вас в вашу комнату.

– Не нужно, Андер, – ответила она. – Я ещё немного тут посижу. Приму восстанавливающее зелье и поднимусь к вам. Вдруг тоже смогу что-то подсказать.

– Спасибо вам, – поблагодарил он. – Как будете готовы, позовите Эдварда. Он вас перенесёт.

Сказав это, он кивнул друзьям на дверь и повёл меня в сторону выхода.

Андер отправил во дворец теней. Поручил им исследовать все подвалы и подземные комнаты указанного крыла и срочно доложить. Вернулись они очень быстро. Мы едва успели добраться до столовой, где сейчас оставались только лорд Рествуд старший и седой лорд, когда перед Андрианом появился Роберт.

«Светлые во дворце, в одной из камер на третьем ярусе под землёй. Без сознания», – отрапортовал он.

Мы с Андером его услышали, остальным пришлось озвучивать слова тени.

– Нужно забрать их оттуда как можно скорее! – заявил принц.

– А я бы не спешил, – ответил ему Кейнар.

Он вообще из всей компании казался самым спокойным. Чинно поздоровался с герцогом и его гостем, поинтересовался делами, здоровьем. Даже Диона дёрнул, чтобы тот вёл себя, согласно статусу. Пришлось принцу тоже брать себя в руки и тратить драгоценное время на положенные по этикету церемонии. Правда, с формальностями он разобрался очень быстро и снова обратился к Кейну:

– А если им нужна срочная помощь целителей?! Нет, Кейн, забираем сейчас же. Андер, попроси Роберта перенести нас.

– Подожди, – поймал его за запястье рыжий. – У меня другое предложение. Мы отправим туда теней, которые могут оставаться невидимыми. Пленников ведь должны кормить, значит, кто-то к ним придёт. Вот с этим человеком мы и побеседуем.

– Это слишком рискованно, – не желал сдаваться принц. – Мы не можем оставить светлых там.

– Но ведь можно оставить вместо них материальную иллюзию, – вдруг предложил лорд Рествуд старший. – У Андера, кажется, был подобный артефакт.

Андриан кивнул, а его глаза загорелись предвкушением.

– Отличная мысль, – сказал он.

– Согласен, – кивнул Кейн. – Но я бы рекомендовал подключить еще и полицию. Просто, чтобы они были где-то поблизости и ждали сигнала.

– Нет. Полиция – это лорд Стайр. К нему у меня нет доверия, – в категоричной форме возразил Андер, скрестив руки на груди.

– Его, кстати, временно отстранили от расследования и от должности, – с ехидной ухмылкой сообщил Дион. – Отец прислушался к моим доводам.

– Ну и зря, – недовольно буркнул Кейнар. – Поверь, Ди, лорд Стайр не имеет отношения к тёмным. Я в этом полностью уверен. Он хоть и тот ещё жук, но определённых рамок никогда не переступает.

– Откуда тебе знать? – бросил Андер.

– А я на него работаю, – вдруг признался Кейнар.

Я испуганно вцепилась в руку Рествуда, сам Андриан тоже заметно напрягся, но продолжал молча смотреть на Ходденса, ожидая объяснений.

– Да, это правда. И тут я тоже нахожусь с его одобрения, – картинно развёл руками Кейн.

– Шпионишь? – насмешливо и зло поинтересовался Андер.

– Нет. Расследую, – невозмутимо ответил рыжий. – Кстати, именно лорд Стайр посодействовал с организацией твоего побега, потому что видел, в каком ты состоянии. Правда, изначально он рассчитывал таким образом вычислить других организаторов группировки принявших тьму. Но когда узнал о существовании истинно тёмных, был вынужден изменить план.

– Какие удивительные новости, – отец Андера поднялся из своего кресла и, подойдя к Кейну, остановился прямо напротив него. – И что же он хочет сейчас?

– Всё того же, – ответил Кейнар, прямо встречая тяжёлый взгляд герцога. – Докопаться до истины и наказать виновных. Я готов предоставить вам любую информацию, которая есть у полиции по обращённым, и от имени лорда Стайра прошу помочь в этом деле.

На него с недоверием смотрели все собравшиеся, включая принца. Тот и вовсе выглядел откровенно обескураженным. Видимо, не ожидал, что друг не просто помогает ему, а преследует свои цели. Фактически Кейн просто использовал Диона, чтобы втереться в доверие к Андриану. По крайней мере, с моей стороны всё казалось именно так.

– Господа, я вам не враг. И лорд Стайр тоже, – сказал Кейнар, даже не думая смущаться или тушеваться. – Нам выгодно это

сотрудничество. Когда найдём того, с чьей подачи студентов в самых разных частях страны начали агитировать на принятие тьмы, нам всем станет легче жить. С вашей помощью мы сможем справиться с этой заразой, а вы докажете свою лояльность королевской власти. Его величество мудрый человек, он не станет устраивать геноцид. Максимум, с вас могут взять клятву не вредить. В итоге, все окажутся в выигрыше.

– Это всего лишь слова мальчишки, – холодно произнёс лорд Рествуд старший.

– Это слова лорда, – ответил ему Кейн. – Но, если не верите мне, могу организовать встречу с лордом Стайром. В любом указанном вами месте.

– Нет уж, спасибо, обойдусь.

Кейнар обвёл присутствующих серьёзным уверенным взглядом.

– Предлагаю вернуться к вопросу освобождения светлых, – сказал он. – У меня есть предположение, что их выкрали именно прошлой ночью потому, что утром они должны были отправиться сюда вместе с полицией. То есть, в похищении замешан тот, кто не хотел раскрытия тёмных. Либо, не желал, чтобы узнали о существовании истинно тёмных. В любом случае, этому человеку было известно о подписанном королём разрешении на обыск вашего замка. А данной информацией владел ограниченный круг лиц. И еще важная деталь: в покоях светлых обнаружен лёгкий шлейф тьмы. Место осматривала Агнара, невеста Диона. В ней есть небольшой светлый дар. Так вот, Андриана и его магию она при встрече не почувствовала вообще. Тьму Николины воспринимала вполне нормально. А тот шлейф, что ощутила после похищения, явно отдавал жутью. Именно это позволило нам полагать, что похищение совершил кто-то из обращённых.

– Её ощущений хватило для такого вывода? – со скепсисом поинтересовался отец Андера.

– Если бы не её заключение, в ваш замок сразу бы явились полицейские, – парировал Кейн. – А его величество не стал бы вести беседы с вашим сыном.

Вот теперь все присутствующие, в том числе и я, уставились на Андриана. Он же только странно усмехнулся и обратился к отцу:

– Да, папа, я был у короля. Мы с Дионом были. И я пообещал ему найти и вернуть похищенных светлых. Но никаких клятв он с меня не просил.

– Не нравится мне это, – покачал головой герцог. – Слишком всё сомнительно. Такое чувство, что каждый ведёт свою игру. А я не привык быть пешкой.

После этой фразы в столовой повисла тяжёлая тишина. Не знаю, о чём думали остальные, я же просто пыталась осознать, насколько всё запуталось. Уже и правда стало непонятно, кто друг, кто враг. Кому стоит доверять, а от кого ждать подвоха.

И тут в голове прозвучал голос материализовавшегося рядом Роберта:

«Хозяин, к светлым пришёл человек. В нём чуждая тьма»

Андер поблагодарил его и передал это сообщение остальным.

– Действовать нужно сейчас! – заявил Кейнар. – Иначе упустим. Рествуд, прикажи тени перенести нас туда.

Но Андриан задумчиво хмыкнул и покачал головой.

– Нет, – сказал он. – Я отправлю Роберта проследить за ним.

– Пока ты будешь следить светлые могут отдать души богам! – рявкнул Ходденс.

– Андер, сейчас не до риска, – взволнованно проговорил принц. – Им, возможно, нужна помощь. Там брат Агнары. Если с ним случится непоправимое, она меня не простит.

Андриан перевёл недовольный взгляд с Диона на Ходденса, напряжённо выдохнул и глянул на отца, будто прося этим взглядом совета.

– Идите, – кивнул лорд Рествуд старший. – А обращённого тащите сюда. Будем допрашивать с пристрастием.

Андер протянул руку Кейнару, Роберт шагнул к ним, и все трое растворились в тенях. Я напряжённо сглотнула, а Дион растерянно сел на стул и опустил голову.

Теперь нам всем оставалось только ждать и надеяться на лучшее.

ГЛАВА 32. О потайных ходах и важных разговорах

Бывают ситуации, когда невозможно
понять, что происходит вокруг
и кто всё это придумал.

(Из заметок Николины Вайт)

Андриан Рествуд

В коридоре, куда нас перенёс Роберт, было тихо и темно, но чуть в стороне за углом виднелись отблески оранжевого света. Судя по всему – там горел самый обычный факел.

«Он вошёл в камеру» – передал мне Роб.

Я передал его слова Кейну. Тот кивнул, создал на руке два боевых плетения и уже хотел отправиться в нужную сторону, но я его остановил.

– Ты против тёмного этими плетениями ничего не сделаешь, – шепнул я ему.

Кейнар хотел возразить, но был вынужден смиренно остановиться.

«Роберт, обездвигь», – отдал я тени мысленный приказ.

Тот исчез. А через несколько секунд передал мне, что всё готово.

– Вот теперь идём.

Мы осторожно добрались до угла, оценили обстановку и только потом направились к открытой двери камеры. Светловолосый худой мужчина лет тридцати стоял у самого входа и сейчас куда больше походил на статую. Его глаза испуганно двигались, в то время, как остальное тело сдерживала тьма.

Я остановился перед ним, Кейн же метнулся к светлым, лежащим на брошенных на пол матрасах. Сначала он проверил пульс, потом попытался провести быструю диагностику. Но ничего внятного сказать об их состоянии так и не смог.

– Без сознания, – констатировал Ходденс. – А причины могут быть самыми разными. Может, им от тьмы так же плохо, как тебе от света? А может, их банально отравили.

– Так, давай решать, что делать дальше. Этого, – я кивнул на застывшего блондина, – можно допросить здесь или отправить в замок к отцу. Пусть побеседуют. А вот светлых я бы тьмой переносить не стал. В нынешнем состоянии это может их добить.

– Значит придётся вытаскивать их отсюда своими силами. И я бы всё же рекомендовал прямо сейчас связаться с лордом Стайром, чтобы он прислал нам на подмогу целителей и полицию.

Я фыркнул. Одного упоминания этого негодяя хватило, чтобы тьма во мне всколыхнулась. Нет, я прекрасно понимал, что тогда на допросе мы были по разные стороны баррикад. Мог принять и то, что он пытался разными способами добиться от меня ответов. Но вот его угрозы Малинке до сих пор будоражили память и разум. Нет, такой подлости я ему никогда не забуду.

– Давай без Стайра, – ответил Ходденсу. – Его же отстранили.

– Он точно не виноват, – снова попытался убедить меня Кейн.

– Поражает твоё слепое доверие этому гаду.

– Если бы не этот гад, я бы сейчас с тобой не разговаривал, а сидел бы в камере и наслаждался видом решётки. Так что, Андер, у меня есть причины и благодарить, и уважать лорда Стайра. И я верю в его невиновность.

Отдав Роберту мысленный приказ доставить нашего пленника в замок, я бросил на Кейна недоверчивый взгляд и шагнул к светлым. Создал плетения левитации из стихийной магии и вышел в коридор. Два бессознательных тела вылетели следом.

– Ну и куда идти? – спросил Кейна. – Направо? Налево? Ты случайно карты подземелий дворца не знаешь?

– Нет, – развёл он руками. Вытащил факел из держателя на стене и пошёл вперёд. – Будем полагаться на интуицию.

– Тогда я всё же позову Роберта. Он как-то понадёжнее твоей интуиции.

– Зови.

Пока тень исследовал подземные коридоры, коих оказалось удивительно много, мы с Кейном оставались на месте. Он всё-таки активировал небольшой артефакт на запястье и передал своему начальнику сообщение. Я только поморщился, но комментировать ничего не стал. Ещё с первого курса помнил, что Ходденс –

наиупрямее создание. Даже более упёртый, чем принц. Если уж он что-то решил, то никого слушать не станет.

Сам же я мысленно вызвал Матильду и попросил проследить за лордом Стайром. Так хотя бы буду знать, если в конце этого туннеля окажется ловушка.

– Слушай, а давно у вас в замке живёт моя дражайшая тёща? – вдруг спросил Кейн.

– Около полугода. Но мне лишь сегодня стало известно, что она имеет прямое отношение к проклятию Диона.

Я прислонился плечом к стене и иронично поинтересовался:

– Сообщишь о ней своему хозяину?

– Какому ещё... – возмутился Кейн. – Эй, Рествуд, я ж за такие слова и на дуэль вызвать могу.

– Так желаешь прилюдно проиграть?

– А ты не слишком ли самоуверен? – оскалился Ходденс.

– Я трезво оцениваю свои способности. В отличие от тебя.

– У меня нет хозяев! Я сам по себе.

– Но при этом подчиняешься плуту Стайру.

– А за тебя вообще проблемы решала твоя женщина, – с ядовитой усмешкой бросил Кейн.

Как ни странно, но упоминание Малинки, да ещё и в таком ключе, умудрилось осадить моё раздражение. А сама фраза «твоя женщина» легла бальзамом на душу. Да, моя. И эта мысль оказалась очень приятной. Более того, стоило вспомнить улыбку Николины, и даже пререкаться с Кейном расхотелось.

– Ладно. Давай без претензий. Работаешь на Стайра – пожалуйста. Но у меня к нему доверия нет, – сказал я, подняв взгляд на Ходденса.

– Твоё право, – развёл руками тот. А чуть помолчав, добавил: – Хорошую ты себе девушку нашёл. Она молодец. Рисковая, но осторожная. Рассудительная, но простая. И видно, что любит тебя.

Дыхание перехватило, сердце в груди вдруг бухнуло особенно сильно и застучало, как ненормальное.

А Кейн продолжал говорить, не замечая, какой ошеломляющий эффект на меня произвели его слова:

– Защищала тебя. Переживала дико. Даже рывкнула на меня пару раз, когда я посмел усомниться в твоей непогрешимости. Думал, съездит мне по лицу.

Вернулся Роберт. Он нашёл дорогу к выходу, но сообщил, что в некоторых местах проход закрывают особые двери. И мы молча двинулись за тенью.

Говорить больше не хотелось, тем более на личные темы. Я просто не знал, что на всё это сказать. После слов Ходденса о Малинке мысли странным образом путались, а душа пребывала в состоянии, близком к эйфории.

Светлые плыли следом, и в сознание приходиться не спешили. Идти оказалось не так уж и далеко, но, когда коридор упёрся в глухую на вид стену, нам пришлось остановиться.

– Тайных ход, – констатировал Кейн, задумчиво почесав затылок.
– Есть идеи?

Я осторожно прощупал тьмой пространство, но не нашёл никаких скрытых механизмов. Разве что, уловил остаток чужой магии.

– Видимо, дверь открывается с помощью артефакта или реагирует на слепок ауры хозяина, – озвучил своё предположение.

– Учитывая, что мы во дворце, хозяева здесь королевская семья, – проговорил Кейн.

– Предлагаешь позвать Диона?

– Угу, – ответил он. – Сейчас его присутствие явно не помешает.

Я отдал приказ Роберту, и спустя несколько минут тень перенёс к нам принца.

Тот выглядел несколько дезориентированным, но быстро осмотрелся, мазнул по нам взглядом и сразу направился к зависшим в воздухе светлым.

– Что с ними? – спросил он.

– Да кто б знал? – ответил ему Кейн. – Среди нас целителей нет. Живы, без сознания, пульс чёткий, но редкий, как во время сна. Сейчас вот ищем выход из этого лабиринта. Нашли дверь, но открыть не можем.

Ди кивнул, подошёл к той самой глухой стене и приложил к ней руку. В то же мгновение она просто растворилась, явив за собой новый коридор.

Я снова отправили Роберта на разведку, но, когда мы дошли до небольшого квадратного зала, Дион улыбнулся и заявил, что дальше знает дорогу.

– Мы с Касси часто тут в детстве гуляли. Иногда к нам даже присоединялся Брайл, – с теплотой в голосе пояснил принц. – Отец дико орал, когда узнал о наших вылазках и строго настроено запретил соваться в эти подземелья без острой на то необходимости.

Теперь мы шли уверенней. Вскоре набрели на лестницу и принялись подниматься вверх. Оказалось, что нас на самом деле занесло на третий подземный уровень, и на каждом из них была настоящая сеть ходов и комнат.

– Даже не представлял, что под дворцом настоящие катакомбы, – признался я.

– Тут почти город, – проговорил принц. – Какие-то коридоры новее, а каким-то несколько сотен лет.

– И кто же их строил? – полюбопытствовал Кейн.

– В королевской семье иногда рождаются сильные маги земли, – ответил принц. – А вопрос безопасности в некоторые времена стоял особенно остро.

Больше он ничего рассказывать не стал. Каждый раз, когда проход нам преграждала новая глухая на вид стена, просто прикладывал к ней руку, и она пропадала. А после того, как мы проходили, он снова касался места «двери», и она возвращалась на место.

Когда же за очередным тайным ходом нам открылся не новый коридор, а одна из светлых гостиных дворца, я вздохнул с облегчением. Но едва мы успели выйти, как комната заполнилась полицией. Примчались и трое целителей, сразу же бросившихся к бессознательным светлым.

Я встретился взглядом с Дионом и, дождавшись его кивка, отошёл в сторону. А потом и вовсе перенёсся тенями обратно в отцовский замок.

Ситуация с похищением светлых разрешилась благополучно. Никто серьёзно не пострадал, а сами гости из Эсварта вообще умудрились проспать все свои приключения. Оказалось, что их опоили сонным зельем, да таким, что целителям едва удалось разбудить этих

несчастных. Нет, они бы и сами проснулись, дня так через три. Но рисковать никто не стал.

Увы, светлые не смогли пролить свет на похищение. Помнили лишь, что ночью, как обычно, легли спать, а разбудили их уже после спасения. Можно сказать, что похищение прошло для них незаметно.

Допрос пойманного нами обращённого ничего не дал. Он оказался одним из лакеев, работающих во дворце. Распоряжения ему отдавал так называемый «старший», о котором он не мог ничего сообщить, так как был под клятвой. Сказал только, что похищал светлых не он, а кто-то другой. Ему же было наказано раз в два часа проверять их состояние, а когда очнутся, принести еды и воды.

Из сказанного им следовало несколько неприятных выводов. Похитители знают о потайных ходах дворца и имеют доступ к скрытым дверям. Следовательно, напасть могут в любой момент. В связи с этим стражей в коридорах королевской резиденции сразу стало заметно больше. Вот только все прекрасно понимали, что против тёмной магии эти ребята не смогут ничего.

Наверное, я бы мог докопаться до истины и найти предводителя обращённых, но пока мне было не до того. Да, мы помогли в поиске светлых, но истинно тёмные всё равно оставались вне закона. Меня полицейские не трогали по личному распоряжению его величества. Но это сложно было назвать победой.

Вообще, с нашим участием в спасении светлых всё получилось как-то даже слишком просто. Чем больше я об этом думал, тем сильнее склонялся к мысли, что нас всех просто обвели вокруг пальца. Втянули в свою игру. Поначалу я был уверен, что это дело рук лорда Стайра. Что именно он является режиссёром этой странной постановки с похищением. Да и роль Кейна здесь была бы объяснима. Можно сказать, именно Ходденс был главным координатором всех наших действий.

Но нынешним утром моя уверенность в личности виновного ощутимо пошатнулась. И произошло это после одного занимательного разговора.

В десять у меня была назначена аудиенция у короля, но, прибыв во дворец чуть раньше, я столкнулся с главой тайной полиции. Он же будто специально ждал меня в коридоре деловой части дворца. А при моём появлении приветливо улыбнулся.

– Рествуд. Выглядишь куда лучше, чем при нашей прошлой беседе, – спокойно проговорил лорд Стайр. – Рад видеть тебя в добром здравии.

– Не могу сказать, что встреча с вами меня радует. Уж больно неприятные впечатления оставила та самая прошлая беседа, – ответил я ему.

– Так и обстоятельства были совсем иными, – развёл он руками, а в лукавом взгляде так и читалось: «Я не виноват, так получилось». – Сейчас нам с тобой на самом деле есть что обсудить. Но лучше не здесь.

Сказав это, он жестом пригласил меня следовать за ним. Очень хотелось послать его куда подальше, но мне не позволило воспитание. Спустившись на этаж, мы вошли в небольшой пустой кабинет. А когда оказались внутри, лорд Стайр запер дверь и установил над нами непроницаемый полог.

Его лицо сразу преобразилось, став серьёзным и даже откровенно взволнованным.

– Слушай, Рествуд, я знаю, что ты подозреваешь меня. Точнее, не только ты. И ваши доводы складываются в довольно логичную картину. Будь я собственным обвинителем, уже б приказал себя задержать. Но... – он усмехнулся. – Я не имею отношения к людям, принимающим тьму в ритуалах жертвоприношений. Клянусь.

И подтвердил это закрепляющим плетением.

Я молча наблюдал за ним, не спеша как-то реагировать на столь странный выверт. Было удивительно уже то, что глава тайной полиции решил доказать свою невиновность мне лично. Слишком подозрительное поведение для человека его должности и статуса.

– Вчера вечером у меня в доме проводили обыск. И знаешь, что нашли? Древние рукописи, в которых чётко описаны те самые ритуалы, – сообщил мужчина. – А не арестовали сразу только потому, что следствие вёл мой друг. Именно он отправился с материалами дела к королю. И он же сказал, что дело слишком сильно пахнет подставой. Потому что если бы я действительно был причастен, то точно не стал бы хранить улики на видном месте.

Тут он прав. Какой бы беспринципной сволочью ни был лорд Стайр, дураком его точно не назовёшь.

– Так вот, Рествуд, я подозревал тебя, ты – меня. Но мы оба оказались не причём. И поверь моему чутью, истинный руководитель обращённых очень приближен к трону. Более того, он хитёр и амбициозен. Я бы даже поставил на принца Брайла. Вот ему бы хватило ума организовать что-то подобное. Но... – лорд Стайр развёл руками. – Нет мотива. Его высочеству это совершенно не выгодно. Да и сейчас он куда сильнее занят собственно любовницей, чем какой-то там игрой с тёмными.

– И что вы хотите от меня? – спросил я, глядя ему в глаза.

– Сотрудничества, – ответил он. – Ты знаешь весь расклад, у тебя есть эти жуткие тени, которые вообще в любую дырку могут залезть. Я же просто прошу тебя, если появится информация, дай знать. И кем бы ни оказался этот таинственный предводитель, я сделаю всё возможное, чтобы он ответил за свои преступления.

После такой странной и содержательной беседы на встречу с королём я отправился с куда большей уверенностью. Да и прошла она вполне мирно и продуктивно. Как и предполагал Дион, его отец рассмотрел в сотрудничестве с нами немало выгод. И чем больше его величество узнавал о тенях и наших способностях, тем ярче загорались его глаза. Нет, он не видел в истинно тёмных угрозу, наоборот. Мне кажется, он даже сходу придумал, как именно нас использовать. А меня сразу пригласил на работу в тайную полицию. Я хотел отказаться, но пришлось пообещать, что обдумаю это предложение.

После такой эмоциональной встряски мне требовалось хоть несколько часов спокойствия. И лучше всего в компании моей Малинки. Почему-то именно рядом с ней я чувствовал себя удивительно хорошо и спокойно. А когда держал её в объятиях, в душе наступала настоящая благодать. От одного воспоминания о её губах, кровь прилиwała... везде куда надо. И хорошо всё же, что я дал обещание дождаться её согласия стать моей женой. Ведь иначе просто не оставил бы ей выбора.

Вот странно, я не мог с полной уверенностью, сказать, что люблю её, но зато ни капли не сомневался, что именно с ней хочу провести всю жизнь. Да, она очень нравилась мне, я восхищался её внутренней силой, решительностью, открытостью. Но при этом она всё равно

оставалась для меня закрыта. Малинка держала свою душу на замке, не открывалась мне, не пускала близко. И только когда я её целовал, будто забывала о своей обороне, тянулась ко мне. Но потом снова спешила спрятаться за своей бронёй.

А ещё я чувствовал, что она не верит в серьёзность моих намерений. Что сама считает себя неподходящей мне девушкой и подсознательно ждёт, когда же наиграюсь и уйду. Увы, переубедить её словами никак не получалось.

Но я знал, как доказать ей обратное, а заодно удостовериться в собственных чувствах, которых я, говоря откровенно, побаивался. Всё же после истории с Кери моему сердцу было очень больно. А некоторые шрамы на нём не зажили до сих пор.

Существовал у магов в северных землях один обычай. Издревле, делая девушке предложение, мужчина преподносил ей артефакт Анхамар. Его изготавливали из одного редкого прозрачного минерала, который встречался только в наших горах. На создание уходило около десяти дней. И когда мужчина активировал такой артефакт, то помещал в него капельку своей крови. Если он был влюблён, камень сразу становился красным. А если девушка принимала подарок, а в её сердце жило ответное чувство, то в серединке камня появлялась искра. Она пульсировала вместе с сердцем дарителя, пока это самое сердце билось.

Когда-то я хотел подарить такой артефакт Керисе. Но... так его и не активировал. Не успел. Заготовка несколько месяцев лежала в мастерской без дела, а потом я отдал её Диону. Ему в тот момент было нужнее.

Что ж, всё равно я не стал бы дарить Малинке украшение, которое изначально предназначалось другой. Но это не проблема, сделаю новый. И уже он точно будет явным доказательством чувств. Для нас обоих.

ГЛАВА 33. О подругах, сомнениях и принятии решений

Самая сложная борьба – это борьба
с собой, своими страхами и сомнениями.

(из заметок Николины Вайт)

Николина Вайт

За окном кружили крупные белые снежинки. Стояла идеальная для прогулок тихая и безветренная погода. Увы, мне пока было не до отдыха, ведь следующим утром предстояло сдать финальный экзамен. И пусть вопросы из билетов я и так знала назубок, но расслабляться всё равно не собиралась.

Две экзаменационные недели пролетели словно один день, и уже завтра вечером должен был состояться большой праздник по случаю окончания семестра. Именно там в торжественной обстановке ректор собирался объявить тех счастливчиков, которым выпадет честь посетить бал в королевском дворце и попасть на аудиенцию к королю. Сейчас я занимала в общем рейтинге по академии седьмое место. Но одна оценка за экзамен могла всё изменить.

Да, как это не удивительно, но моя жизнь снова вернулась на круги своя. На следующий же день после похищения светлых Андер сообщил, что меня больше ни в чём не подозревают, и я могу снова спокойно ходить на занятия. Более того, оказалось, что в академии никто, кроме Ниры, и не знал о том, что меня разыскивала полиция. Повезло, что в тот день стражи порядка явились за мной очень ранним утром, их никто не видел, потому слухов удалось избежать. Сама же Нира вообще заявила им, что я не ночевала в комнате. Ставить под сомнение её слова полицейские, видимо, побоялись.

Так и получилось, что ситуация, казавшаяся критической и безвыходной, разрешилась довольно легко и относительно мирно. Нет, тёмных пока не признали официально, но по крайней мере не стали преследовать.

В королевском совете готовился целый пакет законов, которые позволят обладателям тёмного дара жить открыто. Андриан тоже входил в группу людей, занимающихся разработкой законопроектов, и,

по его словам, если всё пойдёт как надо, то вскоре жизнь наших собратьев по дару станет намного проще.

А ещё мы с Андером теперь открыто и официально были парой. С одной стороны, меня это безумно радовало, а с другой – откровенно смущало, всё же наши отношения считались самым настоящим мезальянсом. Я переживала из-за косых взглядов и шепотков за спиной. Но Андриан сразу заявил, что мне нужно научиться не обращать на подобное внимание.

Сразу после возвращения в столицу, Андер предлагал мне жить у него в особняке, но я отказалась. К тому же впереди маячила сессия, да и борьбу за победу в рейтингах по баллам никто не отменял. Хотя теперь для меня это стало, скорее, просто делом принципа.

Почему? Нет, совсем не из-за предложения Андриана. Просто, после происшествия на конкурсе, Мору с подружками лишили королевских грантов. Один достался мне, как пострадавшей стороне, а остальные распределили по другим студентам.

До полиции дело не дошло, да я и не собиралась подавать жалобу. Помимо ректора, подружек наказали и их семьи. Вот это оказалось куда интереснее, ведь теперь все три красотки жили в нашей общаге, да ещё и в самых обычных комнатах, а не в апартаментах. Принцесса же, наоборот, теперь перешла на удалённое обучение. И появлялась в академии только на экзаменах и зачётах. Говорили, что она под строгим домашним арестом.

Из раздумий меня выдернул звук хлопнувшей двери – в комнату вошла Налира. На ней был длинный банный халат, а на голове красовалось намотанное полотенце.

– Ух, замёрзла, – проговорила она, показательно поёжившись. – Вода в душе еле тёплая. Я даже жаловаться ходила. Но оказалось, что такая проблема только в нашем блоке. У остальных всё отлично. Обещали исправить, но что-то не торопятся.

– Так скажи своему Раю, пусть разберётся, – ответила я, подперев голову рукой. – Принц он или кто?

– Говорила уже, – отозвалась подруга и, стянув с головы махровую ткань, подошла к зеркалу. – Он ответил, что у него есть замечательный дом неподалёку от академии, и там прекрасная ванна, где в кранах всегда есть горячая вода.

У меня вырвался смешок.

– То есть, это он тебе так на переезд намекает? – улыбнулась я.

– Ага, – буркнула подруга. – Говорит, что ему надоело отправлять меня среди ночи в академию. Заявил, что хочет со мной засыпать и просыпаться.

– А ты что?

– А я ему ответила, что засыпать и просыпаться он будет со своей женой.

Нали фыркнула и, взяв гребень, принялась за свои длинные волосы. Но, расчесав половину густой чёрной гривы, снова повернулась ко мне.

– Я тут на днях видела его невесту, – проговорила подруга.

– И какая она? – спросила я, а улыбаться что-то совсем расхотелось. Теперь-то я знала, что это за девушка, и как она связана с Андрианом.

– Красивая. Утончённая. И... не стерва. Вот видно по ней, что она нормальная. Как ни печально это признавать, Ник, но она на самом деле подходит Раю гораздо больше, чем я.

Нали грустно вздохнула, но почти сразу снова изобразила улыбку и развернулась ко мне.

– Лучше расскажи, как продвигаются ваши отношения с Рествудом. И не ври, что никак. Я утром нашла на полу серебряную запонку.

Нали посмотрела на меня, как следователь на подозреваемого.

– Ну, расскажи, интересно же! – протянула Налира. – А то из тебя же слова не вытянешь. Не понимаю, как можно всё-всё держать в себе.

– Я привыкла, – ответила, пожав плечами. – Да и... нечего рассказывать. Запонка на самом деле Андера. Он её случайно обронил.

– Когда раздевался? – глаза соседки зажглись любопытством.

– Нет. Не смотри на меня так. Ничего у нас не было.

– Но почему?! – она от возмущения даже руками всплеснула. – Вы же теперь официально пара. Он открыто называет тебя своей невестой. Обнимает на людях.

Налира покачала головой, а её плечи вдруг поникли.

– Мне вот о таком только мечтать остаётся, – сказала она, снова принявшись за свои волосы. – Я просто тайная фаворитка.

Её взгляд потух, а на губах появилась грустная, даже горькая улыбка.

– Нали, но ты же понимаешь, что в комплекте с твоим Брайлом идёт ещё и корона, – напомнила я. – А его жена будет королевой, следовательно на неё тоже упадёт целая гора обязанностей и ограничений. Их дети станут принцами и принцессами. Жизнь всей семьи будет проходить под постоянным наблюдением прессы и придворных, а каждый проступок будут обсуждать, как сенсацию. Вот представь, что ты стала супругой кронпринца, и всё вышеперечисленное превратилось в твои реалии.

– Ну и что, – пожалала она плечами. – Справилась бы как-нибудь.

– То есть, ты уже согласна? – искренне удивилась я.

– Не знаю, – нервно бросила она. – Не хочу об этом думать. Мне подобное всё равно не светит. Но и роль фаворитки не для меня. Это даже хуже, чем любовница. Любовницу хоть прячут, скрывают, считают такие отношения порицаемыми. А фаворитку даже жена может принять. Фу. Не понимаю я эту логику аристократии. Мы вчера с Раем даже повздорили по этому поводу. И знаешь... – она похлопала гребнем по ладони. – Чем больше я обо всём этом думаю, тем сильнее склоняюсь к мысли, что пора заканчивать нашу историю. Сейчас пока мало кто знает о наших с ним отношениях. Но если стану фавориткой, если информация просочится в Сеть, то для меня всё будет кончено. И в глазах людей я навсегда останусь подстилкой принца. Ему-то всё равно, а мне как-то придётся с этим жить.

Я не нашла, что на это ответить. Нали была во многом права. Но разве прикажешь влюблённому сердцу больше не любить? Увы, нет.

– Скажи, а Рествуд на самом деле тебя замуж позвал? – спросила подруга, меняя тему.

– Правда, – кивнула я, чувствуя странную вину перед ней.

Но Нали не расстроилась, наоборот, искренне улыбнулась.

– И когда свадьба?

– Не знаю, – проговорила, замаявшись. – Возможно, никогда.

– Но почему?! – выпалила она и, отложив в сторону расчёску, уставилась на меня в полном недоумении. – Его родители против?

– Нет. Они-то как раз рады. Кажется, я им даже нравлюсь. Что особенно неожиданно, учитывая, что я не ровня их сыну.

– Тогда в чём дело? – Налира поднялась и подошла ближе. – Ни за что не поверю, что он тебе не нравится.

– Нравится, – вздохнула я. И отвернувшись к окну, добавила: – Даже очень. Просто...

– Что? Объясни.

– Ну, кто он и кто я? Не понимаю, зачем я ему? Мы такие разные. И я...

– Ты замечательная, красивая, интересная девушка с сильным волевым характером, – закончила за меня подруга. – Да ещё и умница вдобавок. У тебя только одна проблема – с самооценкой. И как с ней бороться, я просто не представляю. Тебя такой мужчина замуж позвал, а ты всё равно не веришь, что достойна. Ну разве это не глупость?

– Глупость, – я неуверенно улыбнулась.

И если бы вопрос касался кого-то другого, сразу бы сказала, что нужно соглашаться на брак. Но сама всё равно продолжала сомневаться.

– Вот скажи, Ник, ты любишь своего Рествуда? – спросила Нали, грозно уперев руки в бока.

– Не знаю, – ответила, покачав головой.

– Серьёзно? Не знаешь? Даже после того, как бросилась его спасать, ни на мгновение не задумавшись, каким крахом это станет для тебя? И после того, как совершила ради него немыслимое? – она посмотрела на меня, как на настоящую глупышку. – Или просто сама себе признаться боишься? Николина, ты всегда казалась мне искренней и честной. Так почему же себя обманываешь?

Я опёрлась локтями на край стола и обхватила голову ладонями. Вопросы и доводы подруги попадали в самую душу. А может она просто говорила именно те вещи, о которых я даже думать себе запретила? Да, скорее всего, так и есть.

– Признайся, – с нажимом потребовала она. – А если не любишь, то лучше не мучай его напрасными надеждами. Потому что он-то явно в тебя влюблён. Иначе бы замуж не позвал.

Увы, нас с ним вообще не спросили, хотим мы этого союза или нет. Тьма всё решила сама, и Андер почему-то смирился с этим. А любовь? Он сам говорил, что не уверен, сможет ли меня полюбить. Мне вообще, после его рассказа о Керисе, показалось, что его чувства к ней так и не остыли.

От необходимости отвечать спас активировавшийся магфон подруги. Она приняла вызов, поднесла устройство к уху, но говорить ничего не стала. Просто стояла и слушала, и лишь перед тем, как отключить связь, сказала кому-то, что придёт.

Несколько минут после такого странного разговора она молчала и смотрела пустым взглядом на стену. А потом вдруг тихо всхлипнула.

– Знаешь, – проговорила Нали, глядя в сторону. – Не хочу я быть фавориткой. Не хочу и не буду. И пошёл он со своей невестой, короной, подданными. Вот закончу этот семестр, заберу документы и переведусь куда-нибудь подальше. Где не будет ни принцев, ни принцесс, ни зарвавшихся аристократов, считающих себя хозяевами мира. Достало.

– Нали, – позвала я осторожно. – Не руби ты с плеча. Зачем же сразу переводиться?

– Что б не видеть его! Не слышать! Не знать! И уж точно, чтобы нигде с ним не столкнуться. Не хочу.

Больше она ничего не сказала, а я не стала спрашивать. Всегда считала неправильным лезть в душу, и не любила, когда лезли в мою. А еще понимала, что сейчас Налире не нужны советы. Она сама должна решить, что для неё правильно.

Вскоре мой магфон мигнул, высвечивая сообщение от Андриана, и все посторонние мысли покинули голову.

Он написал, что соскучился, и пригласил меня сегодня вечером на свидание. Я была настолько удивлена, что не сразу поверила собственным глазам. Правда? На настоящее свидание? Меня?

Несмотря на всю насыщенность и своеобразность наших отношений, такого у нас ещё не было. Нет, мы не раз ужинали вместе, пару раз прогуливались по городу после занятий. Но это всё сложно назвать свиданиями. И вот сегодня Андер вдруг решил сделать всё, как полагается по правилам.

Вслед за первым сообщением пришло второе:

«Передам тебе подарок. Буду рад, если наденешь его сегодня».

Спустя несколько минут на моей кровати вдруг появились коробки: одна большая, и несколько поменьше.

Нали тут же испуганно встрепенулась.

– Что это? Тени принесли? – настороженно спросила она. – Жуткие они всё-таки создания.

– Подарок от Андера, – ответила я ей.

Открывали коробки мы вместе. В одной оказалось длинное шёлковое платье глубокого тёмно-синего цвета. Налира тут же вытащила его и потребовала немедленной примерки. Пока я надевала наряд, она нашла среди подарков красивые туфли, драгоценный гарнитур с сапфирами. А потом вытащила свёрток, в котором обнаружилось бельё...

– Опа-па! – рассмеялась соседка. – Кажется, твой Рествуд устал ждать, пока ты созреешь, и решил немножечко поторопить события. Ну, хитрец! Даже хочется поаплодировать его наглости. Отличный ход. С тобой вообще иначе нельзя.

Казалось, после её шуточек я покраснела вся. Пospешила отобрать у Нали вещи и сунула обратно в коробку.

– Уверена, это не Андер выбирал. Просто поручил своей экономке Ванессе.

– Вот уж вряд ли, – Налира снова вытащила кружевное нечто и разложила на постели, рассматривая. – Красивая вещь, между прочим. Наденешь?

– Нет! – рявкнула я, отворачиваясь.

А сама злилась на Андера, что вообще додумался прислать мне бельё. Но потом, немного успокоившись, вспомнила, что он уже не раз покупал мне что-то подобное. Точнее не сам, а поручал Шайну. Тот же просто передавал мои размеры и пожелания по одежде продавцам в магазине, и уже они подбирали, что считали нужным. Уверена, в этот раз было также. И если бы не Налира, я бы даже не подумала о каком-то там намёке. Но теперь он засел в голове, как заноза.

К счастью, подруга больше не стала отпускать комментарии по поводу даров Андриана. Она даже сама сменила тему, спросила про завтрашний экзамен, даже села повторять лекции. Вот только у меня теперь никак не получалось думать об учёбе. Мысли всё равно постоянно возвращались к пресловутому белью и предстоящему свиданию.

Даже когда пришло время собираться, я всё никак не могла решиться надеть присланный с платьем кружевной комплект. Мысленно убеждала себя, что это просто вещи, которые хорошо подходят под наряд. Что Андер не имел в виду никакого подтекста. Но сама же в это уже не верила.

– Да решайся ты наконец! – бросила Нали, прекрасно видя сомнения в моих глазах.

Потом села рядом со мной на край кровати, вздохнула и добавила:

– Знаешь, иногда нужно позволять себе делать глупости. Пусть даже разумом понимаешь, что это неправильно, недальновидно и вообще. Просто ответь: тебе нужен этот мужчина? Если он сам готов закрыть глаза на ваше неравенство, то почему ты так упорно продолжаешь за это цепляться?

Я посмотрела на подругу, поймала добрый, но грустный взгляд и медленно кивнула. Увы, её Брайл закрывать глаза на отсутствие высокого происхождения у любимой девушки не спешил. Но Андер и не принц, на нём не лежит ответственность за всю страну. Он на самом деле мог себе позволить жениться на ком хочет.

Ох... кажется, мне на самом деле пора решаться. И для начала всё-таки сбавить обороты и признаться хотя бы самой себе, что я очень люблю Андриана. Как ни старалась этого не допустить, но всё равно влюбилась в него по уши.

Когда, взяв бельё, я отправилась переодеваться, Нали только хмыкнула и проводила меня довольным взглядом. Потом помогла мне надеть платье, драгоценности и смотрела при этом, как мать, отдающая любимое чадо замуж.

Сама она тоже собиралась уходить. Но платье надевать не стала. Выбрала простые тёплые брюки, далеко не самый красивый свитер. Волосы заплела в косу и спрятала под серенькой шапкой. К косметике не притронулась и вообще будто специально старалась подчеркнуть собственную простоту.

– Ты такая красивая, Ник, – вздохнула она, глядя на меня. – Хочу, чтобы этот вечер стал для тебя по-настоящему волшебным.

Обняв меня на прощанье, Налира ушла. А в том взгляде, что бросила в последний момент, царили настоящая чёрная тоска и обречённость. Кажется, она на самом деле решила поставить точку в отношениях с принцем. И собралась сделать этот тяжёлый болезненный шаг именно сегодня вечером.

Я не могла её осуждать. Как не могла и осуждать его высочество. Окажись я на месте Нали, поступила бы точно так же. Но, к счастью, у меня совсем другая ситуация. И если смотреть со стороны, в ней всё более чем просто: любимый мужчина позвал замуж. Настойчиво. А я

всё жду подвоха. Или же признания в любви? Боюсь, что соглашусь, а однажды он поймёт, что совершил ошибку?

А может, Нали права, и мне просто нужно позволить себе делать то, что я считаю правильным для себя? В конце концов, если Андер решил, что ему нужно на мне жениться, кто я такая, чтобы его переубедить?

Глянула на себя в зеркало, улыбнулась отражающейся в нём чуть растерянной стройной леди в шикарном струящемся платье до самого пола и решительно расправила плечи.

ГЛАВА 34. О признаниях, артефактах и друзьях

Признание в любви – это полное обнажение души.

Наверно, именно поэтому нам так страшно
говорить эти заветные три слова.

(Из размышлений Андриана Рествуда)

Андер не стал отправлять за мной тень, а пришёл сам. Но увидев меня, на несколько секунд будто остоленел. В его глазах было самое настоящее восхищение, и оно придало мне уверенности.

– Ты самая красивая девушка в этой стране, – сказал он, протянув мне ладонь.

Вложила свои пальцы в его руку, а он вдруг поднёс их к губам и нежно поцеловал.

– У меня для тебя сюрприз, – проговорил Андриан. – Точнее, даже два. Готова отправиться со мной в неизвестность?

– Готова, – ответила я, ни мгновение не сомневаясь.

Рествуд улыбнулся, притянул меня к себе, и вокруг нас закрутился теневой портал. Он привёл нас на плоскую каменную крышу. Ограждений я не заметила, а высота явно была просто огромной. Но зато открывался такой восхитительный вид, от которого захватывало дух.

Далеко внизу сверкал огнями город, его опоясывали тёмные громадины гор, а на ясном тёмном небе сияли мириады звёзд. И что самое удивительное, холода совсем не ощущалось.

– Где мы? – я с восторгом обернулась к Андеру.

– В Ханире, – ответил он, обнимая меня со спины. – Это одна из башен нашего родового замка, Мне показалось несправедливым, что, побывав у меня в гостях, ты не увидела даже части местных красот.

– Здесь действительно очень красиво, – я снова посмотрела на раскинувшийся внизу город. – Не думала, что он настолько большой.

– Третий по величине в королевстве, – пояснил Андриан. – В нём очень много интересных мест. Я обязательно покажу тебе их все. А сейчас... Как ты смотришь на то, чтобы поужинать?

– Очень даже положительно.

Накрытый стол нас ждал прямо на этой самой крыше. Над ним парили несколько желтоватых магических огоньков – не ярких, но достаточных, чтобы видеть друг друга и еду. Только сейчас я всё же рассмотрела прозрачный магический купол, накрывающий всю площадку, он не пропускал холод и ветер, потому, даже в нынешнюю холодную погоду, здесь было тепло и уютно.

Ужин прошёл прекрасно. Мы много говорили, наслаждались блюдами и изысканными напитками. Андер рассказывал, как продвигается подготовка реформ по легализации тёмной магии, я делилась с ним своими новостями. Даже поведала ему о Нали и её нежелании становиться фавориткой принца. На это Андер ответил странной полуулыбкой.

– Знаешь, Брайл и Дион очень похожи, хоть со стороны и кажется, что это не так, – проговорил Андер. – У них почти одинаковые характеры, просто одного воспитывали в строгости, другой же делал, что хотел. Так вот, если Рай любит твою Нали, то никуда её не отпустит. Ты знаешь историю его отца?

– Нет, – отрицательно мотнула головой. – Слышала только, что он маг, но женился на ведьме. Как раз тогда начались реформы по уравниванию в правах представителей разных видов дара. Вроде бы это был политический шаг, чтобы не допустить народных волнений.

– На самом деле всё было немного не так, – Андриан чуть склонил голову набок и опёрся на подлокотник кресла. – Просто его величество банально влюбился в ведьму. Рассчитывал оставить её своей любовницей, а жениться на правильной высокородной магине. Но ведьма взбрыкнула и попросту ушла от него. Да еще и умчалась куда-то на несколько дней. В общем, тогда-то наш молодой король и понял, что именно ему нужно. И вот уже больше двадцати пяти лет счастлив в браке.

– Откуда ты знаешь эту историю? – удивилась я.

– От Касандры, – ответил он, а его улыбка заметно поникла.

Андер так и не сумел простить её поступок, что совсем не удивительно. Но и полностью прекратить общение с ней тоже не мог. Увы, она оставалась принцессой, сестрой его друга. Потому им всё равно приходилось общаться, хоть от былой дружбы и теплоты не осталось ничего.

Это я знала от самого Андриана. Он вообще в последнее время стал часто говорить со мной на личные темы. Открывался всё сильнее, и я тоже старалась открыться ему в ответ. Но пока это было сложно.

– У меня есть для тебя кое-что, – напомнил Андер и извлёк из пространственного кармана маленькую коробочку, обтянутую бархатом.

Я настороженно замерла, не спеша принимать подарок. Тогда Рествуд сам открыл крышечку и показал мне лежащее внутри украшение. Оно было довольно простым, но при этом я оказалась не в силах отвести от него взгляд. На ажурной цепочке красовалась подвеска из красного полупрозрачного камня в форме капли. Его обрамляла почти незаметная оправка из белого золота, а сам он словно светился изнутри.

Передо мной совершенно точно лежал артефакт, но я никак не могла определить его функций. Плетения были надёжно спрятаны, как и в других работах Андриана, магией тоже не фонило. И всё же у меня не возникло ни малейшего сомнения, что это совсем не простое украшение.

– Очень красиво, – проговорила, подняв взгляд на Андера.

– Позволишь надеть? – поинтересовался он, и мне показалось, что прятал за нежной улыбкой самое настоящее волнение.

– Это ведь не обычная подвеска. Так? – не могла не спросить я.

Андер встал со своего места, обошёл стол и остановился за моей спиной.

– Это «анхамар», – ответил он, а его голос едва заметно дрогнул.

Когда украшение коснулось кожи, я вздрогнула. Кулон был тёплым, и это тепло почему-то показалось живым. Но как только Андер застегнул замочек, мне даже дышать легче стало, а волнение ушло. Я сжала камень в ладони, и он нагрелся сильнее. А ещё от него будто пошла волна нежности и заботы.

– Николина, – позвал Андриан и протянул мне руку, помогая подняться.

Он крайне редко называл меня по имени, потому такое обращение насторожило. Да и голос Рествуда звучал странно напряжённо. Я же всё ещё продолжала сжимать камень, будто черпая из него уверенность.

– Знаешь... – начал Рествуд. – Наверное, ты права, а я всё-таки трус.

Его слова немало меня озадачили.

– Что за глупости ты говоришь?

– Трус, потому что, обжегшись однажды, слишком боялся влюбиться снова. И очень долго не признавал очевидного. Находил подходящие объяснения всем странностям собственного поведения, упрямо не желая понимать главного.

Он погладил мою ладонь, странно глянул на зажатый во второй руке артефакт, и снова посмотрел мне в глаза.

– Ты очень мне дорога. Мне с тобой хорошо и спокойно, а моя душа и моя тьма принимают тебя, как родную, свою. Я ценю твою целеустремлённость, твою порядочность и открытость, твою честность и очень рад, что мы с тобой оба увлечены артефакторикой.

Теперь мне снова стало не по себе, и даже кулон перестал спасать. К чему Андер затеял этот разговор? Что хочет сказать? Неужели он осознал, что нам всё-таки не по пути, а украшение – его прощальный подарок?

От этой мысли сердце предательски сжалось, и пришло понимание, что я дико боюсь потерять Андриана. И просто уже не представляю своей жизни без него.

Эти эмоции явно отразились на моём лице, потому что Рествуд вдруг замолчал, а его взгляд стал ещё более тёмным и немного потерянным. Я тоже не знала, что нужно сейчас сказать. Как всё исправить? Боги, ну почему так долго осознавала собственные чувства? Держала его на расстоянии, отказывалась принимать предложение. Боялась... Ну вот теперь не удивительно, что он просто устал ждать.

– Ты очень красивая, добрая, нежная, – собравшись с мыслями, продолжил Рествуд. – И я благодарен тьме, что во время ритуала, она связала нас. Однажды ты отказала мне...

– Андер, – всё же не смогла смолчать я.

– Позволь, договорить, – попросил мягко.

Вздохнул, чуть сильнее сжал мои пальцы.

– Ты отказала мне, сказав, что хочешь выйти замуж только по любви. Тогда я был слеп, много не осознавал. Но сейчас...

Ну всё. Это конец. Только непонятно, зачем было это платье? Зачем ужин? Звёзды над головой?

Андриан перевёл дыхание и продолжил:

– Сейчас я уже ни в чём не сомневаюсь. И совершенно точно знаю, что люблю тебя, моя Малинка. Поверь, буду очень стараться завоевать твою любовь.

Я смотрела на него, не моргая. Всё пыталась увидеть в его глазах хоть намёк на шутку. Но Андер был предельно серьёзен, и ему будто бы даже полегчало. Взгляд стал мягче, а на лице появилась нежная улыбка.

– Никому никогда не говорил этих слов, – вдруг признался он. – Они всегда казались мне сакральными. Важными. Но я даже не догадывался, как сложно их сказать любимой девушке... И как светло становится на душе, когда они всё-таки произнесены.

У меня на глазах появились слёзы, а сдерживать их не было ни сил, ни желания. Да и как можно удержать чувство безграничного счастья, которое переполняет и сносит все рамки и запреты?

– Малиночка? Ты плачешь? – вот теперь Андер выглядел по настоящему растерянным.

Он мягко меня обнял, а свободной рукой нежно стёр мокрые дорожки с моих щёк.

– Неужели тебе со мной настолько плохо?

– Наоборот, – сказала, глядя ему в глаза. – Очень хорошо. Слишком хорошо. Я...

Всхлипнула. Уткнулась лбом в плечо Андриана. Он крепче прижал меня к себе и ласково погладил по спине. Но остановить слёзы никак не получалось. Они бежали и бежали, а на душе словно разгоралось огромное солнце и появлялась радуга.

В объятиях Андера я постепенно успокоилась, но ощущение окрылённости и счастья никуда не делось. Оно стало ещё больше. И всё же я понимала, что просто не имею права и дальше молчать. Потому, чуть отстранившись, поймала взгляд Андера и сказала:

– Мне всё еще сложно поверить, что всё происходящее правда. Что ты со мной, что я на самом деле тебе интересна и... симпатична. Это ведь сказка. Такого не бывает в жизни. Девчонка из деревни не пара будущему герцогу.

– Думаю, происхождение не имеет в этом большого значения, – Андер снова ласково погладил меня по щеке. – Куда важнее другие вещи. Сам человек. Его внутренний мир, его личностные качества.

– Я не верю в сказки, – покачала головой. – Потому для меня всё происходящее между нами казалось неправильным. И я давила в себе чувства к тебе. Не давала им раскрыться. Запрещала... Но они всё равно проросли.

Вот теперь в его взгляде появилась надежда, да такая явная, граничащая с предвкушением. И я не стала больше медлить.

– Я люблю тебя, Андер. И сегодня, когда ты начал свою речь, очень испугалась, что это наша последняя встреча. Что ты...

– Глупости, – он снова сгрёб меня в объятия и коснулся губами губ. – Как мне без тебя? Я себе этого уже просто не представляю.

И снова поцеловал, но в этот раз уже куда уверенней. Я ответила, обняла его обеими руками и просто растворилась в собственных чувствах. Нет, целоваться с Андрианом мне всегда нравилось. Но сейчас, когда знала, что он меня любит, все запреты стали казаться надуманными и лишними. И я, наконец, смогла поверить, что моя сказка стала реальностью.

Экзамен я сдала первой из всей группы. Взяла билет, ответила на все вопросы без дополнительной подготовки, получила свою заслуженную «отлично» и выпорхнула из аудитории в коридор. А заметив стоящего чуть в стороне Андера, сразу направилась к нему.

Он обнял меня, поцеловал в щёку и улыбнулся так счастливо, будто сам закрыл сессию и вошёл в число счастливчиков, заработавших приглашения во дворец. Хотя Андриану всё это было без надобности. Он и так ходил туда, как к себе домой, и на аудиенциях у короля бывал неоднократно. И всё же Андер радовался за меня искренне, а на душе от его счастливой улыбки становилось тепло и светло.

– Умница моя. Ни мгновения в тебе не сомневался.

Он чуть отстранился и невзначай бросил взгляд на мой кулон, в самом центре которого теперь пульсировала искра. Андер вчера объяснил, что изначально камень для этого артефакта совершенно прозрачный, а в красный окрашивается, только когда мужчина искренне влюблён. Если его возлюбленная не отвечает взаимностью, то

анхамар так и остаётся просто красным. Если же избранница испытывает ответные чувства, то в центре камня появляется искра, которая пульсирует в такт сердцу дарителя. Вот такой вот удивительный артефакт.

Андер вчера заикнулся, что у анхамара уйма функций, и обещал обязательно мне поведать обо всех. Я как раз хотела спросить у него об этом, как вдруг почувствовала, что на меня кто-то пристально смотрит. Повернулась в сторону и увидела принцессу.

Она стояла рядом с Морой в коридоре у подоконника. Её лицо казалось отстранённо-равнодушным, впрочем, как и всегда. Но я кожей чувствовала исходящую от неё ненависть.

Андер вежливо кивнул её высочеству, она ответила ему тёплой улыбкой. Но стоило ей заметить красный камень на моей шее, и в Касандре будто что-то надломилось.

– Ты дал ей анхамар? – она сказала это тихо, почти шёпотом, но я расслышала каждое слово.

Андер остановился и, не отпуская меня, повернулся к принцессе.

– Да, – прозвучал решительный ответ.

Несколько секунд они так и стояли, глядя друг на друга, будто вели молчаливый диалог. Я словно наяву слышала полный желчи вопрос: «Как ты посмел вручить Деревне своё сердце?!» И ответ Андера: «Таков мой выбор. Тебе придётся его принять». Но, скорее всего, это были лишь происки моего воображения. Потому что вскоре Касандра просто отвернулась, а мы продолжили свой путь.

– Она в бешенстве, – тихо проговорил Андер, а его рука на моей талии сжалась чуть крепче. – Учитывая её прошлые выверты, мне теперь страшно оставлять тебя одну даже ненадолго.

– Так не оставляй, – улыбнулась я.

– Мне придётся снова сегодня провести полдня во дворце. Проект первого закона о признании тёмного магического дара у рождённых с ним должны сегодня вынести на обсуждение в Королевском Совете. Я обязан присутствовать там, как этакое наглядное подтверждение всего написанного. Можно сказать, буду главным героем в грядущей пьесе. И мне придётся очень постараться, чтобы убедить всех этих серьёзных людей, что нам можно верить.

– Ты справишься, – я остановилась, коснулась рукой его груди и почувствовала, как под пальцами резко и сильно бьётся его сердце.

Он поймал мою ладонь и поднёс к своим губам.

– Эдвард всегда с тобой, – сказал тихо.

– Знаю, – ответила я.

– Но всё равно, будь осторожна. Не ходи никуда одна. Я постараюсь освободиться как можно раньше.

– В пять начнётся праздник, – напомнила ему. – И мне обязательно нужно там быть.

Андер вздохнул, глянул за моё плечо и только потом ответил:

– Иди с Налирой. И лучше, чтобы вас сопровождали ваши друзья. Я бы попросил Элмара, но его уже пару недель нет в столице.

– Я твоего друга совсем не знаю, – покачала головой. – Так что лучше со своими. Ивар и Кай – хорошие ребята.

– Не сомневаюсь. Раздражает только то, что этот Кай явно имел на тебя виды. Но теперь, надеюсь, понял, что ничего ему не светит.

С этими словами Андер быстро, но нежно поцеловал меня в губы, словно подтверждая этим показным действием, что я принадлежу ему. Даже не ожидала, что Рествуд окажется таким собственником.

– Мне пора, – сказал он. – Твоя подружка и друзья уже вышли из аудитории и явно ждут тебя.

Я обернулась, помахала рукой Нали и снова обратилась к Андеру:

– До вечера.

– До вечера, – ответил Рествуд. – И, знаешь, еще что... Думаю, нужно наведаться к твоим родителям. Должен же я попросить твоей руки по всем правилам. Может, после этого ты всё-таки ответишь мне согласием.

– Мне казалось... – начала я и оборвала себя. Всё же коридор академии был не лучшим местом для таких разговоров.

– Что? – уточнил Андер.

– Нет, ничего, – покачала головой. – Иди. Потом поговорим.

Он хотел что-то ещё спросить, но глянул на часы, поморщился и всё-таки пошёл к лестнице. Я проводила его взглядом, а на сердце почему-то стало беспокойно. Украдкой посмотрела туда, где совсем недавно стояла принцесса с Морой, но их там уже не было.

Вот и хорошо. А то в их присутствии мне начинало казаться, что меня кто-то пытается задушить взглядом.

– Поздравляю, Ник! – Ив бесцеремонно обнял меня за плечи.

– С чем? - не сразу сообразила я.

– Ну как же? И с пятым местом в общем рейтинге и с получением немалого куша. Или ты забыла про пари? Так я напомним. А сумма там, поверь, очень даже приличная.

Друг улыбнулся, как настоящий хитрый делец, поймавший удачу за хвост, и мне тоже передалось его веселье.

– А Мориса, между прочим, только на семьдесят восьмом месте. Это полный провал, – добавил он, понизив голос до шёпота. – Ты утёрла нос высокородной курице. И это, как я считаю, настоящая победа!

Он, несомненно, был прав, и мне бы стоило порадоваться, вот только после этих слов почему-то стало жутко. Мора ведь теперь точно не успокоится, пока не отравит мне жизнь. А учитывая её возможности, страшно представить, что она может придумать на этот раз.

– Ребят, давайте вместе отправимся вечером на праздник? – предложила я.

Нали кивнула, Ив усмехнулся. И только Кай глянул с иронией.

– А что же твой Рествуд? - его голос прозвучал откровенно ехидно.

– Он опоздает к началу, – спокойно пояснила я. – А учитывая наши странные отношения с Морисой, мне, если честно, немного страшно.

– Не вопрос, Ник, – тут же заверил Ивар. – Мы тебя вообще ни на мгновение не оставим. Если надо, и в душе посторожим.

– Давай без крайностей, – ответила со смешком. – Будет достаточно, если зайдёте за нами вечером.

– Не переживай, – теперь голос Кайтера прозвучал даже немного виновато. – Мы своих не бросаем.

Слова ребят меня успокоили, но отголоски непонятного предчувствия всё равно никуда не делись. Более того, появилась странная уверенность, что вечером произойдёт нечто важное. Причём, важное настолько, что это событие изменит очень многое.

ГЛАВА 35. О ловушке, Королевском Совете и решении принца

Умение держать себя в руках спасло немало
жизней и уберегло от краха немало судеб.

(Из размышлений Андриана Рествуда)

Да, знаю, мы сами строим свою жизнь, сами выбираем свой путь. Но всё больше склоняюсь к мысли, что некоторые события вытканы на полотне нашей судьбы заранее. Они –этикие опорные точки, обязательный уроки, которые нам так или иначе всё равно придётся пройти и усвоить.

Думаю, таким событием для меня сначала было поступление в академию, потом – договор с Андрианом. С какой стороны ни глянь, а это изменило и меня саму,и мою дальнейшую судьбу. Стало своеобразным резким поворотом.

И вот сегодня, собираясь на праздник, я чувствовала, что стою на пороге еще одного испытания. Нет, это чувство нельзя было объяснить логически. Оно ощущалось на уровне интуиции. И... пугало.

– Не переживай, Ник, – попыталась приободрить меня Нали. – Ничего эти высокородные куропатки тебе не сделают. Во-первых, ты не одна, а пакостить при свидетелях им не с руки. Во-вторых, мы встанем на твою защиту. А если уж принцесска совсем распоясается, то я...

Но она не закончила фразу, оборвала себя на середине, а в глазах появилась такая тоска, от которой даже мне захотелось разрыдаться.

– Нали, с тобой всё хорошо?

Она махнула рукой и отвернулась. Но я чувствовала, что дело даже хуже, чем плохо.

– Налира, – позвала снова. – Ты всё-таки поставила точку в отношениях с его высочеством?

Она глянула на меня, как брошенный всеми щенок, и едва заметно кивнула.

– И он так просто тебя отпустил? – спросила я осторожно.

– Нет, – Налира грустно усмехнулась. – Попробовал уговорить остаться. И я... даже поддалась на его уговоры. На его поцелуи. Позволила себе сдаться ему... в последний раз. А потом просто сказала, что уйду. Потому что хочу нормальную семью и мужчину рядом, для которого я буду на самом деле любимой. Он на это только усмехнулся и развёл руками. И я окончательно убедилась, что будущего у нас с ним нет.

Она изобразила на лице улыбку, но та вышла странно злой, будто Нали едва держала себя в руках. И тут её магфон пискнул входящим сообщением. А стоило Налире прочитать присланный текст, как она вдруг резко размахнулась и швырнула несчастный артефакт прямоком в стену. Тот с глухим стуком встретился с препятствием и раскололся на несколько частей.

– Пошёл он! – прорычала Налира. – С меня теперь точно хватит. Представляешь, этот гад просто пропустил все мои слова мимо ушей. Написал мне сейчас, как ни в чём не бывало. Сообщил, что сегодня будет занят, и встретиться мы сможем только после семи вечера. Зачем, спрашивается, я вчера искала нужные слова? Старалась расстаться по-хорошему. Ради чего? Чтобы узнать, что он считает моё решение пустым звуком?!

Она виновато глянула на разбитый магфон, вздохнула и, опустившись на корточки, принялась собирать детали и осколки.

– А знаешь, – проговорила Нали через несколько долгих минут молчания. – У нас же теперь каникулы. И меня ничего не держит в столице. Помню, Ив звал всех в гости. Попрошу его отправиться завтра с раннего утра. И даже хорошо, что мой магфон сломался. Ник, у тебя же есть артефакт, который скрывает от магического поиска?

Я понятно кивнула и, порывшись в шкатулке, протянула его Налире. Он выглядел, как неприметная монетка на холщовой верёвочке. Подруга поблагодарила и сразу намотала украшение на запястье.

– Если что, ты не знаешь, где я, – строго сказала Нали.

– Если что, просто скажу, что ты не желаешь его видеть, – отозвалась я.

– Отлично. Такой вариант меня полностью устраивает.

Она бросила взгляд на своё отражение на внутренней стороне дверцы распахнутого шкафа и вздёрнула подбородок.

– Надеюсь, за две недели моего отсутствия он найдёт себе новую игрушку. И тогда я окончательно пойму, что он не стоит моей любви... и моих слёз.

С этими словами она взяла с полки халат, полотенце и вышла из комнаты. Судя по всему, отправилась смывать с себя негатив в душевой. Правда, вернулась всего минут через десять и с порога заявила, что сегодня на празднике мы с ней обязательно должны блистать! В конце концов, она ведь тоже умудрилась войти в двадцатку лучших. И этот факт обязательно нужно отпраздновать.

В итоге, к моменту прихода Кая с Иваром мы были полностью готовы и на самом деле выглядели отлично. Пусть не как образцовые леди, но как молодые девушки, у которых всё в жизни просто замечательно.

Когда вышли на улицу, там уже почти стемнело. Увы, зимой световой день был довольно коротким. Снег шёл, не переставая с самого утра, и дворники просто не успевали расчищать дорожки. Потому пробираться нам пришлось пусть через небольшие, но всё-таки сугробы.

– Ну и погода, – пробурчал Кай.

– А мне нравятся снегопады, – улыбнулся Ивар. Посмотрел, как я медленно ковыляю по колёну в снегу и предложил: – Ник, давай тебя понесу? Не съест меня за это твой Ресвуд?

– Только понадкусывает, – заметила Нали. – А он, говорят, весьма опасный тип. Лучше понеси меня.

– Нет уж, топай ножками, – отмахнулся Ив. – Видел я того, кто может за тебя покусать. И поверь, вот ни капельки не хочу переходить ему дорогу.

– Тебе показалось. Между нами ничего нет, – резким тоном возразила она.

– Верю, Нали, – серьёзно ответил Ивар. – Но давайте тогда уж лучше все чинно и благородно пойдём ногами. Хотя, я бы не отказался, чтобы меня кто-то понёс. Лучше б, конечно, прекрасная девушка.

Кай рассмеялся.

– Представляю, насколько бы она была прекрасна, если смогла бы тебя поднять.

– Не порть мечту.

Мы спокойно шли по снегу, изредка обмениваясь шутками. В свете фонарей кружили снежинки, и на душе было легко и спокойно. А потом...

Я сама не поняла, в какой момент всё вдруг изменилось. Инстинкты вдруг завопили об опасности, а нас накрыло сетью, состоящей из колючей злой тьмы. Снег под ногами пропал, и мы буквально провалились во мрак.

Андриан Рествуд

Заседание шло не первый час. Обстановка в зале была напряжённой и очень сложной. Члены Совета разделились во мнениях и никак не желали придти к общему решению. Его величество сидел чуть в стороне от основной трибуны и с хмурым видом слушал доводы каждой из сторон.

Одни высказывались за то, что тёмную магию нужно изучать, а самим тёмным дать шанс показать себя с лучшей стороны. И если обладатели столь опасного дара будут готовы к сотрудничеству и дадут соответствующие магические клятвы, то стоит закрепить в законах их равноправие с магами, ведьмами и колдунами.

Другие заявляли, что тёмных необходимо держать на особом контроле чуть ли не с рождения. Ограничить их права, и ни в коем случае не допускать в высшие магические учебные заведения. Позволить им обучение лишь в мирных сферах.

Третьи вообще были настроены категорично и не уставали твердить, что тёмная магия – зло, и всех тёмных нужно уничтожить.

Ко мне периодически обращались с вопросами: кто-то вежливо, а кто-то с таким видом, будто я грязь под их ногами. Требовали продемонстрировать дар, призвать теней, показать, как работают тёмные порталы. Задавали уйму вопросов, даже настояли, чтобы выпил зелье истины. Помимо этого, передо мной всё время лежал артефакт правды, да и менталист, стоящий за плечом его величества, сразу уловил бы ложь.

Я старался держать себя в руках. Отвечал очень вежливо даже на открытые провокации. Держал дар под контролем, всячески демонстрировал свою лояльность. И всё же... мне не верили.

Люди и раньше боялись тёмных, а после нескольких диверсий обращённых, этот страх стал особенно сильным. И как бы я ни

доказывал, что истинно тёмные не имеют никакого отношения к жертвоприношениям, но меня просто не желали слышать.

Я сидел за длинным столом, стоящим рядом с трибуной. С одной стороны от меня расположился лорда Стайр, а с другой, как ни странно, кронпринц Брайл. Но оба пока только слушали, а своего мнения не высказывали. Впрочем, как и король.

Глянув на большие настенные часы, я поморщился и отвернулся. Вот уже и пять вечера, а заседание в самом разгаре, и вряд ли в ближайшее время закончится.

– Лорд Рествуд, скажите, – в очередной раз обратился ко мне один из тех, кто категорически не желал давать свободу тёмным магам. – Тени способны убить по приказу?

Хотелось соврать, ведь я прекрасно понимал, что последует за моим ответом. Но пришлось сказать правду.

– Да.

Зал неодобрительно загудел.

– А много ли среди ваших собратьев по виду магии тех, кто способен управлять тенями? – последовал новый вопрос.

– Для этого нужно обладать довольно сильным даром.

– Какого уровня по общепринятой шкале? – спросили меня.

– Минимум семёрка.

– И много ли у вас людей, имеющих такой потенциал?

– Достаточно.

– Вот! – с самодовольным видом выдал этот неприятный тип и повернулся к королю. – Видите, ваше величество. Они все опасны. Тень может проникнуть куда угодно, убить кого угодно, а её хозяин останется безнаказанным. Тёмные маги слишком сильны и непредсказуемы, чтобы существовать бок о бок с другими. Наши предки были мудры, решив очистить мир от такой скверны.

Очень хотелось ответить что-то резкое. На меня ещё никогда не выливали столько грязи, как на сегодняшнем заседании Королевского Совета. И я уже почти решил высказаться в грубой форме, даже начал вставать, но меня остановила рука кронпринца.

– Не нужно, – сказал он едва слышно. – Будь благоразумен. Ещё ничего не решено.

Эти его слова оказались для меня неожиданностью. Наверно, потому я и прислушался. Сел удобнее, откинулся на спинку кресла и

снова обратил взгляд на собравшихся в зале.

– Но ведь любой маг потенциально опасен, – вдруг сказал кто-то с задних рядов. – Не уровень дара решает, наносить вред или нет, а человек. Тёмная магия, как и любая другая, даётся свыше, и только от самого мага зависит применит он её на пользу или во вред.

– Да о какой пользе вы говорите?! – возмутился его оппонент. – Чего в ней хорошего?

– Лорд Рествуд, поясните для нас, можно ли использовать ваш дар во благо? – попросил председатель Совета.

Этот вопрос мне даже понравился, потому отвечал я уже куда спокойнее и даже с воодушевлением.

– Конечно, – сказал уверенно. – К примеру, тёмная магия позволяет закреплять плетения на артефактах из любых материалов. Её можно применять в быту, из неё получаются самые сильные щиты. Ещё тёмные могли бы обеспечить сокровищницы и банки такой защитой, которую просто невозможно сломать.

– Даже другому тёмному?

– Да, – кивнул в ответ. – А ещё тёмные порталы не имеют магического шлейфа, но лишь потому, что они абсолютно естественны для нашего мира. Следовательно, применение тёмных плетений и накопителей для создания стационарных порталов существенно удешевило бы такой вид перемещений. Помимо этого, существует немало зелий, созданных с применением тёмного колдовства, которые действуют куда лучше обычных.

– А как же тёмные проклятия? От них ведь нет спасения, – взял слово министр внутренней безопасности. – И вообще, опыт показал, что нашим магам довольно сложно противостоять даже обращённым тёмным. Что уж говорить об урождённых?

– Следовательно, – вдруг проговорил Брайл. – При наличии в отряде хотя бы одного сильного тёмного, существенно увеличатся шансы не только на выживание ваших бойцов, но и на победу над обращёнными. И ещё, насколько мне известно, светлая сила тоже вполне способна противостоять тьме, как и тёмная свету. А в преддверии начала полноценных переговоров с Эсвартом, союз с тёмными стал бы для нас весомым аргументом.

После заявления кронпринца в зале некоторое время было тихо, а потом снова грянули обсуждения, но теперь члены Совета начали

спорить между собой.

Я глянул на Брайла с благодарностью и уважением, он же в ответ только хмыкнул. Мы оба прекрасно понимали, что всего несколькими фразами его высочество умудрился изменить ход заседания, и многие теперь, вероятнее всего, поменяют свою позицию в отношении тёмных. Это вселяло надежду.

Но вдруг в голове прошелестел голос Эдварда:

«Хозяин, хозяйка пропала».

Я мгновенно напрягся, мысленно потянулся к Малинке и анхамару и... ничего не почувствовал. Сердце в один момент будто сковало холодом, а спину обдало жаром.

«Что произошло?» – спросил мысленно, едва удержавшись, чтобы не крикнуть это в голос.

«Хозяйка с подругой и двумя магами угодила в порталную ловушку. Меня та не пропустила».

– Когда это произошло?! – выпалил вслух. А на меня в недоумении уставилась почти половина собравшихся.

«Только что. Я сразу отправился к вам».

Я встал.

– Господа, прошу меня простить, но вынужден покинуть заседание, – сказал дрожащим от напряжения голосом.

– Сядь, Андриан, – прошипел лорд Стайр. – Сейчас не время для нервов.

– Куда ты собрался? – тихо рявкнул Брайл.

Я глянул на одного, на второго, а потом обратился напрямик к королю.

– Ваше величество, тень, приставленный охранять мою невесту, только сообщил мне, что её похитили. Судя по всему, обращённые. С ней было ещё трое студентов академии. Прошу вас позволить мне покинуть заседание, чтобы найти их. Пока не поздно.

Зал снова загудел, но теперь в атмосфере отчётливо ощущался страх.

– Кого похитили? – тут же спросил лорд Стайр. – Кроме мисс Вайт.

Я уже и так догадался, но всё же уточнил у Эдварда, а потом озвучил его ответ.

– С Николиной было двое парней: Ивар и Кайтер, фамилий не знаю. И её соседка по комнате Налира Флайд.

– Что? - вдруг спросил кронпринц. - Повтори.

– Налира Флайд, – сказал я твёрдо и снова обратился к его величеству. – Могу ли я уйти?

– А если я скажу: «нет», вы останетесь и спокойно продолжите участвовать в заседании? – ровным тоном поинтересовался король.

– Простите, но я всё равно уйду. Сейчас я должен быть не здесь.

– Идите, Рествуд, – милостиво отпустил меня его величество. – Стайр, проконтролируй. Окажи поддержку.

– Я тоже пойду, – неожиданно заявил Брайл и поднялся вместе с нами.

– Нет, ты останешься. Там и без тебя справятся, – приказным тоном ответил ему король.

– И всё же отец, я пойду, – открыто возразил тот.

Его величество чуть заметно усмехнулся, немного склонил голову набок и спросил:

– И в чём же причина такого рвения? Раньше ты не стремился участвовать в операциях полиции.

Я знал ответ. Судя по взгляду Стайра, ему тоже было известно об истинных причинах решения принца. Вероятнее всего, король тоже был в курсе и сейчас просто провоцировал сына на признание. Только я так и не понял, зачем это было делать при таком количестве свидетелей?

Брайл смотрел на отца с раздражением и, судя по всему, осознавал, что честный ответ будет стоить ему очень дорого. Я думал, что сейчас он скажет что-то вроде: «Хочу посмотреть на что в реальных условиях способна тёмная магия». Но он удивил.

– Налира Флайд – моя избранница. Девушка, которую выбрало моё сердце и моя магия. И если сейчас от меня зависит её жизнь, то мне придётся нарушить приказ вашего величества и отправиться к ней, – он коротко выдохнул и добавил: – Независимо от того, какие кары будут ожидать меня после.

Он повернулся ко мне, указывая взглядом на выход из зала. Я кивнул, но не успел сделать и шага, когда нас остановил голос короля:

– Коль уж отправляетесь таким составом, я хочу, чтобы вы положили конец культу обращённых тёмных и поймали того, кто стоит

за ними.

Он хлопнул ладонями по подлокотникам кресла и поднялся на ноги.

– Заседание переносится на понедельник. Рекомендую всем к этому времени хорошо обдумать всю полученную информацию.

Его величество вышел первым, тем самым, не заставив нас нарушать протокол и правила. Стайр проводил его взглядом и махнул нам в сторону небольшой дверцы в другой части зала.

– Идёмте.

А когда мы вслед за ним вышли в узкий коридор, он тихо добавил:

– Я ждал чего-то подобного. Слишком уж ты, Рествуд, неудобен обращённым. Но мне казалось, что тебя попытаются подставить или даже устранить. Это было бы логично. Но если выкрали твою невесту, значит хотят шантажировать. Или...

– Вот я склоняюсь к «или», – ответил я ему. Мы обменялись понимающими взглядами, которые не остались незаметны для Брайла.

– О чём вы? – строго и требовательно спросил он.

Я промолчал, а лорд Стайр глянул на него с сомнением.

– У нас есть подозреваемый. И его личность тебе очень не понравится. Потому, пока не пообещаешь, что не будешь нам мешать с поимкой главаря обращённых, я не стану посвящать тебя в детали.

– Обещаю. Эту тварь давно нужно поставить на место! – запальчиво выдал кронпринц и в этот момент показался мне дико похожим на Диона.

– Что ж, – усмехнулся глава тайной полиции. – Тогда идём в мой кабинет. Отдам распоряжение о сборе группы и заодно расскажу тебе о своих догадках. А ты, Рествуд, постарайся определить местонахождение своей Николины. Что тебе для этого нужно?

– Пустая комната, несколько минут тишины и карта королевства.

– Всё будет, – кивнул он и направился вперёд по коридору.

Вот только, как бы я ни пытался, какие бы древние плетения ни применял, но обнаружить след Малинки так и не смог.

ГЛАВА 36. О неожиданной помощнице и поиске правды

«Иногда бывает правильным решением
принять руку, которую протягивает враг»
(Из заметок Николины Вайт)

Николина Вайт

Наверное, мне должно было быть страшно, но я почему-то совсем не испытывала страха. Более того, чувствовала в душе странный подъём и готовность сию же минуту отправиться совершать подвиги. И пусть связанные ноги и блокираторы магии на запястьях этому совершенно не способствовали, но бояться всё равно не получалось.

Очнувшись, я обнаружила себя в бревенчатом домике, в тесной пустой комнатке с единственным маленьким окошком, через которое внутрь проникал лунный свет. Ребята тоже были здесь, сидели рядом со мной под стеной на деревянном полу и тихо обсуждали произошедшее. Строили версии, пытались понять, что вообще произошло. Кайтер почему-то решил, что это происки ребят, которые не вошли в двадчатку победителей. Что-то вроде такой странной мести. Ведь по всему выходило, что если мы не явимся на праздник, нас и из списка тоже исключат. Кстати, Кай тоже был в числе счастливиц, а вот Ив болтался где-то в районе тридцатого места.

Я не стала пугать их сразу, решив для начала хотя бы попытаться что-то узнать. Увы, Эдварда рядом не оказалось, что уже само по себе настораживало. Более того, та ловушка, в которую мы попали, сильно фонила тьмой. Следовательно, наше похищение организовали обладатели тёмного дара, а вот врождённого и приобретённого пока непонятно. Хотя тут оба варианта одинаково опасны.

Прикрыв глаза, я попыталась прощупать окружающее пространство. Тьмы в нём было даже очень много. Но не привычной мне, спокойной, ласковой, а какой-то злой и агрессивной. И всё же я осторожно попыталась поманить её к себе. И что удивительно, она поддалась.

Тогда я попробовала направить эту силу на блокирующие браслеты... а когда те вдруг распались на две части, довольно хмыкнула.

– Ник? – удивлённо спросила Налира, наблюдая, как я точно так же избавляюсь от верёвки на ногах.

– Тихо, – попросила, прижав палец к своим губам. Глянула на ребят, но они поняли намёк сразу.

Без блокираторов тьма стала слушаться ещё лучше. Она сама ластилась ко мне, как кошка к хозяйке, тянулась и чуть ли не жаловалась, что её обижают и используют во вред. Значит, нас заманили сюда именно обращённые. Теперь я в этом не сомневалась.

Первым делом запечатала тьмой дверь, затем установила непроницаемый полог и только потом принялась освобождать друзей.

– Ник, что происходит? – спросил Ив, явно сообразив, что я понимаю в ситуации больше, чем они.

– Ничего хорошего, – ответила, сняв браслеты с Нали. – Нас похитили обращённые тёмные. Те самые ребята, которые принимают тьму, проходя через ритуалы с жертвоприношениями. Зачем мы им? Не знаю. Тут два варианта: для шантажа или же для роли тех самых жертв.

– Какой ужас, – взволнованно прошептала Налира. – А ты... можешь нас отсюда перенести? Как тогда в комнате?

Парни глянули с недоумением и даже с сомнением. Пришлось коротко пояснить.

– У меня есть тёмный дар. Не спрашивайте, откуда. Так получилось. Главное, что я никаких жертв не приносила, и моя тьма совсем другая. Так вот...

Вздохнула, прикидывая, как поступить дальше.

– Нет, я не смогу нас отсюда перенести. Для этого нужен кто-то из теней, а их сейчас рядом нет. Хотя... сейчас попробую позвать.

И я на самом деле попыталась, вот только ни Эдвард, ни Роберт, ни Матильда так и не откликнулись.

– Не получается. Но и тут оставаться нельзя. Нужно выбирать, – предложила я.

– Для этого не помешало бы узнать, где мы вообще? – развёл руками Ив. Потом глянул на напуганную Нали, которая хоть и продолжала держаться молодцом, но заметно дрожала. – Нужна разведка. Я готов...

– Нет, я пойду, – ответила ему. – А вы останетесь здесь и будете вести себя тихо. Если вдруг явятся наши похитители, скажете, что я

сбежала.

– Николина, ты хрупкая девушка, – решил возразить Кай.

– С тёмным даром, – сказала с усмешкой. – У меня есть шанс остаться незамеченной. У вас – нет. И мой щит выдержит атаку тёмной магии.

Обвела взглядом ребят, которые смотрели на меня очень странно. Но ничего больше пояснять не стала.

– Я постараюсь связаться с Андером. Он сможет перенестись сюда и приведёт помощь.

– Иди, Ник, – кивнула Нали. – Не волнуйся за нас. Действуй.

И она подошла ко мне и крепко обняла.

– Береги себя, – тихо сказала Налира.

– И вы тут не геройствуйте. Помните, наша главная цель, дожидаться помощи. И ещё, любая ваша защита для тёмного мага – пшик.

Ив кивнул, взял Нали за руку и повёл обратно к стене. Там усадил её на пол и сам сел рядом.

– Я всё же пойду с тобой, – снова заявил Кайтер.

– Нет. Не пойдёшь, – сказала категорично. И направилась к выходу.

Сначала сняла полог, прислушалась, но вокруг было тихо. Лишь в отдалении слышались голоса. Потом создала сонное плетение, напитала его тёмной магией и попробовала толкнуть дверь. Та оказалась заперта, но для тьмы такие замки не проблема. Мне даже делать ничего не пришлось, оказалось достаточно мысленно направить к нему силу, и створка тут же поддалась.

– Удачи, – шепнула на прощание Ив.

– Спасибо, – ответила я и вышла за дверь.

Там обнаружился небольшой пустой коридор, который заканчивался выходом на улицу. Перед тем, как покинуть домик, я снова создала отражающий полог и только после этого переступила порог.

На улице тихо плыла морозная зимняя ночь. Вокруг был лес и много снега. Мы находились в небольшом посёлке на несколько бревенчатых домов. Из труб валил дым, слышались обрывки разговоров, но я пока так и не увидела больше никого из людей.

Пойти решила на звуки, к тому же в снегу оказалась протоптана вполне удобная дорожка. Она привела меня к единственному двухэтажному домику, да и вообще он выглядел довольно внушительно. И вот в нём тёмная сила чувствовалась особенно сильно.

Входить я не стала. Вместо этого обошла здание по кругу и остановилась у окна, где горел свет. Осторожно подкралась и заглянула внутрь.

В просторной комнате с камином собралось довольно много людей, причём, самых разных возрастов. Но в основном это были парни до тридцати. Они что-то обсуждали, хотя по большей части говорил один хорошо и дорого одетый мужчина в возрасте. Я точно никогда раньше его не видела, но черты лица почему-то показались мне странно знакомыми.

Увы, услышать ничего не удалось, читать по губам я никогда не умела. Но вот когда в комнату вдруг влетел парень лет двадцати и стал что-то взволнованно вещать, многие повыскакивали со своих мест и отправились на выход.

Я подобралась к углу дома и как раз успела заметить, как они выбежали на улицу и помчались к тому домику, где находились Нали и ребята.

И тут вдруг моей шеи коснулось что-то острое и холодное.

– Не дёргайся, – слышался за спиной знакомый голос. – Стой спокойно и тогда останешься жива.

Я застыла, пытаюсь лихорадочно придумать, как быть дальше. Можно было бы попробовать призвать тьму, но не факт, что она успеет остановить нож. А вот в том, что у стоящей за спиной девушки хватит духу меня убить, сомнений не было вообще.

– Слушай внимательно. Если хочешь, чтобы твои друзья не пострадали, то делай всё, что я скажу.

– Зачем тебе это всё? – не смогла удержаться от вопроса.

– Не твоё дело, – ответила девушка. – Они уже обнаружили, что ты сбежала, значит, медлить с ритуалом не будут. Скорее всего, выберут жертвой Налиру, а ваших дружков оставят про запас. Значит, первым делом нужно забрать именно её.

– Как? – выдохнула, всё ещё чувствуя остриё у шеи.

– Не знаю, но точно до того, как попадёт на алтарь.

– Я не пойму, ты нам помогаешь?

– А разве незаметно? - съехидничала она.

– С лезвием у шеи это трудно заметить.

Раздался тяжёлый вздох, но остриё всё-таки пропало, а я тут же поспешила обернуться.

Касандра была в том же платье, что и нынешним утром, и выглядела привычно элегантно. Поверх она накинула подбитый мехом плащ с глубоким капюшоном. Но на ногах красовались совершенно не подходящие по погоде домашние туфли.

– Я не стану ничего тебе объяснять. И притащить всех вас сюда было не моей идеей, – сказала принцесса. – Но косвенно я всё равно виновата. И остаться в стороне не могу. Потому сейчас мы с тобой дождёмся момента, когда Налиру поведут на алтарь, заберём её и попробуем сбежать.

– Без ребят я не уйду, – ответила уверенно.

– Сама будешь со всеми биться? – ехидно поинтересовалась Касандра. – Тут двадцать пять сильных тёмных.

– Обращённых? - уточнила я.

– Да, но сути это не меняет.

– Это тебе так кажется. Меняет, ещё как. Тьма не любит их. Она злится, ей не нравится, когда её принуждают. И она очень охотно слушается меня.

Принцесса посмотрела с укором и покачала головой.

– Какая же ты всё-таки наивная идиотка, – выдала она вдруг. – Нужно хоть иногда задумываться что и кому говоришь. Будь на моём месте кто-то другой, ты бы уже прощалась с жизнью.

Она демонстративно спрятала стилет в лёгкие ножны на голени. За длинной плотной юбкой заметить их было невозможно.

– Идиотка я или нет, но уже поняла, что ты имеешь отношение к обращённым и их ритуалам, – ответила ей. – И скрывать это не стану.

– Я сама обо всём расскажу отцу и лорду Стайру. Пора это прекращать. А теперь идём отсюда. Покажу место, где нас не найдут, а нам будет отлично всё видно.

И я пошла за ней. Несмотря на нашу взаимную неприязнь, чувствовала, что сейчас она не навредит.

– Мне нужно связаться с Андером, – проговорила тихо.

Принцесса резко остановилась и глянула волком. Но, поджав губы, отрицательно мотнула головой.

– Не получится. По периметру разложены светлые артефакты глушилки. Именно они запирают тёмную магию здесь, не позволяя кому-то из истинно тёмных её почувствовать.

– Твоя работа? – это был закономерный вопрос.

– Моя, – не стала отрицать принцесса.

– Так давай найдём их и отключим, – предложила ей.

– Будем капаться в снегу? – с иронией бросила она.

– Я буду копать, а ты постоишь рядом. Только покажи, где искать. Ведь, если найдём хотя бы один, это сломает всю защиту.

Она смерила меня странным взглядом, но в нём будто бы появились отголоски уважения.

– Хорошо. Давай попробуем.

От лагеря пришлось уйти довольно далеко. Причём путь наш лежал напрямик в лес. Из-за полнолуния дорогу было хорошо видно, потому мы шли быстро. Правда, принцесса морщилась, каждый раз наступая в глубокий снег. Её обувь для такого похода совершенно не подходила. Зато с длинными юбками мы мучились вместе. А намокший подол с каждым шагом становился всё тяжелее.

В какой-то момент я с удивлением заметила, что Касандры рядом нет. Обернувшись, осмотрелась по сторонам, но в лесу я была совершенно одна. Тьма вблизи мощных светлых артефактов бесновалась и не слушалась, что особенно пугало. Но всё же я создала поисковое плетение из обычной стихийной магии и немало озадачилась, когда оно указало назад и чуть вправо.

Пришлось пройти около десяти метров в обратном направлении. Там-то и нашлась принцесска. Судя по всему, она оступилась и упала в глубокий овраг, но просить помощи не стала.

А увидев меня, Касандра отвела взгляд и сильнее насупилась.

– Знаешь, если я наивная, то ты до смешного упрямая, – проговорила я, приседая и подавая ей руку. – Хватайся.

Та не сдвинулась с места.

– Касандра, это глупо. Ты сама не выберешься и замёрзнешь здесь. Что я потом скажу Диону?

Она сомневалась ещё около минуты, но потом всё же встала и поковыляла ближе. Оказалось, что у неё что-то с правой ногой.

– Подвернула, когда падала, – пояснила принцесса, всё же протянув мне ладонь.

Я поймала её за запястье и, подхватив плетением, вытащила наверх.

– Кстати, почему сама с помощью магии не вылезла? – спросила я её.

– Нет сил. Вообще, – устало вздохнула она и неожиданно пояснила: – Я должна была перенестись сюда, а на дворце защита, которую очень сложно подавить. Потому переход выкачал меня полностью. И не говори, что можно было бы просто выйти за пределы действия защиты. Я под домашним арестом. Меня в академию и из академии сопровождают маги. Они же стоят у дверей покоев.

– И как ты тогда сбежала? Это же в защищённых помещениях технически невозможно. Только тёмные на такое способны.

– Пришлось переноситься из подземелья, там остался прорыв в защите от тёмного портала Андриана. Других плешей нет. Я всё проверила.

Мы снова пошли дальше. Принцесса заметно хромала, но не жаловалась. А я всё никак не могла выкинуть из головы её последнюю фразу. И интересовал меня совсем не способ построить портал через маленькую прореху в защите, а тот факт, что Касандра знала, куда именно Андер переносился порталом. Имела доступ к подземелью прямо из покоев.

Сразу вспомнилась та клятва, которую принцесса дала Андриану. А ведь светлых похитили той же ночью. Их никто не мог найти... кроме тёмных. И по всему выходило, что именно то похищение и помощь Андера в поиске королевских гостей стали началом налаживания отношений. Да и сейчас, по словам Андриана, король настроен довольно лояльно. Пока всё тормозит Королевский Совет, но от них уже мало что зависит. Скорее – просто формальность.

– Знаешь, – проговорила я, закидывая руку принцессы себе на плечо. – Мне, наверное, вообще не дано тебя понять. Никогда не встречала более противоречивой натуры.

– К чему эта пафосная речь? – спросила она равнодушным тоном.

– Это ведь с твоей подачи похитили светлых. Я права?

– Бред, – быстро ответила Касандра.

– Значит, с твоей. Скорее всего и при твоём непосредственном участии, – не останавливалась я. – Интересно, сколько преступлений числится лично за тобой?

– Это тебя точно никак не касается, – раздражённо рявкнула принцесса.

– Что же ты за человек такой? У тебя совесть вообще есть? – искренне возмутилась я. – Или ты даже понятия такого не имеешь?

Очень хотелось отойти от неё подальше, но я сама вызвалась тащить эту ношу на себе, потому теперь только скрипела зубами.

– Ты просто не способна меня понять, – высокомерно заявила она. – В твоей деревенской голове нет и десятой части моих проблем. Что ты вообще можешь знать о жизни такой, как я?

– Конечно, куда мне до вашего высочества, – выдала со скепсисом. – Жила себе спокойно, училась, никого не трогала, но чем-то не угодила твоей прихлебательнице Море. И пошло – поехало.

– И что Андер в тебе нашёл? – фыркнула Касандра.

– Это ты лучше у него спроси. Но видимо, во мне есть что-то такое, чего нет и не может быть в тебе, – съехидничала я. – Может, это доброе сердце?

– Вот уж точно сказочные глупости!

– Видимо, добрых и мирных сказок тебе в детстве как раз и не читали, потому ты и выросла такой змеей.

Принцесса насупилась.

– Надо было просто сидеть в сторонке и наблюдать, как ты станешь биться с обращёнными, – пробурчала она себе под нос. – И зачем я полезла тебе помогать?

– О, уверена, у этого есть целый список причин, – заявила ей. – Ты из тех людей, которые ничего и никогда не делают просто так.

Касандра поморщилась в ответ, но ничего не сказала.

Мы в молчании прошли ещё несколько десятков метров, и вдруг я поняла, что светлый артефакт где-то совсем близко.

Принцесса остановилась и указала на колючий куст, щедро засыпанный снегом:

– Кажется, я оставляла один где-то здесь.

Сначала я хотела разгрести сугроб руками, но потом вспомнила одно замечательное плетение из бытовой магии, наплатала его

стихийной силой и снег перед нами расчистился сам собой, а на промёрзшей земле нашёлся золотой медальон с большим зеленоватым камнем, от которого так и фонило светом.

Ума не приложу, где принцесса нашла светлого, готового заряжать для неё артефакты. Хотя, не удивлюсь, если выяснится, что это те самые гости из Эсварта.

Артефакт я подхватила с помощью стихийной магии, от души зашвырнула его далеко в сторону. И только теперь почувствовала, что тьма во мне расправляет крылья.

«Эдвард», – позвала мысленно, и едва не запрыгала от счастья, когда прямо передо мной появилась знакомая тень.

– Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! – воскликнула радостно. Но тут же вспомнила о главном. – Приведи Андриана. Это срочно.

Тот кивнул и исчез, а спустя несколько мгновений вернулся, но не один. С ним был и Роберт, и Матильда. И каждый из них привёл по несколько магов. А потом пропали снова и перенесли ещё.

Андер появился передо мной неожиданно, словно сам был тенью. Тут же сгрёб в объятия, крепко прижал к себе.

– Напугала меня, Малинка, – прошептал, целуя в висок, щёку, нос, губы. И выглядел при этом взвинченным до невозможного. – Я искал тебя, как мог. Даже мисс Эльзу попросил помочь, но ничего не выходило. Тьма, ты не представляешь, как я испугался! Никогда так не боялся.

– Николина, где Нали? – услышала я рядом голос принца Брайла. И тут же опомнилась, а в душе всё похолодело.

Боги, надеюсь, мы не опоздали.

– Эдвард, там алтарь! – взволнованно крикнула я. – Спасите Налиру.

Тени пропали, я сорвалась с места, на ходу объясняя остальным, что и где сейчас происходит. Услышав, что Нали могут принести в жертву, его высочество вмиг поменялся в лице. И побежал вперёд, обгоняя полицейских. Принцесса осталась на месте в сопровождении одного из стражей. И почему-то никто даже не удивился, увидев её здесь.

Бегала я, конечно, быстро, но не когда на мне платье с промокшим подолом, и не по снегу. Потому не удивительно, что вскоре отстала.

Андриан не оставил меня одну. И сначала бежал рядом, а потом вдруг поймал за руку и заставил остановиться.

– Стой. Всё, спешить больше не нужно, – проговорил он. – Тени усыпили всех, кроме твоих друзей. Сейчас спокойно дойдём до места и со всем разберёмся.

Я кивнула и попыталась отдышаться. Упёрлась ладонями в колени, но всё равно далеко не сразу смогла восстановить дыхание. Нет уж, бег по лесу в холод точно не для меня.

– А вообще, знаешь, давай я перенесу тебя в особняк. Отогреешься, успокоишься, чаю выпьешь, – предложил Андриан.

– Не уж. Там мои друзья. И я не уйду отсюда, пока не буду уверена, что с ними всё хорошо.

Андер не стал возражать. Обнял меня за плечи, притянул ближе к себе, и мы уже спокойно пошли дальше. Когда добрались до первых домиков, оказалось, что всё на самом деле уже закончилось. Полицейские связывали обращённых, надевали на них блокираторы магии. Андриан добавил на каждую такую штуку пару тёмных плетений, чтобы те точно сработали как надо.

Я же пыталась отыскать взглядом Налиру и парней, но не находила. А когда спросила у Эдварда, он подсказал, что они все в самом большом домике, в подвале. Туда мы с Андером и направились.

Под зданием уже предсказуемо обнаружился алтарный стол, но совсем не такой, как в особняке у Андриана. Нет, тот я воспринимала нормально, от этого же хотелось немедленно оказаться как можно дальше. Хотя внешне они почти друг от друга не отличались.

Ив и Кай сидели на полу под земляной стеной и выглядели откровенно пришибленными. А в паре шагов от алтаря его высочество заботливо заматывал запястья Налиры полосками ткани, которые явно отрезал от собственной рубашки. При этом он смотрел на мою подругу со смесью нежности и испуга, а сама Нали казалась бледной, но улыбалась почти счастливо.

– Идёмте наверх, – обратился ко всем Андер. – Там тепло и точно удобнее, чем здесь. Лорд Стайр уже должен быть на месте.

Видя, как Кай пытается помочь встать явно дезориентированному Ивару, я направилась к ребятам. Андер тоже не остался в стороне, в итоге, Ива наверх они с Каем выводили вместе.

– Ник, ну и приключение, – усталым тоном проговорил Ив. – Я чувствую себя тряпкой, хотя меня, в отличие от Нали, никто в жертву принести не пытался. Вот только силы будто кто-то выкачал.

– У тебя эльфов в роду не было? – спросил его Андриан. – Уж больно похоже твоё состояние на отравление тёмной магией. А светлые к этому очень чувствительны.

– Может, кто-то из предков и имел отношение к этим созданиям. Точно, увы, сказать не могу.

А я только сейчас задумалась, что во внешности и манерах нашего Ивара немало эльфийского. Так что всё может быть.

Парней с помощью артефактов-порталов переправили в столицу, как и большую часть спящих преступников. Оставили только троих. Одним из них оказался тот самый мужчина в возрасте, которого я видела в окне. А вот остальных, к сожалению, знала лично. Они учились со мной в одной группе – Харви Дойл и Мориса Коутер.

Нет, этих двоих я всегда недолюбливала, но даже представить не могла, что они могут иметь отношение к обращённым. Более того, оказаться виновными в организации целого культа! До последнего сомневалась в этом. Пыталась найти логичное объяснение для их нахождения здесь. Но первые же несколько вопросов дознавателя расставили всё по местам.

Допрос вёл очень странный мужчина. Нет, с виду он был вполне обычным: лет сорока на вид, с лёгкой проседью в собранных в низкий хвост тёмных волосах, и в строгом чёрном костюме. Но от него исходила такая аура, что хотелось немедленно сбежать и спрятаться, а его взгляд и вовсе казался холодным и пронзительным. Ещё до того, как Андриан представил мне этого человека, я поняла, что это и есть глава тайной полиции – лорд Денр Стайр собственной персоной.

– Итак, – начал он, обведя взглядом всех, собравшихся в большой комнате на первом этаже.

Посмотрел на принца Брайла, заботливо обнимающего Налиру; на собранную и сосредоточенную принцессу, севшую на стул подальше от всех остальных; на двух полицейских, стоящих за спинами привязанных к стульям пленников. Но когда я поймала его взгляд на себе, то просто вздрогнула и крепче вжалась в Андриана.

– Рествуд, верни наших подозреваемых из царства снов, – попросил глава тайной полиции, сунув правую руку в карман. – И

пусть кто-то из твоих теней материализуется и постоит рядом со мной. Так допрос пойдёт... хм, продуктивнее.

Полагаю, он решил провести эту беседу при свидетелях только за тем, чтобы использовать теней. Хотя, могу и ошибаться.

Андриан сделал пасс рукой, создал плетение из тьмы и отправил поочерёдно в каждого спящего. Те очнулись мгновенно. Встрепенулись, растерянно заозирались по сторонам.

– Папа, что происходит?! – нервно выпалила Мора.

– Стайр, по какому праву вы связали нас? – выдал мужчина в годах.

Теперь, когда он сидел рядом с Морисой, я поняла, что у них немало общих черт. Да и обращение «папа» всё сразу расставило по местам.

– Лорд Коутер, поверьте, в ваших интересах сейчас всё рассказать самому. И лучше, со всеми подробностями, – с холодной иронией проговорил лорд Стайр.

– Мне абсолютно не в чем сознаваться, – надменно бросил отец Моры. – И ты не имел никакого права меня задерживать. Я граф! Для моего ареста необходимо письменное разрешение короля!

– У меня было устное согласие кронпринца, – пожал плечами дознаватель. – Который, насколько я в курсе, тоже имеет право подписывать такие документы. Следовательно, позже мы утрясём этот бюрократический аспект. Так ведь, ваше высочество?

– Конечно, – кивнул Брайл, затем повернулся к лорду Коутеру и продолжил с откровенной угрозой в голосе: – Вы хотели принести в жертву мою избранницу. Уж, поверьте, я этого точно не забуду.

Отец Морисы побледнел и сел настолько прямо, будто проглотил черенок от лопаты. Думаю, только сейчас он окончательно осознал, насколько сильно влип.

– Папа... – прошептала растерянная, испуганная Мора.

А вот Харви хватило ума сидеть молча. Он вообще очень удачно изображал глухо-немого.

– Давайте, я первая отвечу на вопросы, – вдруг проговорила принцесса. – Потому что началась эта история именно с меня.

А вот этого, кажется, не ожидал никто из собравшихся. Даже на лице лорда Стайра промелькнуло удивление. Он заложил руки за спину и неспешно прошагал к принцессе.

– Вы уверены, что стоит говорить об этом при всех этих людях? – спросил он. – Поверьте, Касандра, вы и так уже натворили дел. Потому сейчас я прошу вас оставить информацию не озвученной. С вами мы побеседуем позже.

– Нет, я настаиваю, – твёрдо заявила принцесса. – Это моё решение. Прошу вас его уважать.

– Что ж, раз так, – дознаватель усмехнулся и посмотрел на Андера: – Переправь, пожалуйста, свою невесту и мисс Налиру в столицу. Им подробности всей этой грязи точно знать не нужно.

Рествуд кивнул, обнял меня чуть крепче и протянул руку Налире.

– Во дворец, – твёрдо сказал Брайл.

– Нет, – тут же возмутилась Нали и сама шагнула к Андриану. – В академию.

– Давай ты подождёшь меня во дворце. Или хотя бы в моём доме, – продолжал настаивать принц.

– Нет, – резко возразила Нали. – И я не стану это обсуждать. Но ты можешь вспомнить о своём титуле и отдать мне приказ.

– Я перенесу девушек в мой особняк, – нашёл компромисс Андер. – Там они будут в полной безопасности под охраной теней, а ты, Брайл, сможешь прийти в любое время.

– Хорошо, – согласился кронпринц и снова глянул на Налиру. – Такой вариант тебя устроит?

– Такой – устроит, – ровным тоном ответила Нали.

Перенос занял несколько секунд, и вскоре мы уже стояли посреди знакомой гостиной у разожжённого камина. Андер отпустил Нали и посмотрел на меня.

– Мой дом – твой дом, – сказал он. – Ванесса и Шайн тоже здесь, так что скучно вам не будет. Пожалуйста, никуда не выходите. Ещё неизвестно, сколько у наших врагов было приспешников. Вернись, как только смогу. И, скорее всего, не один.

Потом перевёл взгляд на Налиру, ободряюще улыбнулся и сообщил:

– Брайл заявил королю и всему Королевскому Совету, что ты, Налира, его избранница. Не знаю, что за этим последует, но настоятельно рекомендую тебе хотя бы выслушать его высочество.

Нали обескураженно опустилась в кресло и выглядела откровенно шокированной. Андер же поцеловал меня в губы и ушёл тeneвым порталом.

ГЛАВА 37. О результатах допроса и принятии верного решения

Мало просто любить человека,
в него нужно еще и верить.
(из заметок Николины Вайт)

Аппетита на было ни у меня, ни у Налиры. Но заботливая Ванесса так уговаривала нас поесть, что пришлось согласиться хотя бы на чай. Правда, надолго в столовой мы не задержались. После успокоительного зелья, врученного Шайном, Нали быстро начала клевать носом. Я проводила подругу до приготовленной для неё комнаты, помогла устроиться и только потом отправилась к себе.

Сама я от зелья отказалась. Думала, что оно мне без надобности. Но стоило лечь в постель, и пришло понимание, что уснуть я просто не смогу. В голову постоянно лезли самые разные мысли. От воспоминаний о пережитом вечере, до волнения за Андриана. А ещё мне вдруг стало жаль принцессу, которая явно была замешана в деле обращённых по самые уши. Нет, вряд ли её отправят на плаху, но без наказания она теперь точно не останется. Слишком много людей оказались в курсе её причастности. Хотя, она, несомненно, виновата, и должна понести наказание. Но вот какое?

Несколько раз я порывалась вызвать Эдварда. Спросить, закончился ли допрос? Как там Андер? Но останавливала себя, понимая, что Эд сейчас может быть занят, и отвлекать его не стоит.

Так проходили часы. Я ворочалась в кровати, несколько раз проваливалась в беспокойный сон, но почти сразу просыпалась. И вот во время очередного такого пробуждения вдруг почувствовала, что в комнате кто-то есть. Тут же приподнялась, осмотрелась и увидела у двери тёмный силуэт.

– Андер? - спросила тихо.

– Да, Малинка, – виновато ответил он. – Прости. Не хотел тебя будить.

– Я не спала, – тут же заверила его и села на постели.

Он подошёл ближе и опустился на край. Мне же вдруг так сильно захотелось его обнять, что я не сдержалась и подползла ближе. А едва

Андер притянул меня к себе, на душе стало легче и спокойнее.

Не знаю, кто первый из нас потянулся за поцелуем. Но, едва наши губы соприкоснулись это стало неважно. Потеряли значимость и другие вопросы. Мы просто отдались захлестнувшим нас эмоциям, позволили себе забыться и... основательно увлеклись.

Я таяла от поцелуев, ласк, прикосновений. И могла мечтать только об одном: чтобы это никогда не заканчивалось. Пиджак Андер снял сам, от рубашки избавился уже с моей помощью. А когда мои ладони коснулись тёплой обнажённой кожи на его спине, меня захлестнуло настоящим восторгом.

Мы тонули друг в друге. Каждое прикосновение казалось самой приятной в мире лаской. Каждый поцелуй дарил наслаждение. Я не хотела останавливаться. И точно не сделала бы этого сама. Но Андер всё же был слишком правильным. А еще он всегда держал своё слово.

– Малиночка, – прошептал и медленно отстранился. – Милая, любимая моя. Я обещал... Помнишь? А мы с тобой в шаге от нарушения того обещания.

– Давай забудем про обещание? – сказала я и коснулась его губ.

Андер обнял меня, ответил на поцелуй, но вскоре снова его прервал.

– Нет. Нельзя.

– Можно, – не желала соглашаться я.

– Только если ты ответишь согласием на моё предложение.

Он отодвинулся чуть дальше, сел ровно и, взяв меня за руку, спросил:

– Николина, у тебя было время подумать и принять решение. Потому, ответь мне сейчас, согласна ли ты стать моей женой?

– Андер...

Этот вопрос мигом вернул меня в реальность. Опустил с небес, от души шмякнув о землю. Я смотрела на Рествуда и просто не знала, что сказать. С одной стороны, очень хотелось ответить согласием. Но с другой... какая из меня жена будущего герцога?

– Малиночка, я люблю тебя. Ты приняла мой анхамар и тоже любишь меня. Наши чувства настоящие. И я просто не вижу причин нам не быть вместе официально. Не понимаю, что тебя останавливает?

– Я боюсь, – призналась, подняв на него взгляд. – Ведь не соответствую...

– Глупости. Этикету можно научиться, все правила высшего света ты тоже легко освоишь. Да, придётся иногда бывать при дворе, посещать балы и благотворительные мероприятия. Да, у будущей герцогини немало обязанностей. Но я уверен, ты справишься. А если захочешь просто заниматься артефактами, я не стану мешать. Наоборот, обещаю всячески помогать тебе в этом. Малиночка...

Он склонился к моим губам и, коснувшись их лёгким нежным поцелуем, попросил:

– Скажи мне «да».

Я всё ещё молчала.

– У нас получится. Уверен, – продолжал убеждать меня Андриан.

– Не веришь мне, поверь Тьме, которая связала нас узами. Она точно знала, что делает.

И тогда я решилась.

– Андер. Для меня важно, чтобы мои родители благословили нас. Ты готов отправиться к моему отцу? Ты понимаешь, что все они станут твоими родственниками? Простые деревенские люди. И нужно будет устроить ещё одну церемонию по всем правилам.

– Я согласен. На всё.

– Тогда... – улыбнулась. – Я тоже согласна.

И сама его поцеловала. Он же обнял меня крепко-крепко, а на поцелуй ответил с небывалой нежностью. А потом просто заставил потерять голову от ласк и чувственных прикосновений. От страсти, сжигающей все мысли и сомнения. От удовольствия, возносящего прямо к звёздам.

Я лежала на плече Андриана и чувствовала себя самой счастливой во вселенной. Он поглаживал меня по обнажённой спине, а на его губах играла нежная открытая улыбка. А потом он поймал мою руку, переплёл наши пальцы и поцеловал запястье.

– Ты теперь моя жена, Малиночка. Смотри, – сказал Андер и повернул запястье внутренней стороной ко мне.

Там даже в полумраке комнаты был хорошо виден замысловатый рисунок из переплетения ветвей: одной – с шипами, другой – с цветами. Красивый и странный. Обычно брачные метки выглядели иначе.

– До официальной церемонии мы их скроем, – добавил Андер. – Но мне очень нравится мысль, что ты теперь леди Рествуд. Моя тёмная леди.

Стало одновременно и очень тепло в душе, и немного страшно. Но я решила отмахнуться от этого страха. В конце концов, кому верить если не Андриану? А он уверен, что у нас всё обязательно получится.

– А ты мой тёмный лорд, – улыбнулась в ответ.

Да мой. Он выбрал меня. Меня, а не принцессу.

Одного воспоминания о Касандре хватило, чтобы моя эйфория немного уменьшилась. Тогда-то я и решила спросить:

– Скажи, кто на самом деле был главарём обращённых. Неужели, правда, принцесса?

– К счастью, нет, – он отрицательно мотнул головой. – Это лорд Коутер. Отец Морисы. Но... – он вздохнул, – если бы не Касси, никаких обращённых бы не появилось.

Андер сел, я разместилась напротив. Рук мы так и не расцепили, и этот жест казался мне особенно важным и значимым.

– В общем, начать нужно с того, что, когда в начале прошлого лета Диона прокляла тёмная ведьма, коей оказалась мисс Эльза, никто не знал, как это проклятие снять. Перепробовали всё, что можно и нельзя. Конечно же, изучали все имеющиеся в личных закрытых библиотеках книги по тёмной магии и ритуалам. Касандра тоже участвовала в поисках. И именно она наткнулась на древнейший фолиант о том, как обычный маг может получить запретную силу тьмы. Вот только Касси не сказала об этом ни матери, ни братьям, ни мне. Я вообще не знал, что Дион проклят. Эта информация хранилась в строжайшем секрете. Да и не было меня тогда в столице.

Он горько усмехнулся и покачал головой. Видимо, подумал, что окажись он в тот момент рядом, принцесса не наделала бы глупостей.

– Увы, Касандра додумалась поделиться найденной информацией с Морисой, которая когда-то рассказывала, что в подвале одного из их старинных имений есть непонятный алтарь. Мора загорелась идеей опробовать ритуал. У неё как раз на примете был один влюблённый паренёк, который согласился бы на любой её каприз. В качестве жертвы они взяли свинью. И в самый разгар ритуала их обнаружил лорд Коутер. Но не заставил остановиться, наоборот, заинтересовался. Оказалось, что в юности он тоже пытался выяснить природу алтаря и

искал книги. Немало знал о силе тёмной магии. И был готов к экспериментам.

– И что стало с тем парнем? Влюблённым в Мору? – не могла не спросить я.

– Получил тьму, – ответил Андриан. – Она значительно усилила его собственный дар, и даровала ему возможность создавать ещё и тёмные плетения. Вот только ему пришлось бросить учёбу в академии. Он слишком сильно боялся, что его тьму обнаружат. Лорд Коутер позволил бедолаге остаться в том самом особняке, и с тех пор они вместе провели немало ритуалов обращения. И с человеческими жертвами в том числе. Ведь оказалось, что чем сильнее в плане магии жертва, тем больший дар тьмы можно получить.

– Какой ужас! – у меня мурашки побежали по спине. – Касандра знала об этом?

– Догадалась, когда тёмные стали появляться то тут, то там. Но не могла рассказать никому о своих догадках. Лорд Коутер не дурак, и заставил и её, и Мору дать клятву о том, что они никому ничего о ритуалах не расскажут. А когда шайка тёмных совершила нападение на Диона, Касси поняла, что нужно действовать. Но клятва держала её крепче любых оков. Возможно, если бы не глупая ревность, она бы гораздо раньше нашла способ дать понять, где искать главаря обращённых. Но... увы.

– Она рассказала, что помогла мне? – поинтересовалась я.

– Да, но ты должна знать, что при этом именно она сделала артефакты, которые создали для вас ловушку. Хотя, по словам Касандры, это было частью плана. Она знала от Диона, что в тебе есть тьма, потому посчитала, что именно ты сможешь остановить жертвоприношение, вызвать меня и теней, и покончить с самим культом обращённых. План удался, но сама Касси теперь тоже среди преступников.

– А как она смогла рассказать обо всём сейчас, если её продолжала сдерживать клятва?

– Она рассказала всё, что могла, и намекнула, что об остальном говорить не может. Очень красноречиво смотрела при этом на лорда Коутера. Тогда-то мы всё поняли, и Стайр вынудил его забрать клятву.

– Думаю, светлых тоже похитили с подачи Касандры, – высказала я свою догадку.

Андер кивнул.

– Тут она действовала в сговоре с несколькими обращёнными. Заплатила кому надо, провела потайными коридорами, дала допуск к дверям. Потом она планировала сообщить мне, что случайно узнала, где их держат. Я бы стал спасителем, а отношение короля к истинно тёмным стало бы немного лучше. Так она начала исполнять данную мне клятву.

– Что с ней теперь будет? – не могла не спросить я.

– Решит король, – с грустью в голосе проговорил Андер. – А, возможно, и суд. Но, как я понял по настрою Брайла, он не даст спустить это дело на тормозах. Сказал, что если сейчас Касандра не начнёт видеть границ дозволенного, то дальше будет только хуже.

Я задумчиво покивала. И вспомнила о Нали.

– Его высочество пришёл с тобой?

– Конечно, – на губах Андера появилась хитрая улыбка. – И, знаешь, как я понял, он настроен в отношении Налиры крайне серьёзно. Но, как дальше сложатся их отношения, не знаю. Думаю, с этим они разберутся сами. Нам с тобой нужно думать о другом. К примеру... – он загадочно улыбнулся. – Когда назначим дату церемонии?

И я растерялась.

– Даже не знаю... Может, через годик? Или два с половиной? Я как раз закончу академию.

– Нет, – категорично возразил Андер. – Завтра отправимся к твоим родителям. Потом обсудим с моими. Уверен, и те, и другие будут за скорейшую свадьбу. Потому предлагаю через месяц.

– Мы же не успеем подготовиться!

– Успеем. Уверен, мама возьмёт все хлопоты на себя. К тому же, я пока буду занят. Королевский совет до сих пор не пришёл к единому мнению по законам о легализации тёмного дара. Впереди много работы.

И вдруг улыбнулся, качнулся вперёд и коснулся моих губ лёгким поцелуем.

– Но, знаешь, я теперь куда меньше переживаю за успех этого дела. Уверен, сегодняшнее задержание обращённых произвело впечатление и на Брайла, и на лорда Стайра. А они имеют немалое

влияние на Совет и короля. Так что скоро тёмные станут свободными. И всё это, Малинка, благодаря тебе и твоей смелости.

– А говорил «глупая деревенская девчонка», – напомнила я.

– Прости. Я очень раскаиваюсь. Ты умница. И, в отличие от многих, в сложных ситуациях умеешь думать головой, а не эмоциями. Я люблю тебя, Малинка, – сказал он и серьёзным тоном добавил: – И искренне уважаю. А ещё горжусь, что у меня такая жена.

Я улыбнулась и сама обняла Андера, уложила голову на его плечо и прикрыла глаза.

Кто бы еще полгода назад мог подумать, что моя жизнь совершит такой удивительный кульбит? Что однажды сам Андриан Рествуд признается мне в любви и будет терпеливо ждать моего ответа на предложение стать его женой? Что я ввяжусь в борьбу за свободу обладателей запрещённого дара, и эта борьба увенчается успехом?

Конечно нет! Я была тихой скромной студенткой. Думала только об учёбе и о гранте, без которого не смогла бы стать полноценным артефактором. А ведь когда не получила его, мне казалось, что всё... мир рухнул.

И он мог бы рухнуть, если бы не Нали, уговорившая меня пойти в тот злополучный бар, и если бы не Андер с его странным предложением. Но даже тогда я могла просто отказаться, уехать и жить спокойно. И всё же я согласилась... и именно то решение стало в моей жизни знаковым. Именно оно привело меня туда, где я сейчас.

Привело к счастью.

ЭПИЛОГ

Полгода спустя

Нали никогда не верила в сказки – она сама рассказывала мне об этом не раз. Называла себя реалисткой, которая не носит розовых очков. И когда Брайл сделал ей предложение руки и сердца, посчитала это злой шуткой. Даже обиделась. Но принц не стал её переубеждать, а просто пригласил на свидание, но вместо тихого романтического места привёл во дворец на семейный ужин, где и представил Налиру королю, как свою невесту.

Увы, я не видела, каким было в тот момент выражение лица моей подруги, но сама Нали рассказывала, что просто впала в состояние полного ступора. Думаю, я бы на её месте чувствовала себя также.

Королевская семья приняла её довольно тепло. Но Налира всё равно до последнего не верила, что Брайл на ней женится. До самого дня свадьбы сомневалась, что та состоится. И, только стоя в белом платье у священного камня в столичном храме всех богов, осознала, что происходящее вокруг реально.

Это так и читалось на её лице. Я сидела во втором ряду и прекрасно видела, как в глазах Налиры сначала промелькнуло осознание, за ним – удивление, и почти сразу оно сменилось радостью. А когда их с Брайлом торжественно объявили мужем и женой, она едва не упала в обморок от счастья. Уверена, если бы такое произошло, в народе бы потом говорили, что кронпринц уморил несчастную невесту. Но, к счастью, всё обошлось.

– Неужели, свершилось, – проговорила я, когда мы с Андером прогуливались по дворцовому парку в ожидании начала свадебных торжеств.

– Мне кажется, ты переживала едва ли не сильнее невесты, – в его голосе прозвучала добрая насмешка.

Я глянула на него с лёгким укором, но потом всё же кивнула. Да, переживала. Но как тут не переживать, когда сама Нали втемяшила себе в голову, что всё обязательно сорвётся? Она боялась всего: что жители королевства выступят против этого брака, что журналисты напишут про неё множество гадостей, что аристократия будет

смотреть на неё, как на мусор. В итоге же всё получилось с точностью наоборот. Ведь Брайл никому не позволил даже глянуть косо на его будущую жену, чем заслужил моё безграничное уважение.

Лично я больше всего опасалась, что свадьбу попытается расстроить Кериса – бывшая невеста кронпринца. После рассказа Андриана, она казалась мне таким исчадием зла. На самой церемонии её не было, что меня немало успокоило. Потому, вдруг увидев её среди гостей, я основательно насторожилась. Но что самое удивительное, она не выглядела ни разозлённой, ни расстроенной.

– Не думала, что Кериса придёт, – тихо сказала Андриану.

Он посмотрел туда, где у широкого мраморного фонтана стояла его бывшая возлюбленная, и, не иначе как по закону подлости, именно в этот момент она тоже повернулась в нашу сторону.

На её лице вдруг расцвела широкая улыбка, а потом она что-то сказала собеседницам и направилась напрямик к нам. Я напряглась и даже, честно говоря, немного испугалась. Так уж вышло, что лично мы еще ни разу не сталкивались, хотя мне теперь иногда приходилось бывать и на балах, и на званых вечерах, и в театре. Потому сейчас я просто растерялась.

– Андер! – воскликнула эта особа. – Как же я рада тебя видеть!

Было похоже, что Кериса была готова самым наглым образом его обнять, но, видимо, вовремя вспомнила, что вокруг полно свидетелей, а леди себя так не ведут. Потому просто подошла чинным шагом, с которым никак не вязались смешинки в глазах.

– Приветствую, Кериса, – Андриан тоже улыбался, хотя его улыбка лично мне показалась немного скованной. – Разреши тебе представить мою супругу Николину.

Девушка вежливо кивнула мне и раздражённой совсем не выглядела.

– Очень рада познакомиться с вами, – сказала она. – Можете звать меня Кери. Мы с Андером друзья с юности.

«Да, да, друзья. Конечно», – промелькнула в голове полная сарказма мысль.

– Кери, я рассказывал Николине, что мы с тобой были... скажем, больше, чем друзьями, – сразу пояснил Андриан.

Девушка глянула на него с укором.

– Не стоило, – проговорила она. – Теперь понятно, почему Николина смотрит на меня, как на затаившегося врага.

Тут мне снова оказалось нечего ответить.

– Как твои дела? Слышал, ты уезжала из столицы, – деликатно сменил тему Андер.

– Хорошо, – отозвалась Кери и снова улыбнулась.

Она оказалась очень позитивной, энергичной, яркой. Совсем не такой, какой я её себе представляла. В ней кипела жизнь. И совсем не чувствовалось зла или обиды. Вот ни капельки.

– Я некоторое время жила на побережье, – проговорила Кериса. – Не то чтобы мне сильно хотелось, но мама настояла. Да и останься я здесь, после разрыва помолвки с Брайлом меня бы начали жалеть, а обсуждение этой темы долго бы не успокаивалось. А так и ему оказалось спокойнее, и мне.

– Но на его свадьбу ты всё равно приехала, – констатировала я, стараясь скрыть собственную подозрительность. Кажется, у меня не получилось, потому что в глазах Керисы промелькнула обида.

– Он сам меня пригласил, – тем не менее ответила она. – Сказал, что так я покажу своё согласие с его выбором и смогу снова спокойно бывать в высшем свете.

– Не думал, что ты легко откажешься от брака с ним, – покачал головой Андриан. – Мне казалось, это для тебя важно.

Она с недоверием глянула на меня. Но всё-таки решила ответить.

– Знаешь, Андер, сейчас я рада, что всё так получилось, – проговорила Кериса. – Да, когда Брайл только сообщил мне о намерении разорвать помолвку, я очень разозлилась. Даже разбила мамин любимый сервиз. Но потом у меня было много времени подумать. А окончательно я убедилась в правильности происходящего, когда сегодня увидела Рая и его невесту в храме. Он ведь любит её и даже не пытается прятать свои чувства. Я, признаться, вообще не представляла, что наш кронпринц способен так влюбиться.

Она вздохнула и с лёгкой грустью добавила:

– Хотела бы я, чтобы и меня кто-то настолько сильно любил.

Мне пришлось прикусить себе язык, чтобы не назвать её дурой. Но я вовремя себя остановила. Бросила взгляд на Андера – он смотрел на Керису, и в его глазах я видела лёгкую грусть.

– Ты ещё встретишь своего человека, – сказал он своей бывшей возлюбленной. – Даже если сейчас это кажется тебя невозможным.

К счастью, в этот момент к нам подошёл лакей, дабы пригласить в зал, и на этом разговор закончился. Как только Кериса вернулась к своим подругам, я вздохнула с облегчением. Андриан заметил, ободряюще улыбнулся и нежно коснулся губами моего виска.

– Не ревнуй, Малинка. К прошлому не стоит ревновать.

– Я не ревную, – ответила, как мне казалось, равнодушно.

Он подставил мне локоть, и мы неспешно направились к распахнутым стеклянным дверям.

– Ты очень активно «не ревнуешь», – шёпотом добавил Андер. – Люблю тебя. Просто помни об этом. И никогда не забывай.

Я фыркнула, но на душе потеплело.

Мы вошли в украшенный цветами зал, рассчитанный не меньше, чем на тысячу гостей. По периметру были расставлены столы, в то время, как центр оставался пустым.

– Касандры всё-таки не будет? – спросила, не увидев принцессу рядом с другими представителями королевской семьи.

– Нет, – ответил Андриан. – Его величество сообщил, что никаких дополнительных побрякушек давать ей не собирается.

Я кивнула и больше вопросов задавать не стала.

Да, все причастные к культу обращённых понесли наказание. Больше всех досталось лорду Коутеру – лишение титула, конфискация всего имущества и... казнь. Но иного наказания и быть не могло. Он ведь не просто так организовал агитацию в академиях, нашёл немало сторонников, способствовал распространению нового учения. В его планах был полноценный государственный переворот. Он фактически создавал свою армию обращённых. И у него вполне могло получиться, учитывая, что тёмная магия в разы сильнее стихийной. Так что мы, можно сказать, предотвратили настоящую катастрофу.

Мориса отделалась ссылкой, так как её отец взял всю вину на себя. Нашего однокурсника Харви Дойла отправили на пять лет в тюрьму для магов. Он сам так тьму и не принял, но привлёк в отряды обращённых немало молодых парней и девушек.

А вот какой приговор получила Касандра долгое время оставалось для меня секретом. В документах по делу она не значилась. Официального суда над ней не было. Наказание ей назначил король.

Лично. Но об этом знали единицы, только самые доверенные. Мне рассказал Дион, потребовав клятву о неразглашении.

Оказывается, принцессу сослали в глушь. Она всё так же училась в академии, но как безродная сиротка. С ней отправили надсмотрщика, назвав его опекуном. А еще теперь она была обязана докладывать специалисту в тайной полиции о каждом созданном ею артефакте, даже самом безобидном.

С одной стороны, наказание выглядело довольно мягким. Но с другой, Касандру фактически выслали из семьи, лишили всего, к чему она привыкла. Отправили к самым простым людям, поставив с ними на одну ступень. По словам Диона, его величество надеялся, что принцесса осознает свои ошибки, пересмотрит отношение к жизни и людям.

Не знаю, что из этого выйдет, но королю всё же виднее.

Кстати, он даже присутствовал на нашей с Андером свадьбе. Моя мама, увидев его величество на церемонии, просто упала без чувств. Отец повёл себя куда более сдержанно. Но всё равно было заметно, что ему не по себе среди высшей знати королевства.

Мне же оказалось достаточно, что папа нашёл общий язык с Андрианом и принял его, как моего избранника. наших родителей мы тоже познакомили, но здесь общения не сложилось. И сразу после свадебных торжеств, мои мама и папа вернулись в Барашки. Зато разрешили младшим сестрёнкам погостить в столице, отчего те пришли в настоящий восторг.

Вообще, за минувшие полгода случилось много всего важного. Наша страна всё-таки наладила дипломатические отношения с эльфами, потому Шайн, наконец, перестал скрывать особенности внешности. Обладатели тёмного дара получили все те же права, что и обычные маги, но теперь по достижении восемнадцати лет были обязаны давать особую клятву. Мне тоже пришлось через это пройти и поклясться не причинять умышленного вреда невиновным, детям и членам королевской семьи. В остальном на тёмных теперь распространялись те же законы, что и на других одарённых. А в начале осени для них обещали открыть специальные факультеты в трёх академиях.

Два месяца назад состоялась свадьба Диона и Агнары, но торжество было хоть и масштабным, но намного более скромным, чем

сегодняшнее мероприятие. Эти двое надеялись оттянуть свадебный ритуал до окончания ими военной академии, но тут своё веское слово сказала королева, и пришлось ребятам смириться с её решением. Зато теперь они совершенно официально могли жить вместе, и это очень радовало их обоих.

И вот теперь свои судьбы связали Налира и Брайл. Ох, надеюсь, Нали всё же понимает, во что вляпалась, согласившись стать женой кронпринца. Хотя лично я всё равно не представляла её королевой. Ну вот никак.

Но, как говорится, поживём – увидим. Кто знает, может именно она принесёт стране что-то по-настоящему важное и хорошее. Как ни удивительно, но из них с Брайлом получилась очень гармоничная пара.

Торжество прошло идеально. Был и банкет, и бал, и восхитительные фейерверки. За стенами дворца организовали народные гуляния, поставили столы для народа, пригласили несколько ансамблей. Вино лилось рекой, а в разных частях столицы бесплатно раздавали пироги и фрукты. Можно сказать, что свадьбу кронпринца праздновали всем Хайсетом.

Сами виновники торжества после официальной части и открытия бала куда-то пропали. Но никто не стал их разыскивать, прекрасно понимая, что молодожёнам куда больше хочется сейчас побыть вдвоём. А вот я с удовольствием танцевала, наслаждалась вечером, компанией любимого супруга.

Уже поздно ночью, когда мы неспешно прогуливались по дворцовому парку, я вдруг снова вспомнила Керису, и душу опять заполонили сомнения. В итоге не сдержалась и спросила:

– Андер, а можешь честно ответить мне на один вопрос. Только сначала поклянись, что скажешь правду.

Он посмотрел с удивлением и остановился.

– Что-то мне совсем не хочется ни в чём клясться, – ответил он. – Малинка, мне тут в последнее время стали известны некоторые государственные тайны, которые я не могу раскрывать даже тебе.

Да, с некоторых пор Андриан стал внештатным сотрудником тайной полиции. Не то чтобы он мечтал о такой работе, но мне казалось, ему нравятся вычислять преступников и распутывать загадки. Да и с лордом Стайром они странным образом умудрились подружиться. Вот уж точно удивительный поворот.

– Мой вопрос будет касаться только тебя, – пояснила я.

– Тогда ладно. Клянусь, – ответил он, тепло мне улыбнувшись. Будто уже и так обо всём догадался. – Спрашивай.

И я хотела спросить: не жалеет ли он, что женился на мне. Ведь, будь он сейчас свободен, смог бы возобновить отношения с Кери. Но поймав его взгляд, в котором отражалась искренняя нежность, поняла, что просто надумала себе всяких глупостей. Потому спросила совсем о другом.

– Как думаешь, мы с тобой уже дозрели до ребёнка?

Андер удивлённо хмыкнул и улыбнулся.

– Не уверен, – ответил он. – Но если спросишь, хочу ли я детей, то да, хочу.

А несколько секунд подумав притянул меня к себе и добавил:

– Знаешь, а почему бы и нет? Но если забеременеешь, то придётся пропустить минимум год учёбы. Ты готова пойти на такие жертвы? Только говори честно. Обойдёмся без клятвы, но я тоже хочу получить искренний ответ.

Я прислушалась к себе и уверенно кивнула.

– Готова.

– Что ж, – Андриан ласково погладил меня по щеке. – Если мы оба готовы, не стоит откладывать воплощение в жизнь столь важного решения. Тем более, что процесс обещает быть очень интересным.

Он обнял меня, и мы перенеслись тeneвым порталом прямиком в спальню городского особняка. Здесь царил полумрак, горели всего несколько небольших ламп, и меня сразу окутало ощущение уюта. А когда губ коснулись любимые губы, стало совсем хорошо.

Ведь я была дома, со своим мужчиной, таяла в его нежных руках.

А скоро в нашей маленькой семье, возможно, появится ещё один важный человек, которого мы будем любить ещё сильнее, чем любим друг друга. И мы станем ещё счастливее, а все глупости и ошибки прошлого окончательно забудутся.

Ведь, главное, что мы чувствуем сейчас.

Главное, что мы вместе.

Конец

От автора:

Эта история входит в цикл «Лердонское королевство». Все книги в нём можно читать отдельно. Но по хронологии они идут в следующем порядке:

- 1) «Ведьмино возмездие» – диалогия
- 2) «Сердце стальной ведьмы» – однотомник. Действия происходят одновременно с событиями диалогии «Ведьмино возмездие»
- 3) «Двойная месть, или Как стать котом» – небольшая повесть.
- 4) «Воровка и заколдованный кот» – очень весёлая книга. История Кейна и Хелены.
- 5) «Загадка для проклятого принца» – однотомник
- 6) «Как стать тёмной леди,или Сделка с тьмой»

Об авторе

Книги автора в магазине: <https://feisovet.ru/магазин/Зинина-Татьяна/?ref-book=195961#books>

Все книги автора

- «Аделия. Позор рода. Татьяна Зинина» :
- «Мираж для Белого Сокола. Дилогия. Татьяна Зинина» :
- «Академия Астор-Холт. Татьяна Зинина» :
- «Принцесса на поводке. Татьяна Зинина» :
- «Бастард королевской крови. Татьяна Зинина» :
- «Бастард королевской крови. Книга 2. Татьяна Зинина» :
- «Руны мести. Магия любви. Татьяна Зинина» :
- «Попробуй меня поймать, или Портальная аномалия. Татьяна Зинина» :
- «Сумей меня уберечь, или Королева порталов. Татьяна Зинина» :
- «Игра тёмного принца. Татьяна Зинина» :
- «Знак принадлежности, или Моё новогоднее желание. Татьяна Зинина» :
- «Жена изгоя. Татьяна Зинина» :
- «Мой самый близкий враг. Татьяна Зинина» :
- «Ведьмино возмездие. Татьяна Зинина» :
- «Ведьмино возмездие. Книга 2. Татьяна Зинина» :
- «Воровка и заколдованный кот. Татьяна Зинина» :
- «Трофей его высочества. Татьяна Зинина» :
- «Загадка для проклятого принца. Татьяна Зинина» :
- «Как стать тёмной леди, или Сделка с тьмой. Татьяна Зинина» :